

**Оренбургский государственный университет
Ташкентский государственный педагогический
университет им. Низами**

АНО «Содружество народов Евразии»

**«ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ
РОССИИ И УЗБЕКИСТАНА
И ПЕРСПЕКТИВЫ
ГУМАНИТАРНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА
В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД»**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Серия: «Евразийский перекресток». Вып. 10

Оренбург – Ташкент, 2018 г.

Оренбургский государственный университет

Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами

АНО «Содружество народов Евразии»

**«ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ
РОССИИ И УЗБЕКИСТАНА И
ПЕРСПЕКТИВЫ ГУМАНИТАРНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА
В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД»**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Серия: «Евразийский перекресток». Вып. 10

Оренбург – Ташкент, 2018 г.

УДК 94:008
ББК 63.3(2)6+71
И90

Редакционная коллегия:

Абдуллаева Барно Сайфутдиновна – проректор Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами, доктор педагогических наук, профессор (г. Ташкент, Республика Узбекистан);

Амелин Веналий Владимирович – директор НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета, председатель Правления АНО «Содружество народов Евразии», профессор, доктор исторических наук (г. Оренбург, Российская Федерация);

Аскарлов Ахмадали Аскарлович – академик Республики Узбекистан, доктор исторических наук, профессор (г. Ташкент, Республика Узбекистан);

Денисов Денис Николаевич – старший научный сотрудник НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета, кандидат исторических наук (г. Оренбург, Российская Федерация);

Моргунов Константин Алексеевич – старший научный сотрудник НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета, кандидат исторических наук (г. Оренбург, Российская Федерация);

Сабилов Алишер Турсунович – доцент Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами, кандидат исторических наук (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

И90 Историко-культурные связи России и Узбекистана и перспективы гуманитарного сотрудничества в современный период. Сборник материалов Международной научной конференции (г. Ташкент, 26-27 октября 2018 года). Серия: «Евразийский перекресток». Вып. 10. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2018. – 207 с.: 8 цв. ил.

ISBN 978-5-4417-0760-2

В сборнике представлены материалы Международной научной конференции «Историко-культурные связи России и Узбекистана и перспективы гуманитарного сотрудничества в современный период», которая прошла 26-27 октября 2018 года в г. Ташкенте на базе Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами.

Издание адресовано ученым, специалистам в области государственного управления и международного сотрудничества, а также всем интересующимся вопросами развития интеграционных процессов на Евразийском пространстве.

Материалы печатаются в авторской редакции.

ISBN 978-5-4417-0760-2

© Коллектив авторов
© ОГУ, 2018

ПЕРВАЯ СЕССИЯ
«ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА УЗБЕКИСТАНА И РОССИИ»

Шарипов Ш. С.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Дорогие друзья!

Для меня большая честь приветствовать всех участников данной конференции и открыть ее. Прежде всего, потому, что высокий уровень состава участников, которые находятся в зале.

У вас на руках есть программа конференции. Я напому, что здесь присутствуют наши коллеги из вузов и научно-исследовательских центров Москвы и Оренбурга.

Я думаю, что тема и актуальность проблемы, которая поставлена, и состав участников вполне соответствуют. Мы будем обсуждать с Вами довольно актуальную тему: «Историко-культурные связи России и Узбекистана и перспективы гуманитарного сотрудничества в современный период».

И очень отраднo, что данная конференция проходит в стенах Ташкентского государственного университета им. Низами.

Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами один из старейших высших учебных заведений Узбекистана и создан на базе факультета педагогики Среднеазиатского государственного университета согласно приказу комиссариата по народному образованию Республики Узбекистан в сентябpя1935 года

Постановлением Кабинета министров Республики Узбекистан № 77 от 2 февраля 1998 года Ташкентскому государственному педагогическому институту присвоен статус университета.

В общей сложности с момента создания университетом было подготовлено свыше 200 тысяч научно-педагогических кадров.

В настоящее время университет насчитывает 8 факультетов и 52 кафедры. Ведется подготовка специалистов по 31 направлению бакалавриата и 29 специальностям магистратуры.

Профессорско-преподавательский состав ВУЗа насчитывает: 55 докторов наук, профессоров, более 265 кандидатов наук, доцентов. Более 700 преподавателей обучают студентов бакалавриата и магистратуры основам наук. Функционирует институт повышения квалификации педагогических кадров.

Дорогие друзья!

Не боясь красивых слов, отмечу, Узбекистан и Россия - проверенные временем стратегические партнеры. Решительные усилия Президентов

наших стран по укреплению стратегического партнерства и союзничества подняли двусторонние отношения на качественно новый, более высокий уровень.

В настоящее время российские инвестиции в нашей экономике превышают 8,5 миллиарда долларов. В этом плане большое значение имеет проведение по инициативе Президента нашей страны Ш.М. Мирзиёева первого Форума межрегионального сотрудничества «Узбекистан-Россия», итогами которого стали проекты сотрудничества более чем на 2 миллиарда долларов.

Расширяется культурно-гуманитарный обмен. Накануне визита президента РФ В.В. Путина состоялся образовательный форум «Новые кадры для новой экономики». Форум собрал на одной площадке более 130 ректоров и проректоров российских вузов, представителей свыше 80 вузов Узбекистана, руководителей профильных министерств и ведомств. По итогам было подписано более 100 соглашений о сотрудничестве в сфере образования и науки, в том числе об открытии в нашей стране филиалов ряда ведущих высших учебных заведений России

В дополнение к успешно функционирующим в столице нашей страны филиалам Московского государственного университета, Российского экономического университета, Российского государственного университета нефти и газа планируется открыть филиалы МГИМО, Национального исследовательского ядерного университета МИФИ, Всероссийского государственного института кинематографии, Московского энергетического института, Российского химико-технологического университета.

На современном этапе развитие образования в Узбекистане, выход его на международный уровень, рост человеческого капитала являются стратегическими задачами. И от их успешного выполнения напрямую зависит процветание страны в будущем, устойчивый рост экономики, науки, культуры и других отраслей. Огромную роль в этом процессе играет плотное научно-образовательное сотрудничество с Российской Федерацией.

Прошло всего несколько дней со дня знаменательных мероприятий и мы здесь в университете вновь встречаем наших коллег из России.

Пользуясь возможностью от имени Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами выражаю огромную признательность руководителю делегации профессору, доктору исторических наук Амелину Веналию Владимировичу – первому заместителю председателя Ассамблеи народов России, президенту Ассамблеи народов Оренбургской области, директору НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета за содействие в организации международной научной конференции.

Уверен, что проведение данной конференции послужит катализатором успешного комплексного обсуждения актуальных вопросов исторической науки Узбекистана и России, а также укрепит наше региональное сотрудничество.

Желаю всем участникам международной научной конференции плодотворной и конструктивной работы, удачи во всех начинаниях и новых достижений.

Абдуллаева Б. С.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уважаемые коллеги!

Приглашаю вас принять участие в работе Международной научной конференции «Историко-культурные связи России и Узбекистана и перспективы гуманитарного сотрудничества в современный период».

В ходе конференции узбекские и российские специалисты обсудят интересные вопросы истории взаимоотношений наших стран.

Работа конференции пройдет в привычном для участников формате.

Программа очень насыщена. В рамках конференции мы запланировали мастер/классы и лекции наших российских коллег на историческом факультете и обсуждения приоритетных научно-образовательных проектов с учеными и преподавателями нашего вуза.

Мы признательны нашим партнерам и друзьям из Оренбургского государственного университета, Московского городского педагогического института, Института всеобщей истории Российской академии наук, за поддержку и участие в проведении такого солидного мероприятия. Особая благодарность Комитету по делам архивов Оренбургской области за содействие в проведении выставки документов «Из истории российско-узбекских отношений во второй половине XVIII – конце XIX вв.» (из фондов государственного архива Оренбургской области). Это, без преувеличения уникальная выставка, которая вызвала неподдельный интерес не только нашей профессуры, ученых и специалистов, но молодежи студентов и магистрантов.

Сегодня такие мероприятия особенно важно потому, что профессиональные контакты – отличный механизм укрепления отношений дружбы и сотрудничества не только между людьми и университетами, но и между странами и народами.

Я так же уверена, что конструктивное заинтересованное общение участников конференции будет содействовать успешному поиску новых идей в области образования и науки. А также послужит укреплению партнерских отношений между университетами наших стран, окажет заметное влияние на совершенствование международного сотрудничества.

Шулика В. Н.
(Российская Федерация)

ВИЗИТ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ В.В. ПУТИНА В РЕСПУБЛИКУ УЗБЕКИСТАН. РАСШИРЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА ДВУХ СТРАН

В октябре 2018 г. в г. Ташкенте состоялась историческая встреча руководителей двух государств Российской Федерации и Республики

Узбекистан Владимира Путина и Шавката Мерзиёева. Итогом визита правительственной делегации России в Узбекистан явилось подписание десятков межправительственных соглашений, договоров в различных сферах экономики, культуры и образования.

В настоящее время в Узбекистане насчитываются тысячи предприятий, которые работают с предприятиями, организациями Российской Федерации. В результате проведенных переговоров, в рамках визита, было подписано около 800 документов на общую сумму 27 млрд. долларов США.

Вот некоторые из подписанных документов:

– подписание соглашений на 2 млрд. долларов во время узбекско-российского экономического форума;

– немаловажное значение Узбекистан и Россия придают развитию культурно-гуманитарных связей, прежде всего в области науки, образования, здравоохранения и туризма. Хорошим примером их наращивания – проведение накануне визита В.В. Путина в г. Ташкент первого совместного образовательного форума «Новые кадры – для новой экономики». Он собрал на одной площадке свыше 130 руководителей вузов и более 80 ректоров и проректоров высших учебных заведений Узбекистана;

– программа сотрудничества между правительствами в культурно-гуманитарной сфере на 2019 – 2021 гг.;

– соглашение между правительствами о создании и функционировании филиалов образовательных организаций высшего образования РФ в Узбекистане;

– соглашение между общероссийской общественной организацией «Российский союз ректоров» и Советом ректоров высших учебных заведений Узбекистана;

– соглашение о создании междисциплинарного научно-образовательного центра между МГУ им. М.В. Ломоносова и Национальным Университетом Узбекистана;

– соглашение между Московским государственным институтом международных отношений (МГИМО) и Университетом мировой экономики и дипломатии о создании филиала МГИМО в Узбекистане;

– договор о сотрудничестве между МГУ им. М.В. Ломоносова и Академией государственного управления при Президенте Узбекистана;

– создание новой отрасли атомной энергетики при самом активном участии России, включающую строительство АЭС с двумя блоками и подготовку кадров для отрасли. Для подготовки квалифицированных кадров в области атомной энергетики между «Росатомом», агентством «Узатом» и Академией наук Узбекистана подписан Меморандум о сотрудничестве. Он предусматривает совместные решения и в вопросах организации деятельности в г. Ташкенте филиала Национального исследовательского ядерного центра МИФИ;

– открытие в Узбекистане филиалов нескольких технических вузов, филиала МИФИ;

– впервые в истории узбекско-российских отношений организован Форум межрегионального сотрудничества, целью которого является установление и развитие прямых контактов между регионами двух стран;

– по итогам переговоров между руководителями регионов и представителями деловых кругов Узбекистана и России подписаны более 785 двухсторонних соглашений и меморандумов на общую сумму 27,1 млрд. долларов США. Из них, 600 соглашений в торгово-экономической сфере на сумму около 1,76 млрд. долларов США и 185 инвестиционных соглашений на сумму 25,3 млрд. долларов США;

– согласно достигнутым на форуме договоренностям будут созданы 79 совместных узбекско-российских предприятий, 23 новых торговых дома и 20 оптово-распределительных центров в Республике Узбекистан;

– к визиту российского президента было приурочено важное событие в сфере высшего образования Узбекистана. 18 октября в г. Алмалыке Ташкентской области открылся филиал российского научно-исследовательского технологического университета (НИТУ) «МИСиС»;

– в рамках нынешнего визита президента России подписано соглашение о создании филиала Московского государственного института международных отношений в Узбекистане. Кроме того, планируется открыть филиалы еще 5 российских вузов – МГИМО, МИФИ, ВГИК, Московского энергетического института и Российского химико-технологического университета;

– в настоящее время в Узбекистане успешно функционируют филиалы 3-х российских вузов: МГУ им. М.В. Ломоносова, РЭУ им. Плеханова и РГУ нефти и газа им. Губкина;

– на совместном брифинге президентов Узбекистана и России, Шавкат Мерзиёев заявил, что в Узбекистане планируется выпустить Собрание шедевров русской литературы на узбекском языке в 100 томах. По его словам, «Великая русская культура всегда была и будет неотъемлемой частью духовной жизни узбекского общества. С целью широкого приобщения населения, прежде всего молодежи, к лучшим произведениям русской литературы, мы планируем издать на узбекском языке 100-томное издание шедевров русской классики»;

– в целях достойного празднования в 2020 г. 75-летия Великой Победы в Узбекистане планируется разработать специальную программу, и в ее рамках создать в г. Ташкенте парковый комплекс «Победа», который станет символом нашей общей борьбы против фашизма, послужит воспитанию молодого поколения в духе патриотизма, уважения к истории и дружбы народов;

Таким образом, двустороннее сотрудничество обрело не только новую динамику развития, но и качественно новое содержание. Доказательство тому – весомый пакет документов, принятых по итогам переговоров в узком и расширенном составе. В их числе – Программа экономического сотрудничества на 2019 – 2024 гг., Программа сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере на 2019 – 2021 гг. и другие. Однако главным

результатом такого взаимодействия явилось то, что между регионами двух стран установились крепкие и долгосрочные партнерские отношения.

Амелин В. В., Денисов Д. Н.
(г. Оренбург, Российская Федерация)

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЯЗИ И СОВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЙ ОРЕНБУРЖЬЯ И УЗБЕКИСТАНА

Оренбургский край стоял у истоков становления российско-узбекских отношений, на протяжении столетий служил главными воротами России на Восток, ключевым регионом для осуществления её дипломатических и торгово-экономических связей с Узбекистаном. Дело в том, что само освоение Российским государством в 30-е годы XVIII века сурового безлесного Оренбуржья, сопряжённое с огромными затратами финансовых средств и людских ресурсов, обустройством протяжённой пограничной линии, было вызвано, прежде всего, интересами развития торговли по кратчайшему маршруту через казахские степи с народами и государствами Средней Азии – Бухарским эмиратом, Хивинским и Кокандским ханствами. Не случайно в привилегии, данной в 1734 г. российской императрицей Анной Иоанновной жителям будущего города Оренбурга, особо оговаривалось право «из Азиатских стран приезжим ... Бухарцам, Хивинцам, Ташкентцам ... и иным, всякого звания и веры приходить селиться, жить, торговать и всяким ремеслом промыслять, и паки на свои прежние жилища отходить свободно и невозбранно, без всякой опасности и удержания». Тем же указом разрешалось «в сем новом городе ... Азиатским народам свободное содержание их вер, и духовных персон, и строение по своим законам» храмов.

В 1741 г. оренбургские власти направили в Ташкент специальную миссию в составе торговых татар Шубая Арасланова, Мансура Юсупова и русского купца Семёна Дроздова с заданием пригласить на новую ярмарку в приграничный российский регион среднеазиатских предпринимателей. Они успешно выполнили это поручение и на следующий 1742 г. привели в Оренбург так называемый Ташкентский караван из 700 азиатских торговцев и их работников. Это положило начало регулярной, ежегодной караванной торговле Узбекистана с Россией, основным пунктом которой на протяжении 160 лет и оставался город Оренбург. По инициативе местных властей в 1749 г. российские предприниматели, торговые татары отправили в Среднюю Азию уже свой первый караван, а в 1750–1751 гг. даже проложили через Ургенч и Бухару торговый маршрут до Ирана и Индии. Из-за сложности и опасности этого пути в дальнейшем он не использовался, но со второй половины XVIII века ежегодная отправка из Оренбурга российских караванов в Бухару, Хиву, Ургенч, Ташкент и другие города Средней Азии стала обычной практикой. В 1749–1754 гг. рядом с Оренбургом, за рекой Урал для ведения караванной и приграничной торговли был построен обширный комплекс Менового двора, на территории которого имелся

особый Азиатский двор для бухарских и хивинских купцов на 98 лавок и 8 амбаров. В 1785 г. к северу от него за государственный счёт была возведена мечеть для создания комфортных условий приезжим мусульманским торговцам.

На оренбургский Меновой двор караваны узбекских купцов доставляли сырой и очищенный хлопок, хлопчатобумажные ткани (бязь, выбоюку, зендень), шёлковые материи (сусу, аладжу), азиатскую одежду (халаты, кушаки, бешметы, тюбетейки), одеяла, ковры, сушёные фрукты и ягоды (кишмиш, изюм, али-бухару, урюк), грецкие орехи, миндаль, фисташки, дыни. Фрукты расходились на внутреннее потребление в самой Оренбургской губернии, а остальные товары отправлялись далее вглубь России на Нижегородскую ярмарку и в Москву.

Обратно в среднеазиатские государства на территорию нынешнего Узбекистана из российского Оренбурга вывозились: льняные и шерстяные ткани, выделанные кожи, краски (сандал, квасцы, индиго, крутик, ярь и др.), галантерея (иглы, напёрстки, пуговицы, пряжки, бисер, бусы, кораллы, пронизки, мишура, позумент, галуны, канитель), полосовое и листовое железо, жёсть, олово, медь, металлические изделия (ножи, ножницы, стремена, удила, косы, мотыги, топоры, гвозди, лопаты, вёдра, тазы, чайники, самовары, котлы, кумганы, таганы, замки), воск, чай, сахар, табак. Через Оренбург велась основная российская торговля с Бухарским эмиратом, а участие в ней Хивинского и Кокандского ханств было гораздо более скромным.

Город играл важную роль и в осуществлении дипломатических контактов России с государствами Средней Азии. Именно через Оренбург отправлялись российские дипломатические миссии в Бухару А. Ф. Негри в 1820 г., К. Ф. Бутенёва в 1841 г., в Хиву и Бухару Н. П. Игнатьева в 1858 г. и др. Сюда же первоначально прибывали бухарские и хивинские посольства 1750, 1783, 1793, 1802, 1805, 1815, 1825, 1848 гг. и многие другие для дальнейшего следования в российскую столицу.

Пребывание узбекского населения в Оренбургском крае не ограничивалось временными торговыми и дипломатическими делами. Практически с самого установления первых торговых контактов выходцы из Средней Азии стали селиться в Оренбуржье на постоянной основе, обзаводиться здесь домами, хозяйством и семьями. Поэтому если в центральных регионах России узбеки порой воспринимается как недавние переселенцы, новые мигранты, то в Оренбургском крае они являются практически коренным населением, обосновавшимся здесь ещё с середины XVIII века, одновременно с русскими, украинцами, татарами и представителями других народов. К 1870 г. во втором по величине городе региона, Орске насчитывалось уже 323 узбека, а в самом Оренбурге к 1875 г. проживало 232 бухарца, кокандца и хивинца. По данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г., во всей Оренбургской губернии насчитывалось 213 узбеков (вместе с сартами). Узбеки глубоко интегрировались в местную экономику, культуру, управление. Из их среды вышли: крупный оренбургский лесопромышленник **Насрулла Камильбаевич Ядгаров**,

гласный (депутат) Оренбургской городской думы **Мустафа Мухтарович Адамов** и др.

Притоку узбекского населения в регион, развитию двусторонней торговли способствовали вхождение в 60-е годы XIX века Туркестанского края в состав Российской империи и особенно строительство и окончательный запуск в 1906 г. Оренбургско-Ташкентской железной дороги, которая стала и остаётся до сих пор основной транспортной магистралью, связывающей Россию с Узбекистаном. Как следствие, и объёмы торговли со Средней Азией через Оренбург на местном Меновом дворе резко выросли с 3 млн. руб. в начале XIX столетия до 12,6 млн. руб. в начале XX в.

В составе Российской империи, а затем и Советского государства развитие внутренних интеграционных связей между регионами, крупных народохозяйственных проектов общегосударственного значения, системы подготовки и распределения кадров способствовали взаимным обменным потокам населением между Оренбуржьем и Узбекистаном. Как следствие, многие оренбуржцы смогли приложить свои знания и умения, реализовать себя в Узбекистане, во взаимообогащающем диалоге народов внесли свой вклад в развитие образования, науки, культуры и искусства своей новой родины. В частности, уроженцами Оренбургского края были: главный редактор газеты «Туркестанские ведомости», городской голова Ташкента, педагог и учёный, географ, исследователь водных ресурсов Средней Азии **Николай Гурьевич Маллицкий** (1873–1947); выдающийся советский учёный и организатор горного дела в Средней Азии **Михаил Михайлович Протодяконов** (1874–1930); филолог, один из основоположников диалектологии узбекского языка, член-корреспондент Академии наук Узбекской ССР **Константин Кузьмич Юдахин** (1890–1975); главный архитектор города Ташкента, председатель правления Союза архитекторов Узбекской ССР **Малбагар Мендикулович Мендикулов** (1909–1986); выдающийся мастер портретной живописи, натюрморта, пейзажа и анималистических композиций, оказавший большое влияние на развитие национальной школы современной живописи Узбекистана, Народный художник республики **Евгений Павлович Мельников** (1928–2010). Отмечу, что первый ректор оренбургского вуза, где я работаю, **Александр Адольфович Бурба** (1918–1984) разработал и внедрил на Ангренском химико-металлургическом заводе (ныне предприятие «Ангрэнэнергоцветмет») в Узбекистане уникальную технологию извлечения германия и других редкоземельных элементов из пылей и зол медеплавильного производства, которая впервые была опробована им же в г. Медногорске Оренбургской области. В Оренбургском государственном университете последние годы жизни проработали и организовали кафедру геологии исследователи месторождений урана и редкоземельных элементов в Узбекистане – профессор, доктор геолого-минералогических наук **Татьяна Яковлевна Дёмина** (1935–2010) и её муж, доцент, кандидат геолого-минералогических наук **Геннадий Вениаминович Тараборин**.

В Узбекистане оренбуржцы проявили себя и в качестве хозяйственных, государственных, партийных, военных деятелей. Нашими земляками по рождению были: врио 1-го секретаря Каракалпакского обкома КПУ **Василий**

Михайлович Павлов (1904–1978); 2-й секретарь ЦК Компартии Узбекской ССР **Николай Андреевич Ломакин** (1913–1975); Герой Советского Союза за форсирование Днепра, Военный комиссар Ташкентской области, генерал-майор **Дмитрий Феоктистович Дрёмин** (1896–1953); председатель Ангренского горисполкома, 1-й секретарь Алмалыкского горкома партии, директор Алмалыкского горно-металлургического комбината имени В. И. Ленина, депутат Верховного Совета Узбекской ССР четырёх созывов **Мнайдар Рамазанович Рамазанов** (1924–1998); Герой Советского Союза за Афганистан, командир 105-й гвардейской воздушно-десантной дивизии – начальник гарнизона г. Ферганы в период беспорядков 1989 г., зампред Комитета по обороне, госбезопасности и военной политике Верховного Совета Узбекистана, генерал-майор Вооружённых сил республики **Александр Петрович Солуянов** (р. 1953) и др.

Многие ушедшие из этих оренбуржцев похоронены на знаменитом в Ташкенте Боткинском кладбище.

В свою очередь, с Оренбургским краем были связаны жизнь, работа или творчество многих замечательных уроженцев Узбекистана: крупного местного мусульманского педагога, автора хрестоматий, первого татарского учебника по догматическому богословию **Ишнияза бин Ширнияза аль-Хорезми** (?–1791), кокандского хана **Худояра** (1829–1886); основательницы и директора первой мусульманской новометодной женской школы в нашем регионе, педагога, просветительницы, активистки мусульманского женского движения **Фатимы Миркамилевны Адамовой** (1856–?); одного из первых узбекских генералов **Мирхайдара Касымовича Мирбадалева** (1860–1938); главы Бухарской Народной Социалистической Республики, председателя Правительства Узбекской ССР **Файзуллы Губайдуллаевича Ходжаева** (1896–1938); одного из основоположников новой узбекской поэзии, писателя, драматурга и публициста **Абдулхамида Сулейман угли Чулпана** (1897–1938); уроженца Самарканда, художника-авангардиста, иллюстратора, декоратора и писателя **Сергея Ивановича Калмыкова** (1891–1967); уроженки Термеза, поэтессы **Дианы Елисеевны Кан** (р. 1964) и др.

Братство народов Оренбуржья и Узбекистана закалилось в тяжёлых испытаниях Великой Отечественной войны. С 1943 г. на предприятия и стройки Оренбургской области были мобилизованы из Средней Азии в строительные батальоны и рабочие колонны 10 600 узбеков, таджиков, туркмен и казахов. В условиях острейшей нехватки рабочих рук они обеспечивали нужды фронта и тыла на заводе «Автозапчасть», Оренбургском паровозоремонтном заводе, Орской ТЭЦ, на возведении Орского нефтеперерабатывающего завода, Орско-Халиловского металлургического комбината, Медногорского медно-серного комбината, Южно-Уральского никелевого комбината, Домбаровских угольных шахт. Многие узбеки были призваны с территории Оренбургской области в действующую армию, защищая бок о бок с представителями других народов общую Родину. 55 оренбургских призывников узбекской национальности были награждены боевыми орденами и медалями. Из них гвардии ефрейтор 10-го Уральского добровольческого танкового корпуса **Номан Абдурахманов**, ушедший на фронт из Соль-Илецкого района Оренбуржья, отмечен медалью «За отвагу»

за штурм Каменецк-Подольска, орденом Красной Звезды за освобождение Львова, орденом Славы за форсирование реки Одер и удержание плацдарма на её берегу, представлялся к званию Героя Советского Союза, был дважды ранен и пал смертью храбрых в апреле 45-го в земле Бранденбург, на территории Германии.

После окончания войны оренбуржцы и узбекистанцы вместе восстанавливали пострадавшее народное хозяйство страны и развивали его дальше, по-прежнему, поддерживая друг друга в трудные моменты нашей общей истории. Болью в Оренбургском крае отозвалось разрушительное Ташкентское землетрясение 1966 г. Как все республики СССР и регионы России, Оренбургская область также пришла на помощь ташкентцам. В частности, военнослужащие военно-строительных организаций Оренбургской области в 1967 г. приняли участие в возведении нового микрорайона «Спутник» узбекской столицы.

Тёплые, дружеские связи между Узбекистаном и Оренбуржьем не только в советский период, но и после обретения независимости нашими государствами всегда обеспечивало и наличие в российском регионе постоянной узбекской общины, которая непрерывно росла на протяжении всего XX века и продолжает увеличиваться в начале века XXI-го. Если в 1926 г. на территории Оренбургского края проживало всего 122 представителя узбекской национальности, то в 1939 г. – 293, в 1959 г. – 569, в 1979 г. – 713, в 1989 г. – 1 746, в 2002 г. – 3 275, а в 2010 г. – уже 4 964 узбека. Добавлю, что ежегодно через оренбургский участок российско-казахстанской границы в РФ въезжает более 1 млн. человек, в том числе около 350 тыс. граждан Узбекистана, преимущественно трудовых мигрантов.

Для защиты прав и интересов узбекистанцев во взаимоотношениях с работодателями и органами власти, сохранения в диаспоре культуры, языка и традиций узбекского народа в декабре 2010 г. была учреждена, а в феврале 2011 г. официально зарегистрирована Оренбургская областная организация «Узбекский общественный центр «Соотечественники+», которую возглавляет **Абдулла Худайбергенович Камалов**. Под его руководством объединение оперативно решает проблемы, возникающие у трудовых мигрантов из Узбекистана, способствует адаптации приезжих к новым условиям, а с другой стороны, бережно сохраняет и раскрывает другим народам региона традиционную узбекскую культуру. В этих целях организация участвует творческими силами национальных исполнителей и коллективов в разнообразных городских праздниках, областном фестивале национальных культур «Венок дружбы», ежегодно организует празднование красочного Навруза, привозила в Оренбуржье с гастролями звезду узбекской эстрады Юлдуз Усманову, артиста Театра эстрады Обида Осомова и т. д.

С распадом Советского Союза к Оренбургской области вернулось её прежнее геополитическое значение приграничного, ключевого региона во взаимоотношениях России со странами Средней Азии. С Узбекистаном они резко активизировались, получили новый мощный импульс развития после избрания на пост Президента республики Шавката Миромоновича Мирзиёева, который инициировал проведение важнейших реформ, прежде всего, в экономической сфере.

Как следствие, за 1-ю половину 2018 г. внешнеторговый оборот Оренбургской области России с Республикой Узбекистан вырос на 90 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого 2017 г. При этом импорт из Узбекистана увеличился на 29,3 %, а экспорт из Оренбуржья вырос на 120 %. Доля республики во внешней торговле Оренбургской области поднялась с 6,7 % до 10,7 %. Двусторонний товарооборот в среднем составляет 190–200 млн. долларов ежегодно, но в текущем 2018 г. при сохранении нынешней динамики может превысить 380 миллионов долларов.

Из Оренбургской области в Республику Узбекистан поставляются в основном нефть и нефтепродукты, чёрные металлы и изделия из них (профили, металлоконструкции, трубы для бурения и др.), продукция неорганической химии (сульфаты, хроматы для текстильной, кожевенной, строительной индустрии и др.), асбест, масло подсолнечное, оборудование (буровое, фильтровальное, холодильное и иное). В свою очередь, из Республики Узбекистан в Оренбуржье импортируются в основном пластмассы и изделия из них (полиэтилен и полипропилен), свежая плодоовощная продукция (виноград, персики, сливы, абрикосы, хурма, черешня, томаты, капуста и др.), хлопчатобумажная пряжа.

На территории Оренбургской области зарегистрированы 22 предприятия с участием инвестиций из Республики Узбекистан. Они занимаются в основном оптовой торговлей различными группами товаров, а также сельским хозяйством, строительными и отделочными работами, транспортными, юридическими услугами, обработкой отходов бумаги и картона. Всё это ставит на повестку дня вопрос о необходимости развития кооперации и в других сферах экономики.

Перспективными направлениями развития внешнеэкономического сотрудничества Оренбургской области с Республикой Узбекистан являются:

- создание объектов транспортно-логистической инфраструктуры для хранения, распределения и транзита плодоовощной продукции;

- её совместная переработка, в том числе производство пектина для пищевой и фармацевтической промышленности;

- развитие производственно-хозяйственной и научной кооперации в сфере семеноводства и мясного скотоводства с учётом наличия в Оренбуржье авторитетных структур в этой сфере – Федерального научного центра биологических систем и агротехнологий Российской академии наук, Оренбургской опытной станции Всероссийского селекционно-технологического института садоводства и питомниководства, 45 семеноводческих хозяйств, 52 организаций племенного животноводства, включая селекционные центры, племзаводы и репродукторы.

В последние годы существенно интенсифицировались двусторонние экономические контакты Оренбуржья с Узбекистаном по линии органов власти, бизнес-объединений, специализированных компаний, свободных экономических зон, в том числе на межрегиональном уровне. В апреле 2018 г. Ташкент посетила делегация Оренбургской области во главе с вице-премьером – министром сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности, которая приняла участие в работе 1-й Международной промышленной выставки «Expo-Russia Uzbekistan 2018». В мае 2018 г. на

Петербуржском международном экономическом форуме состоялась встреча Губернатора Оренбургской области Юрия Александровича Берга с Хокимом Ташкентской области Гуломжоном Иномовичем Ибрагимовым по вопросам торгово-экономического сотрудничества. В августе 2018 г. глава нашего региона с представителями деловых кругов области принял участие в Международном форуме «Делай бизнес в Ташкентской области». В сентябре 2018 г. переговоры в Оренбуржье провели представители подведомственных организаций Министерства внешней торговли Республики Узбекистан АО «Узтрейд» и АО «Урта Осиё Транс», органов власти Ташкентской области, а в октябре – делегация Наманганской области.

Практические результаты этой большой подготовительной работы, поиска точек соприкосновения и проработки конкретных механизмов взаимодействия были оформлены в ходе недавно прошедшего в текущем октябре месяце визита Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина в Республику Узбекистан, а также Первого Форума межрегионального сотрудничества двух стран, на который приехала представительная делегация Оренбургской области во главе с Губернатором нашего региона Юрием Александровичем Бергом. На Форуме было подписано соглашение между АО «Узтрейд» и ООО «РусАгроМаркет-Холдинг» о строительстве на территории Оренбургской области оптово-распределительного центра для приёма, хранения и распределения импортируемой из Узбекистана плодоовощной продукции. Также были заключены сразу 4 соглашения о торгово-экономическом, научно-техническом и гуманитарном сотрудничестве Оренбургской области России с Наманганской, Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областями Республики Узбекистан.

В двусторонних гуманитарных связях уже наметилось некоторое оживление. Так, в 2017–2018 гг. большие делегации узбекских спортсменов приняли участие в проходивших в Оренбурге Всероссийских соревнованиях по боксу имени В. Н. Канюкова, Открытом кубке Европы по дзюдо, Международных соревнованиях по танцевальному спорту памяти Ю. Вершинина. В прошлом году в Ташкенте состоялся концерт детского хора «Новые имена» Оренбургской областной филармонии. Однако очевидно, что взаимодействие Оренбуржья с Узбекистаном в сферах образования, науки, культуры и спорта пока существенно отстаёт от заданных высоких темпов экономического сотрудничества, роста внешней торговли и реализации совместных инвестиционных проектов.

И в этой связи Оренбургский государственный университет как крупнейший вуз нашего региона хотел бы выступить инициатором поиска заинтересованных партнёров, установления контактов и выстраивания долгосрочного научно-образовательного сотрудничества с вузами Республики Узбекистан. Мы уже имеем определённый, первый опыт в этой сфере. В июне 2017 г. студенты геолого-географического факультета ОГУ впервые прошли 10-дневную комплексную практику в Республике Узбекистан, где познакомились с жизнью и занятиями населения, хозяйственным использованием земельных и водных ресурсов, увидели возделывание хлопчатника, плодовых и зерновых культур, оценили

традиционную систему орошения, туристический потенциал Самарканда, Бухары и Ташкента, изучили уникальную природу страны, работу экоцентра «Джейран» – питомника по разведению редких, исчезающих видов копытных животных.

В рамках сегодняшней встречи мы рассчитываем определить сферы взаимного интереса и заложить основы для дальнейшего развития гуманитарного сотрудничества с образовательными и научными учреждениями Республики Узбекистан, в том числе подписать соглашение между Оренбургским государственным университетом и Ташкентским государственным педагогическим университетом имени Низами – моей альма-матер, которую я окончил ещё в советское время.

**Сабилов А.Т., Турсунов Р., Хужамбердиев Т.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)**

МУСУЛЬМАНСКОЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЯ 1917 г.

Обстановка, сложившаяся в России в 1917 году, повлияла и на Среднюю Азию. 1 марта весть о победе Февральской революции дошла до Туркестанского края. Повсюду возникали массовые демонстрации и митинги, в которых наряду с русскими активно участвовали представители местных национальностей, шло активное организационное оформление мусульманских политических движений.

Февральскую революцию приветствовали не только русские либералы и демократы, но и передовая часть коренного населения Туркестана, у которой появилась надежда на скорое и справедливое решение насущных проблем. По их инициативе, повсюду стали создаваться специальные комитеты, ставившие своей целью разъяснение населению значения победы над старым порядком.

В национальных газетах печатались десятки воззваний и прокламаций с призывами о поддержке революции. В одном из первых своих номеров самаркандская газета "Хуррият", обращаясь к своим читателям, писала: "... долгожданные перемены в России стали реальностью, мы получили право свободно говорить и писать. Теперь никто не может этого нам запретить, теперь будут прислушиваться к нашим требованиям." [1].

Туркестанцы становятся свидетелями формирования нового политического контекста: появления множества партий, движений и групп, стремящихся как можно скорее заявить о своих намерениях. Особенностью данного процесса было то, что наряду с новыми общероссийскими партиями (членами которых были преимущественно представители европейского населения края), зарождались и молодые национальные организации с модернизированными программами, более ясной стратегией и тактикой, пользующиеся поддержкой и сочувствием со стороны широких масс туркестанских мусульман. В первые же дни после Февральской революции оформились организации: "Маърифатва шариат", "Иттифокисломия",

"Тижоратул-ислом", "Саноул-Ислом", "Хадд-дул-Ислом" - в Андижане; "Мирваж-ул-Ислом" - в Самарканде; "Равнак-ул-Ислом, "Гулистон" - в Каттакургане; "Муайин-ат-толибин" в Ходженте; "Джамият-Исломия" - в Намангане и т.д.

Одной из самых популярных и авторитетных среди названных организаций была "Шурои-Исломия", организационно оформившаяся 9 марта на собрании (проходившем в "старом" Ташкенте), созданном обществом "Турон". За короткий срок "Шурои-Исломия" создает свои филиалы в Коканде, Андижане, Скобелеве, Маргилане, Самарканде и других городах Туркестана и усиливает тем самым свое влияние в регионе. Членами этой организации стали представители духовенства, национальной интеллигенции, чиновничества, купечества и зарождающейся промышленной буржуазии. В руководящее ядро «Шурои-Исломия» входили известные всему Туркестану реформаторы: Мунаввар Кори, Убайдулла Ходжа, Ташпулатбек Норбутабеков и др.

Однако, вследствие того, что практическая реализация программных положений местных прогрессистов-джадидов встречает противодействие не только со стороны русских великодержавников, но и консервативных, традиционалистских кругов коренного населения, приводит к тому, что в июне 1917 года из организации "Шурои-Исломия" отделилась более консервативная часть – "Шурои-Уламо" ("Совет духовенства"). Программа и устав "Шурои-Уламо" утверждались в начале июля на одном из митингов, проходившем в старом городе во дворе мечети Беглар-Беги. На митинге, собравшем около 25 000 человек, говорилось, что в организацию "помимо улемов и купцов, входят также и представители других классов и профессий мусульман города Ташкента", и что организация " ... будет обслуживать интересы мусульманского населения и повсеместно будет содействовать его духовно-умственному и культурно-политическому развитию..."

Небезынтересно, что ее лидером стал не религиозный деятель, а адвокат С.-А.Лапин – казах, получивший русское образование и многие годы состоявший на государственной службе в качестве переводчика. Конфликт между улемами и джадидами являлся определяющей чертой мусульманской политики 1917 г., что вызывало у многих прогрессистов немало горечи и привело их к еще большей политической радикализации.

Тем не менее, по инициативе мусульманских организаций по всему Туркестану стали выходить на местных языках десятки газет и журналов, среди которых особым успехом пользовались такие издания как: "Шурои-Исломия", "Нажег", "Кенгаш", "Хуррият", "Эл байроги", "УлугТуркистон". Материалы, публиковавшиеся в национальной прессе, были призваны сплотить народ вокруг идеи свободы и национального самоопределения, возможность реализации которого была дарована (как им казалось) Февральской революцией.

На 1-ом краевом мусульманском съезде, проходивший в Ташкенте с 16 по 23 апреля 1917 года, было заявлено, что съезд верит в "наступление лучших времен, когда все народы, населяющие Россию, будут иметь равные права, когда не будет старших и младших братьев, но все будут просто братьями." [2].

Съезд, на котором присутствовали и представители русской общественности, принял резолюции с требованиями прекращения колонизации края и возвращения местному населению конфискованных у них земель. Отдельным решением была отмечена необходимость учреждения в Туркестане Центрального Совета мусульман, который уже позже стал известен как Национальный центр (МиллийМарказ). Съезд высказался за реализацию демократических свобод.

По вопросу о национально-государственном устройстве России съезд принял решение (также как позже первый всероссийский мусульманский съезд), по которому Туркестан должен был войти в состав Российской республики в качестве отдельной территориальной автономии, организованной на началах национального самоопределения.

Как видим, сразу же после Февральской революции, мусульманское демократическое движение к началу выборов в местное самоуправление, уже получает организационное оформление и представляет собой хотя и разнородную по классовому составу и программному характеру, но определенную политическую силу.

В программе Временного правительства России, особенно 2 пункта были интересны для Туркестанского края. Это отмена сословных, вероисповедальных и национальных ограничений, а также распространение начал всеобщего, прямого, равного и тайного голосования на местное самоуправление.

Исходя из этого, что значило Февральская революция для коренного населения Туркестана, или как их тогда называли туземцев?

Русскоязычная газета «Туркестанские ведомости» прямо отмечала, что при осуществлении демократической выборной системы туземное население имеет право на руководство жизнью края и прогнозировала, что в системе выборных органов большинство будет принадлежать представителям именно этого многомиллионного туземного населения [3].

О резко возросшем политическом уровне и политизации местного населения свидетельствуют многие факты, отраженные в русских газетах того времени.

Газета «Свободный Самарканд» пишет: «в то время как русские граждане проявляют к выборам почему-то почти полную индифферентность, сарты наоборот организовались и решили использовать свои права на избирательных участках» [4]. «Сарты тысячами идут на митинги и предвыборные собрания, на которых выступают буквально десятки ораторов» [5].

Во многих газетах сообщается, что туземцев больше чем русских, приходит на избирательный участок [6].

Характерны слова одного депутата, отраженного в газете «Туркестанские ведомости»: «Не думайте, что туземцы не доросли до общественной жизни, - это ошибка, ибо благодаря быстро совершившейся организации получились уже блестящие результаты» [7].

Один из лидеров прогрессистов-джадидов М. Бехбуди на съезде делегатов исполнительных комитетов Туркестанского края, отмечает: «в

культурной отсталости туземцев виновные не туземцы, а старый режим, который тормозил их развитие... Если теперь туркестанские туземцы получают все свободы и просвещение, то они сумеют на деле доказать свою благодарность русским и будут дружно с ними работать...» [8]. Видимо, М. Бехбуди имел в виду уже имеющийся опыт совместной политической работы. Узбекистанский исследователь Х. Исмаилов приводит любопытный документ «Декларацию демократического блока Ферганы» в который вошли 14 политических и общественных организаций, в том числе «Шуроисломия» и другие. Этот блок являлся почти единственным примером создания широкой коалиции национальностей, проживающих в крае, свидетельствуя о поиске общей демократической платформы общественными силами региона [9].

Значение этой Декларации еще более возрастает, в связи с событиями марта-апреля 1917 г., когда из ташкентского арсенала, по распоряжению генерала Куропаткина вывозилось оружие и боеприпасы для раздачи русскому населению в некоторых сельских районах, что было осуждено Ташкентским советом рабочих и солдатских депутатов как политика «разделяй и властвуй» [10].

В апреле мусульманское политическое движение достигает своего апогея. Не только представители элиты, но и мусульманские ремесленники и мастеровые начинают организовывать собственные профсоюзы, которые были особенно влиятельны в Самарканде и, функционируя как объединения бедноты, сотрудничали с Шура-и Исламия, а не с улемами. Тем не менее, это были "туземные" организации, имевшие немного общего с европейскими Советами рабочих и солдат, которые уделяли им мало внимания.

Единственным исключением был Союз строительных мастеровых-мусульман, выставивший в июле свой собственный список кандидатов на выборах в Ташкентскую думу и контактировавший с Ташкентским Советом, в котором его представители сформировали очень маленькую группу мусульман.

Летом 1917 года создается партия туркестанских федералистов («Турк одами марказиятфиркаси»), принятое делегатами IV съезда мусульманских организаций Ферганской области. Съезд, проходивший с 12 по 14 июля в г. Скобелеве, принял устав и программу партии. В программе туркестанских федералистов отмечалось, что главной политической целью партии является достижение национальной автономии для Туркестана.

Выборы в городские думы дали неожиданный результат. Во всех крупных городах (кроме Скобелева) убедительную победу на выборах одержали представители национальных политических организаций.

К примеру, в ташкентской городской думе из 112 гласных две трети составили представители мусульманских организаций. Среди избранных видные представителя политического движения мусульман – Убайдулла Ходжаев, Ахмед ЗакиВалидов, СултанходжаКасымходжаев и др. Орган РСДРП и эсеров «Свободный Самарканд» предостерегал русскоязычное население «Если они пойдут по стопам Ташкента, то старый город и у нас победит новый» [11]. Тем не менее на выборах в Самаркандскую городскую

думу победу одержали партии и движения от местного населения. Мусульман было избрано – 40, европейцев 35. В Андижанскую городскую думу от «Шуроисломия» было выбрано 77 гласных, тогда как от социалистов всего 11 гласных.

Однако, эйфории от победы не было, наоборот некоторые мусульманские политические организации даже демонстрируют определенную гибкость и дипломатию. Х. Исмаилов приводит воспоминания Нила Лыкошина, большого знатока местной жизни, о посещении им собрания партии «Улема» в старом городе Ташкента, опубликованном 2 сентября в газете «Туркестанское слово»: «Мусульмане так говорят: Нас здесь больше, чем других народностей, поэтому неудивительно, что в городской думе наших гласных больше. Остается значит обеспечить права меньшинства и все... С этой целью «Улема» решила не выставлять мусульманских кандидатов в городские головы, а ограничиться выбором ему товарища из мусульман и известного числа членов управы». Такое решение казалось мусульманам не только справедливым, но и деликатным в их положении, как обладающих большинством... [12].

В данном контексте характерным, на мой взгляд, является резолюция Краевого съезда мусульман, состоявшийся в конце сентября 1917 г. в Ташкенте, где в частности отмечалось следующее: «...мусульмане составляющие 98% населения всего Туркестанского края при общей численности 10 млн. душ, имеют все права на национально-культурное самоопределение на возведенных российской революцией основах свободы, равенства и братства народов...пути к самоопределению мусульман и к достижению ими общечеловеческого прогресса не могут быть иными, как только те как указаны в Коране и Шариате, а потому мусульмане...не могут всецело примкнуть к одной из существующих в России политических партий и принимать участие в их партийной борьбе, но вместе с тем мусульмане осознают общность государственных интересов со всеми гражданами Российской республики и считают себя обязанными признавать и по мере силы подчеркивать ту государственную власть, которая опираясь на народные организации, стремится повести страну до Учредительного собрания...» [13].

Кстати, уже позже, в ноябре 1917 г. когда большевики захватили власть в крае мусульманский съезд, посчитал непозволительным "поддерживать захват власти в крае горсткой переселенцев - солдат, рабочих и крестьян, которые игнорировали образ жизни мусульман Туркестана". Для управления Туркестаном до созыва Учредительного собрания съезд решил предложить Совету создание нового Турккомитета из 12 членов (6 от мусульманского съезда и по 3 от региональных съездов городских самоуправлений и советов), отвечающего перед Краевым Советом (из 24 членов, в том числе 14 представителей улемов) [14].

Естественно, что Совет отнюдь не имел намерения делиться своей властью и в резкой форме отклонил данное предложение.

Принятая им резолюция, предложенная большевиками и максималистами, ясно характеризует взгляды последних: «Привлечение в настоящее время мусульман в органы высшей краевой революционной

власти является неприемлемым, как ввиду полной неопределенности отношения туземного населения к власти солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, так и ввиду того, что среди туземного населения нет пролетарских классовых организаций, представительство которых в органе высшей власти фракция приветствовала бы» [15].

Таким образом, Февральская революция ускорила процесс размежевания различных общественно-политических сил и создала условия для функционирования в России (в том числе в Туркестане) многопартийной системы. Появление в процессе эволюции национальной политической мысли и освободительной борьбы новых молодых национальных политических организаций представляло собой очевидное свидетельство роста общественно-политической активности коренного населения региона.

Однако, естественно, это не означало полного единения во всем и отсутствия альтернатив. Уже в начале своей деятельности представители молодых национальных организаций столкнулись с полярными интересами разных течений как в самом национальном движении, так и вне его.

В заключении отметим, период (октябрь-декабрь 1917 г.) связанный с появлением широкой палитры туркестанских политических движений и подготовки к выборам во Всероссийское Учредительное Собрание, как и сами выборы, почти не изучены. В этом плане можно отметить ценные сведения российского историка Л.Г. Протасова о 8 узбеках, избранных от Туркестана в Учредительное Собрание [16].

По избирательной кампании в этот Всероссийский парламент в архивах Ташкента, Самарканда, Ферганы, лежит целый пласт неисследованных источников, что актуализирует совместную работу узбекистанских и российских историков.

Источники:

1. *Агзамходжаев С.С.* Газета «Хуррият» как источник по истории общественно-политической жизни Туркестана (март – октябрь 1917 г.) // Октябрьская революция в Средней Азии: теория, проблемы, перспективы изучения. Ташкент: «Фан», 1991. С. 102-116.

2. Из личного архива ташкентского историка Р.Н. Шигабдинова

3. См. Туркестанские ведомости 21 марта 1917 г.

4. Свободный Самарканд, 1917, 30 июля.

5. Там же, 2 августа.

6. *Шигабдинов Р.Н.* Дореволюционная политическая деятельность А.Валиди в Туркестане и национальная пресса // Миллийматбуотимизнингкирдурдонаси. Ташкент: 2015, С. 45-50.

7. Туркестанские ведомости, 7 апреля 1917 г.

8. Туркестанские ведомости 1917 г. 14 апреля.

9. *Исмаилов Х.* Туркестан в эпоху двух революций// История СССР М., 1990, № 5. С. 212

10. Туркестанские ведомости 1917, 2 апреля.

11. Из личного архива ташкентского историка Р.Н. Шигабдинова

12. *Исмаилов Х.* Туркестан в эпоху двух революций // История СССР, М., 1990, № 5. С. 213.
13. Туркестанский вестник. 1917, 25 ноября.
14. Улуг Туркистон. 1917. 18 ноября.
15. Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. Ташкент, 2000; Ўзбекистоннинг тарихи. Т. 2. Ўзбекистон совет мустамликачилиги даврида. Ташкент, 2000. С. 74.
16. *Протасов Л.Г.* Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М.: РОССПЭН, 2008. С.136.

Судоргина Т. В.
(г. Оренбург, Российская Федерация)

**ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКО-УЗБЕКСКИХ ОТНОШЕНИЙ ВО
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – КОНЦЕ XIX ВВ.»
(ПО ДОКУМЕНТАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)**

В Государственном архиве Оренбургской области (ГБУ «ГАОО») хранятся документы, рассказывающие о дипломатических и торговых связях Оренбургской губернии с государствами, располагавшимися на территории современной Республики Узбекистан: Бухарским, Хивинским и Кокандским ханствами.

После преобразований Петра I, когда Россия твердо встала в один ряд с крупнейшими мировыми державами, появилась необходимость расширения и укрепления торговых, экономических и культурных связей со странами Азии.

В 1734 году обер-секретарь Сената Иван Кириллович Кирилов подал в российское правительство «Представление» о задачах России на Востоке, в основе которого – постройка города крепости у устья реки Орь. Предполагалось, что через новый город будет вестись торговля не только со Средней Азией, но и Индией.

Очевидной стала и необходимость привлечения на окраину России людей деятельных, предприимчивых. Первым документом, приветствовавшим торговлю в городе Оренбурге, была «Привилегия», данная императрицей Анной Иоанновной 7 июля 1734 года. В ней в частности есть такие строки: «Мы в рассуждение о новых наших подданных народах...изобрели вновь построить город при устье реки Орь... дабы коммерцию безопасную в пользу нашего интереса и наших подданных иметь...». Провозглашая «соизволение всем и всякого народа российского: купечества, мастером и разночинцам, а также иностранных европейских государств иноземцам, купцам и художникам, и ...из азиатских стран приезжим индийцам, персам, бухарцам, хивинцам, ташкентцам... приходить, селиться, жить, торговать и всяким ремеслом промышлять...»¹.

---

¹ ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6.

Один из самых ранних документов фонда Оренбургской экспедиции, созданной для освоения Оренбургского края – «Сказка приезжего из Ташкента», составленная со слов бухарского купца нур Махомет Мулаашида» датирован 15 марта 1735 г. и содержит сведения о правителях, экономическом положении и населении г. Ташкента. В документе есть такие строки: «Ташкент город... огражден стеной кирпичной на четыре угла, в него 6 ворот въездных с башнями...»¹.

В начале XIX века город Оренбург рассматривался российским правительством в качестве важного хозяйственно-политического центра и ключевого форпоста России в Азии. Поэтому главной задачей Оренбургской пограничной комиссии было поддержание дипломатических связей с азиатскими монархиями на уровне, обеспечивавшем возможность взаимовыгодной торговли.

В фонде Канцелярии оренбургского генерал-губернатора сохранился значительный по объему комплекс документов об участии оренбуржцев в сопровождении различных дипломатических миссий. Список лиц свиты бухарского посланника диван-беги Аминева от 1 декабря 1803 года состоит из 29 человек, в том числе 3 представителя оренбургского казачьего войска².

Тем временем среднеазиатские коммерсанты все активнее продвигали свои товары на оренбургских рынках.

Рапорт бургомистра Сеитовского посада (сейчас с. Татарская Каргала, Сакмарский район Оренбургской области) Абдулхалива Абдрешитова оренбургскому военному губернатору Г.С. Волконскому от 9 марта 1808 года содержит сведения о бухарцах, хивинцах и ташкентцах, проживавших в Сеитовском посаде³.

В рапорте имеются сведения о 13 уроженцах Средней Азии, которым от 28 до 79 лет. Все они на тот момент проживали в Сеитовском посаде от 3 до 20 лет. У большинства из них жены, как указано в документе – «взятые в Оренбургской губернии». Среди данных о роде занятий перечислены следующие: «печение в летнее время для торгующих на меновом дворе бухарцев хлебов», «продажа и доставление из Бухары тамошних изделий», «синение изделий, как то пряжи», «сапожные работы», изготовление серебряных вещей.

Список проживавших в г. Оренбурге бухарцев, хивинцев и ташкентцев, с указанием рода занятий и времени нахождения в г. Оренбурге, составленный оренбургским городничим Голубовским 14 апреля 1808 года, содержит 33 фамилии. Согласно этому документу большинство из них вели мелочную оптовую торговлю, а бухарец Зариф Абдулов проживал в Оренбурге 32 года и занимал «должность маклера между купцов бухарских»⁴.

Сохранилось немало архивных документов, свидетельствующих о развитии торговли между азиатскими государствами и Россией.

---

² ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л.69-74об.

³ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 26.Л.4-4об.

⁴ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 443.Л.13-14.

⁵ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 443.Л.19-19об.

Порой к урегулированию возникающих проблем привлекались их Главы. Например, в феврале 1809 года Бухарский эмир Хайдар писал Российскому императору Александру I: оригинал на арабском языке с переводом на русский язык, содержит просьбу вернуть приказчику бухарского купца Галибаю деньги, потерянные при пересылке из г. Бухары в Санкт-Петербург¹.

Но чаще оренбургские губернаторы старались на своем уровне принять меры к улучшению взаимовыгодной торговли. В 1811 году хивинские купцы обратились к оренбургскому военному губернатору Г.С. Волконскому с прошением «вести торговлю хивинскими товарами в Сорочиковской крепости»². Оренбургский военный губернатор П.К. Эссен в 1819 году направил управляющему Коллегией иностранных дел Российской империи К.В. Нессельроде сведения о размере пошлин, взимаемых Бухарским ханом с местных жителей-мусульман, российских подданных и купцов-христиан³.

Несомненно, для всех, кто интересуется историей российско-узбекских отношений в первой половине XIX столетия, большой интерес представляют документы личного фонда Г.Ф. Генса, председателя оренбургской пограничной комиссии – в частности в нем отложились рукописи, содержащие сведения о Хиве с перечнем главных городов Хивинского ханства, составленным купцом Никитой Болдыревым не позднее 1844 г.⁴, и рассказы чиновников о встрече российских послов дипломатической миссии А.Ф. Негри с бухарским эмиром в 1820 г.⁵.

Российские власти уделяли особое внимание созданию благоприятных условий для проезда по российской территории, как для дипломатов, так и членов семьи правителей среднеазиатских государств.

В марте 1839 года министр финансов Российской империи Е.Ф. Канкрин предписывал таможням Оренбургской линии пропускать бухарского посланника Балтакули Рахметбекова «беспошлинно и без малейшего задержания вещи, имеющие быть с ним и его свитой, какого бы рода они не были»⁶.

Оренбургский генерал – губернатор в июле 1876 получил от туркестанского генерал-губернатора известие о том, что «находящиеся в Ташкенте два сына эмира Бухарского в сопровождении свиты из восьми человек отправляются в Петербург первый для представления Государю Императору, а второй малолетний для поступления в Пажеский Его Величества корпус».

Он просил распорядиться об оказании содействия «к безостановочному проезду». Для этого нужно было, «чтобы приготовлены были удобные и приличные помещения; чтобы во время пути и остановок приняты были меры против могущих быть беспорядков и беспокойств со стороны

---

¹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 525. Л.3-7об.

² ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 830. Л.1-3.

³ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 1644. Л.27-30об.

⁴ ГАОО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2. Л.79об - 82.

⁵ ГАОО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 6. Л.13об - 25об.

⁶ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4791. Л.131.

любопытных, но желающих представиться лично сыновьям эмира, допускать...»¹.

Проблемы, существующие между Россией и Бухарским эмиратом, нашли отражение в проекте Акта о желании пребывать в постоянном мире и тесной дружбе с Российской Империей, датированном 1841 годом. В нем всего 7 пунктов. Первые два гласили: «Не предпринимать никаких явных или тайных враждебных действий против России и ее подданных; Не держать в неволе и не приобретать никаким образом пленных русских...»².

Во взаимоотношениях между государствами во все времена важную роль играл обмен дарами.

В архивном фонде Канцелярии оренбургского генерал-губернатора хранится очень объемное дело, посвященное заботам оренбургских властей о слоне, подаренном бухарским ханом Насруллой императору Николаю I.

Слон прибыл в Оренбург в конце 1838 г. и в мае 1839 г. отправлен по тракту в Петербург, в сопровождении служившего при Пограничной комиссии переводчика Костромитинова, урядника Оренбургского казачьего войска Калугина и четырех казаков. На пути следования подарка городничим было приказано подготовить квартиры для сопровождавших его людей, а также сено и белый хлеб для слона. Предписывалось принять строгие меры к предупреждению беспорядков и воспрещалось требовать за показ слона деньги.

При посещении слонем губернского города губернаторы обязаны были посылать донесение в Азиатский департамент Министерства иностранных дел России и Оренбургскую пограничную комиссию «о благополучном состоянии слона и успехе следования его».

На корм слону ежедневно выделялось по 3 фунта (1 фунт – 400гр.) сахара, по 10 фунтов коровьего масла, по 2 пуда (1 пуд – 16 кг) печеного белого хлеба и по 8 пудов сена. Предполагалось, что слон будет проходить в день от 22 до 60 верст (1 верста – 1,06 км). В Царское Село слон был благополучно доставлен в октябре 1839 г.³.

В Список вещей, отправленных в 1841 году в качестве подарка от Российского императора Николая I Бухарскому эмиру Насрулле, включены по 2 куска парчи и венецианского бархата, по 4 куска сукна и атласа, 5 кусков шелковых материй, по 12 кусков ситца и кисеи в основном алого, светло-зеленого, розового, малинового, голубого и синего цветов. Также в Бухару были отправлены «хрустальные шлифованные и фарфоровые вещи»⁴.

Другой задачей, стоявшей перед Оренбургской пограничной комиссией, был сбор сведений о социально-политическом и экономическом положении среднеазиатских государств. Ярким примером этого служит хранящееся в Государственном архиве Оренбургской области письмо Оренбургского и Самарского генерал-губернатора В.А. Перовского к товарищу министра иностранных дел Российской империи Л.Г. Сеньяину от 25 сентября 1852 года.

¹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 8484. Л.3-4.

² ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 5240. Л.163-165.

³ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4961.

⁴ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 5240. Л.178-179.

В целях установления торговых отношений с Кокандом В.А. Перовский отправил отряд под командованием полковника Отдельного Оренбургского корпуса И.Ф. Бларамберга на разведку местности, а в Коканд – купца Семена Ключарева, который с 1840 года по торговым делам проживал в Хиве, Бухаре и Ташкенте и «умел вселить там к себе уважение и доверие и, хотя не имеет ученой образованности, но одарен здравым взглядом и наблюдательностью».

Им поручалось выяснить:

1) «какие выгоды может представлять Коканд для русской торговли вообще»;

2) «какие, при настоящем управлении в Коканде, представляются надежды и средства к политическому и торговому сближению с Россией».

На основании их рапортов В.А. Перовским в 1852 году был составлен подробный отчет о социально-политическом и экономическом положении Кокандского ханства.

Первая часть отчета была посвящена географическому положению Кокандского ханства, перекрестка торговых путей между Россией, Киргизской степью, Китайским Туркестаном и Бухарой, и его отношениям с соседями.

Вторую часть отчета составляло описание «народонаселения» ханства, его нравов и обычаев. Согласно донесению Ключарева, «способ заселения в Коканде тот же, как и в других Средне-Азиатских владениях. На главных торговых путях, при выгодных урочищах издавна образовалось более тесное скопление промышленного и земледельческого класса, которое называется городами. Собственно хлебопашцы живут в отдаленных хуторах по долинам речек; соединение нескольких хуторов вблизи друг от друга именуется Курама или Сельское общество».

Третья часть отчета была посвящена описанию городов Коканда и Ташкента: «Ташкент имеет до 28 верст в окружности, обнесен земляной насыпью и глиняной стеной; в стене 12 ворот, а внутри Кремль... В Ташкенте считается 270 маалей (т.е. кварталов), 310 мечетей, 14 медресе, 11 бань...; жителей до 50 тысяч человек...». Кроме всего прочего, Ключарев утверждал, что «главный пункт заграничной торговли есть Ташкент, а не Коканд...».

Согласно отчету, «главный промысел составляет: во-первых, земледелие в обширном смысле, т.е. хлебопашество, разведение фабричных и красильных растений, огородничество, садоводство; во-вторых, скотоводство».

Четвертая часть отчета содержала сведения о системе местного управления и сбора налогов в Кокандском ханстве: «с каждого обработанного танапа, т.е. 1/3 десятины взыскивается 7 р. 70 копеек серебром и сверх того 1/5 урожая, со скота – 2 1/2 %, с домов – от 4 до 8 руб. серебром с каждого, с привозных и отпускных товаров с мусульман – по 2 1/2 %, с иноверцев – по 5 % всякие полгода. Тягость этих налогов усиливается еще

тем, что пятая часть урожая взывается деньгами по современной цене хлеба, которую сборщики не редко увеличивают»¹.

Значительна часть отчета оренбургского и самарского генерал-губернатора В.А. Перовского о состоянии губернии за 1851 и 1852 год посвящена соседним среднеазиатским владениям². Сначала речь идет о «сношениях торговых». В частности, в отчете есть такие строки: «Караваны в Оренбург, Орск и Троицк приходят из Хивы, Бухары, Ташкента. В 1851 году товаров из этих мест привезено было на 11565, а в 1852 году на 14103 верблюдах ценностью в 1851 году до 850000, а в 1852 году за 1050000 рублей серебром.

Из главных статей привоза доставлено было хлопчатой бумаги, чаю, мерлушек, сухих фруктов».

Затем освещаются «сношения политические». В разделе «Хива» читаем: «С Кокандом хивинский хан находится в мире. В 1851 году приезжал оттуда в Хиву посланец, который привез хану в дар пороху и свинцу на 100 верблюдах.

Правительство хивинское старается обезопасить себя построением новых укреплений на северо-западной оконечности владений. В 70 верстах от города Куня-Ургенча возобновлено укрепление Казылча-Кала...».

В начале раздела «Бухара» основное внимание уделено личности эмира: «Бухарские владения с 1826 года управляются эмиром Наср-Уллою, который старается распространить власть свою на соседние ханства. Растратив на военные предприятия казну свою, эмир обременяет налогами купцов...».

Последнее посольство из Бухары в Россию отправлено было в 1848 году. Цель посольства заключалась в желании скрепить теснейшим образом связи с Россией по поводу опасений эмира от соседства англичан, которые будто бы настаивают, чтобы он прекратил торговлю с Россией и завел ее с английскими владениями в Ост-Индии».

Самым объемным по содержанию является раздел «Коканд»: «С 1842 года владение это является жертвой постоянных смут... Всеобщее восстание в 1845 году освободило Коканд из-под власти бухарцев.

...Город Ташкент со своим округом по самому характеру местности несколько раз на памяти истории составлял отдельное и независимое владение. Да и под властью кокандских ханов правители его пользовались всегда особыми правами. Так что звание ташкентского Куш-Бигия есть одно из важнейших в ханстве».

Через 13 лет в октябре 1865 года оренбургский генерал-губернатор Н.А. Крыжановский, пробыв две недели в Ташкенте и сообщая российскому военному министру Д.А. Милютину о положении дел в Средней Азии, писал: «В Ташкенте может быть от 80 до 100 тысяч жителей, из всех здешних городов он один имеет будущность. На его базарах толпятся и в его караван-сараях останавливаются жители всех стран Средней Азии...».

¹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 6590/а. Л.63-78об.

² ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 12979/15. Л.140-147об.

Собственно ташкентскими произведениями можно назвать фрукты в большой массе, в особенности отличный виноград, хлопок, шелк в малом количестве, ...ножи, кожаный товар, искусно вышитые платки...

Если б жителей Ташкента освободить от политических смут ..., то следует ожидать, что Ташкент сделается со временем первостепенным торговым пунктом Средней Азии...»¹.

Документы ГБУ «ГАОО» ярко демонстрируют посредническую роль и значение Оренбургского края для установления как дипломатических, так и торговых контактов с Узбекистаном.

Оренбургские архивисты уверены в том, чтобы благодаря введению в научный оборот ценнейших исторических источников будет написана подлинная история российско-узбекских отношений, которая будет способствовать их дальнейшему укреплению.

Ясаков Э. В.

(г. Оренбург, Российская Федерация)

О МЕЖДУНАРОДНЫХ ГУМАНИТАРНЫХ СВЯЗЯХ ОГУ И ПЕРСПЕКТИВАХ ИХ РАЗВИТИЯ

Оренбургский государственный университет (ОГУ) является самым крупным вузом Оренбургской области и одним из крупнейших вузов на Урале и в Приволжском федеральном округе. Это классический, многопрофильный университет с богатой историей и широким спектром образовательных услуг.

Он включает в себя 2 института и 17 факультетов, 3 филиала и 2 колледжа. Реализует образовательные программы по 200 техническим, естественнонаучным и гуманитарным специальностям и направлениям подготовки. На них обучается более 21000 студентов, в т. ч. иностранных. В учебном процессе задействованы порядка 1000 преподавателей, кандидатов и докторов наук. На базе вуза работают 22 научные лаборатории.

Международное сотрудничество осуществляется в рамках более 60 договоров с образовательными и иными организациями зарубежных стран. Среди наших партнеров представители Европы (Германия, Франция, Португалия, Дания, Италия, Финляндия, Австрия, Беларусь), Центральной Азии (Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан), Китая и Японии.

Исходя из географического фактора, наибольшее количество партнерских вузов ОГУ находится в Казахстане – 19.

Отдельные виды сотрудничества нами реализуются с Узбекистаном (обучение студентов, проведение научных конференций, семинаров, круглых столов). Однако совместная системная работа пока находится на начальной стадии, равно как и только начинает формироваться ее юридическая основа в виде межвузовских соглашений. (4) Серьезный импульс этот процесс получил на полях прошедшего неделю назад российско-узбекского

---

¹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 8034. Л.3об-4об.

образовательного форума «Новые кадры – для новой экономики», и мы сегодня делаем дальнейшие шаги в данном направлении совместно с Ташкентским государственным педагогическим университетом им. Низами, что особенно приятно.

Какую же международную деятельность ведет Оренбургский государственный университет, и какие ее виды и формы могли бы быть привлекательными для наших узбекских партнеров?

Прежде всего, это подготовка на базе ОГУ кадров из числа молодых специалистов для национальной экономики. На сегодняшний день высшее образование в нашем вузе получают 1170 иностранных студентов из 12 стран мира. Они обучаются по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, аспирантуры, докторантуры. При этом у граждан Узбекистана существуют возможности для обучения за счет российского бюджета как в рамках ежегодных квот, выделяемых Министерством науки и высшего образования РФ, так и путем самостоятельного поступления. Предполагаемые трудности в ходе вступительных испытаний, связанные с некоторыми различиями в системах и содержании среднего образования наших стран, поможет снять действующий при ОГУ Центр довузовской подготовки «Абитуриент». Его подготовительные курсы предусматривают все предметы, знание которых требуется при поступлении, и разную продолжительность – от 1 месяца до 1 года.

Стоит отметить, что наиболее активно возможностью обучения у нас пользуются казахстанцы, и их опыт, я полагаю, заслуживает внимания. Так, доля иностранных студентов ОГУ из этой страны превышает 90 % и составляет 1104 человека. При этом около 700 из них обучается на бюджетной основе, т. е. бесплатно. Более того, имеет место практика заключения не межвузовских договоров, а соглашений ОГУ с акиматами отдельных районов Казахстана, которые целевым образом направляют к нам абитуриентов на учебу по наиболее востребованным на этих административных территориях специальностям. По окончании вуза молодые профессионалы возвращаются на родину и вливаются в национальную экономику.

Для сравнения скажу, что на сегодняшний день в ОГУ обучается только 22 студента из Узбекистана, в т. ч. на бюджетной основе – 3. И если взять этот показатель по всей Оренбургской области, то он увеличит названное число совсем незначительно. По сравнению с вышеприведенной статистикой цифры несопоставимые. Я думаю, что они могли бы быть намного больше притом, что географическое положение и транспортная логистика этому благоприятствуют – через Оренбургскую область проходит основной железнодорожный маршрут из Центральной Азии в Россию.

Другим перспективным направлением взаимодействия является обмен студентами и преподавателями.

В рамках входящей мобильности у нас действуют различные программы «включенного обучения» студентов сроком от 2-х недель до нескольких семестров, которые разрабатываются, в т. ч. исходя из пожеланий наших партнеров. ОГУ осуществляет довольно гибкий подход к условиям их реализации. Вся материально-техническая, образовательная, научная и

бытовая база для этого есть и выглядит весьма достойно. Не буду тратить время на то, чтобы ее описать – предлагаю приехать и увидеть собственными глазами.

В качестве положительного опыта взаимодействия с зарубежными вузами можно выделить и программу научных стажировок «Методология научного исследования», реализуемую на базе ОГУ. (8)

В соответствии с ней магистранты и докторанты посещают лекции по методике проведения научных исследований, занятия по интересующим специальностям, получают индивидуальные консультации по теме диссертации, работают с фондом научной библиотеки ОГУ, в т. ч. с материалами наших ведущих ученых. Сроки прохождения стажировки могут варьироваться от 2-х недель до 2-х месяцев.

В реализации данной программы участвует 6 казахстанских вузов, и за последние 9 лет ею воспользовались более 200 человек. Предлагаем и вузам Узбекистана также включиться в этот процесс.

Кроме того, есть практика научного руководства диссертационными исследованиями представителей зарубежных вузов, в частности Казахстана. Оно осуществляется как в рамках очного и заочного обучения по программам аспирантуры и докторантуры ОГУ, так и путем привлечения наших ведущих ученых в качестве научных руководителей, в т. ч. за счет средств реализуемой Министерством образования и науки Республики Казахстан программы «Приглашение зарубежных ученых в вузы республики». Думаю, и этот опыт может быть полезен.

Наш университет на регулярной основе принимает преподавателей из-за рубежа, которые читают курсы лекций, ведут семинарские и практические занятия, участвуют в работе государственных аттестационных комиссий. За последние 3 года состоялось 54 таких визита. Наиболее частыми гостями являются представители Японии, Германии, Франции, США, Казахстана. Отдельные из них ежегодно и на протяжении не одного десятка лет посещают нас и за многолетний вклад в образовательный процесс удостоены звания «почетный профессор ОГУ». В разное время в университете работали и работают преподаватели английского, немецкого, французского, китайского и японского языков из числа их носителей.

Благодаря развитым международным связям на базе нашего вуза проводятся крупные научные мероприятия с участием ведущих зарубежных ученых. К примеру, в эти дни в ОГУ одновременно стартуют два из них, а именно совместная с университетом Хиросимы российско-японская научная конференция «Химическая физика молекул и полифункциональных материалов» (проводится каждый год с 2006 года поочередно на площадке каждого вуза) и международная молодежная научная конференция «Студенческие научные общества – экономике регионов».

НИИ истории и этнографии Южного Урала ОГУ, во главе с директором В.В. Амелиным, практически ежемесячно организует проведение международных экспертных площадок, круглых столов и конференций по наиболее актуальным вопросам евразийской интеграции, что сегодня имеет особую значимость.

Не менее активно протекают и процессы исходящей мобильности в нашем университете. Самые тесные связи установлены с вузами и фондами Германии, Японии, Франции, Казахстана. (11) К примеру, во всероссийском рейтинге по количеству выигранных стипендий Германской службы академических обменов (DAAD) мы занимаем 9-ю позицию вслед за Московским государственным университетом.

На базе зарубежных вузов представители ОГУ проходят стажировки, 1-2 семестровое обучение, проводят научные исследования. Осуществляется совместная разработка и реализация образовательных программ. Для обучения китайскому языку по стипендиям правительства КНР сроком от 1 месяца до 1 года ежегодно выезжает от 6 до 10 наших студентов.

В целом обобщенные цифры исходящей мобильности студентов и преподавателей за последние 3 года составили 290 человек, входящей – 301 человек. Думаю, даже эта сухая статистика свидетельствует о развитости этого процесса, его форм, а также многообразии вариантов.

Наиболее активно в данной работе участвуют факультет математики и информационных технологий, факультет филологии и журналистики, факультет гуманитарных и социальных наук, юридический, транспортный, архитектурно-строительный, геолого-географический, физический факультеты, аэрокосмический институт. Полагаю, что успешно включиться в нее могут и наши узбекские партнеры.

На наш взгляд, одним из перспективных направлений сотрудничества ОГУ с вузами Узбекистана и, в частности, с Ташкентским государственным педагогическим университетом им. Низами, является обучение русскому языку и повышение квалификации преподавателей данного профиля. Большим потенциалом в этом плане обладают наша кафедра русской филологии и методики преподавания русского языка, а также Центр славянских языков и культур. Здесь собран коллектив из докторов наук и профессоров – профессионалов своего дела. Они работают в тесном контакте с ведущими российскими вузами (Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, РУДН), используют их программы, применяют собственные методики. Для обмена опытом они регулярно выезжают в Казахстан, делятся своими наработками с коллегами в Таджикистане, читают лекции для студентов в Молдове. Думаю, есть все предпосылки к тому, чтобы данное направление приобрело устойчивые формы партнерства с Узбекистаном.

Широкие возможности открываются и для совместного участия с нашим университетом в различных грантовых программах Европейского Союза, таких как Эразмус+. (12) Ежегодно растет количество одобренных заявок – с 2-х в 2016 году до 6 в 2018 году.

Заслуживает также внимания рассмотрение вопроса об участии узбекской стороны в международном образовательном проекте «Евразийские олимпиады и конкурсы», координатором которого является ОГУ.

Наконец хотелось бы отметить, что Оренбургский государственный университет традиционно служит площадкой для проведения не только вузовских, но и масштабных международных мероприятий областного и федерального уровня, (13) в том числе: Международного молодежного

образовательного форума «Евразия», XIX Всемирного Фестиваля молодежи и студентов – 2017 (региональная площадка), Международного географического форума «Степи Северной Евразии», научно-методической конференции «Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры», фестивалей «Дни Японии в Оренбурге», «Дни Германии в Оренбурге», «Дни Актюбинской области в Оренбургской области». Можно долго рассказывать об их содержании, информация подробно представлена в СМИ. Хочу сказать о главном – наши двери открыты для участия узбекских партнеров в этих мероприятиях, а также для организации совместно с вами подобных либо качественно новых.

Успешным проектом, с которого можно было бы начать знакомство с возможностями ОГУ, является наша Летняя школа. (14) Она проводится ежегодно с 2016 года, и ее участниками за это время стали 45 студентов и преподавателей из Японии, Германии, Китая, Франции и Казахстана. В течение двух недель для гостей читаются обзорные лекции, проводятся различные мастер-классы, экскурсии по университету и г. Оренбургу, организуется культурная программа, в т. ч. с выездами в районы области.

В 2018 году ОГУ стал победителем конкурса Ассоциации восточно-европейских университетов «Интернационализация высшего образования» и обладателем главной премии в номинации «Кампус моей мечты». (15) Полагаю, что данный факт является дополнительной яркой демонстрацией возможностей Оренбургского государственного университета.

Кратко резюмируя свое выступление, скажу, что все вышеперечисленное мы можем и хотели бы делать вместе с узбекскими коллегами.

Шафранская Э. Ф.
(г. Москва, Российская Федерация)

ВОЗВРАЩЕНИЕ В СРЕДНЮЮ АЗИЮ (О ТЕКУЩЕМ ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ)

Последние годы в русском дискурсе, а также в культуре повседневности наблюдается возрождение интереса к Средней Азии, ее истории и культуре. Публикуются тексты о Средней Азии забытых (по разным причинам) писателей¹, историков, востоковедов², появляются новые

---

¹ Например: *Зальцман П.* Средняя Азия в Средние века (или Средние века в Средней Азии). М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 472 с.; *Мурад Т.* Тарлан: Повести / Пер. С. Афлатуни, В. Муратханова, Г. Власова. М.: Рипол классик, 2018. 318 с.

² *Вамбери А.* Путешествие по Средней Азии / Пер. с нем. З.Д. Голубевой; под ред. В.А. Ромодина; предисл. В.А. Ромодина. М.: Вост. лит., 2003. 320 с.; *Лыкошин Н.С.* Хороший тон на Востоке / Вступ. ст. и коммент. В.А. Коренько. М.: АСТ: Астрель, 2005. 224 с.; *Хедин С.* В сердце Азии. Памир-Тибет-Восточный Туркестан: Путешествие в 1893–1897 годах. М.: Ломоносовъ, 2010. 528 с.; *Варенцов Н.А.* Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 848 с.; *Наливкин В.П.* Туземцы раньше и теперь: Этнографические очерки о тюрко-монгольском населении Туркестанского края / Изд. 2-е. М.: Либроком, 2012. 145 с.; *Наливкин В.П.* Полвека в Туркестане. М.: Изд. дом Марджани, 2015. 688 с.

исследования о культуре Средней Азии¹ и русской литературе о ней², выходят новые романы о Средней Азии³.

До XXI века много имен писателей и художников, вдохновленных Средней Азией, оставалось известным только узкому кругу специалистов — по разным причинам.

Так, известный своим современникам художник второй половины XIX века Николай Каразин был еще и плодовитым прозаиком, собственно и открывшим русскому читателю Среднюю Азию, написав, как минимум, двадцать томов прозы. Но кто о нем сегодня знает? Стараниями советской власти это имя почти предано забвению — объективные картины экспансии Русской империи в Среднюю Азию, воссозданные Каразиным, не вписывались в советскую парадигму «дружбы народов», в чей хоровод якобы добровольно входили иные, нерусские народы. Однако лицам, рожденным до революции, имя Каразина было настолько известно, что символизировало собственно Русский Восток: «Каразин! Азия!», — воскликнул художник Виктор Уфимцев, стоя на крыше вагона, въезжавшего из Сибири на территорию Средней Азии в 1920-е. (Ныне готовится к изданию том с двумя романами Каразина в серии «Литературные памятники».)

Итак, первый русский десант в Среднюю Азию — это вторая половина XIX века, об этом времени оставили свои воспоминания многочисленные путешественники и военные востоковеды.

Второй десант — первые десятилетия советской власти: в Среднюю Азию хлынул поток русских художников. Ехали за светом, солнцем, вдохновением. Самарканд стал своеобразной «русской Италией». Такую «итальянскую» колонию Самарканда описывает Борис Чухович: «...В глубинах Азии собралось общество, грезившее Италией»⁴; «Положение этого кружка было в двойственном смысле театральным. Приехав в бывшую столицу Тамерлана, среди средневековых памятников и многоцветья среднеазиатской жизни они не могли не ощущать себя театральными зрителями, для которых сценой и действием был сам город, а персонажами — его жители. Но одновременно в их жизни, говоря словами Пастернака, “шла другая драма”, авторами которой были они сами, тогда как Самарканд и его обитатели служили для нее почти фантастическими декорациями»⁵.

---

¹ *Голендер Б.А.* Мои господа ташкентцы: История города в биографиях его знаменитых граждан. Ташкент, 2007. 264 с.; *Абашинов С.Н.* Советский кишлак. Между колониализмом и модернизацией. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 720 с.; *Фатланд Э.* Советистан. Одиссея по Центральной Азии: Туркменистан, Казахстан, Таджикистан, Киргизстан и Узбекистан глазами норвежского антрополога. М.: Рипол классик, 2018. 528 с.

² *Шафранская Э.Ф.* Туркестанский текст в русской культуре: Колониальная проза Николая Каразина (историко-литературный и культурно-этнографический комментарий). СПб.: Свое издательство, 2016. 370 с.

³ Например: *Волос А.Г.* Хуррамабад: Роман. М.: Независимая газета, 2000. 432 с.; *Афлатуни С.* Поклонение волхвов: Роман. М.: Рипол классик, 2015. 720 с.; *Медведев В.Н.* Захлок: Роман. М.: ArsisBooks, 2017. 460 с.

⁴ *Чухович Б.* Прерафаэлиты Самарканда («Итальянский» кружок Даниила Степанова) // Культурные ценности: Международный ежегодник 2002–2003. СПб.: Европейский дом, 2004. С. 131.

⁵ Там же.

Из разных концов страны в Самарканд прибыли Александр Николаев¹, Виктор Уфимцев, Николай Мамонтов, Кузьма Петров-Водкин, Алексей Исупов, Даниил Степанов — все на разное время: кто на несколько месяцев, а кто на всю жизнь. В третье десятилетие XX в. в Самарканде появляются Елена Коровай, Климент Редько, Порфирий Фальбов. В четвертое и пятое — время эвакуации и послевоенное — Макс Бирштейн, Роберт Фальк, Владимир Фаворский, Григорий Улько... (ряд далеко не полный). Многие из этого списка художников — в большей или меньшей степени — были надолго забыты, официальная власть выдавливала их из художественной жизни, клеймила ярлыком «формалисты».

Что же произошло в Самарканде? Каковы причины рождения совершенно нового искусства? Возможно, в истоках — сам город, Самарканд, его особая атмосфера. Его *genius loci* — дух места, который здесь обитает издревле. Здесь время движется иначе, и человек ходит особо: шаг превращается в «паломническую поступь»², «здесь, среди этой природы, людей, завернутых в пестро орнаментированную ткань халатов, рядом с синим куполом древней Биби-ханым... невозможно осуществить реализм, по крайней мере, того реалистического коэффициента, который так свойственен нашей художественной традиции. Пейзажи, солнце, быт, странно сочетающий элементы старины и новизны, — все это толкает в фантазию»³, — так воспринял Самарканд в 1933 г. Сигизмунд Кржижановский.

Для потомков большое везение, когда художник оказывался еще и писателем: мы с любопытством читаем среднеазиатские впечатления в «Самаркандии» Кузьмы Петрова-Водкина, в воспоминаниях Виктора Уфимцева и Макса Бирштейна, в дневниках Климента Редько.

Несогласным творить под диктовку советской власти, оболганным и сломанным ею, репрессированным, уничтоженным художникам 1920–1940-х годов посвятила огромный том искусствовед Ольга Ройтенберг, назвав его «Неужели кто-то вспомнил, что мы были...»⁴. Так началось возрождение русского андеграунда первой трети и середины XX века, продолженное недавно прошедшими выставками: в Музее Востока в Москве («Туркестанский авангард», 2010; «В защиту радуги. Порфирий Фальбов», 2017; «От голубой розы к золотому гранату», 2018), в «Галерее Галева» («“Самаркандия” Виктора Уфимцева», 2009; «Венок Савицкому», 2011;), в ГМИИ им. Пушкина («Сокровища Нукуса», 2017) и др.

Средняя Азия стала мощной питательной средой для всех, кто туда попал, добровольно или принудительно: одни остались там надолго, другие навсегда, третьи на короткий срок — но всех раз от разу тянуло назад, а само творчество многих из тех, кто побывал в Средней Азии (или остался там),

¹ См.: *Шафранская Э.Ф.* А.В. Николаев — Усто Мумин: судьба в истории и культуре (реконструкция биографии художника). СПб.: Свое изд-во, 2014. 170 с.

² *Кржижановский С.* Сальр-Гюль (Узбекистанские импрессионисты) // С. Кржижановский. Собр. соч.: В 5 т. / Сост. и коммент. В. Перельмутера. СПб.: Symposium, 2003. Т. 3. С. 419.

³ Там же. С. 431.

⁴ *Ройтенберг О.О.* «Неужели кто-то вспомнил, что мы были...»: Из истории художественной жизни. 1925–1935. М.: Галарт, 2008. 560 с.

провоцирует на магические и экзальтированные дефиниции: очарованные, околдованные, ушибленные и проч.

Такой вектор (удивления чужой культурой) в искусстве и литературе традиционно называют ориентализмом. Однако в нетрадиционном дискурсе (начиная с последней трети XX века) быть ориенталистом не комильфо: новейшие исследования разглядели в ориентализме позицию превосходства европейца в отношении к Востоку. Отсюда сегодняшняя рецепция в оценке произведений искусства прошлого: например, Василий Верещагин — классический ориенталист: он был удивлен, восхищен Средней Азией, но и не менее возмущен ее «дикостью» и «варварством». А его современник Николай Каразин — ориенталист другого разлива: он воспринял новую для него культуру и быт, новых людей с пониманием и уважением, не разделяя интенций своих соплеменников — на «цивилизаторство» terra incognita.

Среди широкого круга творческих деятелей 1930–40-х годов затерялось имя Павла Зальцмана. Выход в свет в 2018 году никогда прежде не публиковавшегося незаконченного романа Павла Зальцмана «Средняя Азия в Средние века (или Средние века в Средней Азии)», озадачивает читателя — хотя бы своим заглавием: с одной стороны, совершенно прозрачным, с другой — вариативным. Роман преподносит в какой-то мере неожиданный ракурс среднеазиатской темы русской литературы.

В чем эта неожиданность? — это не столкновение двух цивилизаций (что, как правило, характерно, для ориенталистской литературы), не травелог с этнографической акцентуацией. Повествователь *как бы* растворен в культуре, которую изображает, он ее плоть: он думает и чувствует мыслями своих персонажей — настолько, что исчезает элементарная логика повествования, зато включается художественный алогизм: *я* субъекта повествования, без переходов и пунктуационных разграничителей, перетекает в *я* персонажей, разных.

Не случайно было сказано *как бы*: русский язык, которым рассказывается о нерусской жизни и нерусских героях, «выдает» повествователя. Рационально читатель все же понимает, что это игра в «своего»: это тот вид ориентализма, который исключает диалогичность, автор сливается с чужой культурой, он настолько пропитан ею, что воспринимает ее не столько рассудочно, сколько иррационально. Не потому что другая культура каким-то образом насыщена магией, а потому что ее, *другую*, он так видит. Интригует читателя романа Зальцмана таинственное Закхак, мифологическое и кровожадное существо, отсылающее читателя к другому современному роману — «Заххак»¹. Так, нарративная линия, намеченная еще в 1930-годы, неожиданно (в то же время органично) продолжена в XXI веке.

Сюжетные превращения романа Зальцмана отсылают к мифологическим архетипам, к древности (возможно, этим оправдана отсылка в заглавии к «Средним векам») — с одной стороны; с другой — именно так, в иррациональной стилистике, воспринята автором инонациональная картина мира.

---

¹ Медведев В.Н. Заххок...

Таким образом, несмотря на *будто бы* органическое слияние с иной культурой, перед нами все же род остранения, видение чужого мира — странного и опасного, непонятного и чарующего.

В основании русского ориентализма стоит творчество Николая Каразина, отсылок к которому немало в публикации романа: Зальцман знал Каразина, читал его, цитировал в своих рукописях. Да и предметно-знаковый мир Средней Азии воссоздан не без влияния Каразина, впервые в русской литературе описавшего такие детали туркестанского текста культуры, как дервиш, поза «на корточках», курт, бача и т. д., ставшие сюжетообразующими у Зальцмана.

В органике мифологического повествования всегда присутствует притча, намек на вневременность происходящего. Потому публикация романа Зальцмана пришлась как раз «ко времени».

Среди современных авторов, пишущих о Средней Азии, — прозаик Андрей Волос. Известность ему принес первый роман «Хуррамабад» (2000), награжденный Госпремией РФ. Все произведения Волоса, написанные и опубликованные вослед («Маскавская Мекка», «Победитель», «Таджикские игры» и др.), в той или иной степени, как и предыдущий роман, связаны, с постсоветской проблематикой.

Параллельно с написанием новых романов (из тетралогии «Судные дни») создавался роман «Возвращение в Панджруд». В ряде интервью Андрей Волос говорит, что на него ушла четверть века. Этот роман тоже получил награду в 2013 году — «Русского Букера». Роман далек от постсоветских проблем, он о Средневековье. Главный герой — таджикский (и персидский) поэт Джафар Рудаки, живший на стыке IX–X веков.

Собственно роман Волоса представляет реконструкцию биографии поэта. Реальной биографии Рудаки не существует. Неизвестны ни точные даты его рождения и смерти, ни его социальное происхождение (был ли он выходцем из богатых или бедных слоев), ни происхождение его слепоты (врожденная она или насильственная). Лишь в 1950-е годы антрополог М.М. Герасимов установил, что Рудаки был ослеплен в возрасте примерно шестидесяти лет. Хотя и этот факт в какой-то мере гипотетический. Таким образом, жизнь Рудаки предстает в сознании современников весьма мифологизированной.

Этим и ценен роман Волоса — наконец поклонники поэзии Рудаки получили относительно полную, логически выстроенную биографию поэта, пусть и с долей художественного вымысла и условности. Ведь, скажем, о наполеоновских войнах обыватель тоже знает не по историческим источникам, а по роману Льва Толстого «Война и мир». Такую же нишу, безусловно, в читательском сознании займет и роман «Возвращение в Панджруд». Тем не менее роман не назван именем поэта — в этом одна из интриг.

Другая грань романа — травелог, путешествие из Бухары, где Рудаки служил при дворе эмира, в его родное село Панджруд (в переводе — пять ручьев), откуда он подростком отправился учиться в Самарканд, обещая деду вскоре вернуться. «Я вернусь, — сказал он, глядя в выцветшие глаза деда.

<...> Дедушка! — крикнул в его сутулую спину Джафар. — Ты что? Ну я же правда вернусь! Весной!»¹ (64–65).

Вскоре вернуться не получилось, дед умер, не дождавшись внука. Рудаки возвращается домой покалеченным старцем.

Отличительная черта воссозданной биографии поэта в том, что она нарисована не в привычной парадигме поэта-небожителя, не в сочетании клишированных составляющих, выработанных советским биографическим дискурсом, как-то: влияние окружающего ландшафта, увлечение фольклором, дружба с простыми людьми и проч. Рудаки предстает живым, противоречивым, чем и располагает к себе, его личность не превращается в праведника или забронзовевший монумент. Так, Рудаки в меру тщеславен: «...Ваша речь льется свободно и плавно, как вода в большой реке... <...> Разве по-арабски это могло звучать лучше?

Джафар хмыкнул. — Ну ладно, не стоит преувеличивать моих заслуг, — с достоинством и довольно строго сказал он (несмотря на то, что, как отметил Шеравкан, ему все же не удалось устоять перед лестью)» (350–351).

Рудаки склонен к компромиссам: на предложение служить при дворе эмира отвечает согласием, так как понимает, что достижение славы возможно только тогда, когда находишься вблизи к власти: «...У поэта нет иного пути. Если ему нет места при дворе — тогда пусть выльет чернила и сломает калам... <...> ...В противном случае нужно забыть об этой стезе» (362).

Рудаки скептически в отношении воздействия литературы на человека: ему приятно видеть рядом шарлатана и вора, представлявшегося его именем, присвоившим его стихи. Однако мудрость, которую транслирует шарлатан, не добавила ему ни нравственности, ни чести.

«“В отношении веры Джафар Рудаки тем более не мог быть образцом. Он часто допускал вольности в рассуждениях о вере... и даже о Пророке” <...> “...Он сеял смуту в сердца верующих. Распространял мысли о незначительности разницы между разными толками веры... короче говоря, он не старался отстоять истину, как это положено мусульманину”» (610).

Да и в быту Рудаки был далек от праведности: «...Джафар вел праздную жизнь всем известного в Самарканде гуляки» (370), «С глухим раздражением понимал, что не выспался, что его томит похмелье, что на бейты эти, будь они неладны, смотреть он не хочет, а хочет, напротив, вернуться в спальню, завернуться в чистую, пахнущую речной водой курпачу и крепко уснуть...» (375).

Уже слепой, он с гордостью в душе носит титул Царя поэтов, и когда скоморох-масхарабоз разыгрывает сцену его ослепления (см.: 415–416), он скептически принимает это карнавальное обыгрывание его личной трагедии.

Рудаки критичен в отношении человека: «...В подлунном мире вообще нечасто встречаются люди, способные разделить чужую радость... может быть, где-нибудь там, за мостом Сират... или за рекой из расплавленного металла... а здесь — по пальцам перечесть» (471–472).

---

¹ Волос А.Г. Возвращение в Панджруд: Роман. М.: ОГИ, 2013. 640 с. Здесь и далее постраничные ссылки на роман А. Волоса указаны в тексте в круглых скобках.

Джафар Рудаки предстает в романе Волоса агностиком. Таковы его суждения: «...Люди косны и невеликодушны. И никогда не станут другими. На сотню находится один, способный взглянуть на вещи с такой высоты, что уже нельзя отличить одну веру от другой» (461), «У простого мусульманина спроси, чем суннит от шиита отличается, долго будет затылок чесать, да так и не разродится. По ходу дела может и того не понять, что и сам из суннита давно шиитом сделался» (518–519), «Тут-то Джафар и осведомился — довольно желчно — насчет того, какую именно веру их новый друг называет “истинной” — не ту ли, что позволяет молящемуся увидеть свет и услышать голоса? <...> Да, сказал он, именно такую веру он и называет “истинной” — именно ее, веру мусульманскую, заповеданную Пророком... <...> Однако существуют совершенно достоверные сведения, что христианские аскеты с помощью поста и молитвы достигают того же самого: видят свет и слышат голоса» (567–568), «...Что касается ада, то в какого бога ни верь, дорога одна. Если способен думать, чувствовать, быть великодушным и не гневаться — ты и так в раю, и будущее не должно тебя пугать. А если нет, то и ад тебе не страшен, потому что ты и без того в нем» (636).

Эпоха зороастрийцев не так далека от времени, в которое жил Рудаки, память о предках еще была свежа. Не только Рудаки чтит предков, но и эмир, которому он служил. «Мы — правоверные мусульмане, — любил повторять эмир. — Но над могилой моего деда, великого эмира Исмаила Самани, сооружен мавзолей в виде храма зороастрийцев. <...> Аллах велик, но стоит ли нам забывать о своих предках?» (206).

Выдержками из Авесты — говоря о священных животных зороастрийцев (кабане, собаке) — Рудаки смущает своего юного поводыря: «Люди Согда — а мы, в сущности, потомки людей Согда, согдийцев — поклонялись огню. <...> Но уж у твоего прадеда в доме наверняка был особый очаг, где всегда горел огонь...» (280–281). Эта склонность Рудаки к диалектике и стала одной из причин его мучительной казни — ослепления.

И все же «Возвращение в Панджруд» не роман-биография и не роман-путешествие. Его жанровая природа много сложнее. Скорее, роман можно считать исторической реконструкцией: читатель погружается в повседневность эпохи Мавераннахра. Андрей Волос попытался создать полнокровную картину жизни рубежа IX–X столетий. Множество персонажей, исторических и вымышленных, при дворе эмира, в учебных заведениях, в чайханах, в городах и кишлаках, на площадях и в зинданах, скоморохи-масхарабозы, дервиши, муллы, визири, воины, эмиры, бедные крестьяне, поэты, талантливые и бездари, — всё и все служат воссозданию полноценной картины жизни среднеазиатского Востока — Самарканда и Бухары.

Персонажи романа рассуждают о вере, власти, поэзии, языке, человеке. Сюжет приобретает вид параболы: он не только о том времени — он о всех временах, он о тех проблемах, которые непреходящи, они интересны и насущны для современности.

«Но ведь и под луной нет ничего нового. Просто луч света упал под другим углом — и мир вокруг выглядит немного иначе. Только дураки ждут

от беседы все новых и новых новостей. Что нового может сказать человек, если даже Бог повторяет одно и то же?» (455).

Самарканд эпохи Мавераннахра был интеллектуальной столицей Средней Азии. Здесь зарождались и развивались поэтические традиции. Еще юношей, в первый день приезда, Джафар стремится к Стене поэтов, ему «не терпелось удостовериться, что и впрямь на земле есть место, где всяк может вывесить лоскут бумаги или пергамента со своими виршами. <...> Длинная восточная стена Регистана была сплошь завешена сухими капустными листьями» (238) — именно на них были записаны поэтические вирши, прочитав которые, поэты тут же устраивали семинары и обсуждения. «...Каждый лист кричал о том, как много в мире людей, сочиняющих стихи, с какой жадностью они ждут одобрения и похвалы, как мечтают стать знаменитыми...» (243). Через несколько дней Джафар — инкогнито — становится свидетелем обсуждения его стихов: «...В этом стихотворении — читай! — любимую сравнивают с куропаткой! <...> Где такое бывало, чтобы любимую сравнивали с куропаткой?! <...> Любимая — и куропатка. Что за глупость?! Ни в какие ворота. Любимая — роза! Любимая — нарцисс! В самом крайнем случае — горлица! Но уж никак не куропатка, никак. <...> Чем тебе нехороша куропатка?! Что, куропатка — некрасивая птица? <...> А при чем тут арабские слова?! <...> Почему человек, который пишет на родном языке, должен использовать арабские слова?! Он что — араб?! Пусть арабы пишут по-арабски. У нас есть свой язык!» (260–261).

Юный поэт испытал радость: его стихи обсуждают маститые поэты, может, и хулят, но они их заинтересовали! «Джафар уже пятился вдоль стены Регистана, отступая к строениям первых переулков. Свернув за угол, он ударил себя кулаками по коленкам и подпрыгнул, как заяц, изо всех сил маша руками. Он сам не знал, что делать, — может быть, взлететь? Может быть, превратиться в порыв ветра?! Сорвался с места, кинулся со всех ног. Воздух казался слаще меда <...> Долго лежал, стараясь пережить свою радость — и все никак не находя сил сделать это. Она накатывала новыми и новыми волнами — он плакал, смеялся, катался по траве, снова смотрел в небо, снова плакал и снова смеялся» (262–263).

Джафар понял: как истинный поэт он должен сочинить себе лакаб, псевдоним. «Он же из Панджруда... <...> Руд — поток... Рудак — речушка, ручей. Скорее даже — ручеек. Может быть, Рудаки? Сидящий у ручья...» (264). Так он стал Рудаки. Вокруг вывешенных его слугой стихов с вплетенным в последнюю строчку лакабом толклись знатоки поэзии, восклицавшие «да кто же такой этот Рудаки? кто знает этого Рудаки?..» (356). «Все с ума посходили. Каждый, кто хоть сколько-нибудь интересуется поэзией, только и долдонит: Рудаки, Рудаки, Рудаки, Рудаки! Но главное — базар. Вы знаете, что ваши стихи поют на базаре? <...> — Да-а-а... Услышать свои строки из уст какого-нибудь болвана, сидящего на возу с морковкой, — вот истинное призвание» (359–360).

Не только царедворцы наслаждались стихами Рудаки, но, что было важнее для самого поэта, его строки повторяли в виде поговорок, напевали в виде песенок простые люди, потому что стихи Рудаки были созданы на понятном им языке. «Если б не вы, господин Рудаки, мы бы никогда не

поняли, на каком языке говорим. Ваши песни распевают по всему Аджаму. Строки из них становятся поговорками, люди повторяют, даже не зная, откуда они взялись. Вы великий стихотворец...» (271).

У Джафара Рудаки был единомышленник, Юсуф. Уже ослепленный, Джафар часто вспоминает их диалоги. Так, они рассуждали о власти: «В древности правитель отчитывался перед народом за свои поступки. <...> Но почему управлять им должен тот, кто ничуть не просвещенней самого темного из них?» (459); «Если нельзя сделать народ лучше и умнее, давай остановимся на том, что хотя бы управлять им должны не тупые жадные властители, а мудрецы» (461); «Но вообще-то людей мало волнует то, что происходит при дворе эмира. За возвышениями и опалой приближенных они следят как за перемещениями небесных светил. Я хочу сказать — примерно с такой же заинтересованностью» (500); «Эмир Фарнуш думает только о том, как бы ему залезть на бухарский престол. <...> Приближенные и слуги тоже бесконечно двигают в своих изощренных умах шахматные фигуры, олицетворяющие их пособников и соперников. Что, если пожертвовать этой пешкой? Нельзя ли будет затем сожрать коня? И как увернуться вот от того слона, что вчера нашептал эмиру обо мне какие-то гадости?..» (367).

В романе воссоздана ритуальная жизнь Средневековья, связанная с похоронами, свадьбой, рождением человека. Бесценен фрагмент, посвященный драматическому фольклору (см.: 412–418).

Еще одна важная черта, отличающая роман Волоса от типологически схожих по изображенному хронотопу: если практически вся русская литература о Востоке — ориенталистская по сути, то повествование Волоса принципиально не ориенталистское. Несмотря на то, что в романе присутствуют все составные локусы и артефакты ориентализма: базар, мазар, мечеть, Арк, зиндан, дервиши, бачи, ришта, гастрономия и проч., — они не репрезентированы как экзотизмы, они органичная часть картины мира Востока. Например, облик дервиша представлен не зловеще (как часто случается в ориенталистской литературе) и не загадочно. Дервиш — одна из социальных ролей изображенного ландшафта: «На человеке были широкие штаны из некрашеной холстины и такая же простая холщовая рубаша, подпоясанная кушаком. На кушаке болтался нож, деревянная миска и деревянный ковш, голова покрыта войлочным куляхом — примерно таким, как у Джафара, только поновее. В руке посох. Через плечо по диагонали его опоясывал толстый жгут — должно быть, шерстяной плащ, скатанный вместе с молитвенным ковриком. — Суфий, — подтвердил Шеравкан» (549); «Дав клятву верности, ученик взамен получал хирку, благодать и колпак на голову, называвшийся не куляхом, как у простых людей, а таджем, то есть венцом» (559).

Бача, изображавшийся в русской литературе, начиная с XIX века, с придыханием или осуждением (см. прозу Н. Каразина, В. Верещагина, травелоги востоковедов), в романе Волоса показан остраненно, без ориенталистской рецепции: «Шеравкан сидел, прислонившись спиной к стене, и смотрел на огонек каганца, причудливо танцующего на кончике

фитиля. Этот маленький гибкий танцовщик был в оранжевой рубашке и голубых шароварах... или, может быть, танцовщица?» (113).

Роман «Возвращение в Панджруд» продолжает мотив слепоты, весьма популярный в мировой литературе. Вспоминаются тексты австрийских писателей XX в. — Ингеборг Бахман «О эти счастливые глаза»¹ и Макса Фриша «Назову себя Гантенбайн»². Плохо видящая героиня рассказа Бахман намеренно, раз от разу, теряет свои очки, чтобы не видеть неприглядных сторон действительности. Герой романа Фриша притворяется слепцом, надевая черные очки и вооружившись тростью слепца, — таким образом он становится свидетелем скрытых в зрячей обыденности поступков и намерений окружающих его людей.

Слепота волосовского героя тоже многослойна: «...Джафар шагал следом, и Шеравкан то и дело возвращался к мысли о том, что он ничего не видит. Как много солнца кругом: переливается листва в его лучах, поблескивают камни, синеет небо, белые праздничные облака неспешно скользят по его лазури! — а он совершенно слеп и ничего не видит» (291). На деле же Рудаки знает жизнь во всех ее проявлениях, он даже слышит — не видит — что вот-вот отвалится подкова у лошади, чем удивляет своего поводыря, Шеравкана, безграмотного юношу. «...Слепой — все равно что неграмотный. А неграмотный — все равно что слепой» (444), — говорит Рудаки и берется обучить юношу. Так, сюжет романа превращается в инициацию Шеравкана. Путь длиною в сорок фарсахов становится взрослением юноши: наблюдая за реакциями слепого старца, Царя поэтов, Шеравкан постигает бытовые, нравственные, философские, поэтические проблемы, к концу путешествия он научился читать.

Если физический антрополог М.М. Герасимов воссоздал по останкам внешний облик поэта Рудаки, то писатель Андрей Волос по историческим мифам и преданиям, документам и хроникам — характер и нрав поэта, его среду и его время. Но самое важное — Андрей Волос выполнил гуманитарную миссию: имя и творчество Рудаки отныне станут известны куда большему числу читателей, чем прежде. Роман «Возвращение в Панджруд» уже переведен на китайский, армянский, македонский, сербский, болгарский, словенский языки. Есть надежда, что список продолжится.

---

¹ Бахман И. О эти счастливые глаза // И. Бахман. Избранное / Пер. с нем. М.: Прогресс, 1981. С. 219–234.

² Фриш М. Назову себя Гантенбайн // М. Фриш. Избранные произведения: В 3 т. / Пер. с нем. М.: Худож. литер., 1991. Т. 1. С. 199–477.

РОЛЬ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК В СТАНОВЛЕНИИ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

В 2018 году мы отмечаем сразу два очень важных для каждого историка и востоковеда юбилея: 200-летие Института Востоковедения РАН и 100 – летие Национального Университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека.

Основанный в октябре 1818 года в Санкт-Петербурге под первоначальным названием Азиатский музей при Императорской Академии наук он был открыт в помещении Кунсткамеры по ходатайству президента Академии наук графа С. С. Уварова, который задолго до этого вынашивал планы организации Восточной академии. В ноябре 1819 года первый директор Азиатского музея, академик Х. Д. Френ опубликовал годовой отчет о работе в газете «Санкт-Петербургские ведомости».

К началу XX века это был уже крупный, мирового значения, исследовательский центр изучения Востока, в котором работали известные специалисты по истории, археологии, религии, этнографы, лингвисты и литературоведы. Имена этих ученых прочно вошли в историю российской и мировой науки. В 1930 году произошла реорганизация востоковедных учреждений АН СССР, выразившаяся в слиянии Азиатского музея, Института буддийской культуры и Туркологического кабинета в единый Институт Востоковедения АН СССР. Первым директором института стал академик С. Ф. Ольденбург. Именно с его именем связаны первые заявления о необходимости открытия университета в Ташкенте

Сергей Фёдорович Ольденбург родился 26 сентября 1863, в селе Бянкино Забайкальского края.

Происходил он из старинного макленбургского дворянского рода, представители которого переселились в Россию при Петре I. Его отец, потомственный военный, был полковником лейб-гвардии Московского полка. В 1867 году вышел в отставку в чине генерал-майора, уехал с семьёй за границу, был вольнослушателем Гейдельбергского университета. Был поклонником идей Ж. Ж. Руссо. Мать преподавала французский язык в Смольном институте.

Происходя из семьи высококультурной и очень зажиточной, С. Ф. Ольденбург, тем не менее, с ранних лет был приучен к тяжёлому труду и скромной жизненной обстановке. Все свободные средства родителей были обращены на обучение детей, на дарование им наилучшего по тому времени образования.

Сергей Федорович окончил с золотой медалью первую Варшавскую гимназию (1881), санскритско-персидский разряд факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета (1885).

В 1887—1889 годах он работал в библиотеках Парижа, Лондона и Кембриджа, главным образом, над буддийскими рукописями.

С 1889 года - приват-доцент факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета, также преподавал санскрит на историко-филологическом факультете. С 1 января 1897 года – профессор.

Диссертация С. Ф. Ольденбурга была посвящена санскритским джатакам - рассказам о перерождениях Будды, представляющим собой огромный свод сказочного фольклора, при этом он изучал трансформацию буддийских учений при их взаимодействии с народной средой.

В 1897 году Сергей Федорович основал международную серию «*Bibliotheca Buddhica*. Собрание оригинальных и переводных буддийских текстов», и редактировал её до своей кончины в 1937 году (всего 30 томов в более чем 100 выпусках). В книгах серии были опубликованы тексты, принадлежащие к традиции «северного буддизма», на санскрите, китайском, тибетском и монгольском языках с введениями и научным аппаратом преимущественно на английском, французском и немецком языках. О работе Ольденбурга в качестве редактора серии академик Ф. И. Щербатской писал: «ни один лист не вышел без его внимательной и иногда даже придирчивой корректуры. Буддисты Тибета почитали его за бодхисаттву, ездили к нему на поклонение, привозили ему ароматические курительные свечи и голубые шали из шёлка-сырца, лёгкие как одуванчики и цеплявшиеся за пальцы; привозили ему рис, он ел его каждый день. Он покровительствовал буддийскому храму»^[1].

В конце XIX в. русские ученые пришли к выводу о необходимости систематического изучения Восточного Туркестана и явились инициаторами организации Международной ассоциации по изучению Центральной и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. Эта идея обсуждалась на XII Международном конгрессе ориенталистов в 1899 г. в Риме. «Члены XII конгресса признали желательным принять меры к объединению работ по изучению Средней Азии, главным образом, восточной и центральной ее части, и образовать для этого всемирный Союз ученых»^[2].

В него вошли востоковеды Франции, Великобритании, Германии, России, Нидерландов, Дании, Швеции, Норвегии, Финляндии, Австро-Венгрии, Швейцарии, Италии, США (в том числе, А. Грюнведель, С.Ф. Ольденбург, В.В. Радлов, А. Стейн). Русский комитет находился в Санкт-Петербурге. Его членами были: В.В. Бартольд, Н.И. Веселовский, В.В. Жуковский, К.Г. Залеман, Д.А. Клеменц, П.М. Мелиоранский, Л.Я. Штенберг, Ф.И. Щербатский^[3].

1 ноября 1903 г. Комитет принял предложение С.Ф. Ольденбурга «о снаряжении археологической экспедиции в Турфан и Кучу, научные результаты которой превзошли все ожидания мировой научной

---

¹ *Островская Е.П.* С.Ф. Ольденбург - организатор и методолог отечественной буддологической школы // Розенберговский сборник: востоковедные исследования и материалы /Ред.-сост. Т.В. Ермакова. - СПб.: Издательство А. Голода, 2014. - 524 с.

² Цит. по: Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье /Под ред. С.Л. Тихвинского. – М.: Наука, 1988. – С. 30.

³ Ольденбург Сергей Федорович. Ученый. Востоковед. / Сб.ст. под ред. Е.М. Примакова. – М.: Наука, 1986. – 157 с.

общественности^[1]. В 1908 г. в Царскосельском дворце была устроена выставка, посвященная Восточному Туркестану. Представленные на выставке памятники искусства и археологические материалы, вывезенные из этого края Русским комитетом, собрания частных коллекционеров произвели большое впечатление. Правительство приняло решение о выделении специальных денежных средств (85 тыс. руб.) для организации новой экспедиции в этот регион.

Экспедиция выехала из Петербурга 6 июня 1909 г. Ее руководителем стал С.Ф. Ольденбург. Перед отъездом С.Ф. Ольденбург консультировался с немецким ученым А. Грюнвеллем и французским ученым П. Пельо, уже работавшими в этих местах.

В Урумчи при содействии русского консула Н.Н. Кроткова ученые осмотрели развалины старинного города Улан-бая и наметили дальнейший маршрут: Карашар – Турфан – Карашар – Курля – Куча – Бай – Аксу – Уч – Турфан – Калпын – Маралбаши – Карашар. В Учактале (близ Карашара) экспедиция обследовала городище – небольшую крепость. В одной из пещер в ущелье р. Учактал ученые обнаружили фрески – изображения многорукого Авалокитешвары, рая Будды Амиабхи. Недалеко от Карашара в окрестностях селения Дензиль находились два городища и развалины большого буддийского монастыря, которые местное население называло Минг-уй. Развалины были богаты остатками буддийской фрески, здесь были найдены цветные росписи, некоторые с позолотой. На скатах невысоких гор ученые обнаружили одиннадцать пещер с остатками фресок и скульптур, санскритскими рукописями ^[2].

За время путешествия было сделано 76 листов эскизов, 5 листов планов, 770 фотографий, собрано 25 ящиков фресок и других материалов. С.Ф. Ольденбург очень осторожно относился к снятию росписей и перевозке обнаруженных скульптур, критиковал работавших здесь прежде немецких ученых. Экспедиция обследовала также Сенгим-Огуз, Безеклык, Муртук, Туяк-Мазар, оазис Куча, с прекрасно сохранившимися памятниками. По возвращении в Санкт-Петербург С.Ф. Ольденбург сделал доклады об итогах экспедиции в Русском комитете и в Восточном отделении Русского археологического общества^[3]. Многие предметы буддийского искусства, найдены членами экспедиции С.Ф. Ольденбурга и нуждавшиеся в спасении и реставрации были переведены в Петербург, гдеполнили коллекции Эрмитажа и Азиатского музея.

В 1914 г. Русский комитет принял решение продолжить исследования. Основной задачей ставилось уточнение датировок и хронологического определения буддийского искусства и характеристика разных стилей этого искусства. Для этого решено было отправить экспедицию для изучения комплекса буддийских пещер Цань-фодун («Пещеры тысячи будд») недалеко от Дуньхуана.

---

¹ История изучения Великого Шелкового пути во второй половине XIX – начале XX вв. – Т.: Zar Qalam, 2006. – С. 103-108.

² *Ольденбург С.Ф.* Пещеры тысячи Будд. // Восток. – Пг., 1922. Вып.1.

³ См.: *Ольденбург С.Ф.* Русская Туркестанская Экспедиция 1909–1910 года: Краткий предварительный отчет // ИИРГО. – СПб., 1914. – 87 с.

20 августа 1914 г. путешественники прибыли к пещерам Дуньхуана. Изучая пещеры, ученые установили, что они были вырублены более полутора тысяч лет назад, а настенные росписи относятся к IV–XI вв. и хорошо сохранились, благодаря сухому климату [1]. Исследование Дуньхуанских пещер продолжалось до февраля 1915 г. С. Ф. Ольденбург (как и до него В. И. Роборовский и Н. М. Пржевальский) обращал внимание на огромные статуи Будд из Дуньхуана. Это были скульптурные изображения Будды Матрейи достигающие 35, 27, 15 м. Наиболее распространенными были следующие скульптурные образы: Будда Амитаба, бодхисатва, Авалокитешвара, ученики Будды – старый Кашьяпа и молодой Ананда и богиня милосердия Гуаньинь [2].

В ходе полевых работ удалось собрать значительный материал – до 2 тыс. фотографий, а также около 12 тыс. единиц рукописей и их фрагментов (уйгурские, китайские, тибетские, согдийские); уйгурский печатный шрифт, монеты и т.п. Многие экспонаты впоследствии были выставлены на первой буддийской выставке, проходившей в Петербурге в 1919 г. [3] «Исследование Дуньхуана подтвердило то, что у самых разных людей, живущих в разных частях нашей земли много общего. Так образ Будды, проповедующего птицам из Дуньхуана (VI в.) схож с образом Франциска Ассизского из Италии (XIII в.). «Мы еще раз убедились в том, как велика в человечестве общность верований и обычаев разных народов, и как велика мировая связь всех народов и людей», – отмечал С.Ф. Ольденбург [4].

14 ноября 1908 года С.Ф. Ольденбург был избран академиком, был председателем этнографического отделения Императорского Русского географического общества, секретарем Восточного отделения Русского археологического общества. В 1904-1929 годах - неперемный секретарь Академии наук.

С.Ф. Ольденбург был первым русским ученым индианистом-филологом, которым были заложены основы изучения восточного искусства. В отличие от большинства своих коллег, особенно зарубежных, он чётко осознал необходимость комплексного изучения творческой жизни всякого народа для понимания его специфики [5].

Особое значение придавал С.Ф. Ольденбург изучению традиционного искусства, как складывающегося в широких народных слоях, так и

---

¹ Археологические раскопки XX в., произведенные на территории Средней Азии (Древняя Бактрия, буддийский монастырь Кара-тепе), полностью подтвердили выводы С.Ф. Ольденбурга, сделанные в начале века. См., напр.: *Ставиский Б.Я.* Кушанская Бактрия: проблемы истории и культуры. – М.: Наука, 1977. – 296 с.; *Литвинский Б.А., Пичикян Р.И.* Пещерная и культовая архитектура Восточного Туркестана // Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур древнего и средневекового Востока / Под ред. *Б.А. Литвинского.* – М.: Наука, 1986. – 270 с.

² *Бонград-Левин Г.М.* Индологическое и буддологическое наследие С.Ф. Ольденбурга // С.Ф. Ольденбург: Сб.ст. /Под. ред. Е.М. Примакова. – М.: Наука, 1986. – С. 18.

³ *Меньшиков Л.Н.* К изучению материалов Русской Туркестанской экспедиции 1914–1915 гг. // Петербургское востоковедение. – СПб., 1993. Т. 4. – С. 13-27.

⁴ *Ольденбург С.Ф.* Первая буддийская выставка в Петербурге. – Петроград: Изд-во по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, 1919. – С. 17, 26.

⁵ *Никитенко Г.Н.* Изучение культового искусства Средней Азии российскими учеными // Россия – Узбекистан: дорога к союзническим отношениям: Матер. межд. конф. /Отв. ред. Флыгин Ю.С. – Т.: «Turon zamin ziyο», 2016. – С.185.

адресованного народу, каким в средние века было культовое искусство, в данном случае – буддийское^[1].

В ходе экспедиций С.Ф. Ольденбурга в Восточный Туркестан были сделаны блестящие открытия памятников архитектуры, искусства и письменности, изучение которых заложило фундамент для будущих исследований памятников буддизма Средней Азии. Благодаря его деятельности российская буддология в конце XIX – начале XX в., занимает самые передовые позиции в мировой науке.

В 1916 году С.Ф. Ольденбург стал директором Азиатского музея, что позволило ему еще более сконцентрировать свои силы в изучении восточного искусства.

В 1917 году будучи министром народного просвещения Временного правительства выступал за учреждение Министерства изящных искусств. Под его руководством обсуждались проекты организации франко-русского института с техническим уклоном и обучением на французском языке, и об образовании Украинской Академии наук в Киеве.

С.Ф. Ольденбург внимательно следил за научной жизнью в Туркестанском крае, интересовался новинками выпускаемой научной литературы, оставлял свои рецензии, отзывы, замечания.

Так, в начале XX века выдающиеся туркестановеды Н.П. Остроумов и И.В. Аничков подготовили сводный каталог «Описание археологической и нумизматической коллекций, принадлежащих Ташкентскому музею и Туркестанскому археологическому кружку»^[2].

Ознакомившись с данным трудом С.Ф. Ольденбург дал ему высокую положительную оценку^[3].

В марте 1902 г. была опубликована статья академика С.Ф. Ольденбурга, который одним из первых среди русских ученых выдвинул идею об организации в Ташкенте высшего учебного заведения.

В частности, он писал, что «Крайне желательно было бы, чтобы и Россия сделала попытку дать прочное обоснование русскому востоковедению основанием ученой школы на Востоке. Ташкент мог бы явиться прекрасным центром для деятельности этой школы, из которой можно было бы изучать не только русские среднеазиатские владения, но и Персию, Афганистан, Кашкарию, Тибет и даже Китай и Монголию»^[4].

15 сентября 1917 года в Петрограде при Министерстве просвещения состоялось совещание с участием известных ученых и профессоров В.И. Вернадского, Е.Е. Жуковского, С.А. Чаплыгина, В.В. Бартольда, М.И. Марра, С.Ф. Ольденбурга, А.Н. Самойловича и других на котором было обсуждено несколько вопросов, связанных с открытием университета в Ташкенте. Было

---

¹ Материалы Первой Русской Туркестанской экспедиции академика С.Ф. Ольденбурга. 1909-1910 гг. // Культура народов Востока. – Москва, 1995. – С. 10-11.

² Описание археологической и нумизматической коллекций, принадлежащих Ташкентскому музею и Туркестанскому археологическому кружку, составили *Н.П. Остроумов* и *И.В. Аничков* при участии студентов Имп. – С-Петербургского Университета, М. и А. Ульяновых и Н. Остроумова». – Т., 1900. – 47 с.

³ Записки Восточного отделения Русского археологического общества. – СПб., 1902. – Т.14. – С. 120-135.

⁴ Журнал Министерства народного просвещения. – СПб., 1902. март.

подчеркнуто, что на Ташкентском университете будет лежать задача особой, не только чисто научной, но и национально-политической важности, а именно: «Всестороннее изучение края в историческом, филологическом, этнографическом, археологическом и правовом отношении и обращении особого внимания на изучение истории, культуры и языка Востока»^[1].

Заслуги С.Ф. Ольденбурга получили международное признание - в 1920-е годы он был избран членом-корреспондентом Прусской академии наук, Геттингенской Академии наук, почётным членом Королевского Азиатского общества Великобритании, Парижского Азиатского общества, почётным доктором Эбердинского университета в Глазго и Археологического института Индии. С. Ф. Ольденбург был директором Института Востоковедения РАН в 1930-1934 гг.

Сегодня ИВ РАН, один из самых крупных институтов Академии, является уникальным комплексным научно-исследовательским заведением, в котором ведутся исследования как классического, так и современного циклов. Весьма востребованы исследования по вопросам внешней политики, международных отношений, экономики, энергетики и транспорта, по этнополитическим конфликтам, безопасности, а также военно-политической тематике.

Исходя из этого, он является той площадкой, которая может служить для дальнейшего плодотворных исследований узбекистанских и российских ученых, так как судьбы Института Востоковедения РАН и Национального Университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека неразрывно связаны, как в исторической ретроспективе, так и в перспективном развитии научного сотрудничества.

Моргунов К. А.
(г. Оренбург, Российская Федерация)

«ОТ ОРЕНБУРГА ЧЕРЕЗ ХИВУ ДО БУХАРЫ. СВЕТОПИСЬ АРТИЛЛЕРИИ ПОДПОРУЧИКА МУРЕНКО». К 160-ЛЕТИЮ ПЕРВЫХ ФОТОГРАФИЙ ОРЕНБУРГА, ХИВЫ И БУХАРЫ

В Институте истории материальной культуры Российской Академии наук (Санкт-Петербург) в единственном экземпляре хранится фотоальбом, содержащий 28 снимков² и озаглавленный «От Оренбурга через Хиву до Бухары. Светопись артиллерии подпоручика Муренко». Материалы, представленные в этом альбоме, по сути являются первыми известными фотографическими изображениями Оренбурга, казахской степи, Хивы и Бухары. Несмотря на свой почтенный возраст фотографии поражают своим качеством и остаются ценнейшим источником по истории и этнографии Центральноазиатского региона. 160-летие снимков дает повод в очередной раз обратиться к истории их создания и к биографии их автора – А.С. Муренко.

---

¹ Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз.). Ф.Р.-34. Оп. 1. Д. 10. Л. 172.

² Одно фото из альбома в 1938 году было передано в Леноблфотоархив.

Муренко Антон Степанович (Антоний Стефанович) (22 января 1837 г., село Богдановка Новгород-Северского уезда Черниговской губернии – 19 августа 1875 г., Саратов). Дворянин, окончил Павловский кадетский корпус, в 18 лет был произведен в прапорщики и заступил на военную службу в 16-ю полевую артиллерийскую бригаду. Участвовал в Крымской войне, награжден памятной бронзовой медалью на Андреевской ленте. В марте 1856 году прикомандирован к фотографическому отделению при Военно-топографическом депо департамента Генерального штаба, которое занималось копированием карт и планов, а также их уменьшением. Под руководством капитана Н.Г. Писаревского он изучал теорию и практику фотографического дела, в частности новые методы обработки фотографий на мокром коллодионе, как на стекле, так и на бумаге. В декабре этого же года был произведен в подпоручики.

В 1858 г. А.С. Муренко принял участие в качестве фотографа в дипломатической миссии полковника Генерального штаба, флигель-адъютанта Н.П. Игнатьева в Хиву и Бухару. Сборным пунктом миссии был Оренбург, где все члены миссии собрались к 7 мая. Именно в этот день полковник Н.П. Игнатьев писал с некоторым раздражением директору Азиатского департамента Е.П. Ковалевскому: «Вещи фотографические так громоздки, что их нельзя было применить к вьючке и пришлось уложить все на повозку *a la grace de Dieu*. Я не думаю, чтобы когда-либо отправлялся в Зауральскую степь такой неуклюжий караван, как мой». В другом письме, датированном 11 мая и адресованном уже своему отцу руководителю миссии не скрывал своего разочарования: «Вряд ли придется мне Вам присылать фотографии. Я очень плохо надеюсь на своего фотографа». Тем не менее 15 мая экспедиция, состоящая вместе с конвоем из 117 человек, отправилась из Оренбурга. Но еще до своего отправления А.С. Муренко сделал как минимум два снимка, которые считаются первыми из известных в настоящее время фотографий Оренбурга¹. Это был портрет драгомана (официального

---

¹ Первым документально подтвержденным фотографом-любителем в г. Оренбурге был польский художник и писатель Бронислав Францевич Залесский (1819–1880), который отбывал здесь ссылку в 1848–1856 гг. Зимой 1849–1850 года Б.Ф. Залесский познакомился и близко подружился с другим ссыльным – украинским поэтом и художником Тарасом Григорьевичем Шевченко (1814–1861). Правда в 1850 г. кобзарь был выслан из Оренбурга в укрепление Новопетровское на Мангышлаке, но уже в 1851 году они вместе участвовали в Каратауской экспедиции, которая еще больше сблизила обоих ссыльных. После возвращения Залесского в Оренбург между друзьями поддерживалась постоянная переписка, в которой уделялось внимание и новому увлечению Залесского – фотографированию. В письме другу, датированном 10 июня 1855 г., Т.Г. Шевченко с сожалением отмечал: «...очень не рад, что ты (Б.Ф. Залесский – К.М.) занимаешься теперь фотографией». Впоследствии Т.Г. Шевченко изменил свое отношение к искусству фотографии и даже стал постоянно просить Б.Ф. Залесского о присылке снимков их общих друзей. Одним из таких общих друзей Шевченко и Залесского был аптекарь Михаил Игнатьевич Цейзик, который также вскоре стал заниматься фотографическим делом. Через Т.Г. Шевченко и его друзей фотографией увлекся и комендант Новопетровской крепости (где по-прежнему служил Т.Г. Шевченко) Иракий Александрович Усков. Как в некотором роде химика и знатока фотографического дела характеризует Т.Г. Шевченко и чиновника особых поручений при графе В.А. Перовском полковника Киреевского, который, правда, взяв у Ускова 350 рублей серебром (в другом письме Шевченко – 250 рублей серебром денег и 77 лебяжьих шкурок) на приобретение в Петербурге фотокамеры, всех необходимых приборов и химических реактивов, исчез, не выполнив поручения и не вернув денег. Таким образом оренбуржцы как минимум с 1855 г. были

переводчика Оренбургской пограничной комиссии) С.А. Батыршина и вид Караван-сарая (архитектурного комплекса с мечетью, построенного в 1842 г. по проекту архитектора А.П. Брюллова).

Караван-Сарай в Оренбурге.

Пройдя через киргизскую степь до Усть-Урта экспедиция 20 июня 1858 г. погрузилась на пароход «Перовский» Аральской флотилии и в сопровождении баржи направилась к Кунграду. На борт парохода был принят и фотограф миссии А.С. Муренко, вместе со всем своим грузом – шестью вьюками с фотографическими инструментами. Фотографии парохода «Перовский» и баржи лейтенанта Ковалевского, снятые с правого берега Талдыка, также дополнили альбом А.С. Муренко.

Степная часть похода осталась запечатлена на девяти фотоснимках, которые иллюстрируют бытовые условия походной жизни миссии, а также представляют портреты встречавшихся по пути казахских кочевников. Среди них имеется и изображение известного казахского батыра Исета Кутебарова, который вместе с султаном Кенесары Касымовым в 1837 году поднял восстание в Степи и со своими отрядами совершали опустошительные набеги на казачьи поселения вплоть до 1847 г. В мае 1855 года отряд Исета разгромил ставку султана-правителя Средней Орды Арслана. После этого он принял почетные условия мира, предложенные ему представителями российских властей. Но в степи сохранялось беспокойство и П.Н. Игнатьев направил в кочевье Исета муллу Сегюр-Мухаммеджанова (снимок которого имеется в альбоме), с тем, что бы обеспечить безопасность продвижения

знакомы с фотоискусством, однако документально подтвержденных фотографий этих фотографов-любителей до настоящего времени не выявлено.

экспедиции. 4 июня Исет сам явился в лагерь экспедиции, который расположился при р. Джаинды¹. Там и был сделан этот снимок. Сын Исета – Назар, фотография которого также пополнила альбом, вместе с экспедицией отправился в Хиву.

Члены миссии, предположительно ориенталист П. И. Лерх и доктор медицины М. Пекарский, у юламейки (малой кибитки)

В Кунграде экспедиция задержалась недолго, так как представители правительства Хивы не пропустили суда Аральской флотилии в Амударью. Пришлось двинуться сухопутным путем. Но несколько снимков Кунграда вошли альбом фотографий экспедиции. 18 июля посольство прибыло в Хиву, а 28 июля Н.П. Игнатьев был принят ханом Сеидом Мухаммедом. В соответствии с имеющимися у него инструкциями посол предложил хану подписать акт об установлении дружественных отношений, предусматривающий отказ Хивы от содействия грабежам русских подданных и обеспечение их личной безопасности, разрешение на плавание российских судов по Амударье и на пребывание в Хиве российского агента, установление постоянной пошлины с российских товаров не выше 2,5 % от их действительной стоимости. Россия в ответ также брала на себя определенные обязательства по отношению к Хиве и подданным хана. Но согласившись со всеми пунктами хан все же не принял условия пропуска русских судов в Амударью. Торговый договор заключен не был. Таким образом основная цель миссии в Хиве достигнута не была. Единственное, чего удалось добиться в Хиве – освобождения пленных.

---

¹ Назаров П. Воспоминания о степном походе в ханства Хиву и Бухару // Военный Сборник. 1864. № 4, С. 384-386.

Исет Кутебаров

Во время пребывания миссии в Хиве А.С. Муренко было сделано девять фотографий. Вот как описывает отношение хивинцев к новому изобретению один из участников экспедиции штабс-капитан Н.Г. Залесов, который прямо из похода отсылал свои письма для публикации в «Военном сборнике»: «Сначала по приезде нашем сюда они почти с ужасом смотрели на камеру, а самого фотографа, в особенности когда он при установке инструмента накрывал себе голову черной клеенкой, считали чисто за волшебника; впоследствии же, не видя тут для себя никакого вреда и получая почти мгновенно свои изображения, хивинцы не только привыкли к камере, но даже сами напрашивались на свои портреты. Первый пример в этом отношении был подан диван-бабой (Могаммед-Керимом – К.М.), хотя и

принявшим сначала предметное стекло за дуло пушки и боявшимся выстрела из него; за ним последовал дарга (Якши-Мурат – К.М.), снявшийся не без страха, и, наконец, в один прекрасный день хан прислал для снятия портретов несколько мальчиков из своего гарема (дети Ходжи-Мехрема – К.М.) и любимую собаку, которые тот час и явились на бумаге»¹. Среди других портретных снимков, вошедших в альбом – группа из трех почтенных хивинцев, художник Эршняз с сыном, 15-летний мальчик, хивинский солдат на часах, портрет персидского пленного Себя-Зали.

31 августа миссия выступила из Хивы и, переправившись на правый берег Амударьи, через три недели прибыла в Бухару. Здесь посольство было встречено более дружелюбно. Переговоры первоначально велись с наместником, так как эмир Насрулла (Наср-Улла-Бахадур-Хан) находился на войне с Кокандским ханством. По прибытии Насруллы Н.П. Игнатьеву удалось договориться об уменьшении в два раза таможенных пошлин и ограждении русских купцов от чиновничьего произвола, разрешении прибытия в Бухару временного торгового агента и выделения российским купцам отдельного караван-сарая, а также, что самое главное, об разрешении свободного плаванья судов России по Амударье и освобождению российских пленных. Одиннадцать бывших пленников присоединились к миссии. Ко времени пребывания в Бухаре относятся снимки, на которых были

¹ Цит. по: Девель Т. М. Альбом фотографий миссии полковника Н. П. Игнатьева в Хиву и Бухару 1858 года // Страны и народы Востока, Вып. XXVIII. СПб. Петербургское востоковедение. 1994. – С. 267-268.

Группа хивинцев

направлению Императорского русского географического общества отправился в путешествие-командировку по России с целью составить

Русские пленные, освобожденные в Бухаре в 1858 г. в результате миссии Н.П. Игнатьева

запечатлены бухарский чиновник Мирза Фазиль, группа из шести освобожденных российских пленнх.

31 октября, после успешного завершения переговоров, миссия отправилась в обратную дорогу, достигнув к 26 ноября форта № 1 на Сырдарье. В декабре миссия благополучно вернулась в Оренбург.

Альбом фотографий, сделанных А.С. Муренко, по окончании экспедиции был преподнесен генерал-адмиралу Константину Николаевичу¹. За этот альбом в 1860 году фотограф был удостоен серебряной медали Императорского Русского географического общества.

В 1861 г. в чине поручика А.С. Муренко уволился в бессрочный отпуск и по направлению Императорского русского географического общества отправился в путешествие-командировку по России с целью составить альбомы «видов и типов». После его завершения окончательно вышел в отставку и поселился в Саратове, где организовал фотографическое заведение «Муренко и К^о». В июле 1863 года его заведение посетил находящийся в Саратове проездом цесаревич Александр Николаевич. Фотограф снимал виды городов Поволжья. В 1861 году сделал самый ранний известный снимок Нижнего Новгорода, в 1863 году — Саратова (в 1864 году выпущен первый фотоальбом, состоящий

¹ Длужневская Г.В. Фотографии из мраморного дворца: собрание Великих князей генерал-адмирала Константина Николаевича и Августейшего президента Академии наук Константина Константиновича // Фотография. Изображение. Документ. Вып. 1 (1) – СПб, 2010 – С.10.

из 12 фотографий улиц и сооружений Саратова), в 1867 году издал альбом «Фотографические виды Симбирска»¹. Открыл фотографию в Самаре и также издал фотоальбом с видами Самары и городов Самарской губернии. В начале 1870-х годов побывал в заволжских степях и подготовил фотоальбом видов Заволжья и его жителей. 19 августа 1875 года А.С. Муренко застрелился на своей квартире в Саратове, в оставленной записке сославшись на усталость от «страдания мозга»².

Абдуллаев Д.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

РУССКИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В ТУРКЕСТАНСКОМ КРАЕ В XIX-XX ВЕКАХ

Одним из важнейших задач является изучение деятельности благотворительных и различных организаций созданных в Туркестанском крае в XIX-XX вв. в важном историческом периоде в истории Узбекистана.

Необходимо исследовать деятельность и законодательство, определяющий действия благотворительных и спонсорских организаций, созданные в крае Империей Царской России, до создания мусульманских благотворительных организаций. Организация различных обществ Империей Царской России было новым для Туркестанского края. Поскольку, до этого времени местные жители мусульмане строго придерживались принципов, изложенных в исламской религии, и оказывали помощь нуждающимся в виде закята и садака (милостыня) [1]. Данная добродетельная помощь осуществлялась частным образом, без посредничества каких-либо благотворительных организаций, в которых могли бы собираться все поступающие средства.

Благотворительная система в Империи Царской России развивалась в 4 этапах: во-первых, накопление законодательского и практического опыта в области благотворительности до реформ 1861 года; во-вторых, послереформенный период через единую частную документальную благотворительность; в-третьих, работа Гротского комитета в 1890-х годах; [2] в-четвертых, период правления Николая II [3]. Одним из важнейших законов в Империи был «Примерный устав общества выдачи пособий бедным», принятый 10 июня 1897 года [4]. В 1902 году в Российской империи были зарегистрированы 19 000 организаций, оказывающих помощь нуждающимся, и 11040 благотворительных фондов вели свою деятельность, среди них были 4762 благотворительных обществ и 6278 благотворительных учреждений. [5] Основание первых российских благотворительных обществ в Туркестанском крае относится к 70-м годам XIX века.

---

¹ Новопольцева О.В. Обзор собрания фотографий в коллекции Ульяновского областного краеведческого музея им. И. А. Гончарова // Фотография в музее. Сборник докладов конференции. – СПб., 2016. – С. 71.

² Попов А.П. Российские фотографии (1839 – 1930). Словарь-справочник. Т.2. – Коломна: Музей Органической культуры, 2013. – С. 53-54.

Первой благотворительной организацией в Туркестанском крае была «Областной Детский дом опеки», которая была открыта в 1872 году областной администрацией, сама эта организация состояла из нескольких обществ. В него входило Детский дом им. Фон Кауфмана (1872) для граждан в тяжелом состоянии рассчитанный на 70 человек, и Детский дом Александра (1882) [6]. Данные организации принимали русских детей, проживающих в Туркестанском крае, и обучали их чтению и письму.

А также, правительством Царской России были созданы ряд благотворительных организаций, таких как окружное управление Российского Общества Красного Креста (1867), Туркестанское благотворительное общество (1872), Туркестанский комитет попечительства императрицы Марии Александровны о слепых (1888), общество «Маяк» для оказания помощи неимущим (1903), «Евангелическо-лютеранское дамское благотворительное общество» (1907), «Туркестанское римско-католическое благотворительное общество» (1906), «Общество раненных и больных военных», «Общество военной благотворительности Белого Креста», «Общество защиты животных, любителей вокалов и драматического искусства». Самым печальным было то, что члены данного благотворительного общества были представители разных уровней русского населения, и они оказывали помощь русскому населению в Туркестанском крае.

Туркестанская окружная администрация Общества Красного Креста России была основана в 1867 году. К концу 1868 года собралось 1039 рублей и 65 копеек, и начал свою деятельность 25 сентября 1868 года.

В 1879 году Российское общество Красного Креста было переименовано в благотворительную организацию для больных и раненых солдат, и, соответственно, местное отделение было переименовано в окружную администрацию Туркестанского общества Красного Креста России.

Общество оказало помощь пострадавшим от землетрясения в Андижане в 1902 году, во время эпидемии холеры. С 1898 года управление приняло в свое ведение прокаженных кишлака Махау. В распоряжении управления с 1896 года входило община сестер милосердия, а с 1903 года и больница этой общины. Здесь в 1910 году работали 1 врач, 15 сестер милосердия и 10 девочек-учениц [7]. По данным на 1 января 1911 года капитал окружного управления составляло 101899 рублей 82 коп. [8].

Идея об открытии Туркестанского благотворительного общества возникла в 1871 году. Учредители общества в первый раз собрались 13 февраля 1872 года для рассмотрения проекта устава общества под председательством К. П. фон-Кауфмана. Устав был утвержден 31 октября 1873 года министром внутренних дел Тимашевым [9].

Целью Туркестанского благотворительного общества являлось доставление средств к улучшению нравственного и материального состояния бедных Туркестанского края, предоставление одежды, пищи и крова бедным, забота и уход за детьми неимущих родителей, обеспечение больных медицинскими пособиями, помещение престарелых и неизлечимых в дома инвалидов, организация на общем основании школ, приютов, рабочих домов

при благотворительных заведениях, содействие к улучшению и развитию благотворительных заведений, забота о приличном погребении неимущих.

Доходы благотворительного общества состояли из денег, полученных с вакуфа Назар-Бая [10], сбора средств во времена праздников Рождества Христова и Св. Пасхи, сборов от любительских спектаклей, концертов, членских взносов и частных пожертвований и случайных поступлений.

В составе Туркестанского благотворительного общества были созданы несколько учреждений, и они обслуживали русское население в крае. Первое из них приютило несколько десятков детей во время эпидемии холеры, и для них был открыт детский дом в Ташкенте. Второе учреждение «Защита материнства» было основано 27 апреля 1880 года. Третье учреждение Дом инвалидов был основан 21 мая 1882 года на участке пожертвованным Н.И.Ивановым, названный в честь императора Александра II. Четвертое учреждение, 6 декабря 1884 года было открыто общежитие для бедных и нуждающихся людей, лишенных постоянного крова.

Кроме того, во многих регионах края были открыты несколько отделений Туркестанского благотворительного общества, и ежегодно они осуществляли благотворительную и спонсорскую деятельность. Например, согласно отчету 1902-1906 года в капитал Маргиланского филиала Туркестанского благотворительного общества пожертвовано в 1902 году из 7,363 рубля – 4902 рублей 34 копеек, в 1903 году из 7091 рубля 58 коп. – 2950 рублей 45 коп., в 1904 году из 5638 рублей пожертвовано 2510 рублей 7 коп., в 1905 году из 5575 рублей 40 коп. – 2416 рублей 52 коп., в 1906 году из 2465 рублей 30 коп. – 413 рублей 3 коп. [11]. Согласно отчету Кокандского филиала Туркестанского благотворительного общества в 1904 году поступило в капитал 13714 рублей 51 коп., из них 3788 рублей 25 коп. [12], 1905 году все 3080 рублей 81 коп. [13], 1906 году из 14276 рублей 65 коп. - 5263 рублей 62 коп. [14], 1907 году из 8919 рублей 39 коп. – 6281 руб. 39 коп. [15] были израсходованы на благотворительные цели. Согласно отчету 1906 года Наманганского отделения Туркестанского благотворительного общества, из поступивших 5192 рубля 8 коп. потрачены на пожертвования 2732 рублей 2 коп., [16] в 1907 году – из 4167 рублей 44 коп. 2863 рубля 51 коп. [17]

Согласно отчету Туркестанского благотворительного общества за 1904 год, капитал компании составлял 84 136 рублей 26 коп. [18], в 1905 году из 98 626 рублей 33 коп. – 52035 рублей 69 коп. [19], в 1906 году из 84 713 рублей 7 коп. – 35 947 рублей 69 коп. [20], в 1907 году из 3183 рублей 31 коп. - 2644 рублей 84 коп. [21], в январе 1908 года из 1155 рублей 6 коп. - 1592 рублей 58 коп. [22], в феврале того же года из 1538 рублей 65 коп. - 2160 рублей 10 коп. [23] израсходованы на благотворительные цели.

Остальная часть капитала Туркестанского благотворительного общества на 1 января 1909 года составила 47633 рубля 35 коп.. [24] Кроме того, 3 декабря 1902 года во время разрушений в результате землетрясения в Андижане, когда пострадали 50 000 жителей города, Кокандский и Маргиланские отделения Туркестанского благотворительного общества организовали первую помощь Андижану. Во время оказания помощи городу были собраны из Ташкентского уезда 5186 рублей 42 копеек, из Чимкентского уезда 2386 рублей 62 копеек, из Казалинского уезда 1187

рублей 8 копеек и пожертвованы городу Андижан в виде благотворительности [25].

В Ташкентском военном госпитале и других медицинских учреждениях также осуществляло деятельность Общество по защите неимущих, его Устав был утвержден 2 апреля 1902 года генерал-губернатор лейтенантом Ивановым [26].

Также в крае осуществляли деятельность «сельскохозяйственные колонии Туркестанского общества и приюты ремесленников для несовершеннолетних», «Патронатно благотворительное общество», «Братское общество при церкви Святого Серия», «Общество взаимопомощи частным служащим Туркестанского края», «Туркестанское общество сотрудничества взаимопомощи при случаях смерти» «Туркестанское спонсорское общество любителейских полков».

В последней четверти XIX века общее количество благотворительных организаций Российской империи в Туркестанском крае составляло 64, из них 32 были благотворительными обществами [27], 19 благотворительными организациями [28] и 3 церковными благотворительными организациями. За 1872-1901 гг. вели деятельность 83 благотворительных организаций, основанные русскими в Туркестанском крае [29].

Следует отметить, что для Туркестанского региона восемьдесят три благотворительных организаций были относительно небольшими по сравнению с другими оккупированными территориями Российской империи. По официальным данным администрации Туркестана, в регионе насчитывалось 0,97 благотворительных организаций на каждое 100 000 населения [30].

Со стороны русских главным образом были открыты благотворительные организации в Туркестанском крае в городах. В основном они оказывали помощь русскому народу Туркестанского края и редко помогали местному населению. Были созданы небольшие медицинские подразделения для оказания помощи местному населению, которые были открыты в отдаленных районах от центра края, поэтому местное население не имело доступа к их возможностям. Деятельность русских благотворительных организаций была умеренной для русского народа, и не было ощутимо для местного туркестанского населения.

В заключении, следует отметить, что в Туркестанском крае русские основали более 80 благотворительных и различных учреждений в социальной и культурной сферах. Однако деятельность русских благотворительных организаций созданных в крае были сосредоточены на благосостояние русского населения проживающего в крае.

Тот факт, что дети неимущих и малообеспеченных семей в Туркестанском крае не были вовлечены в эту деятельность, показывает, что Российская империя не имела положительных изменений в жизни туркестанского населения.

Примечания:

1. Закят (узаконенная милостыня) означала благое деяние, материальную помощь. Постепенно, он утратил свой благотворительный

характер и стал налогом, взимаемым деньгами. В свое время все доходы с недвижимого имущества предназначались на содержание религиозных заведений или на строительство общественных сооружений. Эти доходы можно отнести к узаконенной милостыне, так как в случае прекращения существования получателей они должны были быть розданы бедным. На поступающие денежные средства были построены общественные здания – университеты, больницы и т.д. Саадака («садакат ат-татавву» - милостыня по внезапному побуждению) означает добровольное деяние.

2. Константин Карлович Грот (1815–1897), руководитель правительственной комиссии по реформе законодательства о призрении бедных в 1892 – 1896 гг.

3. *Ульянова Г.Н.* Благотворительность в Российской империи XIX – начало XX века. – М.: Наука, 2005. – С.134-181. Кроме того, см.: Lindenmayer A. PovertyisnotaVice: Charity, Society and the State in Imperial Russia. – Princeton, 1996. – P.26-47, 74-98; *Абросимова Е.А.* История законодательного регулирования создания и деятельности российских благотворительных организаций // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1992. №6.

4. Вестник благотворительности. 1897. №9.

5. Там же – С.27.

6. *Абдирашидов З.* Исмаил Гаспринский и Туркестан в начале XX века: связи-отношения-влияние. – Т.: Akadernashr, 2011. – 247-248 с.

7. *Исмоилова Ж.* XIX асрнинг иккинчи ярми – XX аср бошларида Тошкентнинг “янги шаҳар” қисми тарихи. “Fanvatexnologiya”. 2004 йил. 128 бет.

8. *Добросмыслов, А.И.* Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк. Ташкент: Эл.-паров. типолит. О.А.Порцева, 1912. [2], VI, 419 с.

9. ЎзР МДА., Фонд И – 1. Рўйхат 28. Йиғ. Жилд. 752. - Б. 24.

10. Вақф был основан Назар-Бэком во времена Кокандского ханства, который завещал часть своих земель для использования на добрые дела в соответствии с указанием правительства.

11. ЎзР МДА., Фонд И – 1. Рўйхат 28. Йиғ. Жилд. 832. -Б. 183.

12. ЎзР МДА., Фонд И – 1. Рўйхат 28. Йиғ. Жилд. 707. -Б. 75.

13. ЎзР МДА., Фонд И – 1. Рўйхат 28. Йиғ. Жилд. 751. -Б. 77.

14. ЎзР МДА., Фонд И – 1. Рўйхат 28. Йиғ. Жилд. 832. -Б. 134.

15. ЎзР МДА., Фонд И – 1. Рўйхат 28. Йиғ. Жилд. 947. -Б. 108.

16. ЎзР МДА., Фонд И – 1. Рўйхат 28. Йиғ. Жилд. 947. -Б. 58.

17. ЎзР МДА., Фонд И – 1. Рўйхат 28. Йиғ. Жилд. 947. -Б. 60.

18. ЎзР МДА., Фонд И – 1. Рўйхат 28. Йиғ. Жилд. 707.-Б. 4-5.

19. ЎзР МДА., Фонд И – 1. Рўйхат 28. Йиғ. Жилд. 832. -Б. 9.

20. ЎзР МДА., Фонд И – 1. Рўйхат 28. Йиғ. Жилд. 832. -Б. 11.

21. ЎзР МДА., Фонд И – 1. Рўйхат 28. Йиғ. Жилд. 833. -Б. 52.

22. ЎзР МДА., Фонд И – 1. Рўйхат 28. Йиғ. Жилд. 8949. -Б. 35.

23. ЎзР МДА., Фонд И – 1. Рўйхат 28. Йиғ. Жилд. 8949. -Б. 36.

24. *Добросмыслов, А.И.* Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк. Ташкент: Эл.-паров. типолит. О.А. Порцева, 1912. [2], VI, 420-423 с.

25. ЎзР МДА., Отчет о деятельности Ташкентского комитета для сбора пожертвования 36.0-88. 2-19 с.

26. ЎзР МДА., Фонд И – 1. Рўйхат 28. Йиғ. Жилд. 948. -Б. 27.

27. **Жамият** – (с арабского, собрание, ассоциация, группа) 2. Добровольческое объединение социальная организация, организованная в определенных целях. Ўзбек тилининг изоҳли луғати Ж ҳарфи. А.Мадвалиев таҳрири остида, “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти. – Т. 2006-2008. – 68 бет.

28. **Муассаса** – (с арабского, компания, организация, институт), который управляет экономической, коммерческой сферой или осуществляет научно-образовательную деятельность, имеющий штат и администрацию. М: Давлат таълим муассасалари. Ижтимоий муассасалар. Илмий муассасалар. Ўзбек тилининг изоҳли луғати М ҳарфи. А.Мадвалиев таҳрири остида, “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти. – Т. 2006-2008. – 623 бет.

29. *Абдирашидов З.* Исмаил Гаспринский и Туркестан в начале XX века: связи – отношения – влияние. – Т.: Akademnashr, 2011. – 248 с.

30. Там же – 250 с.

Тиллабаев С.Б., Жамалдинов Х., Абдуазимов А.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ТУРКЕСТАНСКОМ КРАЕ ПО СУДЕБНОМУ ДЕЛУ

До установления колониального правления в Средней Азии, действовали шариатские суды казиев, которые считались важнейшим звеном местной судебной системы. Назначение казиев, отстранение от должности и определение их количества являлось прерогативой верховного правителя – хана и, в некоторых случаях, беков.

На основе опыта претворения колониальной политики на Кавказе и в других районах, преимущественно с мусульманским населением, царской администрацией Туркестана на начальных этапах проводились мероприятия по сохранению судов казиев и судов биев с ограниченными полномочиями и постепенному приведению их в соответствие с общеимперской судебной системой.

Согласно «Положению» от 6 августа 1865 г. в крае были внедрены военный, казийский и бийский суды [1]. Должность кази-каляна упразднена, а права всех казиев и биев были уравнены. Кроме того, деятельность судей ограничивалась сроком в 3 года и строго установленной территорией компетенции. Судьи лишались права приговора к смертной казни и к другим тяжким наказаниям. Принятие окончательного решения по рассмотренным делам отныне находилось в ведении военного губернатора [2].

В 1865 – 67 гг. казиев назначали военные губернаторы, а начиная с 1867 г., они стали избираться представителями коренного населения из своей среды [3].

Согласно проекту «Положения» 1867 г., в крае действовали три института судебной власти – военный суд, русский суд, осуществлявший деятельность по общеимперским законам, и народный суд. В компетенцию военных судов входили дела по государственной измене, нападениям на почту и военный транспорт, убийствам должностных лиц и др. Судом по законам империи рассматривались дела о грабежах, воровстве, нападениях на торговые караваны, подделках денег, убийствах.

В функции казийских и бийских судов входило рассмотрение дел, связанных с браком, семьей, а также земельно-водные вопросы. В зависимости от размера исковой суммы выбирался уровень анализа того или иного дела. Преступления, сумма ущерба от которых не превышала 100 рублей, представлялись на единоличное рассмотрение казием или бием. Иски размером до 1000 рублей разбирались на курултаях, и, наконец, для преступлений, чей ущерб превышал 1000 рублей, созывались чрезвычайные съезды. Лица, недовольные решением «народного суда», имели право обжалования в краевые органы.

Согласно указу генерал-губернатора Туркестанского края от 17 февраля 1877 г., военным губернаторам было предоставлено право по-своему усмотрению отменять приговоры народных судов по уголовным делам, определившие срок заключения более 3-х месяцев. [4] Это наносило серьезный удар по позициям «народного суда». Только в течение 3-х лет (1880–1882гг.) губернатором Ферганской области были отменены или изменены 39 судебных решений, что составило 28% от общего количества принятых решений. 24 из 27 преступников, приговоренных к ссылке в Сибирь местными судами, были освобождены по распоряжению губернатора [5].

«Положение» 1886 г. еще больше ограничило полномочия шариатских судов Ферганской области. За ними было оставлено право заверения документов, фиксирующих сделки между представителями коренного населения, отправка лиц, отбывших срок заключения к постоянному месту жительства. Казийский съезд лишался права пересмотра приговоров, принятых казийскими судами. Изменилась и процедура назначения на должность казиев: «народных судей теперь избирало не население, а элликбаши – низшие официальные чиновники. Казийские и бийские суды в основном стали решать хозяйственно-бытовые вопросы» [6].

В начале XX в. в Туркестанском крае среди оседлого населения действовали 275 народных судов и 52 народных съезда, а среди кочевого населения – 1 860 народных судов и 281 народный съезд. В Ферганской области среди оседлого населения был 101 народный суд и 18 народных съездов, а среди кочевого населения 72 народных суда и 14 народных съездов [7].

Политика, проводимая колониальными властями в судебной сфере, была направлена на «повышение контроля русских судов над местными

казийскими и бийскими судами, обеспечение быстрого вторжения русских судов в жизнь местного населения ...» [8].

Таким образом, несмотря на жесткий административный контроль колониальных властей, деятельность отдельных представителей местных органов управления Туркестанского края осуществлялась исходя из интересов коренного населения. Это отражалось в их деятельности по защите прав коренного населения области, в решениях на местах вопросов общественной и экономической жизни, а также в выступлениях против произвола чиновников местного и краевого уровней.

Существенное ограничение полномочий казийских и бийских судов, регулировавших на протяжении многих веков внутриобщественные отношения в регионе, а также передача основных их функций в ведение имперских судов, обеспечили укрепление позиций колониализма в Средней Азии.

Источники:

1. Отчет о ревизии Туркестанского края, проведенной по Высочайшему Повелению Сенатором Гофмейстером Графом К.К.Паленом. Народные суды. С-Петербург. 1910. – С. 6-7.

2. ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 1, д. 18, л. 24.

3. ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 1, д. 4, л. 6.

4. ЦГА РУз, ф. И-336, оп. 1, д. 26, л. 6.

5. Туркестанский сборник. 1908. Т. 481. – С. 8-10.

6. ЦГА РУз, ф. И-25, оп. 1, д. 6, л. 24.

7. ЦГА РУз, ф. И-19, оп. 1, д. 17, л. 18.

8. Русский Туркестан. 1898, 3 октября, №16.

Холиков И.

(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

РОЛЬ РУССКИХ УЧЕНЫХ В ВОДОХОЗЯЙСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ И ОСВОЕНИИ НОВЫХ ЗЕМЕЛЬ В ТУРКЕСТАНЕ

Несмотря на обилие изысканий в различных областях Туркестанского края, особенно за последние 20 лет перед революцией, и создание проектов оросительных каналов и сооружений, водохозяйственное строительство за счет государственного казначейства в колониальный период производилось в крайне незначительных размерах. Достаточно сказать, что за этот период на ирригацию Туркестана было израсходовано всего лишь 36,4 млн. руб. государственных средств, из них 34,9 млн. руб. (96%) – за период с 1895 по 1915 годы. В эту сумму вошли расходы на проектно-изыскательские работы, эксплуатацию оросительных систем и содержание ирригационного штата, а также на водохозяйственное строительство (25 млн. руб.) [1].

Строительство небольших гидросооружений инженерного типа и отдельных каналов и переустройство сооружений местного типа проводились во всех областях по ежегодным утвержденным сметам инженеров-ирригаторов. Крупного водохозяйственного строительства по орошению новых земель в Туркестанском крае, за исключением Голодной степи, по существу не было.

В 1869 году инженер-технолог Н.Ф.Ульянов на основе обследований составил проект, по которому началось строительство оросительного канала из р. Сырдарьи для орошения земель Голодной степи. В 1872 году было организовано первое ирригационное строительство магистрального канала из Сырдарьи, названного «Кауфманским».

Из-за отсутствия средств было решено производить работы счет натуральной повинности. На их проведение было ассигновано только 16 тыс. руб. На строительство канала было привлечено население, совершенно не заинтересованное в орошении новых земель. С 1874 года, по отчетным данным управления строительства было выставлено 68294 рабочих, в том числе из Ташкента – 14444 человека, от Курминского (Ташкентского) уезда – 25250 человек и Ходжентского уезда – 28600 человек. За это время Кауфманский канал был вырыт на протяжении 12,5 верст. На работы было затрачено около 1 млн. человеко-дней, а на содержание технической администрации и оплату «кормовых» денег рабочим (по 5 коп. на человека в день) было израсходовано всего 125840 руб. казенных денег.

Естественно, что работы в таких условиях вызвали недовольство у рабочих и велись чрезвычайно медленно. В 1879 году они были временно приостановлены, а в 1881 году совсем прекращены «как слишком разорительные для населения». На этом попытки царского правительства орошать новые земли закончились.

Проекты по орошению земель Голодной степи, составленные частными предпринимателями, туркестанской администрацией не были приняты. Так, в 1874 году Н.Флавицкий предложил оросить 40 тыс. десятин путем устройства водокачи на Сырдарье на частные средства с условием передачи ему орошаемых земель в безвозмездное пользование сроком на 50 лет. Комиссия, созданная по распоряжению туркестанского генерал-губернатора, согласно заключению Н.Ф.Ульянова, отвергла это предложение.

В 1886 году прибывший в Туркестан великий князь Н.К.Романов организовал строительство Бухарарыка в Голодной степи для орошения новых земель в степи и переброски воды во владения Бухарского эмира. Головное сооружение было заложено на Сырдарье вблизи сел. Коштегерман, в районе Фархадских скал, где устраивалась набросная из равного камня плотина, названная Романовым «Царь-плотиной». Работы проводились за счет натуральной повинности населения и наемными рабочими, для которых были построены поселки Надеждинский, Романовский, Конногвардейской и Николаевский.

Строительство велось 6 лет, в течение которых Бухарарык был вырыт на протяжении 25,3 версты. 9 мая 1891 году по каналу была пущена вода. Однако через 3 дня произошел прорыв дамб на головном участке, и работы прекратились. На ремонт канала по ликвидации прорыва ни Н.К. Романов, ни

туркестанская администрация никаких средств не дали, и Бухарарык был заброшен.

В 1891 году Н.К. Романов приступил к строительству нового канала, названного им каналом Николая I. Строительство продолжалось в течение четырех лет русскими землекопами, для которых был основан новый поселок Верхневольнский.

Строительство канал Николая I было закончено в сентябре 1895 года, и он начал действовать с весны 1896 года. Из этого канала орошалось 7 тыс. десятин (из проектных 40 тыс. десятин), его пропускная способность была 11 м³/сек, а длина 70 верст (до котловины Сардоба). Строительство велось под руководством техника Д.К. Шеффера и инженеров М.П. Пасора, Н. Сергеева и др. На строительство канала Н.К. Романовым было израсходовано 369285 руб.

На орошаемых землях Н.К. Романов построил имение на площади 2000 десятин, а Отдел земельных улучшений создал первое Голодностепское опытное поле на площади 150 десятин. Остальные земли были распределены между зажиточными русскими крестьянами-переселенцами, а также узбекскими и казахскими арендаторами казенных земель.

Почти через 25 лет после первой попытки оросить земли Голодной степи строительство канала Николая I оказалось относительно успешным. В Голодной степи возникли поселки с фруктовыми садами, посевами хлопчатника и других сельскохозяйственных культур. Однако дальнейшее развитие орошения по этому каналу оказалось невозможным: он постоянно находился под угрозой прорыва дамб, подмыва со стороны Сырдарьи, головной водозабор требовал серьезного укрепления.

Третьего июня 1899 года произошел прорыв канала под Киятом. На телеграмму с просьбой прислать деньги на устранение аварии на канале Н.К. Романов ответил: «На прорыв деньги высылаться не будут. Весь прорыв заделывать руками дехкан. Если необходимо, то запереть воду в голове тоже дехканами». Эксплуатацией канала Николая I стало заниматься Управление земледелия и государственных имуществ Туркестанского края.

Назначенная Министерством земледелия и землеустройства комиссия под руководством Ф.А. Елистратова провела обследование канала и пришла к выводу, что при условии ежегодных дорогостоящих ремонтов и очистки канал может орошать до 7 тыс. десятин. Дальнейшее развитие орошения по каналу невозможно из-за неблагоприятного технического состояния водозабора и головного участка. Канал Николая I, а также построенные Н.К. Романовым, но незаконченные Бухарарык и Цар-плотиин перешел в ведение Управления земледелия Туркестанского края. Было решено: «Принять эти работы в казну, ... выдать его высочеству 240 тыс. руб. При этом отвести для устройства усадьбы 2 тыс. десятин орошаемой земле. С этого времени вопросами орошения земель Голодной степи стало заниматься государство.

В сентябре 1901 году началось строительство нового магистрального канала по проекту Ф.А. Елистратова, составленному наспех по требованию Министерства земледелия и землеустройства для орошения 45 тыс. десятин в северо-восточной части Голодной степи.

Работы, руководимые А.А. Рудинским, велись медленно из-за перебоев в финансировании и необходимости устранения ошибок в проекте. Потребовались дополнительные изыскания. Лишь в 1911 году началась строительные работы по устройству головного сооружения на Сырдарье и магистрального канала по новому проекту С.Ф. Островского и А.И. Курсиша. Стоимость всех работ, определенная в первоначальном проекте в сумме 2250 тыс. руб., увеличилась до 7231590 руб.

Магистральный канал в Голодной степи и головное сооружение на р. Сырдарье достраивались под руководством инженера путей сообщения С.Н. Чаева. работы были закончены в 1913 году [2].

Головной шлюз-регулятор на Сырдарье был построен с расчетом на пропуск перспективного расхода воды $130 \text{ м}^3/\text{сек}$, а магистральный канал – только на первую очередь орошения с пропускной способностью $50 \text{ м}^3/\text{сек}$. Магистраль длиной 37,5 версты была разделена на две ветки – правую, длиной 60 верст, и левую, 43 версты, из них 13 верст по руслу канала Николая I. Строительство велось под руководством Ф.Ф.Толмачева. техническим руководителем был Ф.П. Моргуnenков, проектирование возглавляли В.Ф. Булаевский и А.И. Курсиш.

5 октября 1913 года состоялось открытие этого канала, названного Романовским. Газета «Туркестанские ведомости» от 5 октября 1913 года назвала это событие «началом новой эры в истории Туркестана». Канал был первым удачным ирригационным объектом крупного масштаба и последним не только в Голодной степи, но и во всем Туркестане в колониальный период.

С 1914 года началось освоение орошаемых земель на площади 32 тыс. десятин. По изданному царскими властями закону на половинных землях могли селиться только «русские подданные всех христианских вероисповеданий, имеющие имущество ценностью не менее чем в тысячу рублей». Русские бедняки – переселенцы не получили на этих землях ни одной десятины и вместо с узбекской беднотой шли батрачить. К началу 1917 года на орошаемых землях в Голодной степи уже было 17 поселков, в которых насчитывалось 3677 хозяйств. [3]

В Ташкентском оазисе (Кураминском уезде), орошаемом из притоков Сырдарьи – рек Чирчика и Ангрена, никаких ирригационных работ инженерного типа не проводилось, кроме попытки построить открытый водопровод по желобам и каналам для снабжения Ташкента чистой водой. Для этого предполагалось взять воду в арыке Салар путем устройства плотины и вывести ее через овраг Чаули по насыпи. Этот проект оказался несостоятельным: зимой 1868 году построенную плотину от напора льда прорвало и город остался без воды.

В 1869 году была составлена новая смета по отводу воды не из Салара, а из арыка Аккурган. Работы продолжались до 1871 года без проекта и технического надзора. Построенные деревянные желоба длиной 383 сажени разошлись. Дамба, по которой они были проложены, разрушились, и водопровод перестал действовать. Городские земли снова стали орошаться из загрязненных арыков Аккурган и Гадраган.

В 1885 году великий князь Н.К. Романов получил разрешение на орошение новых земель в Кураминском уезде под Ташкентом за счет собственных средств. Обследовав пустующие земли по правую сторону Чирчика, он установил, что земли, расположенные выше арыков Ханым, Зах и Бозсу, могут орошаться из нового канала водой Чирчика.

Д.К. Шеффер произвел необходимые изыскания и приступил к строительству канала, названного Искандерарыком. Строительство это велось два года и осенью 1885 году было закончено. Произведения топографическая съемка показала, что под командная площадь по Искандерарыку составляет 4110 десятин. Однако канал имел много недостатков. Тяжелые условия воды из Чирчика, большая длина Искандерарыка, вдоль которого вытянулась полоса орошаемых земель, частные пересечения канала оврагами, несущими мощные селевые потоки, привели к сильному удорожанию эксплуатации канала.

Русская империя постаралась осуществить строительство крупных водохозяйственные объектов. Так, например, в Ферганской долине в колониальный период было построено несколько оросительных каналов и относительно больших и мелких гидросооружений инженерного типа. В 1887–1888 годы в голове Шаариханская на р. Карадарье был построен вододелитель с использованием равного камня.

В 1894-1896 годы прокладывались новые каналы в целях орошения земель для русских переселенцев: Бешбатман на р. Падшаате, Кочкарата на р. Куршабе и др.

Для коренного населения были построены с привлечением рабочих в порядке натуральной повинности арыки Сиза и Новый Шаарихъан из р. Карадарьи распределитель Розенбахарык из Янгиарыка по правой стороне р. Нарына. По каждому каналу орошалось до 5 тыс. десятин.

В результате энергичной деятельности областных ирригаторов и особенно усилий областного инженера К.Н.Синявского и других специалистов сооружения местного типа планомерно за счет скромных ежегодных ассигнований перестраивались на инженерные. Из наиболее крупных гидросооружений следует отметить действующий до настоящего времени Пальманский вододелитель на р. Исфайрамсае, рассчитанный на пропуск максимального (в паводок) расхода 160 м³/сек. Вуадильский регулятор на р. Шахимардансае – 84 м³/сек, двухочковой дюкер Янгиарыка под Намангансаем, железный акведук на арыке Розвенбах через Намангансай, более 20 водовыпусков на Шаарихансае и др.

Частными оросительными предприятиями в Ферганской области были мелкие водокачки (29) по берегам Сырдарьи, установленные в 1908-1914 годы общей мощностью 1687 л. с. Вся орошаемая с их помощью площадь не превышала 2000 десятин.

Водостроительные работы были осуществлены и в других местах в Туркестане, например, в Самаркандской области инженерные работы велись в небольших объемах, преимущественно по переустройству существующих примитивных сооружений на инженерный тип. Наиболее крупным было строительство Аккараданрынского вододелителя на Зарафшане в 1909-1910 гг., и Раватходжинского гидроузла инженерного типа в 1914 году

предназначавшихся для деления стока реки на три части: первую – для питания арыков правобережья Зарафшана (Тюятартар, Катта Тайлян, Кичик Тайлян, Янгибеш, Кунябеш Таш, Артык, Янги Кара, Мирза и другие), левуля питания систем левобережья Зарафшанга – крупных каналов Янги, Казан, Даргом и другие; среднюю – для пропуска паводковых расходов и орошения нижерасположенных земель – острова Мианкаль, по берегам акдарьи и Карадарьи и земел Бухарского эмирата.

Были построены также гидротехнические сооружения на оросительных каналах, питаемых водой из Зарафшана: бетонные водodelители – регуляторы Даргом – Багишмаль, Даргом – Демишк, Даргом – Шаудар, акведук через Тусунсай арыка Файзыбад, водосброс Талигулян, регулятор Пайарыка и 38 инженерных водовыпусков из Пайарыка и др. большинство из них просуществовало до первых лет Советской власти, затем они были реконструированы.

На р. Сурхандарье были сооружены головной шлюз-регулятор и часть водозаборной каменно-деревянной шпоры, бассейн-отстойник и главные распределители.

В 1909 году на Термизском магистральном канале выше бассейна отстойника была построена насосная станция из четырех центробежных насосов для машинного орошения 1200 десятин целинных земель. В 1916 году акционерное общество «Шерабад» приступило к производству подготовительных работ для орошения 70 тыс. десятин. Однако этим планам не суждено было осуществиться: в марте 1918 года местное население, отрицательно относившиеся к концессии, подстрекаемое бухарскими властями, уничтожило гражданские и заводские сооружения в Наушахаре и Акджрае, испортило машины и оборудование. Это событие явилось фактически концом концессии и дальнейшей деятельности акционерного общества «Шерабад».

Таким образом колониальный период по существу находилась в примитивном состоянии. Большинство оросительных систем и ирригационных сооружений и их эксплуатация были такими же, как и в ханские времена. Исключение составляла инженерная система Романовского канала в Голодной степи, водами которой в 1917 году орошалось 35 тыс. десятин, а также канал Искандарарык из Чирчика, орошавший около 4 тыс. десятин. Кроме того, имелось небольшое число маломощных насосных станций, принадлежавших частным предпринимателям, из которых поливались водой. Сырдарья, Чирчика и других рек небольшие участки земли под посевы хлопчатника и других культур.

Сохранилось обширные материалы изысканий Отдел земельных улучшений в Туркестане за колониальный период, большей частью не обработанные, и небольшие проекты, до конца не завершённые и не осуществленные. Крупным неосуществленным проектом, который все технические расчеты со сметной стоимостью, был проект орошения 500 тысяч десятин Голодной степи, составленный с Г.К.Ризенкампом и утверждённый в 1915 год. Таким образом, в колониальный период заметный вклад внесли русские ученые – ирригаторы в строительство гидротехнических сооружений и освоение новых земель в Туркестане.

Источники и литература:

1. Ирригация Узбекистана. Изд-во «Фан» Узбекский ССР. Т. 1975, 163 с.
2. ЦГА УзССР, ф. 7. оп. 1, д. 25016 33-34 с.
3. Н. Дингельштедт. Опыт изучения ирригации Туркестанского края. СПб. 1893, часть 1. 58 с.

Дополнительные источники:

1. Думанян И.М. Орошаемое земледелие сегодня и завтра. – М., Изд-во. «Знание». – 1995.
2. Демидов А.П. Экономический очерк хлопководства, хлопкоторговли и хлопковой промышленности Туркестана. – М., 1922.
3. Масальский В.И. Туркестанский край. – СПб., 1913.
4. Чаплыгин А.В. Урегулирование водного хозяйства Зарафшанской долины, кН. 1. – М., 1925.
5. Исследования по крупным рекам – Сырдарье, Амударье, Зарафшану и наблюдения за горизонтами и расходами воды велись с 1900 по 1909 г.
6. Узбекистан – Нечерноземью. Изд-во. Политической литературы. – М., 1979.

Хужамов М.

(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

О ВКЛАДЕ РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Каждый народ имеет свой эволюционный путь развития, свою историю свой быт. Каждому из них присущи своеобразные черты природы, климата и другие. Данные факторы играют важную роль в перспективном развитии любого государства и народа.

Исключительно богатая природа и история Средней Азии с давних времен привлекала русских исследователей, ученых и натуралистов.

Особое место в истории края занимает официальная русская экспедиция, возглавляемая К.Ф. Бутеневым (1841-1842 гг.). Весной 1841 года в Бухару из Петербурга выехала геологическая экспедиция. В нее входили майор К. Бутенев (руководитель), горный инженер М. Богословский, востоковед Н.Ханыков, и, как частное лицо, с ними ехал А. Леман, который в своих дневниках и письмах составил подробное описание путешествия в Зерафшанскую долину и они оставили ценные сведения о своих результатах исследования.

По материалам этой экспедиции русским востоковедом Н.В. Ханыковым была опубликована в 1843 года работа под названием

«Описание Бухарского ханства», в которой впервые в истории русской науки до середины XIX века дается подробное изложение социально-экономической жизни и быта, истории и природы Бухарского ханства.

Другой член данной экспедиции Ф. Богословский, исследовав геологическое строение Зерафшанской долины, описал ее природные богатства.

Участник экспедиции, ботаник А. Леман собрал весьма ценные материалы касательно флоры и фауны края. Его перу принадлежит ряд рисунков, запечатлевших исторические памятники Бухары и Самарканда. Эти рисунки - редчайшие художественные памятники 50-х годов XIX века, отражающих историю данного края. По свидетельству известного исследователя И. Мушкетова, эта экспедиция имела огромное влияние на развитие русского востоковедения о Туркестане, и по богатству результатов превосходила все русские экспедиции, состоявшиеся до нее. Несмотря на это ещё предстояло задача глубокого изучения края.

Не изученность многогранной природы Средней Азии, особенно долины реки Зерафшан, истории и культуры ее народов привлекала внимание передовых представителей русской науки.

В 1867 году после окончания естественного отделения физико-математического факультета Московского университета муж и жена Федченко приехали в Петербург для участия в первом Всероссийском съезде любителей природы, где познакомились с президентом общества естествоиспытателей, профессором Г.Е. Шгуровским. Он предложил семье Федченко вплотную заняться изучением природы Средней Азии они искренне пртняли его данное предложения.

В области зоологического изучения долины Зерафшана также большая заслуга принадлежит А.П. Федченко. В короткий срок им было собрано и коллекционировано более 8 тысяч видов насекомых, птиц и животных долины. А жена ученого Ольга Александровна собрала большой материал и создала гербарий растений Зерафшанской долины. Кроме того, ею были сделаны зарисовки природ, быта и орудий труда местного населения.

Весной 1869 года Федченко организовал экспедицию для изучения долины реки Зерафшан, в верхнем течении которого он открыл ледник, «... которое впоследствии было названо именем великого исследователя Средней Азии А.П. Федченко» [2, с.100]. Ледник Федченко – источник, питающий реку Зерафшан, от таяния его льдов зависит объем воды этой реки, следовательно и степень обеспеченности водой полей Зерафшанского, Бухарского и Кашкадарьинского оазисов.

Федченко составил карту Зерафшанской долины, собрал данные о ее флоре и фауне, физической географии. При изучении истории природы края данные сведения имели важное значение.

Значительная работа по изучении истории, этнографии городов и поселков края была проделана начальником зякетного управления Зерафшанского округа А.П. Хорошкиным. Он пытался определить социальный состав населения, а также дать экономическую характеристику Сугутского района Зерафшанской долины.

До сего времени не потеряли своего научного интереса историко-этнографические труды В.В. Радлова, А. Гребенкина, Л.Н. Соболева, А.Л. Куна и другие, посвященные истории, географии, гидрогеологии, метрологии и этнографии края.

С 1868 года известный русский ориенталист А.Л. Кун занимался сбором различных вакуфных документов. Он собрал более 150 ценных источников, описал их на русском языке и затем приступил к их обобщению. В 1870 году А.Л. Кун впервые в истории Средней Азии производил археологические раскопки в долине Зерафшан, собирал коллекции о памятниках древности, монеты и прочие.

А.Л. Кун привлекал к археологическим раскопкам и изучению археологических материалов, образованных и знающих представителей коренного населения, что в свою очередь способствовало подготовке местных кадров в данной сфере. Например, в этих мероприятиях принимали участие: Мирза Мулла Абдурахман ибн Мухаммад Латиф, Мустажир Самарканди, известный в исторической литературе как Мирза Самарканди и другие.

Самым значительным результатом исследований А.Л. Куна явилось то, что в 1871-1872 гг. были произведены съемки, составление планов Самаркандских архитектурных памятников для фотографического альбома Туркестанского края.

Работы Г.Д. Романовского и И.В. Мушкетова по геологии, проведенные ими в 1874 году, особенно обследование месторождения полезных ископаемых, имели крупное научное значение. Результаты их исследования были опубликованы в 1878 году. А в 1886 году эти материалы были научно обобщены И.В. Мушкетовым в его классическом труде «Туркестан». Плодотворная деятельность исследователей явилась крупным шагом при выявлении природных богатств края. Во время своих экспедиций они занимались не только исследованием, но и общались с местным населением, старались заручиться его дружеским расположением.

В 1878 году была организована первая научная экспедиция Туркестанского отдела любителей естествознания, антропологии и этнографии. В составе экспедиции были ученые В.Ф. Ошанин, Г.Е. Родионов, и М.И. Невеский. В задачу экспедиции входило исследование Каратегина и верховьев Амударьи.

М. Невеский во время экспедиции собрал много ценных сведений о растительном мире края. В его работе, опубликованной в 1894 году, приводится список 25 видов деревьев и кустарников, растущих в Зерафшанской долине, перечисляются интродуцированные виды плодных деревьев и кустарников.

В 1879-1905 гг. было осуществлено путешествие русского ученого В.Ф. Ошанина по краю, во время которого проводились главным образом энтомологические исследования и сбор образцов насекомых.

В работах ученого можно найти и полезные советы и рекомендации о развитии хлопководства и шелководства в Туркестанском крае.

В.Ф. Ошанин был сторонником тесной связи образования с производством, с жизнью населения края. Он отмечал, что проведенная

учебная экскурсия имела большое значение, так как дала возможность познакомиться с обширным пространством и народом Туркестанского края.

Систематические наблюдения за природой края русскими учеными начинаются с 1878 года. Например, организуются метеорологические станции в Самарканде (1878 г.), в Джизаке (1881 г.), в Каттакургане (1901 г.). Обработка обширных материалов этих станций производилась Л.А. Молчановым, составившим впоследствии климатическую карту Средней Азии.

Ценным вкладом в науку явились капитальные работы известного туркестанского ученого В.Л. Вяткина (1859 – 1932 гг.). Он был одним из крупных русских ученых, который посвятил свое творчество изучению Средней Азии, истории населявших ее народов. По словам известного историка-востоковеда В.В.Бартольда, он был «лучший знаток Самаркандских памятников» и «Работы В.Л.Вяткина занимают совершенно исключительное место среди работ русских ученых по истории Туркестана» [1, с.268]. Слова В.В.Бартольда лишь раз убеждают нас в том, что роль В.Л.Вяткина при изучении Туркестанского края была неопределимо высокой.

Для характеристики диапазона интересов В.Л. Вяткина отметим, что он занимался историей, экономикой, культурой, этнографией, фольклором коренного населения Зерафшанской долины. Все годы, проведенные в городе Самарканде, он вел новые раскопки, тщательно собирал и анализировал сведения о месте нахождения Улугбека. И его труды увенчались одним из замечательных археологических открытий прошедшего столетия: в 1908 году обнаружил руины обсерватории Улугбека. Он мечтал восстановить памятники зодчества, развернуть широкие раскопки Афрасияба, создать в городе богатейшую коллекцию, превратить Самарканд в город-музей. Мечта ученого осуществилась спустя многие годы.

В изучении Средней Азии велики заслуги замечательного русского востоковеда-историка академика Василия Владимировича Бартольда. В.В. Бартольд является основателем изучения древней и средневековой истории Узбекистана. В 1893 году Петербургский университет направил В.В. Бартольда в Среднюю Азию для изучения на месте памятников древней архитектуры и письменности. С этого времени большую часть своей жизни В.В. Бартольд посвятил изучению истории Туркестанского края.

Одним из фундаментальных трудов В.В. Бартольда, касающихся древней и средневековой истории Узбекистана, явилась его монография «Туркестан в эпоху монгольского нашествия». Этот труд – огромный вклад русской науки в изучение прошлого Средней Азии. В том числе не потеряли своего значения и в настоящее время замечательные труды В.В. Бартольда «Улугбек и его время», «К истории орошения Туркестана» и другие.

Самарканд являлся для В.В.Бартольда постоянным объектом изучения, где он проводил вместе с В.Л.Вяткиным археологические раскопки древнего городища Афрасиаб, занимался вопросами охраны и реставрации памятников Средней Азии.

Большой вклад в изучении истории, языка и обычаев узбекского народа, проживающего в частности, в Кокандском ханстве, Намангане, Ташкенте внес Владимир Петрович Наливкин (1852-1918 гг.). Его научная

деятельность началась с изучения истории, языка и этнографии народа Средней Азии. Совместно со своей супругой М.В. Наливкиной написал книгу «Очерк о жизни женщин местного населения Ферганы». В.П.Наливкин был первым среди русских ученых, кто выучил языки местного населения, изучил рукописные труды местных историков и на основе чего написал книги «Краткая история Кокандского ханства» и «Русско-узбекский и узбекско-русский словарь», «Краткая история России», а также более 40 научных трудов и статей. Вследствие того, что он в совершенстве овладел языком местного населения, его называли в народе «Жахонгир Тура». В 1885 году под псевдонимом Жахонгир Тура была издана его книга «Краткая история России», ознакомившая местное население с историей России.

Прогрессивная русская интеллигенция оказывала большое влияние на формирование интеллигенции из коренного населения. Уже в 80-90-х годах XIX века в Самарканде под влиянием русских исследователей, коллекционеров и научных обществ и кружков выросла группа любителей истории, старины, собирателей древности и исследователей, среди которых выделяются имени Мирзы Бухари, Мирзы Барата Муллы Касымова и другие. Они в числе первых приобщились к работе по отысканию в Туркестане месторождений полезных ископаемых, описанию и изучению исторических памятников Зерафшанской долины. В 1870 году под руководством русского востоковеда А. Куна в Самарканде проводились первые мероприятия по археологическому исследованию и сбору памятников старины.

Одним из видных собирателей древностей в Самарканде был Мирза Бухари. Его коллекции экспонировались на выставках в 1878 и в 1886 году – в Ташкенте, в 1887 году – в Харькове и была отмечены призами [3, с.34].

Видным собирателем и любителем старины был Мирза Барат. Как замечательный художник и каллиграф, он одним из первых срисовал с точным соблюдением красок все надписи медресе Шердор, мечети Биби-Ханым, с плит и стен мавзолея Шахи-Зинда, с надгробницы Тимура в мавзолее Гур-Эмир. Им были зарисованы обе надписи на скале Тамерлановых ворот в Джизакском уезде [8, с.145]. В 1886 году Мирза Барат изготовил и представил на Ташкентскую выставку чертеж медресе Улугбека.

Подводя итоги нашей работы, можно сделать выводы о том, что совместные исследования русских и узбекских ученых-этнографов при изучении истории Туркестана дали свои бесценные плоды для научных результатов.

Благодаря кропотливому труду ученых были раскрыты особенности богатой истории и неповторимой природы нашего края, его климата и природных ценностей. Проведенные учеными исследования открыли возможность дальнейшего изучения богатого культурного наследия узбекского народа, так как без изучения его богатой истории, без учета его экономического, социально-политического и культурного потенциала немислимо было представить дальнейший рост края.

Литература:

1. *Бартольд В.В.* История изучения Востока в Европе и России. Изд. второе. – Л., 1925.
2. *Лунин Б.В.* Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. – Ташкент, 1962.
3. *Лунин Б.В.* Самаркандский любитель старины Мирза Бухари. Общественные науки в Узбекистане, № 6, 1963.
4. *Набиев А.С.* Тарихийўлкашунослик (Историческое краеведение), Ўқув кўлланма (Учебное пособие). – Т., 1996.
5. *Невеский М.* Список деревьев и кустарников, произрастающих в Самаркандской области на 1894 г. Вып. II. – Самарканд, 1894.
6. *Ханыков Н.В.* Описание Бухарского ханства. – СПб. 1843 г.
7. *Хорошкин А.П.* Сборник статей, касающихся Туркестанского края. – СПб. 1876 г.
8. *Чабров Г.* Узбеки-археологи дореволюционного Туркестана // Звезда Востока. № 1. 1957.

Абдуллаев Б.

(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

РОЛЬ РУССКИХ УЧЕНЫХ В ПАЛЕОГРАФИЧЕСКИХ, ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ СОГДИЙСКИХ ДОКУМЕНТОВ С ГОРЫ МУГ

Согд, область в бассейне реки Зеравшан и Кашкадарья (ныне на территории Узбекистана и Таджикистана). На территории Согда находились города Мараканда (Самарканд), Кирополь и др. С IV до VIII вв. на территории Согда существовало множество автономных княжеств (Своеобразная конфедеративная форма управления, важнейшее – Самаркандское). Согд играл видную роль в экономической и культурной жизни Востока. Купцы из Согда держали в своих руках торговлю шёлком. Торгово-земледельческие колонии Согда существовали на всех основных караванных путях от Монголии и Китая до Мерва. О высоком уровне культуры и искусства Согда свидетельствуют многие открытия современных археологов на его территории (Афрасиаб, Пенджикент, Варахша, Калаи-Муг и др.). Несомненно, что согдийцы что жили в Согде в древности и средневековье к настоящему времени ассимилировались в состав узбекского и таджикского народов. Богатое наследие который оставил согдийский народ отражаются в материальных (города, крепости, поселения и т.д.) и письменных источниках. Особенно уникальны согдийские письменные источники, дошедшие до наших времен.

Согдийское письмо – (согдийский алфавит) одна из древних письменностей, возникшая в Согде. Произошло из восходящей к арамейскому письму. Первоначально использовалось для записи согдийского

языка, принадлежащего к восточно-иранской языковой подгруппе. Согдийская письменность использовалась для записи религиозных (буддистских, манихейских), собственносогдийских, а также светских текстов - писем, канцелярии, законодательных актов, надписей на монетах и т. д.

На согдийском языке тексты писались справа налево. В начале прошлого века с горы Муг было найдено уникальный архив согдийских документов (74 единицы) принадлежащий канцелярии «Согдийскому царю», Панжикентскому государю Деваштичу (имеются документы юридического характера, письма, хозяйственные документы и т.д.).

Археологические, палеографические, лингвистические исследования согдийских источников, в том числе Мугского архива происходило в прошлом столетии в котором сыграла важнейшую роль Советские ученые как А.А. Фрейман, В.А. Лившиц, О.И. Смирнова, М.Н. Боголюбов многие из которых были русскими исследователями.

Весной 1932 г. жителями селения Хайрабад Захматабадского района Таджикской ССР была найдена на развалинах крепости Қалаи Муг (или Муг-Қала) плетёная корзина и документ, написанный на шелковистой бумаге непонятными письменах. В течение нескольких месяцев документ переходил из рук в руки в селениях Верхнего Зеравшана, и только благодаря усилиям Абдулхамида Пулоти, бывшего в то время секретарём Захматабадского райкома партии, он был доставлен в столицу республики, г. Душанбе. Здесь было установлено, что документ написан согдийским письмом. Фотография документа была переслана в Ленинград профессору А.А. Фрейману. В мае 1933 г. крепость Қалаи Муг раскапывалась А. Пулоти, затем А.И. Васильевым, сначала самостоятельно, а позднее, в ноябре 1933 г., в составе экспедиции АН СССР под руководством А.А. Фреймана. В результате раскопок крепости было обнаружено 74 согдийских документа, один документ на арабском языке, один – тюркский рунический, а также большое количество предметов материальной культуры (около 400 единиц) и несколько монет.

В 1934 г. А.А. Фрейман подготовил подробное палеографическое описание найденных документов. Оно было опубликовано в «Согдийском сборнике», специально посвящённом находкам на горе Муг. Здесь же изложены обстоятельства обнаружения документов, а также археологический отчёт о раскопках. Изучение арабского документа, найденного в крепости, позволило академику И.Ю. Крачковскому не только точно датировать этот текст, но и воссоздать историческую обстановку времени разрушения крепости. Было установлено, что все найденные документы должны относиться к периоду не позднее начала третьего десятилетия VIII в. н.э. (до 722 г.). А.А. Фрейман показал, что среди согдийских текстов имеются по крайней мере две группы документов – письма и хозяйственные записи, что значительное число этих текстов, как и арабский документ, связано с именем Деваштича (первоначальное чтение – Дивастич), правителя Пенджикента, казнённого арабами в 722 или 723 г. В то же время уже в «Согдийском сборнике» было отмечено, что по крайней мере некоторые из найденных согдийских документов принадлежат архивам других лиц.

В 1936 г. А.А. Фрейман опубликовал чтение и перевод нескольких датированных согдийских документов хозяйственного содержания. Затем последовал еще ряд публикаций хозяйственных текстов, писем, содержащих распоряжения Деваштича управляющему хозяйством (фрамандару), а также календаря. В общей сложности А.А. Фрейман издал 13 текстов мугского собрания. Эти его работы, равно как и статьи в «Согдийском сборнике», вошли в 1-й выпуск серии «Согдийские документы с горы Муг» [5.4]. Позднее исследования над чтением, переводами и комментариями работает В.А. Лившиц.

В.А. Лившиц познакомился с мугскими документами в г. Душанбе в конце 1957 г. благодаря любезности покойного А.А. Семёнова и Б.А. Литвинского, передавших мне фотографии ряда документов (на коже и бумаге). С осени 1958 г. я получил возможность работать с подлинниками документов, хранящихся в Ленинградском отделении Института народов Азии. В ходе расшифровки документов удалось выделить юридические тексты, прежде всего договоры, наличие которых не было отмечено в описании мугского собрания в «Согдийском сборнике». Выяснилось также, что мугские письма содержат данные, характеризующие политическую и военную обстановку в Согде и в соседних районах в период между 711 и 722 гг. н.э. Документы позволяют также представить в основных чертах картину общественного строя и экономической жизни Согда в этот период. Первые результаты этой работы были опубликованы в 1959-1960 гг. в ряде статей (в общей сложности было издано 15 документов собрания).

В чтениях переводах и комментариях В.А. Лившица публикуются 45 документов – юридические тексты (договоры и расписки), письма, а также денежные документы, в которых упоминается ряд лиц, фигурирующих в письмах [2.4]. В комментарии приводятся и некоторые из хозяйственных записей. Во всех случаях переиздания документов указываются данные о первой публикации – это относится как к документам, изданным А.А. Фрейманом, так и к текстам, опубликованным В.А. Лившицом в 1959-1960 гг. Для последних он старался учесть в полной мере поправки к чтениям и переводам, любезно предложенные профессором И. Гершевичем (Кембриджский университет, Англия) в письме от 29 сентября 1961 г. Все эти поправки оговорены в комментарии согдийских документов с горы Муг (вып. II).

В издании сохранены обозначения документов по сериям, введённые А.А. Фрейманом в «Согдийском сборнике»: **I** – документ, найденный весной 1932 г., [10] **B** – документы, извлечённые А. Пулоти в мае 1933 г., **A** – документы, добытые А.И. Васильевым летом.

1933 г., **B** – документы, обнаруженные в ноябре 1933 г. экспедицией А.А. Фреймана, **Nov.** – документы, присланные А. Пулоти в Ленинград в 1934 г.

Мугские документы являются, несомненно, одними из наиболее трудных для интерпретации согдийских текстов. Трудности их истолкования связаны не только с особенностями письменности (развитый курсив, в котором многие знаки в середине слова могут совпадать по начертаниям) и с

плохой сохранностью ряда документов, но и с наличием новой, неизвестной по изданным до сих пор текстам, лексики, синтаксическими и стилистическими особенностями документов, а также с очень большим числом имён собственных, титулов и топонимических названий.

Продолжением серии публикаций, посвященных исследованию согдийских документов мугской коллекции, факсимильное издание которой подготовлено к печати М. Н. Боголюбовым, В. А. Лившицем, О. И. Смирновой [3. 5].

В первый выпуск этой серии вошли исследования мугских документов, изданных А. А. Фрейманом в период 1934-1960 гг. Второй выпуск, подготовленный В. А. Лившицем, охватывает группу юридических документов и дипломатическую переписку. Третий выпуск включает документы хозяйственные: счетные записи, расписки, распоряжения, докладные (док. В 1, 2, 3, 5, 6 V, 11 R, 19; А 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, И, 13, 16, 18; Б 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, И, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 27, Nov. 1, 6). Документы приведены в транслитерации и переводе, снабженном примечаниями в характере комментария. В выпуске даны указатели действующих лиц и географических названий, содержащие лингвистические и исторические пояснения. Лексика всех документов, вошедших в выпуск, учтена в глоссарии.

Характеристика документов и их состава, а также сжатый грамматический очерк даны во введении (стр. 6-16 и 16-23) в виде двух статей, первая из которых принадлежит О. И. Смирновой, вторая – М. Н. Боголюбову.

Дальнейшие исследования мугских документов производил ученый из Узбекистана М.М. Исхаков прошедший Ленинградскую школу иранистики в аспирантуре под руководством В.А. Лившица (научная работа «Глагольные формы в согдийских документах с горы Муг»). Он опубликован в новой интерпретации несколько Мугских документов предлагая новые чтения, перевод и комментарии на узбекском языке (Письма с забытого царства. Т. 1992,) [4. 3].

Несомненно, в изучении согдийских документов с горы Муг и средневековой Средней Азии, точнее Согда внесли свой неоценимый вклад русские ученые советского периода. Современные исследователи – согдологи Узбекистана с глубоким уважением относятся к ним, и никогда не забудут то, что было сделано ими.

Примечания:

1. *Фрейман А.А.* Согдийские документы с горы Муг. Вып I. Описание, публикации и исследование документов с горы Муг. – М. «Издательство восточной литературы» 1962.

2. Согдийские документы с горы Муг. Вып II. Юридические документы и письма. Чтение перевод и комментарии *В.А. Лившица*. – М. «Издательство восточной литературы» 1962.

3. Согдийские документы с горы Муг. Вып. III. Хозяйственные документы. Чтение перевод и комментарии *М.Н. Боголюбова, О.И. Смирновой*. – М. «Издательство восточной литературы» 1963.

4. Исҳоқов Унутилган подшоликдан хатлар. – Т. “Фан” 1992.

Матякубов Х., Пустовая Е.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ПИСЬМЕННОСТЬ ДРЕВНЕГО ХОРЕЗМА И ЕЁ ИЗУЧЕНИЕ

Хорезмский оазис является одним из древнейших центров Центральной Азии с развитой материальной и духовной культурой. В изучении древней истории Хорезма основную роль сыграли сотрудники Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция была образована в 1937 году и в ней на протяжении многих лет трудился большой коллектив российских исследователей. Сотрудники экспедиции занимались изучением следующих проблем: история первобытного, древнего и средневекового Хорезма, историческая география, древние русла и течения Амударьи, Сырдарьи, их освоение человеком, истоки ирригации, общественный строй, культурно-бытовой уклад населения степных окраин Хорезма, историко-культурные связи оазиса, этническая история. Материалы, полученные по каждой из этих проблем, получили свое отражение в серии исследований, и в первую очередь в научных работах руководителя экспедиции академика С.П.Толстова (1907-1976).

Открытие и изучение древнехорезмийской письменности, это бесспорная заслуга российских востоковедов, таких как С.П.Толстов и В.А.Лившиц. Общеизвестно, что письменные источники дают богатый материал об экономике, культуре и социальной жизни древнего общества.

Как свидетельствуют материальные и письменные источники, к середине I тысячелетия до н.э. в Хорезме имелись все исторические условия для перехода к государственности. Начиная с той поры, наблюдается развитие в хозяйственной жизни оазиса, развиваются сети ирригации связанные с градостроительством и поливным земледелием. Начавшие свое формирование в ту пору крупные ирригационные системы и оборонительные сооружения, возведенные благодаря вековым научно-практическим знаниям, определенным планам и точным расчетам, несомненно, являются продуктом высочайшей материальной и духовной культуры населения этого региона.

Известно, что важным признаком любой государственности является наличие культуры письма. Не смотря на то, что в Хорезме зарегистрированы неопровержимые признаки, присущие древней государственности образцы письма, относящихся к данному периоду наукой не обнаружены. Природно-климатические условия Хорезма, близость грунтовых вод к поверхности земли (в некоторых местах 30-40 см), возможно, и противились сохранению до наших дней редких образцов письма.

Первые образцы письма в Хорезме найдены в памятнике Айбугиркала, относящейся к V веку до нашей эры – I н.э. В Айбугиркале, обнаружены 3 большие хума, служившие для хранения жидкости или сыпучих продуктов [1, 46]. Высота их была около метра. На плечике хума № 1 обнаружен знак, сочетающий в себе части круга и прямой линии, на хуме № 2 имеется знак Т-образной формы и прорезная надпись. Надпись на хуме прочитал профессор В.А.Лившиц. Он определил её и как ахеменидско-арамейскую, так и Хорезмскую. Короткая надпись на кувшине сделана на алфавите арами, по мнению ученых, в ней указана вместимость кувшина [2, 100]. Примечательно то, что найденное на Айбугиркала, данное письмо является самым древним образцом письма, найденным не только в Хорезме, но во всей Средней Азии.

Найденные в памятнике Кой-крылган-кала (III-II в.в. до н.э.) несколько кувшинов, так же обнаруживают образцы письма древнего Хорезма. Надписи сохранены плохо, что составляет огромную трудность для исследователей в полном их прочтении. Исходя из графики, сохранившихся букв установлено, что они выполнены на восточном языке ираноязычным алфавитом арами [9, 222., 3, 138].

Древние согдийские, парфийские и хорезмские письма Центральной Азии основанные на алфавите арами хоть и являются родственными по происхождению, но каждая из них начиная с III-II в.в. до н.э. отделилась от традиционного арами в качестве самостоятельного письма, и встала на путь самостоятельного развития [4, 25]. Данная особенность, характерна для хорезмского письма, дальнейшее историческое развитие которого продолжалось около тысяча лет, вплоть до VIII-IX в.в. нашей эры.

Хорезмский алфавит состоял из 22 букв, и по мнению ученых-языковедов, сохранил свойства арами больше всех других алфавитов Центральной Азии. В ходе длительного исторического развития местного письма, алфавит претерпел важные функциональные изменения, и в первой четверти I тысячелетия нашей эры достиг совершенства. Наибольшее количество Хорезмских писем того периода найдено в памятнике Топраккала.

Топраккала является памятником, культового общественного характера, в государственном архиве которого сохранились ценные и редкие письменные реликвии, относящиеся III-IV в.в. нашей эры. Развалины данного города, расположенного на территории Элликалинского района, С.П.Толстовым были приняты за столицу Хорезмшахов, учитывая его прочность с оборонительной фортификацией, окружение широкими и глубокими рвами, и особенностями внутреннего строения города. Однако исследования, проведенные за последние годы показали, что Топраккала был резиденцией падишахов древнего Хорезмского государства, а не столицей, полностью основанной на ремесленничестве [10, 287]. Сегодня получил свое научное подтверждение тот факт, что крепость Акчаханкала, расположенная в 15 км южнее горных систем Султан-Увайс, в Берунийском районе Республики Каракалпакстан, была столицей Хорезма с IV века до н.э. по III века нашей эры [11, 45].

Письма Топраккала имеют огромное значение как исторический источник в изучении социально-экономической структуры Хорезмского

общества начала первого тысячелетия нашей эры. В процессе раскопок письменные документы были обнаружены в четырех комнатах в юго-восточной части центрального массива комплекса Топроккала, где сохранился государственный архив, написанный на коже, деревянных досках и палочках. Эти письма известны в науке под именем архива Топраккала, из них 19 текстов, написанные на дереве и 8 текстов на коже, сохранились несколько лучше. Их первичный палеографический и источниковедческий анализ опубликовал в своих трудах известный археолог, этнограф С.П.Толстов [5, 238., 7, 44., 8, 212], а историческую, языковедческую интерпретацию, более тысячи восстановленных образцов письма, отразившихся в окаменевшем грунте, дереве и коже, провел согдиолог В.А.Лившиц.

С.П.Толстов, первым изучавший архивные документы Топроккала, разделил их на две группы: письма, выполненные на коже и письма на деревянных досках.

Из многочисленных писем, выполненных на коже, лишь в 8 документах фразы сохранились относительно хорошо. Исходя из стиля написания текста, значения слов и идеограмм, встречающихся в них, С.П.Толстов с самого начала установил, что письма на коже являются ведомостями административно-хозяйственной сферы, и касаются оплаты и доставки каких-то вещей. Условно назвав документы на коже К-1, К-2, ... К-8, ниже остановимся на их содержании [10, 254-264].

В документе К-1 сохранилась запись в 20 строк, впервые их трактовку дал С.П.Толстов, а позже с несколькими изменениями - В.А.Лившиц. В начале 1, 3, 5, 9 и 11-17 строк имеется идеограмма на арами MN, которая соответствует предлогу “дан” (от). Рядом с ним идут имена лиц. Записи на 15-17 строках С.П.Толстов прочел в форме TN “тан”, “бадан” (тело). В.А.Лившиц считает, что данное сочетание букв можно прочесть как SN (осетинст. “соен” – “май” (вино)). На 2 строке документа идеограмма на арами SMYD’ означающая «мука», в остальных строках указано в каком количестве доставлено лицами именно этот продукт. Еще одно историческое значение данного документа состоит в том, что в 18 строке его приведена дата по счету определенной эры. Текст написан как BSNT II C XX XX XII YHYB ..., исходя из того, что идеограмма BSNT означает “год”, YHYB на арами yhb “давать”, переводят данную фразу как «выдано в 252 году» (С.П.Толстов читает как 231 год). Сохранившиеся на документе другие записи являются идеограммами, указывающими на имена людей и количество доставленной продукции. В общем, все сохранившиеся в документе К-1 записи можно прочесть следующим образом:

1) от ... 2) 13 мука 3) от ... М... 4) 13 (?) 5) от Т... 6) 19 7) ... от Хваса 8) от ... 25 9) от Кундака 10) от ... 25 11) от Абс... 12) от Маргвы 13) от Рахйармака 14) от Вахвашпаса 15) от Ораштака 11 (-?) Хин 16) от Абгавфарна 10 (-?) Хин 18) дано в 252 году 19) Х... (дал?) Кар... 20) 200 ...

Из текста видно, что в первой его части указана доставка лицами муки, а во второй части записано о приеме какого-то продукта (вина?).

Документ К-2 несколько короче, состоит из 4 строк. И в данном документе имеются идеограммы на арами BSNT, MN, на 4 строке

употребляется арамейское слово *sxg* (или *sxd*), Хорезмское *сахг* – “колесо”. Текст можно перевести:

1) в 231 году (дано) 2) Фрагарт оглы Дуруку, ва ... 3) от Ширартава ... 4) ... 10 колес.

На одной стороне документа К-3 имеется запись в 6 строк, а на другой в 4 строки. И в данном документе отражены записи связанные с приемом-сдачей муки. Аббревиатура *S* употребляется в нем для обозначения количества муки.

Исходя из своеобразия букв и сочетаний букв (графем) в записи из 5 строк на документе К-4 сохранившейся не очень хорошо, и того, что они редко встречаются на других документах, В.А.Лившиц считает данный документ самым древним образцом письма из всех обнаруженных в Топроккала.

В документе К-5 имеется запись в 4 строки. На 4-ой строке данного документа, и так же на 3, 4 и 8-ой строках документа К-6 встречается аббревиатура *уу*. В записях, сохранившихся на грунте, данная аббревиатура используется для обозначения количества вина (*HMR у ...*, т.е. “вино в количестве ...”). Аббревиатура *у* является письменной формой Хорезмской меры объема *угw* (др. иранск. *griva*, парф. *griv*) арами *grb*, *grib*. Однако количество данной единицы измерения в Хорезмских документах не указано. В документах из Топроккала не употребляется единица измерения *тгу*, встречающаяся в памятниках предыдущему периоду Айбуйир-кала. V-IV в.в. до н.э.). возможно, вместо *тгу* в данный период употребляли *угw*.

Документ К-6 состоит из 8 строк, и исходя из наличия в них аббревиатур *S* и *у*, можно сказать, что это запись, связанная с административно-налоговой регистрацией. И этот документ указан с определенной датой, на 1-ой строке сохранилась лишь идеограмма *BSNT*. Женские имена, приведенные в тексте, свидетельствуют о том, что владельцами домов, подвергшихся налогообложению, являются женщины.

Исходя из того, что в документах, написанных на коже много идеограмм арами, цифровых знаков, единиц измерения количества (объема), наименований различной продукции, и того, что они повторяются, эти документы можем считать за финансово-хозяйственные списки обязательств и платежей граждан и семей, подвергнувшихся налогообложению.

Документов, написанных на дереве больше чем выполненных на коже, всего 19 экземпляров (документы I-XIX). Документы I-V и VI-XV в научной литературе называют “списками семей”, документы I-V считаются наиболее весомыми и хорошо сохранившимися образцами письма, найденных в Топроккала. Документы XVI-XIX являются хозяйственными документами, и отличаются краткостью записей – всего 4-5 строк.

Документ I, выполненный на дереве состоит из 26 строк в три столбика. В нем основном приводятся имена лиц (всего 21 мужчина: 1 владелец дома, 2 его сыновей, 1 зять и 17 рабов).

Полностью восстановленный вариант списка можно привести в следующем виде: 1) дом Гаунашами; 2) Гаунашами (сыновья); 3) впервые присутствующий М... ; 4) впервые присутствующий Фрияхваш; 5) зять Гавфарнак; 6) рабы; 7) Сатаёодак; 8) Катфанак; 9) Душитанак; 10) Хвашак;

11) Фрабодак; 12) Мартисак; 13) Михрибартак; 14) Хварзбанак; 15) Рандкасак; 16) Савбагдак; 17) Беварсавак; 18) Вахушмари; 19) рабы владельщицы дома; 20) Размбеварак; 21) Ританак; 22) рабы детей 23) Как; 24) Фарнабгавик; 25) раб анебрачного сына; 26) впервые присутствующий Дартеганак.

Документ II состоит из 20 строк, выполненных на левой и правой сторонах доски с рукояткой. Стиль его написания очень схож с документом I. В документе приводятся 15 мужских имен: владельца дома, его 2 сыновей, и 12 рабов. 10 рабов владельца дома и его сыновей, 2 раба хозяйки дома.

В документе III, состоящем из 20 строк в три столбика также приводятся мужские имена, всего 17 (хозяин дома, зять и 15 рабов), в документе IV 15 мужских имен (хозяин дома, двое сыновей и 12 рабов), в документе V 4 три мужских имени – хозяин дома и три раба. Один из рабов принадлежал хозяину дома, другой хозяйке, и третий - матери хозяина.

В оставшихся документах VI-XV, выполненных на дереве также приводятся списки домов, количество лиц в них меньше чем в предыдущих документах, тексты составляют 2-3, самое большее 6-7 та строк.

Стиль и техника написания данных документов очень схожи, в них повторяются термины и фразы. Во многих случаях фиксируются имена лиц, происхождение которых близко к иранскому языку.

По сути “списки домов” можно принять за списки взрослых мужчин, составленные для мобилизации их в воинскую службу или в войско. Предположение о том, что документ мог быть составлен с целью поголовного налогообложения населения, далек от истины. Так как в древности в других странах Передней Азии облагались налогами лишь лица в возрасте и свободные.

В документах очень часто встречаются идеограммы арами ВУТ’ (“дом”, “сесейство”), ВDn’ (“раб”) и ’yt.

Идеограмма ’yt в документах I-V употребляется 26 раз. С.П.Толстов прочитал данное слово как ’ZT (азат –«свободный член общества»)[6, 220]. Позже английский ученый В.Б.Хеннинг, российский согдиолог В.А.Лившиц пришли к выводу, что данная идеограмма имеет значение “явившийся” (пришедший), “впервые регистрируемый”.

В “списках домов” большую часть составляют имена рабов. В документах I-V их количество составляет 59. Однако делать окончательные выводы о статусе и весомости рабов в социальной жизни Хорезма в начале нашей эры по этим документам, считаем, было бы логически не верным. Имена рабов, приведенные в “списках домов” все хорезмские (точнее иранские). Правильнее было бы считать, что в документах говорится о рабах хорезмцах, принадлежащих хозяину дома – главе патриархальной семьи. Эти семья рабов, их зависимость от хозяина постепенно росло в процессе отношений большой патриархальной семьи. Однако не следует забывать, что обозначаемый идеограммой ’BDn’ общесемитский термин ’bd (“раб”) применялось относительно любого зависимого положения лица. Данное слово одинаково употреблялось в значениях раб божий, «тобеин» раб подишаха, раб хозяина-кормильца, или в своем значении зависимый человек –раб. По этому идеограмма ’BDn’, встречающаяся в документах не дает

возможности представить точно степень рабства рабов Топраккала. Исходя из содержания документов, слово 'BDn' можно толковать как “слуга” (прислуга).

Вторая группа хозяйственных документов, написанных на дереве, состоит из 4 кусков дерева (дощечек). Это документы XVI-XIX.

Документ XVI написан на двух сторонах доски в пять столбиков. А документ XVII состоит из 2 строк, исходя из того, что имеется идеограмма sxx – “колесо”, можно полагать, что в этих документах оформляется прием-сдача (купля-продажа) данного товара.

В документе XVIII приводится список пригнанного скота. Имеющийся запись, сохранившуюся в 4 строки можно перевести следующим образом: 1) ... 1 вол; 2) 10 баранов ... 3) 4 вола ... 1 баран ... 4) от ... 2 скота.

В документе XIX также отражена запись о даче какой-то вещи, и исходя из наличия в 3 –ей строке из 4, идеограммы 'LN' (“божество”, “бог”), можно предположить, что данная вещь принесена в качестве жертвоприношения или в качестве дара во имя религии.

Ещё одну группу письменных памятников, найденных в Топроккала составляют письма, отразившиеся на грунте или камнях. Более тысяч образцов имеет значение для глубокого исследования социально-экономической структуры общества того времени. Восстановление образцов документов, отразившихся на грунте, требует большой и кропотливой работы. В большинстве случаев их невозможно вернуть в первоначальное состояние, и по этому удалось прочесть лишь часть слов, приведенных в тексте. Однако и небольшое количество образцов письма дошедших до нас дают основания делать некоторые исторические выводы.

В записях, отразившихся на грунте, часто встречаются слова арами HMR (“вино”) и SMYD' (“мука”). Доставка вина обозначена идеограммой MN KRMYN (“доставлено из виноградника”; в письменных документах, найденных в древней столице Парфии – городе Нисо данная идеограмма употребляется именно в этом значении). Наличие в записях идеограммы 'MR' (в библии и арами 'mr – “барашек”) указывает на то, что в документах отражена доставка скота. Частичная сохранность текстов усложняет уточнение значения идеограммы y'wn'. Исходя из букв, означающих цифры, имеющихся после этой записи можно предполагать, что в них речь идет об обязательствах по доставке вола или коровы (др. перс. y'w - корова). То что колесо принималось как средство оплаты подтверждает наличие в письмах идеограммы sxx (sxd, SHR?) – “колесо”. Ибо данное слово не раз повторяется в документах, написанных как на коже, так и на дереве.

Идеограмма MSRn' (или MSDn') может быть несколько измененной в хорезмских текстах имеющегося в языке арами слова msh' (misha) – “масло”, “жир”.

В записях, отразившихся на грунте, дважды встречается идеограмма 'LHY'. Известно, что в арамейских ('LHY' - 'laha), парфийских ('LN'= bag), пехлавийских ('RHY'- bay) текстах это слово употребляется в значении “бог” или “властелин”. И в письме Топроккала данная идеограмма, вероятно, употреблялась вместо обоих этих слов. Так как регистрируемая вещь могла быть преподнесена как в качестве жертвоприношения – дара богу, так и

подарка, налога правителю от представителя зависимой от него категории людей.

В заключение можно отметить, что до наших дней сохранилась лишь очень незначительная часть письменных источников древнего Хорезма. Однако эти редкие письменные памятники служат для расширения наших знаний о социально-экономической жизни хорезмского общества древних времен.

Известно, что в Древнем Востоке, в частности в Центральной Азии, и Хорезме государственные объединения основывались на власти религиозно-светских династий. С этой точки зрения, дворцово-храмовый комплекс Топроккала была фамильным центром-резиденцией местных правителей Хорезмшахов. Найденные во дворце документы можно принять за подарки населения светскому правителю в виде кафсан, а не список массовых налоговых обязательств.

В Древнем Востоке города вплоть до средних веков имели аграрный характер, т.е. были тесно связаны с сельским хозяйством и земледелием. Об этом свидетельствуют и виды сельхозпродуктов в документах Топроккала. Экономическую основу городов составляли доходы от земли. Кустарничество и торговля хоть и занимали определенное место в экономической основе городов, не могли достичь уровня городов Запада. Древние города на Востоке не могли выйти за рамки городов аграрного характера. Ибо для этого владение землей должно было иметь очень крупные масштабы. Что произошло в Средней Азии в X-XI в.в.

Таким образом, исследования Хорезмской экспедиции, в которой участвовали российские историки и археологи, внесли большой вклад в изучение древней письменности Средней Азии, и дальнейшее сотрудничество российских и узбекских археологов в наши дни может быть весьма продуктивным для развития науки.

Литература:

1. *Мамбетуллаев М.М.* Хум из городища Большая Айбуйиркала с древнейшей надписью в Средней Азии // Вестник ККО АН УзССР. 1979. № 1.
2. *Мамбетуллаев М.* Городище большая Айбуйир-кала. Археология Приаралья. Вып. IV. – Т., 1990.
3. *Лившиц В.А.* Иранские языки народов Средней Азии. Народы Средней Азии и Казахстана. I. – М., 1962.
4. *Исхаков М.* Центральная Азия в системе мировой письменной культуры. – Т., 2008.
5. *Толстов С.П.* Известия АН СССР. Серия истории и философии. 1949. № 3.
6. *Толстов С.П.* По древним дельтам Окса и Яксарта. – М., 1962.
7. Труды ХАЭЭ. Т. I. – М., 1952.
8. Труды ХАЭЭ. Т. II. – М., 1958.
9. Труды ХАЭЭ. Т. XIV. Кой-крылган-кала. – М., 1967.
10. Труды ХАЭЭ. Т. XIV. Топраккала. Дворец. – М., 1984.

11. *Ходжаниязов Г.Х. Хелм С.У. Снеддон Э.* Археологические исследования на городище Акчахан кала в 2001 году. – Самарканд, 2002.

Илхамов З.А.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОЛОНИАЛЬНОГО ТУРКЕСТАНА В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX В.

Во второй половине XIX в. Средняя Азия становится объектом пристального изучения российской историографии. Торгово-политическая заинтересованность России в этом регионе, активизировавшаяся в начале XIX в., завершается в его второй половине завоеванием большей части его территории. Помимо данных о природно-сырьевых ресурсах и производительных силах, колониальной администрации необходимо было также глубже узнать о социально-экономических отношениях, общественной жизни, религиозных воззрениях, культуре и быте местного населения. Этим и объясняется появление в русской историографии конца XIX — начала XX вв. большого пласта научной литературы по среднеазиатской тематике.

Российские исследователи и правящие круги прекрасно понимали, что самую глубокую информацию о регионе могут дать местные первоисточники. Чтобы сделать их доступными для широкого круга исследователей, их надо было выявить, перевести на русский язык, составить научные комментарии и издать. Этой работой занимались известные и высокопрофессиональные российские востоковеды, историки, этнографы, многие туркестанские чиновники, владевшие местными языками, — В.В. Григорьев, Н.И. Веселовский, Г.С. Саблуков, Н. Лыкошин, М.Ф. Гаврилов, В.Л. Вяткин, Н.П. Остроумов, В.П. Наливкин и многие другие.

Поскольку могущественным и всеобъемлющим фактором, определявшим все стороны жизни местного населения региона, был ислам, то всем исследователям, занимающимся изучением Средней Азии, прежде всего очень важно было иметь в русском переводе главную священную книгу мусульман — Коран, а также законы шариата и различные производственные уставы и нравственные предписания, регулировавшие внутреннюю жизнь мусульманского общества. Поэтому большим событием в российском востоковедении было издание в 1878 г. в Казани текста Корана, впервые переведенного на русский язык с арабского оригинала известным казанским востоковедом Г.С. Саблуковым. В 1894 г. и 1907 г. это издание было повторено, но с параллельно приведенным арабским текстом, в 1991 г. было издано репринтное воспроизведение текста Корана, изданного в 1907 г. В 1893 г. в Ташкенте были изданы Комментарии мусульманского права "Хидоя", переведенные с английского под редакцией военного губернатора Сырдарьинской области Н.И. Гродекова [1].

В последующие годы были изданы "Шариатские статьи о правовых отношениях мусульманского населения Туркестанского края, извлеченные из коренного действующего арабского изложения" по вопросам брака, наследства, дарения [2], Сборник мусульманских постановлений о войне с неверными [3], "Кодекс приличий на Востоке" Мухаммада Садыка Кашкари [4], Постановления мусульманского законодательства о дольщиках [5], Рисоля (цеховые уставы) сартовских ремесленников [6].

В исследуемый период российская историография обогащается не только ценной источниковой базой, но и разнообразными оригинальными исследованиями по среднеазиатской тематике.

Следует особо отметить работы, дающие общие и многоаспектные сведения о Туркестанском крае. Это труды И.И. Гейера "Путеводитель по Туркестану", "Туркестан" [7], В.И. Массальского "Туркестанский край" (XIX том общероссийского издания "Россия. Полное географическое описание", выпускаемое под редакцией В. Семенова-Тяньшанского) [8]. По широте охвата материала и детальности его изложения труд В.И. Массальского вполне можно назвать малой энциклопедией Туркестанского края начала XX в.

Помимо трудов обобщающего характера историография исследуемого периода располагает значительным числом работ по конкретным проблемам экономики, общественной жизни, социальным и бытовым отношениям Туркестанского края и сопредельных с ним ханств. Все они были написаны уже в начале XX в., то есть тогда, когда была сформирована направленность развития экономики региона как сырьевого придатка метрополии, а его промышленность сориентирована только на производство продуктов нужных для промышленности России и потому хорошо отражают ситуацию в крае в тот период. Среди работ, освещающих экономические вопросы, следует выделить работы А. Губаревич-Родобильского [9], Н.С. Лыкошина [10], А.П. Демидова [11], С.И. Гулишамбарова [12], В.Н. Оглоблина [13], В.В. Заорской и А. Александера [14]. Особо надо отметить капитальный труд супругов В.В. Заорской и А. Александер. Он ценен для нас тем, что дает первые и единственные обобщенные сведения о численности промышленных заведений Туркестана к 1914 г., характере их производства, численности работающих на них рабочих, их профессиональном и национальном составе. Они свидетельствуют о том, что накануне первой мировой войны рабочий класс в Туркестане был крайне малочисленный и не мог оказывать того решающего влияния на его общественно-политическую жизнь, какое ему приписывалось в советской историографии, поскольку на тысячу человек населения Туркестана приходилось всего 3-4 рабочих, тогда как в России — 48 рабочих [15].

Весьма обширна литература по проблемам сельского хозяйства, что вполне объяснимо аграрным характером его экономики и особой заинтересованностью колониальной администрации в глубоком знании этой проблемы. Основное внимание уделялось в работах проблемам выращивания хлопка, который к началу XX в. становится практически монокультурой в крае. "Едва ли какая-либо отрасль русского хозяйства, — писал чиновник Департамента земледелия В.И. Массальский, — может похвастаться таким

огромным и быстрым развитием, какого достигло в сравнительно короткий период времени наше хлопководство" [16]. Проблемы, возникшие в структуре сельского хозяйства в регионе, в связи с активным развитием хлопководства и, обусловленные этим, изменения в структуре и экономике дехканских хозяйств широко отражены в работах чиновников Департамента земледелия В.И. Массальского [17] и С.А. Мелик-Саркисяна [18], делопроизводителя Управления земельных и государственных имуществ Туркестанского края В.И. Шкапского, [19] чиновников налоговой службы Туркестанского края А.И. Шахназарова [20] и А.П. Демидова [21], агронома Управления по переселенческим делам Сырдарьинской области В.И. Юферева, [22] агронома земельно-податного отдела Сырдарьинской области С.В. Понятовского [23]. Тот факт, что авторы этих работ были чиновниками колониальной администрации, работавшими в сфере сельского хозяйства края, и, следовательно, хорошо владевшими ситуацией, повышает их информационную значимость. С нашей точки зрения, их нельзя обвинять в субъективизме или стремлении приукрасить положение дехкан. В связи с тем, что крупные плантаторские хозяйства, выращивающие хлопок, в крае не получили распространения и основным производителем этой культуры был дехканин, работавший на небольшом (2-3 десятины) участке земли, перед ними стояла четкая задача не восхвалять жизнь туркестанского дехкана, а дать анализ реального экономического положения его хозяйства и найти пути его укрепления. Эти пути они искали через общества мелкого кредита, ссудно-сберегательные кассы, простейшие кооперативы, которые позволили бы небольшим дехканским хозяйствам увеличить их эффективность и тем самым выращивать как можно больше хлопка для текстильной промышленности метрополии. Приводимые в работах А.П. Демидова, В.И. Юферева, С.В. Понятовского расчеты доходности хлопка в сравнении с другими сельскохозяйственными культурами, объясняют причину наличия в крае преимущественно небольших дехканских хозяйств. Получалось, что выращивать такую высокодоходную и товарную культуру, как хлопок, на относительно небольшом земельном наделе дехканской семье было выгодно, так как она получала возможность, используя вековой опыт предков в высокоинтенсивном труде, обходиться только своими силами, не прибегая к найму дополнительных рабочих рук, и весь доход оставлять в семье. Анализ же бюджета таких хозяйств показывает, что выращивание хлопка силами только своей семьи, делало эти хозяйства вполне самостоятельными (хотя, конечно, им нужна была помощь кредитами, удобрениями и т.д.). Все это позволяет сделать вывод о том, что в начале XX в. в туркестанском кишлаке значительную часть составляли небольшие дехканские хозяйства среднего достатка. Однако, этот вывод опровергает сложившееся в советской историографии мнение, что в туркестанском кишлаке в этот период большинство составляли малоземельные хозяйства бедняков, для которых выход из нужды был только в коллективных хозяйствах, что дехканин не способен был единолично вести эффективное хозяйство.

Для исследования социальной структуры общества среднеазиатского региона историография исследуемого периода дает достаточно много материала. Прежде всего, в той или иной степени сведения по этой проблеме

содержаться почти во всех названных выше работах. Их дополняют также труды таких видных краеведов и этнографов, как Н.С. Лыкошин [24], В.П. Наливкин [25], Н.П. Остроумов [26], Н.Л. Мордвинов [27], А.И. Добросмыслов [28], Н.А. Маев [29]. Все эти исследования дают достаточно материала, чтобы сделать вывод, что в результате изменившейся политической и экономической ситуации в регионе в конце XIX - начале XX вв. складывается новая социальная структура общества, формируется и утверждается новая социальная сила — слой собственников, функционирующих в различных сферах деятельности. Кровно заинтересованные в сохранении и приумножении своей собственности, как основы их благополучия и общественного положения, собственники становятся главной фигурой, участвующей в развитии производительных сил общества, упрочении его стабильности. Причем, большую часть этого слоя собственников составляли средние собственники, которые преобладали в сельском хозяйстве, промышленном, кустарно-ремесленном производствах, торговле, интеллектуальной сфере.

Кроме данных о социальной структуре туркестанского общества, работы этих авторов содержат интереснейшие материалы о социальных отношениях, религиозных воззрениях, социальной психологии, чертах характера и быта населения региона. Хотелось бы отметить их оценку характера и ментальности коренных туркестанцев. Известный этнограф Н.П. Остроумов писал, что туркестанские мусульмане "отличаются религиозностью, честностью, трезвостью и умеренностью в жизни. Религиозность составляет основную черту их воспитания и поддерживается широко распространенным среди населения начальным образованием, отличающимся религиозно-нравственным направлением, а честность, трезвость и умеренность составляют естественные черты их патриархального быта. Все эти качества весьма важны по их благотворному влиянию не только на жизнь современного населения, но и на жизнь будущих поколений" [30]. Русских исследователей в Туркестане удивляли благопристойные взаимоотношения местного населения, которые по словам другого известного краеведа и этнографа В.П. Наливкина "отличались сдержанностью и вежливостью, а многотысячная толпа, собиравшаяся в городах во время праздников, не оставляла желать ничего лучшего в отношении благочиния и благопристойности" [31]. Особенно поражала их воспитанность мусульманских детей, их "умение владеть собой и поддерживать порядок в какой угодно обстановке, даже при соблазнительности предстоящих лакомств" [32]. Уважительно относились русские ученые к деятельности махаллей в городах и кишлаках с их этической системой, в которой главенствовали взаимопомощь, гостеприимство, уважение к старшим, особая забота о детях, родителях, стариках и которая стала одной из черт национальной культуры и психологии коренного населения региона, сохранившись до настоящего времени.

Завершая историографический обзор, можно сделать вывод, что социально-экономические проблемы колониального Туркестана были достаточно разработаны в русской литературе конца XIX - начала XX вв.,

которая создала солидную историографическую базу проблемы. Ее достоинством является большое разнообразие исследуемых вопросов и высокий информационный уровень собранного и обобщенного фактического материала, поэтому она широко используется большим кругом исследователей.

Литература и источники:

1. Хидоя. Комментарии мусульманского права. Пер. с английского по ред. *Н.И. Гродекова*. Вып. I-IV. – Ташкент, 1893. – Вып. I.- 513 с.; Вып. II. – 462 с.; Вып. III – 243 с.; Вып. IV – 319 с.

2. Шариатские статьи с переводом на русский язык о правовых отношениях мусульманского населения Туркестанского края, извлеченные из коренного действующего арабского изложения, по вопросам, предложенным сенатором графом К.К.Паленом на обсуждение комиссии ученых туземцев, созванной из трех областей края в Ташкенте. – Ташкент, 1910. – 77 с.

3. Джихадали газават (Перевод мусульманских постановлений о войне с неверными). Пер. Ярового-Равского. //Сборник материалов по мусульманству. Том 1. – Ташкент, 1899. – С.101-128.

4. *Мухаммад Садык-и-Кашкари*. Абд-ул-салихын (Кодекс приличий на Востоке). Пер. Н.Лыкошина. //Сборник материалов по мусульманству. Том 2. – Ташкент, 1900. – С. 21-83.

5. *Граменицкий С.М.* Постановления мусульманского законодательства о дольщиках. //Туркестанский сборник. Том 459. – Ташкент, 1908. – С.136-147.

6. Рисоля сартовских ремесленников. Собрал и перевел *М. Гаврилов*. – Ташкент, 1912. – 59 с.

7. *Гейер И.И.* Путеводитель по Туркестану. – Ташкент. 1901. – 255 с.; Его же. Туркестан. Изд. 2-е. – Ташкент, 1909. – 346 с.

8. Россия. Полное географическое описание. Настольная и дорожная книга под ред. *В.П. Семенова-Тяньшанского*. Том XIX. Туркестанский край, составил князь *В.И. Массальский*. – СПб., 1913. – 861 с.

9. *Губаревич-Радобильский А.* Экономический очерк Бухары и Туниса. Опыт сравнительного исследования двух систем протектората. – СПб., 1905. — 261 с.; *Его же*. Постройка железных дорог в Бухарском ханстве и влияние этих дорог на хлопководство – СПб., 1912; *Его же*. Значение Туркестана в торговле России с сопредельными странами Азии. //Материалы для изучения хлопководства. Вып. 2. – СПб., 1912. – 239 с.

10. *Лыкошин Н.С.* Чапкулинская волость Ходжентского уезда Самаркандской области (опыт исследования экономических и бытовых условий жизни населения Чапкулинской волости) // Справочная книга Самаркандской области. Вып. 8. – Самарканд, 1905 — 25 с.

11. *Демидов А.П.* Экономический очерк хлопководства, хлопковой торговли и промышленности в Туркестане. – Ташкент, 1912. – 256 с. (Работа была переиздана в 1922 г. – Н.М.)

12. *Гулишамбаров С.И.* Экономический обзор Туркестанского района, обслуживаемого Среднеазиатской железной дорогой (Закаспийская,

Самаркандская, Сырдарьинская и Семиреченская области, а также Бухарское и Хивинское ханства). Часть 1-3. – Асхабад, 1913.

13. *Оглоблин В.Н.* Промышленность и торговля Туркестана. – М., 1914.

14. *Заорская В.В. и Александр А.* Промышленные заведения Туркестанского края. Разработка данных анкеты, произведенной летом 1914 г. экономической организацией изысканий по устройству водохранилищ в верховьях реки Сырдарьи. – Петроград, 1915. – 559 с.

15. *Заорская В.В. и Александр А.* Указ соч. – С. 19.

16. *Массальский В.И.* Хлопководство, орошение государственных земель и частная предприимчивость. – СПб., 1910. – С.21.

17. *Массальский В.И.* Хлопковое дело в Средней Азии (Туркестан, Закаспийская область, Бухара и Хива) и его будущее. – СПб, 1892. – 166 с.; *Его же.* Хлопководство, орошение государственных земель и частная предприимчивость. – СПб., 1910.

18. *Мелик-Саркисян С.А.* Хлопковое дело Ферганской области и меры его упорядочения. – М., 1914. – 68 с.

19. *Шкапский В.И.* Амударьинские очерки к аграрному вопросу на нижней Амударье. – Ташкент, 1900. – 283 с.

20. *Шахназаров А.И.* Сельское хозяйство в Туркестанском крае. – СПб., 1908 – 512 с.

21. *Демидов А.П.* Экономический очерк хлопководства, хлопковой торговли и хлопковой промышленности в Туркестане. – Ташкент, 1912. – 256 с.

22. *Юферов В.И.* Труд в хлопковых хозяйствах Туркестана (опыт характеристики рабочего вопроса в хлопковых районах Туркестанского края). – СПб., 1914. – 60 с.; *Его же.* Хозяйство сартов Ферганской области. – Ташкент, 1911. – 76 с.; *Его же.* Русский хлопок. – Петроград, 1916. – 28 с.

23. *Понятовский С.В.* Опыт изучения хлопководства в Туркестане и Закаспийской области. – СПб., 1913. – 357 с.; *Его же.* Сельское хозяйство, промышленность и торговля Туркестана за 50 лет русского владычества. //Туркестанское сельское хозяйство. 1915. № 6.

24. *Лыкошин Н.С.* Казии. //Русский Туркестан. – Ташкент, 1899. – С.17-57; *Его же.* Результаты сближения русских с туземцами // Справочник по Туркестанскому краю на 1903 г. – Ташкент, 1903; *Его же.* Полжизни в Туркестане. Очерк быта туземного населения. – Петроград, 1916. – 412 с.

25. *Наливкин В. и Наливкина М.* Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы. – Казань, 1886. – 244 с.; *Наливкин В.П.* Очерк благотворительности у оседлых туземцев Туркестанского края. //Сборник материалов по мусульманству. Том II – Ташкент, 1900. – С. 131-147; *Его же.* Положение вакуфного дела в Туркестанском крае до и после его завоевания. //Ежегодник Ферганской области. Том III. – Новый Маргилан, 1904. – С. 1-57; *Его же.* Туземцы раньше и теперь. – Ташкент, 1913, — 144 с.; *Его же.* Сведения о туземных мадраса Сырдарьинской области в 1890/91 учебном году. – Ташкент, 1916. – 93 с.

26. *Остроумов Н.П.* Исторический очерк народного образования в городах и укреплениях бывшей Сырдарьинской линии в Туркестанской области с 1860 г. по 1867 г. – Ташкент, 1881. – 198 с.; *Его же.* Сарты.

Этнографические материалы. Вып.1. Изд. 2-е, дополненное. – Ташкент, 1896. – 272 с.; *Его же*. Мусульманское законоведение (из курса, читанного в 1908/1909 году офицерам на курсах индустани. – Ташкент, 1909. – 82 с.; *Его же*. Введение в курс исламоведения. – Ташкент, 1914. – 215 с.; *Его же*. К 50-летию Ташкента (15 июня 1865 г. – 15 июня 1915 г.). – Ташкент, 1915. – 80 с.

27. *Мордвинов Н.Л.* Суд у оседлых инородцев Туркестана; Богоугодные и благотворительные учреждения (вакф) у оседлых инородцев Туркестана; К вопросу о положении оседлых инородцев Туркестана // Туркестанский сборник. Том 454. – Ташкент, 1908.

28. *Добросмыслов А.И.* Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк. – Ташкент, 1912. – 520 с.

29. *Маев Н.А.* Азиатский Ташкент. //Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. 4. – СПб., 1876. – С. 260-313.

30. *Остроумов Н.П.* Сарты. Этнографические материалы. Вып. 1, изд. 2-е. – Ташкент, 1896. – С. 82.

31. *Наливкин В.П.* Туземцы раньше и теперь. — Ташкент, 1913. – С. 36.

32. *Остроумов Н.П.* Введение в курс исламоведения. – Ташкент, 1914. – С.117.

Холмирзаев Х., Исмоилхонов С.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ УЗБЕКСКИМ И РУССКИМ ТЕАТРАЛЬНЫМ ИСКУССТВОМ

Узбекское театральное искусство имеет свои древние корни, и его эволюция восходит к древним временам. Этот тип искусства уникален в культурном развитии узбекского народа. Театральное искусство сыграло важную роль в образовании многих поколений и послужило «мостом» в культурном контексте народов мира.

Узбекское театральное искусство имеет глубокую взаимосвязь в развитии истории нации. К примеру, во время вторжения Александра Македонского в Среднюю Азию, его сопровождали актеры греческого театра. Актеры представляли произведения греческих драматургов на греческом языке, но местный народ не понимал их, поэтому актеры показывали свое мастерство с помощью движения, таким образом театральный жанр “пантомима” зародилась в нашей стране [1].

Средневековые времена развитие религии Ислама были запрещены такие виды искусства, в основном на базарных площадях показывали своё искусство кукольники, масхарабазы и канатаходцы. Местное население было хорошо знакомо с представлениями узбекских масхарабозов (клоунов, комиков) и кукловодов.

После колонизации Туркестана царской Россией в 1872-1890 годах в край приезжали любительские бродячие татарские, армянские и азербайджанские труппы, которые продемонстрировали такие произведения, как «Сабан тўй», «Икки бойга бир малай» (Один слуга на двоих баев) и

«Арши молалан». В 1892 году труппа МХАТ под руководством Марии Комиссаржевской предоставила возможность знакомства с профессиональным театральным искусством, сыграв спектакли «Три сестры», «Вишневый сад», «Дядя Ваня» и «Мещане». С их помощью была организована труппа «Турон», и в 1914 году продемонстрировано первое узбекское сценическое произведение «Падаркуш» (Отцеубийца), принадлежащее перу Бехбуди [2].

В 1920 годы Чулпан работал литературным консультантом на курсах подготовки узбекских актеров в Доме просвещения в Москве. Творческое общение с выдающимися мастерами искусств того времени, театральные представления и просветительские вечера привели к коренному повороту в его творчестве, он приступил к реализации новых идей. Пьеса которую написал Чулпан «Яркиной» стала шедевром узбекского театрального искусства не только по своей идее, но и художественной интерпретации, сюжетной постановки, совершенством художественного решения. Сюжет пьесы «Яркиной» было воззвание узбекских женщин к освободительному движению.

Чулпан, этот период как обычно, не покладая рук, много работал, создал роман «Ночь и день», несколько пьес, стихи, интенсивно занимался переводами. Чулпан перевел на узбекский язык произведения Лахути «Путешествие по Европе», Пушкина «Дубровский» и «Борис Годунов», Горького «Мать» и «Егор Булычев», именно переводы во многом способствовали его творческому росту [3].

Когда идет речь о развитии театрального искусства узбекского народа необходимо отдельно подчеркнуть заслуги Народной артистки Узбекистана Марии Кузнецовой которая была одной из первых актрис узбекского профессионального театра. Дочь рабочего-машиниста, она выросла среди узбеков с детства знала узбекский язык, кроме того она исполняла узбекские народные песни и танцы. В 1917 году, Мария работая машинисткой, она участвовала в узбекском кружке самодеятельности. В 1918 году вступила в краевую разъездную мусульманскую политическую-труппу, которой руководил поэт Хамза. С этой труппой выступала на фронтах гражданской войны, с 1921-года актриса Образцовой краевой драматической труппы (в 1923-25 работала в Коканде. Мария Кузнецова с 1929-года стала выступать на сцене Узбекского драматического театра имени Хамзы (нынешний национальный театр) [4].

Она была одной из первых исполнительниц женских ролей в пьесах Хамзы. В начале она исполняла образы героинь: Фатима («Наказание клеветников»), Марьям («Отравленная жизнь», Джамиля («Бай и батрак»), женские роли в «Ферганских трагедиях». В последующие годы играла характерные роли, проявив яркую самобытность, колоритность, бытовую конкретность исполнительской манеры: Мария Панфиловна («Человек с портфелем» Файко, 1929), Анна Андреевна («Ревизор», 1930), Кумушбиби («Два коммуниста» К.Яшена, 1929). Большой отличительной силой отличалось исполнение Кузнецовой ролей Хаджи она («Бай и батрак» Хамзы, 1939) и Кабанихи («Гроза», 1938, 1955).

Творчеству М.Кузнецовой была присуща и сатирическая острота-старуха («Сказка о рыбаке и рыбке» по Пушкину, 1948), Бессеменова («Мещане» Горького, 1954). Обаятельные народные характеры создала она, играя роли Майсары («Проделки Майсары» Хамзы, театрим. Мукими, 1939), Холнисо («Шелковое сюзане» А. Каххара, 1952) и др.

В военные годы из России и Украины в Узбекистан были эвакуированы многие театры со своими коллективами. В годы войны на сценах Узбекистана шли пьесы: «Парень из нашего города» и «Русские люди» К.М.Симонова, «Платон Кречет» А.Е.Корнейчука, «Чапаев» по известному роману Д.А. Фурманова. «Нашествие» Л.М.Леонова, «Сталинградцы» Ю.Чепурина, «Фронт» В.Соловьёва, «ОлекоДундич» Ржевского и Каца, «Батальон идёт на запад» и «Приказ по фронту» Г.Мдивани, «Оптимистическая трагедия» В.Вишневского.Были поставлены произведения русской классики «Анна Каренина» Л.Толстого, «Бесприданница» и «Поздняя любовь» А.Островского. «Маскарад» М.Лермонтова, «Дядя Ваня» А.Чехова.Многие патриотические спектакли были созданы работавшими в Узбекистане режиссёрами Н.Лодыгиным («Профессор Мамлок» Ф.Вольфа), И.Берсеневым («Полёт орла» И.Султанова).

Многолетние связи, тесные контакты культуры Узбекистана с Россией получили новое развитие в суровые годы войны-великой битвы народов против фашизма. В военные годы в Узбекистане получило развитие и укрепилось сотрудничество узбекских деятелей культуры с коллегами из России, Украины, Белоруссии [5].

Среди них-писатель Алексей Николаевич Толстой, автор эпических романов «Пётр I» и «Хождение по мукам»; человек, предсказавший появление лазера в знаменитом «Гиперболоиде инженера Гарина», автор одного из наиболее известных советских фантастических произведений-«Аэлита», и замечательной сказочной повести «Буратино».

Источники и литература:

1. Ўзбек театр санъати тарихидан, кеча ва бугунн.<http://www.marufjoniyuldashev.com>

2. Абдурахмонов И. Ўзбек театр санъати дарғалари. Адабийўйлар. Т., 1964. – С.141

3. Гайбулла-ас-Салом. Взгляд на переводческую деятельность Чулпана.-Спб, ”Таржимамуаммолари”. -Самарканд, 1991, - Стр. -127.134. Абдулхамид Чўлпон. Кеча ва кундуз. - Т.: Шарқ, 2000. – С.287.

4. Махмудходжа Бехбуди. Вопросы языка (Тилмасаласи) // Танланганасарлар. Т.: Маънавият, 1999

5. Таитемирова З.К., Юлдашев Н.Б. Ўзбекистон-Россия ҳамкорлиги. Русская литература и Восток. Материалы республиканской научно-практической конференции. Андижан, 2010. – С. - 47.-51.

УЗБЕКИ ОРЕНБУРЖЬЯ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Накануне Великой Отечественной войны в Чкаловской (ныне Оренбургской) области по переписи 1939 г. проживали 293 узбека¹. После вероломного нападения фашистской Германии на СССР вместе со всеми народами многонациональной страны узбеки Оренбуржья встали на защиту общей Родины, проявив подлинные мужество, героизм и самопожертвование.

Так, в ходе Сталинградской битвы отличился уроженец г. Андижана, разведчик 2-го взвода отдельной роты разведчиков 93-й отдельной стрелковой бригады **Юсупов Нигмат Мирзарахимович**, призванный из г. Чкалова (ныне Оренбурга). Его бригада, в ночь на 10 января 1943 г. скрытно разминировав минные поля и проделав проходы в проволочных заграждениях противника, после артподготовки в 9 утра перешла в наступление на юго-западные окраины города и отбила у немцев в районе кургана с отметкой +1 от 500 до 600 метров траншей с 8 дзотами и 78 землянками, гарнизоны которых были полностью уничтожены. В течение 11 января, закрепившись на новых позициях, советские воины отбили 4 вражеских контратаки численностью до 160 человек каждая, уничтожив в общей сложности около 200 солдат и офицеров вермахта. При этом красноармеец Юсупов из винтовки и гранатами ликвидировал 8 гитлеровцев. 12 января в составе передовой группы из 5 разведчиков он ходил в атаку, пытаясь пробиться дальше вглубь немецкой обороны. По мере продвижения к центру Сталинграда 29 января ему с товарищами была поставлена задача разведать огневые средства противника возле реки Царица, у впадения которой в Волгу и был основан город. Заметив разведгруппу, враг направил румынский отряд, чтобы отрезать советским бойцам пути отхода. Однако лихие разведчики взяли в плен 6 румын и успешно вернулись обратно без потерь. За эти операции Нигмат Юсупов был награждён медалью «За отвагу»².

При освобождении Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков пример доблести показал механик-водитель танка Т-34 171-го отдельного танкового батальона 4-й ударной армии старший сержант **Ишджанов Шавкат Абдулгазизович**, также призванный из г. Чкалова (ныне Оренбурга). В боях за деревню Шарики ныне Лиозненского района Витебской области 18 октября 1943 г. ведомая им боевая машина первой ворвалась в расположение врага, огнём и гусеницами уничтожила 1 противотанковое орудие, 2 станковых пулемёта и до 35 немецких военнослужащих. Когда советский танк загорелся от прямого попадания вражеского снаряда, Ишджанов начал его тушить, но второй снаряд разбил баки, и командир приказал водителю оставить безнадёжную машину. Оказавшись на вражеской территории в отрыве от советских частей, за сутки механик вышел через линию фронта к своим с командиром и 2-мя ранеными

членами экипажа, которых помог спасти. Его смелое, уверенное поведение в бою и окружении было отмечено медалью «За отвагу»³.

В ходе операции по возвращению Крыма охрану моста, по которому через озеро Сиваш на полуостров переправлялись советские части, военная техника и грузы, в составе расчёта умело нёс уроженец Ташлакского района Ферганской области, заряжающий 1-го орудия 3-й батареи 723-го зенитного артиллерийского полка 15-й зенитной дивизии Резерва Главного командования ефрейтор **Исраил Нишанов**, призванный из Акбулакского района Оренбуржья. При отражении атак вражеской авиации в слаженной работе товарищей 18 декабря 1943 г. его расчёт сбил 2 самолёта противника, а 25 февраля 1944 г. – 1 пикирующий бомбардировщик «Юнкерс-87». 17 марта, несмотря на рвавшиеся рядом с орудием бомбы, зенитчикам удалось зажечь ещё один «Ю-87», который участвовал в так называемом «звёздном» налёте, когда удары наносятся группой самолётов при одновременном заходе на цель с разных направлений или через определённые короткие промежутки времени. Всего же за время службы Нишанова заряжающим его расчёт сбил 11 немецких самолётов. Вклад ефрейтора в общий успех был вознаграждён медалью «За отвагу» и орденом Красной Звезды⁴.

Самоходная артиллерийская установка СУ-76

При очищении Украины от нацистов командир самоходной установки СУ-76 1201-го самоходного артиллерийского полка младший лейтенант **Исмаил Косымов**, призванный из г. Чкалова (ныне Оренбурга), с 23 марта по 5 мая 1944 г. совершил 1000 км марш по Николаевской и Одесской областям, с боями отбросив противника к Чёрному морю. 11 мая его полк

получил приказ переправиться на правый берег Днестра и помочь 82-й гвардейской стрелковой дивизии в удержании и расширении стратегического Шерпенского плацдарма в Молдавии, захваченного нашими пехотинцами чуть меньше месяца назад. Командование вермахта предполагало, что именно отсюда будет нанесён главный удар советских войск на Кишинёвском направлении, что открыло бы им дорогу в Румынию и далее на Балканы. Чтобы ликвидировать угрозу, немцы сформировали ударную группу в составе 3-х пехотных дивизий, которые при поддержке 115 танков и штурмовых орудий, а также вспомогательных соединений 10 мая повели наступление на советский плацдарм. В период с 10 по 15 мая 1944 г. экипаж самоходки под командованием младшего лейтенанта Косымова отразил тут не менее 30 немецких атак, причём уничтожил своей установкой 2 танка, 3 орудия и до 50 солдат и офицеров противника. За стойкость и мужество, проявленные при отражении немецкого натиска, командир самоходного орудия был удостоен ордена Отечественной войны II степени⁵. За 8 дней упорных боёв советские войска утратили 60 % территории плацдарма и понесли большие потери в личном составе. Но атакующие силы немцев были уничтожены, что позволило к 18 ноября стабилизировать линию фронта и перевести бои в позиционную фазу. Тем не менее, до возобновления советского наступления, к августу 1944 г. на Шерпенском плацдарме погибли в общей сложности 12 тысяч советских бойцов. 26 мая в сражении пал смертью храбрых и командир самоходки Исмаил Косымов, который был похоронен тут же, в с. Шерпены ныне Нооанненского района Республики Молдова⁶. Местные бои сыграли важную отвлекающую роль, сковав силы противника, поскольку в ходе освобождения Молдавии в августе 1944 г. советские войска неожиданно для немцев нанесли главный удар не отсюда, а с расположенного южнее Кицканского плацдарма. Это предопределило успех Яско-Кишинёвской наступательной операции, в ходе которой была разгромлена немецкая группа армий «Южная Украина», выведена из войны союзная фашистам Румыния и в корне изменена обстановка на Балканах.

В боях на подступах к пограничной реке Западный Буг покрыл себя славой радист 4-й батареи 459-го миномётного Новоград-Волынского полка 25-го танкового корпуса сержант **Шариф Мадрахимов**, призванный из г. Орска. 18 июля 1944 г. на марше в районе Каменка-Струмилово Львовской области немцы, засевшие во ржи, внезапно открыли автоматный огонь по машине взвода управления 4-й батареи. Сержант Мадрахимов быстро соскочил с автомобиля и под огнём пополз к противнику, грамотно зайдя к немцам во фланг. В перестрелке из своего автомата он убил 3-х гитлеровцев, получил вражескую пулю в ногу, но продолжил бой, уничтожив ещё 2-х фашистов. Даже после окончания схватки, имея серьёзное ранение, радист отказался ложиться в госпиталь, а по-прежнему под сильными обстрелами смело выдвигался на передний край, обеспечивая радиосвязь своей батареей с командованием. Оно оценило его упорство и бесстрашие орденом Славы III степени⁷. Перейдя с боями советскую границу, сержант Мадрахимов 18 сентября 1944 г. отдал жизнь за освобождение Польши и был похоронен в с. Глойсце ныне Кросненского повята Подкарпатского воеводства⁸.

Отбрасывая врага к другой довоенной границе СССР с союзной фашистам Финляндией, в боях на Карельском перешейке, в районе заброшенных в лесу остатков шведской крепости на горе Линнамяки (близ нынешнего с. Первомайское Выборгского района Ленинградской области) с 10 по 13 июня 1944 г. стрелок 192-го гвардейского стрелкового полка 63-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии ефрейтор **Салях Узбеков**, призванный из Павловского района Оренбуржья, в рукопашной схватке убил 3-х вражеских солдат. Его героизм был поощрён медалью «За отвагу»⁹.

Изгоняя оккупантов с территории советской Прибалтики, отличился уроженец с. Газават Кошкуньского района Хорезмской области Узбекистана, стрелок 3-й стрелковой роты 952-го стрелкового полка 268-й стрелковой дивизии **Хужабай Абдуллаев**, призванный из Чкаловского (ныне Оренбургского) района и области. 20 октября 1944 г. в районе северо-западнее г. Добеле Латвийской ССР он смело отражал контратаку противника, а когда немцы обратились в бегство, кинулся преследовать их, захватил 2-х пленных и доставил их на КП полка. Его удасть была отмечена медалью «За отвагу»¹⁰.

Бои за г. Будапешт. 1945 г.

При штурме столицы союзной фашистам Венгрии, г. Будапешта в январе 1945 г. бесстрашие и мужество проявил уроженец г. Самарканда, орудийный номер 9-й батареи 152-й армейской пушечно-артиллерийской Ясской бригады **Нурулла Инатуллаев**, призванный из г. Орска. Находясь всё время у орудия, на прямой наводке в боевых порядках пехоты под ружейно-пулемётным огнём противника он в составе расчёта уничтожил на улицах города вражескую баррикаду, 3 пулемётных точки и до 20

неприятельских солдат. За содействие общему успеху орудийной команды рядовой Инатуллаев был награждён медалью «За боевые заслуги»¹¹.

При форсировании Одера, захвате и удержании плацдарма на его левом берегу одним из первых 26 января 1945 г. переправился через реку в 6 км южнее г. Штайнау (ныне Сцинава Любинского повята Нижнесилезского воеводства Польши) телефонист 1-го мотострелкового батальона 29-й гвардейской Унечской бригады 10-го гвардейского танкового Уральско-Львовского добровольческого корпуса, гвардии ефрейтор **Номан Абдурахманов**, призванный из Соль-Илецкого района Оренбуржья. С группой бойцов он ворвался в населённый пункт Ламперсдорф (ныне Заборов) и удерживал его до подхода наших основных сил. При этом из автомата ликвидировал 15 немецких солдат, а гранатами подорвал 3 огневые точки противника. За образцовое мужество гвардеец был представлен к высокому званию Героя Советского Союза, но получил орден Славы III степени¹².

Таким образом, узбеки Оренбуржья вместе с другими народами многонационального региона и всей страны внесли свой важный вклад в Победу над фашизмом.

Примечания:

1 Всесоюзная перепись населения 1939 г. Национальный состав населения по регионам России. Чкаловская область [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php?reg=59 (дата обращения: 03.12.2018).

2 Юсупов Нигмат Марзарахим // Портал «Память Народа» [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie16520966/ (дата обращения: 03.12.2018); Центральный архив Министерства обороны России (ЦАМО). Ф. 33. Оп. 682526. Е. х. 818. Л. 331, 341.

3 Ишджанов Шавкат Абдулгазизович // Портал «Память Народа» [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie21146679/ (дата обращения: 03.12.2018); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Е. х. 2132. Л. 125, 132.

4 Нишанов Исраил // Портал «Память Народа» [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie20527887/ (дата обращения: 03.12.2018); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Е. х. 3760. Л. 247 об.; Нишанов Исраил // Портал «Память Народа» [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie30970343/ (дата обращения: 03.12.2018); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Е. х. 2102. Л. 4, 19.

5 Косымов Исмаил // Портал «Память Народа» [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie33639389/ (дата обращения: 03.12.2018); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Е. х. 5304. Л. 197, 204.

6 Косымов Исмаил // Портал «Память Народа» [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie4160365/ (дата обращения: 03.12.2018); ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18002. Е. х. 1184. Л. 100.

7 Мадрахимов Шариф // Портал «Память Народа» [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie40996989/ (дата обращения: 03.12.2018); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690306. Е. х. 467. Л. 11, 184.

8 Мадрахимов Шариф // Портал «Память Народа» [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie62707727/ (дата обращения: 03.12.2018); ЦАМО. Ф. 58. Оп. 977525. Е. х. 214. Л. 484.

9 Узбеков Салых // Портал «Память Народа» [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie30665282/ (дата обращения: 03.12.2018); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Е. х. 327. Л. 7 об.

10 Абдуллаев Хужебай // Портал «Память Народа» [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie36300115/ (дата обращения: 03.12.2018); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Е. х. 6876. Л. 438.

11 Инатуллаев Курла // Портал «Память Народа» [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie41241049/ (дата обращения: 03.12.2018); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690306. Е. х. 945. Л. 5, 118.

12 Абдурахманов Хаман // Портал «Память Народа» [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie22635320/ (дата обращения: 03.12.2018); ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Е. х. 455. Л. 214, 320.

Бабаджанов Х.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ГУМАНИТАРНОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ УЗБЕКИСТАНОМ И РОССИЕЙ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Период Второй Мировой войны – неотъемлемая часть истории Узбекистана. В 1941-1945 годах особенно была связь и сотрудничество между народами Узбекистана и России. Человечность узбекистанцев, их благородство и любовь к детям особенно ярко проявилась в годы войны, когда в республику прибывали эвакуированные из западных областей страны. Узбекистанцы с открытой душой и состраданием взяли на себя заботу о них.

В первые годы войны Узбекистан принял более миллиона эвакуированных из России, Украины, Белоруссии, Молдавии, Прибалтики, в том числе более 200 тыс. детей сирот. Широко развернулась разъяснительная работа, в трудовых коллективах проводились собрания, где обсуждалось, как лучше принять и разместить эвакуированных, обеспечить их всем необходимым для нормальной жизни. Созданная в республике 10 июля 1941 года специальная комиссия при СНК, а также специальные отделения при

исполнительных комитетах местных советов начали заниматься учетом и размещением людей¹.

Эвакуация населения и особенно детей проходила в тяжелых условиях. В трудных условиях войны народ и правительство Узбекистана приняли самые энергичные меры по спасению жизни эвакуированных детей. 15 ноября 1941 года было принято постановление «Об устройстве детей, эвакуированных из прифронтовой полосы»². В Ташкенте был организован пункт приема несовершеннолетних, который занимался устройством детей в детдома и учебные заведения, а подростков до 18 лет на промышленные предприятия и сельскохозяйственные работы.

Для оказания практической помощи при пункте была создана специальная комиссия. В ее обязанности входили оказание помощи детям, принятие неотложных мер по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью.

По инициативе Комиссариата народного просвещения Узбекистана был создан Центр по приему и распределению детей. Во всех областях и районах республики открылись пункты по приему детей, где круглосуточно дежурили учителя. Центр проводил большую работу по приему, размещению и созданию необходимых бытовых условий, организации питания и обучения эвакуированных детей³.

В дело помощи и нахождения эвакуированных детей оказывали сотрудники детских домов Узбекистана. Например, администрация Ташкентского детского дома № 22 неоднократно выезжало вместе с медработниками в прифронтовые районы за детьми-сиротами. Много было сирот вывезено из Москвы и Минска, крайне истощенных детей из Ленинграда. Это были крохотные старички и старушки, которых надо было кормить с ложечки и вливать в них собственную кровь, чтобы довести их до детского дома. Обескровленные, сами чуть живые, сотрудники детского учреждения как собственных детей оберегали сирот и проявляли о них неустанную заботу⁴.

Сотни жителей Узбекистана изъявили желания взять на воспитание детей, у которых война отняла родной дом, отца и мать. 2 января 1942 г. В Ташкенте было проведено собрание женщин и девушек, на котором приняли обращение ко всем женщинам республики. В обращении всех женщин призывали приютить детей-сирот⁵. Многие семьи откликнулись на этот призыв. «В Узбекистане и без того многодетные семьи, и они усыновляли, удочеряли русских, белорусских, украинских, молдавских, греческих сирот, давали приют беженцам, делились с ними последним куском хлеба, сахара, последней пиалой плова или молока», - писала в своих воспоминаниях Анна

¹ Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны. Т.1. – Т.: «Фан», 1981. – С. 296.

² *Ибрагимов Х.* Забота трудящихся Узбекистана об эвакуированных гражданах и детях // Фашизм устидан қозонилган ғалабада Ўзбекистоннинг тарихий хиссаси (Илмий-назарий конференция материаллари). – С. 230.

³ Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны. Т.1. – Т.: «Фан», 1981. – С. 297.

⁴ *Хлебушкина А.П.* Роль узбекского народа в воспитании детей-сирот в годы войны // Фашизм устидан қозонилган ғалабада Ўзбекистоннинг тарихий хиссаси (Илмий-назарий конференция материаллари). – С. 38-бет.

⁵ «Правда Востока», 1942 йил 3 январь.

Ахматова, которая в годы войны, как и многие другие литераторы (среди них Алексей Толстой, Корней Чуковский, Всеволод Иванов), оказалась в эвакуации в Ташкенте.

Ежедневно из детских приемников распределителей и детских домов республики рабочие, служащие и колхозники брали на воспитание детей потерявших родителей. Узбекистанцы стремились усыновить их, сделать полноправными членами своих семей. Семья кузнеца Шоахмада Шомахмудова усыновила и удочерила 14 детей разных национальностей, став примером для многих других. Возвратившийся с войны инвалид Хамид Самадов из Каттакургана (Самаркандская область) приютил 13 детей, колхозница Фатима Касымова взяла в свою семью 10 детей и обогрела всех теплом своего сердца. Таких примеров было множество, что свидетельствует о высокой сознательности народа, беспредельной готовности помочь людям в трудной обстановке всем, чем можно.

В конце 1942 года в целом по республике было усыновлено 5542 детей (из них, 4672 в городах и 870 сельских районах)¹. Причём 98,5% семей не получали установленного 23 января 1942 года пособия в размере 50 рублей в месяц². Дело в том, что эти семьи включали в число своих членов семьи и совершенно добровольно отказывались от каких бы то ни было государственных пособий.

С каждым днём ширилось и росло движения помощи эвакуированным детям. Оно захватило не только отдельных людей, но и целые учреждения и предприятия. Для оказания помощи эвакуированным детям населением республики собрано около 80 тыс. различных предметов одежды и обуви, около 900 тыс. рублей деньгами, свыше 200 тыс. центнеров различных продуктов³. Детские дома и эвакуированным детям оказывалась помощь и из республиканского бюджета. Например, по постановлению СНК республики от 26 апреля 1943 года 11 тысячам эвакуированным детям была оказана продовольственная помощь. Каждый ребёнок получил 1200 граммов муки, 1200 граммов макарон и круп, 300 граммов жиров, 300 граммов сахара и кондитерских изделий, 1200 граммов мяса и рыбы, 6 килограммов овощей⁴. Такая помощь оказывалась систематически.

Узбекистанские учёные установили тесную связь с эвакуированными российскими учёными и научными институтами, с учётом военной обстановки совместно пересмотрели направления научных исследований. Так, например, под руководством писателя Алексея Толстого русские и узбекские учёные создали совместный труд «История узбекской литературы». По результатам изучения восточных рукописей учёными Института востоковедения был подготовлен уникальный сборник рукописей на арабском, персидском и узбекском языках.

В течении 1941-1943 гг. из городов России было эвакуировано около 30 высших учебных заведений и академий. Профессорско-

---

¹ Узбекистон янги тарихи. К.2. Узбекистон совет мустамлакачилиги даврида. - Т.: «Шарк», 2000. – С. 456.

² ЦГА РУз, ф. Р-94, оп.5, д. 4217, л. 31

³ ЦГА РУз, ф. 837, оп. 32, д. 3691, л.23.

⁴ ЦГА РУз, ф. Р-83, оп.32, 3751, л. 72.

преподавательский состав эвакуированных вузов оказал положительное влияние на развитие высшего образования республики. Московские и ленинградские учёные читали для студентов лекции по новым курсам, содействовали подготовке научно-педагогических кадров из представителей местных национальностей и становлению специалистов нового профиля. Они проводили исследования по проблемам народнохозяйственного и оборонного значения.

В восстановлении хозяйства освобожденных территорий приняли активное участие все республики, в том числе и Узбекистан. Движение по оказание помощи освобожденным территориям охватило весь Узбекистан. Оказание помощи разорённым войной городам и селам постоянно находилось под пристальным вниманием правительства республики. Также узбекистанцы приняли активное участие в возведении зданий и размещении возвращавшихся на прежние места предприятий, научных и культурных учреждений, учебных заведений.

Несмотря на тяжелые условия в республике нехватку финансовых ресурсов, инструментов и материалов, кадров, товаров была оказана братская помощь населению освобождённых территорий России. Первая трудовая мобилизация для работы за пределы Узбекистана по линии Комитета по учету и распределению рабочей силы прошла в августе сентябре 1942 г. По решению ГКО для Наркомата цветной металлургии СССР было мобилизовано и отправлено на Урал 1853 чел. из числа эвакуированных. Подбирались в первую очередь рабочие, имеющие специальности слесаря, сварщика, котельщика.

Но основной контингент рабочей силы, направляемой из Узбекистана в другие республики, мобилизовались через Республиканский и областные военкоматы, как правило, из сельского населения. Еще в первые месяцы войны массовое пополнение для развернувшихся новых оборонных строек составили строительные батальоны или рабочие колонны, формируемые военкоматами из военнообязанных, временно или постоянно не подлежащих призыву в армию, а также старших возрастов.

В составе строительных рабочих колонн жители Узбекистана попадали на стройки, развернувшиеся в РСФСР еще в 1941 г. Но массовые мобилизации для работы в промышленности и строительстве за пределами Узбекистана стали проводиться с осени 1942 г. Поток этот увеличился в 1943 г., когда быстро вводились в строй новые мощности оборонных предприятий. К концу 1943 г. было мобилизовано 155 тыс. узбекистанцев для работы в промышленности за пределами республики.

Подавляющему большинству рабочих из Узбекистана еще предстояло освоить новые профессии. Многие из них прошли школу народных строек на сооружении ирригационных каналов. Руководству предприятий и строек было на кого опереться в работе среди мобилизованных из Средней Азии рабочих.

Урал являлся основным районом по производству вооружения, и именно сюда направлялась значительная часть мобилизованных в промышленность и строительство из республик Средней Азии, в том числе Узбекистана. Узбекистанцы вливались в многонациональные трудовые

коллективы. С давних пор наряду с русскими значительную часть рабочих на Урале составляли башкиры и татары. С эвакуированными предприятиями прибыло много украинцев, белорусов.

Численность рабочих узбекистанцев по областям и объектам не оставалась постоянной, были новые пополнения, перераспределения рабочей силы в зависимости от изменения объема строительных работ на ударных стройках, а с осени 1943 г. большие группы рабочих с отдельных предприятий стали возвращаться в Узбекистан.

В конце 1942 г. в Узбекистане Наркоматом обороны СССР было мобилизовано 1879 чел. для Наркомата угольной промышленности СССР и отправлено в Сызрань, Ульяновск, Саратов для работы в сланцевой промышленности. На 15 апреля 1943 г. на стройках и предприятиях Куйбышевской области трудились 2986 рабочих из Узбекистана, в Горьковской 2 тыс., Саратовской 2841, Ярославской 2550, Татарской АССР 200, Чувашской АССР 250. Они были в основном направлены на авиационную, химическую, резиновую, оборонную промышленность.

С ноября 1943 г. в республиках Средней Азии не проводились массовые мобилизации военнообязанных и трудоспособного не занятого в производстве населения для работы в народном хозяйстве за пределами республики. Теперь уже население других районов страны направлялось на крупнейшие стройки Узбекистана. Так, в республику откомандировывается Наркомстроем СССР часть военнообязанных, призванных из северных областей Советского Союза, в основном на Узбекский металлургический завод.

Моргунов К. А.
(г. Оренбург, Российская Федерация)

ТРУДМОБИЛИЗОВАННЫЕ ИЗ УЗБЕКИСТАНА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ И СТРОЙКАХ ЮЖНОГО УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны обеспечение промышленных предприятий и потребностей сельского хозяйства трудовыми ресурсами осуществлялось за счет проведения централизации и милитаризации процессов маневрирования трудовыми ресурсами, путем усиления внеэкономического принуждения к труду. Уже 30 июня 1941 г. при СНК СССР был образован Комитет по учету и распределению рабочей силы. На местах создавались специальные бюро, с помощью которых организовывался учет неработающего населения, производилась мобилизация и направление в оборонную промышленность лиц, признанных трудоспособными. После принятия постановления СНК СССР от 23 июля 1941 г. «О предоставлении Совнаркомам республик и край(обл)исполкомам права переводить рабочих и служащих на другую работу» местные органы власти получили возможность маневрировать рабочей силой независимо от ведомственного и географического признаков.

Массовая мобилизация в действующую армию, проведение эвакуации промышленных предприятий на территорию Южного Урала, необходимость срочного наращивания оборонных возможностей предопределяли потребность в значительном увеличении трудовых ресурсов в этом регионе. Так, например, Челябинская область на 1942 г. направила в СНК СССР заявку на ввоз 27 тыс. трудмобилизованных и 40 тыс. учеников ФЗО и РУ из других областей. В значительной степени эта проблема решалась за счет межреспубликанского маневрирования людскими ресурсами.

14 октября 1942 г. было принято постановление ГКО «О мобилизации в Узбекской, Казахской, Киргизской, Таджикской и Туркменской ССР военнообязанных для работы в промышленности и строительстве жел. Дорог и пром. Предприятий». В конце 1942 г. на предприятия и стройки Южного Урала стали прибывать строительные батальоны и рабочие колонны, сформированные в республиках Средней Азии. Служба в рабочих колоннах приравнивалась к военной. В трудармию призывались военнообязанные старших возрастов и не годные к строевой службе. Отдельные рабочие отряды объединялись в колонны.

В первой половине 1943 г. в Чкаловской области трудилось около 8 тыс. узбеков, таджиков, туркмен и казахов. Основная их масса – 7 тыс. человек, была размещена на предприятиях г. Орска. В г. Чкалове трудилось около 700 человек и еще 200 мобилизованных из среднеазиатских республик трудилось в г. Медногорске. К середине июня 1943 г. их численность в области достигла 10600 человек.

В Башкирию, на предприятия Уфы и Стерлитамака в 1943 г. было направлено около 3 тыс. среднеазиатских рабочих. Наибольшее количество – около 20 тыс. рабочих из республик Средней Азии и Казахстана были направлены в 1943 г. в Челябинскую область для работы на шахтах Еманжелинска, Коркино, Копейска, а также на заводах и стройках Челябинска, Златоуста, Кыштыма, Миаса, Магнитогорска и Сатки¹. Мобилизованные из Узбекистана участвовали в сооружении Челябинского металлургического и трубопрокатного заводов, в тресте № 24, на «Магнитострое», на Челябинском тракторном заводе и других площадках². В распоряжение Южно-Уральской железной дороги было передано 2320 узбеков³. К маю 1943 г. более чем на 30 объектах в Челябинской области работало 19672 трудмобилизованных из Средней Азии. Национальный состав трудмобилизованных к апрелю 1943 г. выглядел следующим образом: узбеки – 6562 чел.; казахи – 3135 чел.; таджики – 2497 чел.; туркмены – 1592 чел.; киргизы – 1322 чел.; каракалпаки – 282 чел.; евреи – 56 чел.; другие национальности (в том числе иранцы, корейцы, татары, уйгуры) – 3974 чел.

¹ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 50. Л. 19; ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 22. Д. 29. Л. 263, 404; Оп. 23. Д. 14. Л. 385; Д. 50. Л. 240; ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 7. Д. 38. Л. 101.

² Павленко В.Д. Трудмобилизованные Средней Азии и Казахстана на предприятиях и стройках Урала. 1941-1945 годы // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. 10. – 2002. – № 1. – С. 187.

³ Кузнецова С.В. Строительство на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Автореф. на соискан. уч. степ. канд. ист. наук. – Оренбург, 2007. – С. 17. (24 с.)

Всего представители 11 национальностей¹.

Прибывающие на Южный Урал трудовые колонны чаще всего были укомплектованы рабочими, не имеющими квалификации, плохо, или совершенно не говорящими по-русски. Эшелоны для отправки рабочих формировались наспех, без проведения медицинского осмотра. Так, эшелон направленный Ташкентским облвоенкоматом в Башкирскую АССР и состоящий из 1700 человек был сформирован всего за 3 дня. При этом рабочие набирались из сельской местности, из тюрем и «прямо с улицы». Несмотря на декабрьские морозы никто не позаботился снабдить людей теплой одеждой и обувью. В военкоматах, осуществлявших мобилизацию, обещали, что одежда будет выдана на предприятиях, а на заводах считали, что вещи должны выдаться на призывных пунктах. В результате проведения такой «мобилизации» прибыв в Уфу более половины рабочих из Узбекистана были признаны нетрудоспособными и отправлены обратно².

Подавляющее большинство прибывших из Узбекистана рабочих было преклонного возраста, неграмотны и не имели навыков работы на промышленных предприятиях. Их можно было использовать исключительно на подсобных работах, но и здесь чувствительно сказывался языковой барьер. В докладной записке управления пропаганды и агитации Чкаловского обкома ВКП(б) отмечалось, что при отправке людей из Узбекистана совершенно не учитывался фактор знания русского языка. Правда, если среди узбеков еще встречались люди, знающие русский язык, то среди таджиков и туркменов таких почти не было. Это создавало серьезные трудности при приеме и размещении рабочих, при оказании им медицинской помощи, а также при организации производственного процесса. Кроме того, администрации промышленных предприятий зачастую не были готовы к приему и размещению большого количества рабочей силы. Наиболее остро стоял вопрос обеспечения прибывших жилыми помещениями. Трудмобилизованные, распределенные для работы на ТЭЦ г. Орска были размещены в темных, грязных и не отапливаемых землянках. Рабочие, направленные на Чкаловский паровозоремонтный завод, не были обеспечены постельными принадлежностями. В ОСМЧ-23 (Новотроицкая площадка) рабочие были размещены в достаточно хороших, но не отапливаемых общежитиях. Гораздо лучше обстояло дело с размещением узбекских рабочих на Никелькомбинате. Там для них были отведены отдельные дома, установлены железные койки, все рабочие были обеспечены чистым постельным бельем. Хорошие общежития и чистую постель имели и рабочие, распределенные на Орский завод № 516. Хорошо подготовились к встрече 500 рабочих-узбеков на Нефтезаводстрое. Специально к их прибытию было выстроено 16 саманных домиков, сделаны топчаны, подготовлена чистая постель. Эшелон встретили представители завода с музыкой. Для прибывших была подготовлена баня, парикмахерская, проведена дезинфекция. На

---

¹ Шмыров Б.Д. Численность «трудмобилизованных среднеазиатского военного округа» на промышленных предприятиях Южного Урала в 1943-1945 годах // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. - № 16. История. Вып.51. – С. 70.

² Палецких Н.П. Социальная политика на Урале в период Отечественной войны. – Челябинск: ИО Челябинского аграрного университета, 1995. – С. 18.

следующий день для них силами актеров Ташкентского узбекского театра был устроен концерт.

Еще одной проблемой, которую предстояло решить местным органам с учетом специфики национального состава мобилизованных рабочих, являлась организация питания. На большинстве предприятий рабочих, прибывших из Средней Азии, кормили в общих столовых. В рацион питания включались щи, картофель, каши, ржаной хлеб, говядина, свиной жир, селедка и пр. Узбеки же, например, отказывались есть эту пищу и, несмотря на то, что на ряде предприятий было установлено трехразовое питание, постоянно жаловались на его скудость. Зеленого чая и сухофруктов не было вообще. По причине истощения организма имелись случаи заболеваний цингой и опухоли ног¹. В результате было принято решение направить за продуктами в Узбекистан специальные бригады. В Орске заболевших цингой направляли на подсобные хозяйства, устанавливали для них усиленное питание. Тех, у кого болезнь перетекала в тяжелую форму, отправляли домой. Со временем на Никелькомбинате была организована отдельная столовая, в которой питались только узбеки и где вся пища приготавливалась с учетом национальных особенностей².

Некоторые трудности возникали и при проведении гигиенических мероприятий. Здесь тоже первоначально не всегда учитывался национальный фактор. Так, несмотря на то, что на предприятиях было организовано обязательное посещение бани, пожилые узбеки отказывались мыться вместе с молодыми, а свое белье они не отдавали в общую стирку. В результате некоторые рабочие месяцами не мылись и не стирали белье. Администрация предприятий была вынуждена установить график посещения бани с учетом возраста, а также установить дни, когда стиралось белье только для узбеков и их же силам.

Еще одной из серьезнейших проблем, которые не всегда были в состоянии решить местные органы, являлось отсутствие теплой одежды и обуви. На Новотроицкой площадке большинство рабочих не были обеспечены ни одеждой, ни обувью. Каменщики были вынуждены работать босиком. Такая же картина наблюдалась и на стройках и предприятиях в г.Чкалове. На ТЭЦ г.Орска всем рабочим выдали гимнастерки и брюки. На Нефтезаводстрое смогли обеспечить только обувью.

Для рабочих из Средней Азии в Орске были открыты около десятка чайхан. Красивая, выдержанная в восточном стиле чайхана была построена на Новотроицкой площадке. Однако в большинстве чайхан вместо традиционного зеленого чая подавался фруктовый напиток. Для улучшения качества и разнообразия рациона питания рабочих из республик Средней Азии была организована рыбная ловля, сбор шиповника, крапивы, щавеля. Более того, в 1943 г. Челябинский областной комитет партии обратился в ЦК ВКП(б) с просьбой о ежемесячном бронировании для нужд трудмобилизованных из Среднеазиатских республик одной тонны зеленого

---

¹ Следует отметить, что встречались случаи, когда мобилизованные специально пили соленую воду, чтобы вызвать отеки ног, и этим выхлопотать себе разрешение вернуться на родину.

² ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 50. Л. 19-19об.

чая, 60-ти тонн сухофруктов, 20-ти тонн риса, а также о выделении в качестве единовременной помощи 140 тыс. метров ткани для спецодежды и еще 140 тыс. метров бельевой ткани. Специально для доставки продуктов питания из республик Средней Азии по маршруту Ташкент – Челябинск было организовано курсирование поезда¹.

В 1943 г. ЦК КП(б) Узбекистана для проверки бытовых условий содержания мобилизованных в республике рабочих кадров была создана специальная комиссия, члены которой побывали на Южноуральском никелевом комбинате, Магнитострое, Копейскугле, ОСМЧ-8 и отметили хорошую организацию бытового обслуживания рабочих².

Несмотря на усилия руководства предприятий и местных властей, бытовые условия жизни рабочих, прибывших из среднеазиатских республик, оставались тяжелыми. Это служило основной причиной массовых побегов. Так, около 200 рабочих-узбеков, распределенных на ОСМЧ-23, будучи не удовлетворены условиями их содержания, самовольно отправились домой. Все они были задержаны, 9 человек осуждено, а остальные возвращены к месту работы. Еще 340 человек бежали со строительства № 112. После того как в Домбаровку было переведено 300 рабочих, 205 из них бежали. Нередко рабочие отказывались выходить на работу, встречались случаи самопорчи. К пассивным формам протеста можно отнести и нежелание мобилизованных приобретать рабочие специальности. По свидетельству секретаря Чкаловского обкома ВКП(б) по пропаганде Сафонова на вопрос к узбекам, казахам, таджикам и туркменам – «Как живете?», везде следовал один ответ: «Питания мало, одежды нет, обуви нет...»³. Рабочие отказывались понимать, зачем их привезли сюда, если дома есть много работы, а здесь они вынуждены умирать от голода и холода⁴. В период с 20 декабря 1943 г. по 8 марта 1944 г. в тресте «Коркиншахтстрой» из-за истощения умерло 47 мобилизованных. На танкостроительном производстве в первом полугодии 1944 г. умерло 98 человек. Весной 1944 г. из 916 рабочих из Средней Азии, занятых на Кировском заводе в Челябинске, дистрофией болело 220 человек. На автомобильном заводе «МАЗИС» весной 1943 г. трудилось 802 трудмобилизованных. Но уже к концу этого года 346 человек были уволены по болезни и отправлены к местам постоянного проживания. Еще 211 человек дезертировали. Всего же в период с апреля по декабрь 1943 г. в Челябинской области по различным причинам численность среднеазиатских рабочих сократилась на 8394 человека, в том числе 4185 чел. убыли по болезни, 2376 – дезертировали, 1052 чел. – умерло, 609 – отправлены на родину, 54 – призваны в армию, 24 – привлечены к уголовной ответственности и еще 94 чел. – без указания причины. В Чкаловской области в этот же период дезертировало 708 человек, умерло – 452 чел.,

---

¹ Штинева Ю.И. Эвакуированные и трудмобилизованные на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны: национальный аспект // Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречия, перспективы развития. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2002. – С. 156-159.

² ЦДННОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 153. Л.1

³ ЦДННОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 153. Л. 19 об.

⁴ ЦДННОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 153. Л. 1; ЦДНИЧО. Ф. 92. Оп. 5. Д. 149. Л. 10.

отправлено на родину – 457 чел.¹.

В этих условиях особое значение приобрела организация отделом пропаганды и агитации обкома ВКП(б) политико-массовой работы среди прибывших рабочих. Для этого были необходимы, прежде всего, специалисты, владеющие национальными языками. В Орском ГК ВКП(б) эта функция была возложена на члена горкома Салимова, татарина по национальности, который знал узбекский и казахский языки. Из числа прибывших рабочих-узбеков, знающих русский язык, выделялись освобожденные инструкторы, а также подбирались агитаторы. На Новотроицкой площадке был создан агитколлектив, в состав которого входило 20 узбеков и 7 казахов. Еще один агитколлектив, состоящий из 17 узбеков, был сформирован на Орской ТЭЦ. На Чкаловском паравозоремонтном заводе агитаторов среди рабочих узбекской национальности подобрать не удалось. Силами военнослужащих дислоцирующихся в городе воинских частей проводились беседы. Один из докладов, к примеру, назывался: «Дружба народов СССР в дни В.О.в. – залог нашей победы».

Еще одной формой работы, которая активно использовалась на предприятиях Орска, являлось проведение вечеров встреч. Первым подобный вечер был организован на заводе № 257. Заводской клуб был оформлен в восточном стиле, пол застелили коврами, приготовили чай. Перед собравшимися (преимущественно здесь трудились казахи) выступил на казахском языке парторг завода Антонов. На ОСМЧ-23 была создана библиотека книг на узбекском языке. Из ее фондов комплектовались передвижки, которые направлялись непосредственно по стройуправлениям. На Орской ТЭЦ нашли оригинальный способ демонстрации узбекским рабочим кинофильмов. Фильмы прокручивались в замедленном режиме и параллельно велся перевод на узбекский язык.

На некоторых предприятиях для рабочих-узбеков выписывались газеты на родном языке. Так в Орске выписывалось 300 экземпляров газеты «Кызыл Узбекистан», в Чкалове получали еще 100 экземпляров этой газеты. В Челябинскую область в 1943 г. было направлено по 1500 экземпляров газет «Кызыл Узбекистан» и «Правда Востока», а также 61 экземпляр «Социалистик Узбекистан»².

В августе 1943 г. бюро Чкаловского обкома ВКП(б) заслушало вопрос о культурно-бытовом обслуживании и политической работе среди рабочих нерусской национальности и признало, что эта работа поставлена неудовлетворительно. Среди недостатков было отмечено: «а) производственно-техническое обучение разворачивается крайне слабо и организация труда страдает серьезными недостатками (неподготовленность рабочего места, опоздание с выпиской нарядов и т. д.); б) социалистическое соревнование разворачивается медленно, показ лучших производственников и их поощрение проводится недостаточно; в) значительная часть общежитий

---

¹ Шмыров Б.Д. Численность «трудмобилизованных среднеазиатского военного округа» на промышленных предприятиях Южного Урала в 1943-1945 годах // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. - № 16. История. Вып.51. – С. 71.

² ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 153. Л. 11.

пригодна только для летних условий (ОСМЧ-23), землянки же (Энергокомбинат) не благоустроены, не оштукатурены и грязные; г) питание поставлено без достаточного учета национальных вкусов прибывших рабочих, несмотря на некоторые попытки в этом направлении (за исключением ОСМЧ-23, где отпускают чай, но по очень высокой цене); д) многие рабочие нерусской национальности не подготовлены для работы в осенне-зимних условиях из-за необеспеченности одеждой, обувью, бельем»¹.

Бюро обкома было принято постановление, в соответствии с которым руководителям строек и предприятий г. Орска предписывалось не позднее 1 ноября 1943 г. выдать всем рабочим нерусской национальности теплую одежду и обувь, обеспечить отпуск продуктов и приготовление пищи в соответствии с национальными вкусами (мучные и крупяные продукты, баранина, чай и пр.), организовать сбор и систематическое снабжение рабочих шиповником. На Чкаловского облвоенкома Жиленкова и заведующего облздравотделом Турова была возложена обязанность в срок до 15 сентября проверить всех рабочих, длительное время не выходящих на работу по состоянию здоровья или из-за преклонного возраста. Всех рабочих, непригодных к физическому труду предписывалось отправить на родину. Кроме того, обкомом было принято решение поручить Орскому горкому организовать среди рабочих художественную самодеятельность и приобрести необходимые музыкальные инструменты, а также увеличить количество докладчиков и регулярно проводить совещания руководителей агитколлективов, подобранных для работы среди узбеков, таджиков и казахов.

Наркомату связи было дано предписание о приеме посылок для рабочих, занятых на предприятиях Чкаловской области, с места их жительства в республиках Средней Азии. В ЦК КП(б) Узбекистана, Туркмении и Таджикистана были направлены просьбы о направлении в каждую из рабочих колонн коммунистов и комсомольцев соответствующей национальности и медицинских работников, владеющих языком соответствующей национальности.

Почти через год, в июне 1944 г., вопрос о массово-политической работе и материально-бытовом обслуживании рабочих нерусской национальности, работающих на предприятиях и стройках Чкаловской области был снова поднят на заседании бюро обкома ВКП(б). Отмечая некоторое улучшение бытового обслуживания этой категории рабочих, в то же время бюро обкома указало на факты неудовлетворительной организации их труда и быта. В частности, говорилось о недостатках в организации социалистического соревнования, слабой организации производственно-технического обучения, а также о не достаточном выдвижении рабочих нерусской национальности на должности бригадиров и старших рабочих. Также отмечалась плохая организация обслуживания рабочих в больницах, столовых и магазинах на заводах № 322, 421 и некоторых других предприятиях. Именно слабостью политической работы и недостаточной заботой о материально-бытовом обслуживании рабочих, мобилизованных в республиках Средней Азии, по

---

¹ ЦДННОО. Ф. 371. Оп. 7. Д.25. Л. 33.

мнению бюро обкома, объяснялись имеющиеся случаи дезертирства с производства, а также отдельные факты истощения и заболевания рабочих. В качестве очередных мер, призванных исправить имеющиеся недостатки директорам предприятий истроек рекомендовалось организовать производственно-техническое обучение рабочих нерусской национальности путем создания технических кружков и школ, проведения производственных совещаний и индивидуального обучения. Наиболее подготовленных рабочих предписывалось смелее выдвигать на должности мастеров, бригадиров, старших рабочих. При комплектовании штатов обслуживающего персонала в столовых, магазинах и чайханах рекомендовалось использовать рабочих соответствующих национальностей. Для удовлетворения этнокультурных запросов этой категории рабочих даже предлагалось организовать транслирование радиопередач Ташкентской, Алма-Атинской и других радиостанций среднеазиатских республик.

Башкирский обком партии дважды, в мае и августе 1943 г. провел проверку жилищно-бытовых условий трудмобилизованных рабочих. Здесь также открывались чайханы, где готовились национальные блюда, были приняты меры по благоустройству общежитий. Узбеки и каракалпаки составляли около половины рабочих на строительстве Стерлитамакского содового завода. К ноябрю 1943 г. около 75 % из них стали стахановцами. Мобилизованные из среднеазиатских республик трудились также на Уфимском паровозоремонтном заводе и Белорецком металлургическом заводе¹.

Уже к концу 1943 г. стала очевидной неэффективность трудового использования трудармейцев из Среднеазиатских республик. С ноября 1943 г. прекратилась массовая мобилизация населения Средней Азии для работы за пределами своих республик. Хотя еще осенью 1944 г. на место демобилизованных по болезни прибывали новые мобилизованные из Средней Азии, но этот процесс уже не был массовым. В 1944 г. постепенно стала проводиться общая демобилизация этой категории рабочих². Отправка их на родину часто была плохо организована и рабочим подолгу не выдавали необходимые документы. В связи с этим бюро Челябинского обкома ВКП(б) в июле 1944 г. указывало на необходимость обеспечения отправки демобилизованных рабочих в крытых вагонах, предоставления им необходимого количества воды и продуктов питания, организации медицинского сопровождения. Тем не менее, предприятия, на которых работали мобилизованные узбеки, казахи, таджики и туркмены, и которые были обязаны организовывать и осуществлять их отправку на родину, не всегда эти требования выполняли³.

В заключение хотелось бы отметить, что обеспечение обороноспособности страны в годы Великой Отечественной войны требовало

---

¹ Осуществление в Башкирской АССР ленинских принципов интернационального сплочения трудящихся / Ю.П. Кизин, Ф.Л. Саяхов, Г.Р. Мухаметдинов и др.: Редкол.: Т.Х. Ахмадиев (отв. ред. и др.). – Уфа: Баш. кн. изд-во, 1985. – С. 132-133.

² Дьяков Ю.Л. Капитальное строительство в СССР. 1941-1945. – М., 1988. – С. 69.

³ Палецких Н.П. Социальная политика на Урале в период Отечественной войны. – Челябинск: ИО Челябинского аграрного университета, 1995. – С. 20.

решительных действий по перемещению в короткие сроки огромных производственных и трудовых ресурсов. В этих целях проводилась широкомасштабная кампания межреспубликанского маневрирования людскими ресурсами. Не всегда органы власти на местах были готовы к оперативному распределению и обустройству прибывающих на предприятия и стройки трудмобилизованных рабочих. Ведь параллельно в регионы Южного Урала прибывало значительное количество людей и промышленных предприятий, эвакуированных из прифронтовых территорий. Материальных и людских ресурсов для обеспечения жизнедеятельности эвакуированных и трудмобилизованных катастрофически не хватало, так как все они направлялись на нужды фронта. Тем не менее руководством предприятий и местными властями изыскивались все возможные ресурсы для обустройства и налаживания быта прибывающих людей. Несмотря на тяжелейшие условия именно совместная работа всех тружеников тыла приближала общую Победу.

Зокиров Ш. Ш., Атаджанов Ш. Ш.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ИСТОЧНИКОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОГДИЙСКИХ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ ЭПИСТОЛЯРНОГО ЖАНРА ДЛЯ ИСТОРИИ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Согдийские эпистолярные письменные памятники являются ценными историческими источниками раннего средневековья. Наилучшие образцы писем согдийцев, получили название “Старые письма”, относящиеся к началу IV в. н.э.

“Старые письма» дают ценные сведения об экономической, общественной жизни многих народов, живших на Великом шелковом пути.

Особенно важно то, что в “Старых письмах” районы Восточного Туркестана представлены как часть традиционной историко-культурной ойкумены Центральной Азии.

В переписке участвуют простые купцы, их слуги и служанки, что указывает на социальный состав согдийцев, на трассах Великого шелкового пути.

К раннему средневековью состав и назначение текстов эпистолярного жанра резко меняется. Так, например, следует оценивать распоряжения, приказы к оперативному выполнению со стороны правителя Панча, царя Согда Деваштича, как правило, начинающиеся с формулы обращения. Если получатель адресат письма ниже по положению, то отправитель в адресной формуле ставит себя первым, если наоборот адресат выше по ступени общественной ступени, то письма начинается с формулировки «атвағу хвабу хач хирадбантак» (Господину государю от его слуги).

В качестве источников для такого малоизученного периода истории народов Центральной Азии, как раннее средневековье первостепенное значение имеют письменные памятники эпистолярного жанра. Вот несколько примеров: Из письма А-9 в составе СДГМ мы узнаём о военно-политической

ситуации в большом регионе, как Согд и Уструшана, Чач, Фергана и районы Восточного Туркестана. [1]

Письмо А-9 не имеет обычных формул обращения к адресату. Также в нём отсутствует имя отправителя. Относительно этих свойств письма А-9 у нас имеется несколько соображений:

1. Дошедший до нас текст является частью письма, написанного на трёх кусках кожи, первый и последний куски с началом и концом возможны утеряны.

2. Документ А-9 может быть черновиком для основного текста, с расчётом на дополнение нужными формулами в чистовике.

3. Имена адресата и отправителя письма А-9 опущены намеренно, так как было время трудное, курьеру часто приходилось пройти через земли, которые контролировались арабами. Однако судя по повторяющемуся в тексте слову «хутав» (государь) «хвабу» (господин) письмо А-9 можно считать адресованным Деваштичу, который в обычных письмах именуется как «хутав», и «хвабу» [2]

В письме А-9 говорится о землях в Паргаре-пограничном районе Уструшаны с Согдом, об Уструшане. Из всех этих сообщений можно заключить, что арабские войска ко времени написания письма А-9 уже успели занять юго-западные районы Уструшаны и находились у стен Ходжента. [3]

Ещё одно письмо из собрания архива с горы Муг характерно для более детального представления исторической ситуации в регионе. Так, в документе В-10 письме “от слуги ... (имя опущено!) господину, государю, великому оплоту, согдийскому царю, самаркандскому государю Деваштичу”. В тексте этого письма фигурирует гетерографически переданное слово “царь” (“Ихшид”) написанное по арамейски. Как полагает В.А.Лившиц, в данном случае автор письма под словосочетанием Хўйхшид “цар” не имел в виду Деваштича. Скорее здесь речь шла о царе либо Ферганы либо Тохаристана. Дело в том, что Деваштич в текстах других писем обозначается словом вағХутав. В годы арабского нашествия в среднеазиатских владениях титул “царь” носили только правители Ферганы и Тохаристана. Следовательно, правитель Панча Деваштич старался быть в курсе событий во всех частях Средней Азии. Это не случайно: к 720 сохранял свою хрупкую независимость лишь только владение Панч во главе с Деваштичем. Почти вся территория Средней Азии уже контролировалась арабами.

Таким образом, согдийские письменные памятники, особенно тексты эпистолярного жанра среди различных собраний, являются первоклассными источниками истории раннего Средневековья.

Письма ценны тем, что все они написаны людьми, находившимися непосредственно внутри тех или иных, порою, судьбоносных ситуаций.

Примечания:

1. Местность Кучантах, названная в документе А-9, рассматривается как город Куча в Восточном Туркестане. Узбекский историк М. Исхаков считает, что в данном случае речь идёт о городе Ходжент.

2. С Д Г М II-С. 92-93

3. *Исхаков М.* Унутилган подшоликдан хатлар. (Письма забытого царства) Т.-1992. Б. 31-33.

Ташкенбаева Д.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АНГЛО-АМЕРИКАНСКИХ НАУЧНЫХ ЦЕНТРОВ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСЛАМА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИСТОРИОГРАФИИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

История изучения центральноазиатского региона западными исследователями - историками, географами, политиками-аналитиками, а также путешественниками, имеет давние традиции и уходит корнями в средние века. Известно, что еще в XIV – XVI веках западноевропейскими путешественниками был собран обширный корпус эмпирических данных о центральноазиатских землях, населявших их народах, быте и образе жизни [1]. С началом XIX в. наступил новый этап в изучении региона, постепенно приобретающий все более масштабный характер. В это время интерес к региону во многом предопределялся практическими, конкретными целями внешней политики Британской империи [2].

Октябрьский переворот 1917 г. в России и последующее включение центральноазиатских республик в состав вновь образованного государства большевиков, антогонистичного по своей сути обусловил рост интереса к данному региону. Как отмечал известный американский историк и политический деятель Дж. Кеннан «русской революции» принадлежит «...статус значительного политического события нынешнего века» [3]. Историческая наука США восприняла переворот 1917 г. и ее последствия в качестве «мирового катаклизма», как разрушение естественного состояния общества, как уничтожение прав отдельных государств на самостоятельное существование и развитие. Именно поэтому вскоре после данного исторического события в США начинается бурный интерес к сбору информации и детальному изучению истории народов СССР, в частности центральноазиатских республик. При этом англо-американская ветвь западной историографии на всем протяжении XX века приобретает позиции доминирующего направления в формировании и развитии научно-исследовательских дискурсов по изучению Центральной Азии. Таким образом, Октябрьский переворот в значительной степени повлиял на формирование основ «буржуазной» историографии.

Дальнейший рост антогонизма между двумя системами обусловил формирование на Западе таких направлений идеологической мысли, как «антисоветизм» или «антикоммунизм» – совокупности идей, идеологий и политических доктрин, направленных против коммунистической идеологии, соответствующих политических течений и методов правления. Важным и неотъемлемым компонентом данного направления стала его научно-

исследовательская составляющая, условно втиснутая советской историографией в рамки «*академического антикоммунизма*» [4].

События, последовавшие после окончания Второй мировой войны, в значительной степени обострили противостояние двух антогонистических систем, негласное соревнование между двумя крупнейшими державами того периода – СССР и США. В истории данный период получил название «*холодной войны*», и его характерной особенностью стала глобальная геополитическая, экономическая и идеологическая конфронтация между Советским Союзом и его союзниками, с одной стороны, и США и их союзниками – с другой, длившаяся с середины 1940-х до начала 1990-х годов – периода, когда происходит распад СССР.

Так как важное место в системе антисоветизма отводилось сбору и анализу сведений о Советском Союзе, именно к этому времени следует отнести формирование *советологии* – направления научных исследований, получившего развитие в США и Западной Европе и концентрировавшегося на комплексном исследовании СССР. Объектами исследования советологии в первую очередь являлись: философия марксизма-ленинизма, коммунистическая идеология, внутренняя и внешняя политика СССР, экономика и политическая история, социальная структура общества, право, география, искусствоведение, демография, культура и религия. Следовательно, советология представляла собой своего рода универсальную научную дисциплину, занятую изучением «советского феномена» во всех его проявлениях, а потому объединяла несколько самостоятельных отраслей знания.

По мере развития советологии происходит ее дальнейшая структурная, организационная и методологическая институализация. Данный процесс сопровождается формированием и открытием новых научных центров, осуществляющих исследования непосредственно в рамках данного направления.

Важное значение в системе советологии отводилось изучению ислама в традиционно мусульманских регионах СССР, и в частности в центральноазиатских республиках. Следует отметить, что ислам и религиозная политика в Центральной Азии были и остаются объектом пристального внимания западных исследователей. Как отмечает американский исследователь Девин ДеУиз даже «несмотря на развал советского государства, изучение религиозной жизни традиционно мусульманского населения бывшего СССР продолжает оставаться доминирующей среди академической «традиции», которая может быть названа «*Советологическим Исламоведением*» [5].

В целом, советологическое исламоведение было сконцентрировано на комплексном изучении ислама и религиозной жизни населения в мусульманских районах советского государства, в частности в Центральной Азии дабы лучше понять влияние советской эры на жизнь мусульман. Данное направление советологии получило в настоящем диссертационном исследовании название «*центральноазиатского советологического исламоведения*».

Несомненен тот факт, что одной из причин интенсивного интереса западных исследователей к мусульманской Центральной Азии являлось геополитическое расположение региона, который по мнению американского

исследователя Эдварда Оллворта «...имеет особое значение для осведомленных людей», так как «он (*центральноазиатский регион – Х.А.*) играл и играет важную роль во внешних отношениях Советского Союза, Народной Республики Китая, стран Ближнего Востока, и Южной Азии. Говоря вкратце, Центральная Азия имеет ключевое значение по причине своего геополитического расположения между землями Запада и Востока, Севера и Юга» [6].

Не менее важной причиной интереса западных исследователей к данному региону можно считать то, что это была единственная часть Советского Союза с коренным неевропейским большинством населения, преимущественно тюркского происхождения. Вследствие этого, был весьма распространен тезис о возможном противостоянии мусульманской Средней Азии России, а также дальнейшем конфликте, представляющем потенциальную угрозу существованию СССР. Одними из основных объектов исследования центральноазиатского советологического исламоведения являлись взаимоотношения русского и коренного мусульманского населения, а также советская религиозная политика в отношении мусульман.

Таким образом, эволюцию центральноазиатского советологического исламоведения во второй половине XX века в контексте событий международной политической жизни указанного периода можно, по нашему мнению, условно разделить на следующие этапы:

– первые послевоенные годы, эскалация «холодной войны», начало сбора и накопления материала о СССР, в частности, о его центральноазиатских республиках;

– 1950-е годы – активизация процесса деколонизации британских и французских колоний. Центральноазиатский регион рассматривается западными исследователями в контексте колониальной политики СССР в данном регионе;

– 1960-е годы – изменение вектора политики СССР на Ближнем Востоке; в связи с этим западные исследователи пытались анализировать характер и итоги политики советского правительства в мусульманских регионах СССР, в частности в Центральной Азии, и на основании этого прогнозировать дальнейшее развитие советской политики в контексте всего ближневосточного региона;

– конец 70-х – начало 80-х годов – революционные события в Иране, ввод советских войск на территорию Афганистана; реакция мусульманского населения центральноазиатских республик на эти события;

– вторая половина 80-х годов – начало политика гласности и ее влияние на религиозную ситуацию в Центральной Азии;

– начало 90-х годов – развал СССР, номинальное прекращение существования советологии как научной дисциплины.

Источники:

1. См. К примеру: «Early voyages and travels to Russia and Persia by Ant. Jenkinson and other Englishmen». Edited by D. Morgan. – London, 1886; «Certain

letters of Arthur Edwards, written out of Russia, Media and Persia to the Company of Moscovie merchants in London». R. Hakluyt. Collection of the early voyages, travels and discovers of the English nation. – London. – 1598-1600. – Vol. I.; «The English works of Giles Fletcher, the elder». Edited I.E. Berry. – Madison University Press, 1964 идр.

2. Среди западных англоязычных работ данного периода выделяются следующие: «Travels in the Himalayan provinces of Hindustan and Punjab, in Ladakh and Kashmir, in Peshawar, Kabul, Kundus and Bokhara, by William Moorcroft and Georgie Trebeck, from 1819 to 1825». In two Volumes. – London, ??; J.D. Cochrane. A pedestrian journey through Russia and Siberian Tartary to the frontiers of China, the Frozen Sea and Kamtchatka. In two Volumes. A new edition. – Edinburg, 1829; «Personal narratives of a journez to the sources of the Oxus», by John Wood. – London, 1841; Eugene Schuyler. Turkestan. Notes of a journey in Russian Turkestan, Khokand, Buchara and Kuldja. – London, 1876. In 2 Volumes; Henry Lansdell. Russian Central Asia including Kuldja, Bokchara, Chiva and Merv. – Boston, 1885. In 2 Volumes имн. др.

3. *Kennan G.* The Russian revolution. Fifty years after. Its nature and consequences // *Foreign Affairs*, 1967. October. – P. 10.

4. *Марушкин Б.И.* История в современной идеологической борьбе // Строительство социализма в СССР сквозь призму антикоммунистической историографии США. – М.: Мысль, 1972. – С. 13.

5. *Devin Deweese.* Islam and the legacy of Sovietology... – P. 298.

6. *Edward Allworth.* Central Asia: a Century of Russian Rule. 1989. – P. 15.

Кадырова Х., Каршиев Ш.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ВЗАИМОСВЯЗЬ КАРАКАЛПАКСКОГО И РУССКОГО ИСКУССТВА И КУЛЬТУРЫ

Игорь Витальевич Савицкий художник, реставратор, этнограф, искусствовед, заслуженный деятель искусств Узбекистана, народный художник Каракалпакстана, создатель и первый директор Музея искусств в Нукусе («среднеазиатский Третьяков»), один из последних подвижников русской культуры в Средней Азии.

Игорь Савицкий в детстве получил хорошее образование, свободно говорил на французском языке, воспитывала гувернантка француженка. Родители Игоря часто бывали за границей, в Европе, были в курсе всех новостей культурной жизни Франции, Австрии, Германии и с детства привили отличный художественный вкус детям.

Будущий художник в 1941 году поступил на учёбу в Московский государственный художественный институт им. Сурикова. Из-за болезни он не был призван в армию, и с 1942 года по 1944 год находился в эвакуации вместе со своим институтом в Самарканде. Здесь он впервые ознакомился со своеобразной и интересной культурой народов Средней Азии, а также

познакомился с такими выдающимися художниками как Роберт Фальк и Константин Истомина, брал уроки живописи у Николая Ульянова.

Игорь Витальевич в декабре 1946 года окончил графический факультет Института им. Сурикова, по специальности «офорт».

По приглашению Т. А. Жданко в 1950 году приехал в Среднюю Азию, в Каракалпакию для работы в составе Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР руководимой Сергеем Паловичем Толстовым. Под руководством Т. А. Жданко он изучал и коллекционировал предметы каракалпакского народно-прикладного искусства.

В годы работы в экспедиции, помимо прямых обязанностей художника, участвовал в поездках по аулам Каракалпакии с целью сбора образцов народно-прикладного искусства. Эта деятельность захватила его настолько, что он в дальнейшем начал серьёзно интересоваться до этого малоизвестным искусством каракалпаков – малого народа, живущего среди пустынь, в низовьях Амударьи [1].

В 1950 году он окончательно переехал жить в Каракалпакию, посвятив себя археологическим исследованиям и этнографии каракалпаков, а позже увлекся и коллекционированием произведений современного искусства, впоследствии ставшей основой художественного музея, созданного им в Нукусе. Отражённие национального духа в различных предметах каракалпакского прикладного искусства стало целью его жизни.

По словам людей, он был поистине гениальным собирателем, за что, по словам его знакомых, «с легкой руки каракалпаков, извечных шутников и балагуров, прослыл, старьевщиком“, причем народ вкладывал в это прозвище скорее положительный, нежели отрицательный смысл» [2].

Всемирную славу музею принесла коллекция русской авангардной живописи 20–40-х (годов XX века, вторая в мире по значимости после собрания Русского музея в Санкт-Петербурге).

Известность этого «музея в пустыне», как его называли ведущие искусствоведы и эксперты мира, давно вышла за пределы Узбекистана, настолько уникальна и своеобразна вся его коллекция. А она насчитывает около 90 тыс. единиц хранения.

Это позволило музею уже в начале 1970-х гг. стать своего рода «Меккой» для знатоков искусства. Музей имени И.Савицкого включен во многие престижные международные справочники.

Его музейная экспозиция состоит из трех отделов-древнего и средневекового искусства, посвященного культуре древнего Хорезма, на землях которого расположен Каракалпакстан, народного декоративно-прикладного искусства и изобразительного искусства.

В экспозициях нашли отражение археологические находки, рассказывающие об истории древнего Хорезма- родине «Авесты», о торговых связях хорезмийцев с античным миром, уникальные терракотовые статуэтки зороастрийской богини плодородия Анахиты, оссуарии-керамические урны для хранения очищенных костей - останков умерших предков огнепоклонников, изделия из керамики и бронзы.

В основе отдела народного декоративно-прикладного искусства - коллекция изделий каракалпакских мастеров, собранная в экспедициях

Каракалпакского филиала Академии наук Республики Узбекистан. Музей обладает богатейшим собранием национальных каракалпакских ювелирных украшений из серебра и сердолика, традиционных ковровых изделий, ручных вышивок и аппликаций.

Отдел изобразительного искусства музея сформировался из живописных и графических произведений, собранных И.Савицким, произведений, подаренных молодому музею ведущими художниками страны, и полотен каракалпакских живописцев.

В залах музея представлены картина А. Волкова, «Гранатовая чайхана» ранние, близкие по духу и стилистике авангарду произведения У. Тансыкбаева, М. Курзина и Н. Карахана, полотна известных художников-импрессионистов, живших в Узбекистане, П. Бенькова и З. Ковалевской, русских авангардистов начала XX века А. Шевченко, П. Кузнецова, А. Куприна, Н. Ульянова, В. Рождественского, Р. Фалька, скульптурные композиции В. Мухиной и С. Лебедевой. Имена многих из них хорошо известны на Западе [3].

Почти все они получили образование в студиях Парижа и Мюнхена, учились в художественных училищах и институтах Москвы и Петербурга, их имена включены в каталоги парижских выставок начала XX века.

Выставки шедевров из коллекции музея экспонировались в последние годы в Швейцарии, Германии, Франции, Италии и др. странах.

Музей был открыт в 1966 году. Тогда его коллекция размещалась в семи небольших комнатках, и лишь спустя двадцать лет для нее было выстроено специальное здание. Современное здание музея, было построено по инициативе Первого президента Ислама Каримова и открыто в 2003 году в дни, когда отмечалось 70-летие столицы Каракалпакстана.

Государственный музей искусств Республики Каракалпакстан имени И.В. Савицкого представляет собой богатейшее собрание памятников искусства каракалпакского народа. В его фондах находится «обширная и интригующая коллекция», одна из интереснейших частей которой - живопись и графика художников начала XX века. Мировая пресса, кино- и теледокументалисты, широкая общественность проявляют огромный интерес к этому уникальному собранию, называя его «жемчужиной Приаралья», «оазисом в песках», «чудом пустыни».

Источники:

1. Абдуллаев Н. Санъат тарихи. –Т.: 2006, 139 –б.
2. Гулсевар Илҳомова. Чўл бағридаги жавохир. Санъат. Ж. – Т.: 2008, 19.-21б.
3. Там же

ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ НОВОМЕТОДНЫХ ШКОЛ (МЕКТЕБЫ И МЕДРЕСЕ) В ТУРКЕСТАНЕ

Как известно, реформа образования в Туркестане сыграла невероятную роль в формировании узбекской национальной идентичности. В этом, во многом она обязана системе образования школ, которые послужили постулатами для дальнейшего развития.

В данном вопросе, фигура И. Гаспринского является важной для понимания особенностей данной проблемы. Для реализации идеи просвещения мусульманского мира Гаспринский провел реформы образования, которые вошли в историю как *Усул-и-джадид*, что в переводе означает «новый метод».

Данный метод был впервые применен им в его собственной школе «Кайтаз Ага» в Бахчисарае. Новый метод должен был вытеснить старую школу «*Усул-и-кадым*», которая использовалась большей частью мусульман того времени (7.11).

По подсчетам Гаспринского, в 1881 году существовало более 16 000 мектебов и медресе, в которых около полумиллиона мусульманских детей учились по всей Российской Империи. Поскольку российское правительство рассматривало их как конфессиональные школы, теоретически они находились под контролем духовных советов (8.236).

На самом деле, они никем не контролировались, и были, таким образом, свободными. Поэтому Гаспринский рассматривал возможность организации совершенно новой и независимой системы образования, которая должна была заменить старую в случае, если получит общественную поддержку (2.22-23).

Фактически, со временем термин «усул-и-джадид» (джадидизм) стал общим обозначением всех реформистско-националистических движений среди турок Российской Империи. Таким образом, джадидизм стал лозунгом, описывающим участие таких движений, а также других реформистски настроенных лиц.

Программа Гаспринского требовала изменений как по форме, так и по содержанию в начальных школах (мектебах). Первым его новшеством стало введение фонетического метода (*усул-и-савтие*).

Согласно фонетическому методу, арабский алфавит не был представлен ученикам сразу в полном объеме, как это было раньше; теперь, изучив пять букв на первом уроке, ученикам предлагалось их практическое использование в реальных словах. Им также разрешалось практиковать письмо с самого начала, что помогало в изучении как алфавита, так и лексики. Помимо всех своих преимуществ, новый метод ввел письмо-чтение на родном языке.

Учебный процесс был также упорядочен путем установления правил и ограничений. Период обучения, по новому методу мектебах, не должен был

превышать двух лет. Один учитель (муаллим) мог одновременно обучать не более тридцати (или сорока, в исключительных условиях) учеников (2.22-23).

Если фактическое число превышало эти пределы, учителю предлагался помощник. Зачисление происходило дважды в год (в начале и в середине года).

В мектебах могло быть не более четырех различных классов. Школьные дни и часы занятий составляли по 45 минут для каждого курса. Всего было пять курсов в день и шесть школьных дней в неделю. Безусловно, с учётом каникул в честь религиозных и государственных праздников (1.42).

Чтобы не утомлять и не раздражать учеников, между курсами были предусмотрены десятиминутные перерывы. Разные курсы должны были следовать друг за другом вместо того, чтобы заниматься с детьми одним предметом в течение всего дня. Телесные наказания категорически были недопустимы. Были созданы классы и проведены экзамены, и в конце каждой недели учащиеся должны были сдавать экзамены. Санитарные условия должны были тщательно соблюдаться. Кроме того, Гаспринский позаботился об инфраструктуре, чтобы дети занимались в достаточно освещенных комнатах с большим количеством окон, который обеспечивал бы комфорт и необходимые условия. Школа должна была быть оборудована скамейками и партами, книжным шкафом и доской (5.45).

Как уже отмечалось ранее, в учебную программу новометодных школ должны были включаться светские предметы.

По словам Гаспринского, основная задача начальной школы состояла из обучения письму и чтению на турецком языке, а также элементарной арифметике, каллиграфии, чтению Корана и другим догматам, и молитвам ислама. Позднее в учебную программу были включены краткий обзор общей географии, общей истории вместе с введением в исламскую историю и введением в физическую и биологическую науку.

Основной учебник новометодной школы был написан Гаспринским в 1884 году под названием «Ходжа-и-Субян» («Учитель детей»).

При написании учебника Гаспринский использовал в качестве наглядного пособия методы известного российского педагога К.Д. Ушинского (2.22-23).

Однако, несмотря на все усилия Гаспринского, в школу поступило всего двенадцать учеников. В конце 40-дневного периода обучения был проведен общественный экзамен, на который было приглашено большинство видных деятелей Бахчисарая. В итоге пришли только 30 из приглашенных гостей. Результаты не обрадовали Гаспринского, поскольку из 12-ти успешно сдала экзамен лишь треть учеников. Для дальнейшего распространения идеи новометодных школ Гаспринский предложил вечерние курсы грамотности для взрослых в кофейнях Бахчисарая. Там он обучал грамоте грузчиков, приказчиков из других городов в течение своих стандартных 40 дней, тем самым завоевывая внимание общественности (12.228).

Консерваторы-кадимисты тут же стали открывать кампании по дискредитации нового метода Гаспринского, что, как они описывали, являлось первым шагом к русификации тюрок мусульман. В итоге

Гаспринскому потребовалось шесть лет, чтобы прочно установить свою систему в Бахчисарае.

Тем временем Гаспринский занялся пропагандой новометодной школы и своих последних достижений в собственной газете, обращая внимание «эмисаров» из других мусульманских регионов Российской Империи (11.177).

В 1894 году он отправил Бекира Эмекдера в Ханкерман (Касимов), чтобы открыть там вторую новометодную школу. Каждый год он лично посещал Нижний Новгород и пропагандировал свои идеи на ярмарке, которую ежегодно посещали сотни мусульманских купцов со всех уголков Российской Империи.

В скором времени его школа в Бахчисарае превратилась из первой новометодной школы в учительскую школу, где квалифицировались учителя.

Как пишет Э. Лаззери, с самого начала этот подход был настолько привлекательным, что «несмотря на сильное сопротивление со стороны местных консерваторов, сорок новых студентов были зачислены через два месяца». В новостях распространились новости о новом методе и реформе новометодной школы, в связи с чем начали приезжать муллы с Кавказа и Поволжья в Бахчисарай для того, чтобы узнать о новом методе и по возвращении домой создать свой собственный мектеб. Среди них были туркестанские мыслители, которые впоследствии основали ряд своих новометодных школ и в Туркестане (4.246).

К концу 1890-х годов каждая российская провинция содержала два или три таких учреждения. К 1916 году насчитывалось более 5000 школ, реформированных джадидами на основе «нового метода» в Российской империи во всех мусульманских городах, таких как Волга, Кавказ и Туркестан, а также в Казахских степях (3.39).

Система образования Гаспринского нашла поклонников и подражателей и за пределами Российской империи, особенно в Турции, Персии, и даже в Индии. В результате реформ Гаспринского в течение века образовательный и культурный уровень мусульманской эры в Российской империи был значительно поднят. Самыми известными среди них считались такие мусульманские города, как Казань, Бахчисарай, Оренбург, Баку, Уфа и Троицк, которые стали настоящими интеллектуальными и культурными центрами, не уступающими и даже соперничающими со Стамбулом, Каиром и Бейрутом (6.44).

Литература:

1. От Бахчисарая до Ташкента // Терджуман. 1883 г., №29-38, 40-43
2. Обучение в Туркестане // Терджуман 1907, №22-23.
3. Alexandre Bennigson and Chantel Lemercier – Quelquejay. Islam in the Soviet Union. London and New York, 1967, P-39.
4. Lazzereni Edward J. adidism at the Turn of the Twentieth Century: A View from Within Cahiers du Monde russe et soviétique, Vol. 16, No. 2 (Apr. - Jun., 1975), pp. 245-277.

5. Ortayli Ilber- Reports and Considerations of Ismail Bey Gasprinskii in "Tercüman" on Central Asia Cahiers du Monde russe et soviétique, Vol. 32, No. 1, En asie centrale soviétique: Ethnies, nations, états (Jan. - Mar., 1991), pp.43-46
6. Allworth Edward – The Tatars Crimea: Return to the homeland//Edward Lazzereni- Ismail Bey Gasprinskii (Gasprali): The Discourse of modernism and the Russians. Durham: Duke University Pres, 1998. P-44.
7. AA Bennigsen-Ismail Bey Gasprinski (Gaspraly) and the jadid movement in Russia.P.11
8. Kirimli Hakan - National Movement and National Identity among. The Crimean Tatars 1905-1916//by Hakan Kirimli- Ismail Bey Gasprali and the National Revival of the Crimean Tatars (1883-1905)/ New York: Koln. Bill.:1996. P-236
9. *Долимов У.* Туркистонда жадид мактаблари. – Т.: Университет, 2006. – Б.25 – 30
10. *Абдуллаев, Ровшан Маджидович.* Реформаторское движение в тюркско - мусульманском мире и туркестанские джадиды в начале XX века. – Москва: Изд-во Института всеобщей истории РАН (ИВИ), 2011. – С. 177 - 194.
11. *Bazarbayev, K.; Ashimkhanova, A. Z.* Jadids Movement in Central Asia in the Late 19th and the Early 20th Centuries. Asian Social Science, Vol. 8, No. 8; July 2012, p. 225–237.

ВТОРАЯ СЕССИЯ
«РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА УЗБЕКИСТАНА И РОССИИ НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ»

Ишанходжаева З.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ОПЫТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА УЗБЕКИСТАНА И
РОССИИ: К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Экономические связи Узбекистана с Россией, как и с другими государствами СНГ играют немаловажную роль в хозяйственном развитии как нашей республики, так и остальных стран Содружества. Это неоднократно подчеркивалось в выступлениях руководителей стран Содружества. Их восстановление в полном объеме и развитие на основополагающих принципах равноправия и взаимной выгоды, опираясь на накопленной в прежние годы опыт и с учетом современных реалий, является сегодня одним из важных направлений внешнеполитической деятельности Узбекистана.

Взыскательная оценка уроков прошлого в сотрудничестве Узбекистана и России позволяет выработать и продолжить конструктивные решения по формированию нового типа отношений между ними на нынешнем этапе. Сегодня Узбекистан и Россия проводят активную политику в сфере экономики, а именно утвержден план мероприятий по реализации межправительственной узбекско-российской программы экономического сотрудничества. На сегодня в Узбекистане действует около 885 российско-узбекских компаний, аккредитованы представительства 102 российских предприятий. В России работает более 489 компаний с узбекским капиталом. Активно развивается российско-узбекское сотрудничество в сфере топливно-энергетического комплекса, крупнейшие российские нефтегазовые компании успешно и эффективно работают в Узбекистане. Договорно-правовую базу двустороннего сотрудничества составляют около 200 межгосударственных, межправительственных и межведомственных документов, в том числе Договор о стратегическом партнерстве (16 июня 2004 года) и Договор о союзнических отношениях (14 ноября 2005 года).

Осуществляемые сегодня узбекско-российские контакты имеют под собой прочную основу добрых отношений, заложенных ранее, а именно на примере вклада Узбекистана в освоение Нечерноземной зоны Российской Федерации в 1975-1985 гг. Нечерноземная зона, — это огромная территория, простирающаяся от берегов Северного Ледовитого океана до лесостепной зоны на юге с её черноземными почвами и от Балтийского моря до Западной Сибири. Здесь находится 28 областей и республик, а также Пермский край, Ненецкий автономный округ и два города федерального значения. Входит

Нечерноземная зона в четыре крупных экономических района — Северо-Западный, Северный, Волго-Вятский и Центральный. Общая её площадь — 2824 тыс. км². Это больше, чем площадь Франции, Испании, Италии, Швеции, Норвегии, Финляндии и ФРГ, вместе взятых. Проживает в Нечерноземье около 60 млн человек, т. е. более 1/3 населения России. С древнейших времен Нечерноземная зона играла и играет большую роль в истории нашей Родины, в её экономическом и культурном развитии. Здесь, в междуречье Оки и Волги, в конце XV в. возникло Русское централизованное государство. В Нечерноземье создалась русская национальная культура, отсюда русские расселились по огромной стране. На этой территории на протяжении веков русский народ отстаивал свою свободу и независимость. Здесь зародилась промышленность России, выросли и развиваются крупные российские города. [1]

Здесь уместно вспомнить о том, что в трудные годы гражданской войны, в 1920 г. из Туркестана было вывезено в Россию 6730 вагонов хлопка, около 1000 вагонов шерсти, много фруктов, аральской рыбы, вина и другой продукции. [2] Не была односторонней помощь Узбекистану в его индустриализации, укреплении материально-технической базы сельского хозяйства республики в годы довоенных пятилеток. Подтверждением тому служит хотя бы тот общеизвестный факт о решающей роли нашей страны в завоевании в тот период хлопковой независимости бывшего Союза, в обеспечении своим дешевым хлопком текстильные фабрики Российской Федерации.

По мере преодоления народами края разрухи, хозяйственного возрождения страны, экономические взаимоотношения Узбекистана с РСФСР все более приобретали характер взаимопомощи и сотрудничества, одним из конкретных проявлений чего было активное участие Узбекистана вместе с другими республиками бывшего Союза ССР в освоении Нечерноземной зоны Российской Федерации, что явилось по существу прямой бескорыстной помощью нашей республики в решении этой важной для нее народнохозяйственной и социальной задачи.

Участие Узбекистана в преобразовании Российского Нечерноземья не было случайным. Узбекский народ на протяжении многих столетий накопил огромный опыт в ирригационном и мелиоративном строительстве, который глубоко изучен и научно обобщен в трудах Я.Г. Гулямова, А.Р. Мухаммеджанова [3] и других узбекских ученых. Этот бесценный опыт многих поколений был плодотворно использован и обогащен в наше время при освоении Голодной, Джизакской, Каршинской степей, Сурхан — Шерабадской долины.

Помощь Узбекистана в освоении Нечерноземной зоны Российской Федерации — это история созидательного труда десятков и сотен тысяч труженников, в этом важном деле участвовали не только выехавшие туда мелиораторы и ирригаторы из Узбекистана, но и рабочие, инженеры, ученые и проектировщики десятков промышленных предприятий, научных и проектных институтов, коллективы многих министерств и ведомств республики.

Посланцы Узбекистана внесли весомый вклад в создание в подшефных

Ивановской, Новгородской и Владимирской областях РСФСР мощной базы мелиоративного строительства, ее дальнейшее укрепление, в сооружение сельскохозяйственных комплексов, объектов культурно-бытового назначения, а также усердно передавали россиянам накопленный в республике опыт индустриальных методов ирригации и комплексного освоения земель. Все это делалось руками, умом многочисленных специалистов узбекистанцев, вплоть до 1987 года выезжавших в подшефные области Нечерноземья.

История экономического сотрудничества Узбекистана и России, а именно участия Узбекистана в освоении Нечерноземной зоны Российской Федерации — это составная часть и конкретное проявление взаимопомощи и сотрудничества народов бывшего СССР, кстати в историографическом отношении - слабо изученная.

Принимая во внимание то обстоятельство, что по проблемам экономического сотрудничества в целом в бывшем СССР выходила обширная литература, мы сознательно не останавливаемся на работах, вышедших в других республиках, касаясь лишь тех из них, в которых затрагиваются вопросы, относящиеся к освоению зоны Российского Нечерноземья и участия в этом Узбекистана.

Вопросы истории экономического сотрудничества рассматривались в работах, из которых можно выделить монографии Муртазаевой Р.Х., С.И.Гитлина, Д.Б.Бобожиновой, публикации Р.А.Нуруллина [4] и некоторые коллективные труды.

В указанных выше работах был собран и обобщен значительный документальный материал о сотрудничестве между народами бывшего СССР, об их взаимной помощи не только в трудные минуты, но и в процессе строительства «новой» жизни, об истоках межнационального сотрудничества.

Почти во всех этих публикациях в той или иной степени содержался и материал об участии нашей республики в освоении Российского Нечерноземья и преподносился он в основном как яркая иллюстрация «дружбы и сотрудничества советских народов».

По мере развертывания освоения зоны Российского Нечерноземья в публикациях, прежде всего в очерках российских писателей и журналистов, стало уделяться большое внимание проблемам этого важного региона РСФСР. В них давалась подробная характеристика Российского Нечерноземья, раскрывались ее проблемы и перспективы развития. [5] Эти публикации дают довольно ясное представление об этом регионе и тех задачах, которые предстояло там решать посланцам Узбекистана.

Что касается освещения непосредственного участия узбекистанцев в освоении Нечерноземья, то здесь следует отметить публицистические очерки Ю.Ковалева, где подробно рассматриваются самоотверженный труд строителей, мелиораторов, ирригаторов Узбекистана на Нечерноземье. [6] В очерках С.Демидова рассмотрено участие узбекистанцев в преобразовании древней Новгородской земли. В самый разгар освоения Нечерноземной зоны, по горячим следам начала издаваться серия очерков "Узбекистан — Нечерноземью". В первой из них были опубликованы доклады руководства

Узбекистана, Ивановской и Новгородской областей, в которых поднимались вопросы освоения региона нашими посланцами. [7]

Для систематического и наиболее полного освещения этого вопроса в периодической печати, на телевидении и радио была введена специальная рубрика "Узбекистан — Нечерноземью". В публикуемых и передаваемых материалах доступно отражались процессы освоения Нечерноземной зоны РСФСР, проблемы и успехи, достигнутые в претворении в жизнь этой задачи. Имеющиеся в этих публикациях данные представляют собой ценный материал для исследования. Эта рубрика существовала до 1987 года.

В отдельную группу можно выделить многочисленные газетные и журнальные публикации, вышедшие в тот период в общесоюзной и республиканской печати, [8] а также в газетах областей РСФСР, над которыми шефствовал Узбекистан.

Большинство этих публикаций в духе того времени освещало только успехи посланцев Узбекистана. Крайне редко они затрагивали производственные и социальные проблемы участников освоения и подвергали анализу ошибки и просчеты в процессе освоения земель Нечерноземья. Практически не освещены в них недостатки, допущенные со стороны местного руководства. В основном эти публикации носят хвалебный характер, поэтому к ним нужен критический подход, но, тем не менее, они содержат значительный фактологический материал.

Следует отметить, что в работах, опубликованных тогда, анализируются с подходов того времени многие важные стороны национальной жизни общества, взаимопомощи и сотрудничества союзных республик. Они написаны на основе привлечения большого фактического материала. Ученые, с допустимой в тех условиях объективностью, пытались изучить проблему межнациональных отношений и братского экономического сотрудничества между республиками. Однако они, за редким исключением не ставили своей задачей исследовать вопросы помощи узбекистанцев в освоении Нечерноземного региона РСФСР. В научных публикациях не было критического анализа деятельности как министерств и ведомств Узбекистана, непосредственно занимавшихся организацией помощи подшефным областям РСФСР, а также посланцев республики на объектах Российского Нечерноземья.

Положение коренным образом стало меняться с распадом СССР, обретением Узбекистаном государственной независимости, постепенным переходом отечественной исторической науки на позиции идеологии национального возрождения. С этого момента наступает этап объективного изучения в нашей республике истории и современного состояния экономического сотрудничества. По-новому, вполне объективно, в выходящих в нашей суверенной республике публикациях стали освещаться многие вопросы истории взаимопомощи и сотрудничества народов и республик бывшего Союза ССР, взаимоотношения центра и республики, национальной политики.

С новых позиций стали рассматриваться и вопросы взаимоотношений между Российской Федерацией и Узбекистаном, в том числе и связанные с участием нашей республики в освоении зоны Российского Нечерноземья. В

публикациях периода независимости, в отличие от работ прежних лет, более объективно показывается участие узбекистанцев в освоении областей Российского Нечерноземья, подчеркивается большое значение помощи нашей республики РСФСР в решении этой важной для последней народнохозяйственной и социальной задачи. Следует при этом отметить, что публикации периода независимости по вопросам участия Узбекистана в освоении Российского Нечерноземья, как и издания прежних лет, носят в основном публицистический, а не научный характер. Из вышесказанного видно, что историками, писателями и журналистами Узбекистана собран и введен в оборот некоторый фактический материал, освещающий трудовые свершения узбекистанцев в тех или иных подшефных областях бывшей РСФСР в отдельные периоды их освоения.

В то же время следует иметь в виду, что в публикациях прежних лет, носивших в своей основной массе публицистический характер, рассматривались лишь отдельные моменты, связанные с участием узбекистанцев в освоении Нечерноземной зоны России[^] в ограниченные отрезки времени и в той или иной подшефной области. Вследствие этого освещение участия нашей республики в этом важном деле носило во многом фрагментарный характер.

В вышедших в Узбекистане публикациях, как правило, основной упор делался, в духе того времени, на позитивные моменты, слабо вскрывались и недостаточно отражались трудности и проблемы, связанные с участием узбекистанцев в освоении подшефных областей Российского Нечерноземья. В них, как тогда было общепринято, полностью отсутствовал критический подход к нормативным документам союзных и республиканских директивных органов, на основании которых были начаты и разворачивались работы по освоению Нечерноземной зоны бывшей РСФСР. *В работах же, вышедших в Российской Федерации, явно недостаточно показывался вклад нашей республики в это дело.* Наконец, как хорошо видно из обзора литературы, к настоящему времени мы не имеем ни одной работы, в которой исследовалась бы эта проблема всесторонне, на основе современных подходов, на принципиальных основах идеологии национального возрождения.

По теме освоения Нечерноземной зоны России немало интересных материалов находится в архивохранилищах Узбекистана, а также текущих архивах Министерства сельского и водного хозяйства Узбекистана и России, которые ждут своего исследователя.

Источники и литература:

1. www: <https://yunc.org> Нечерноземье. Дата обращения 15 октября 2018 г.
2. История Узбекской ССР. Том 3. – Ташкент: Фан, 1967. – С.221
3. См.: *Гулямов Я.Г.* История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. – Ташкент: 1957; *Мухаммеджанов А.Р.* История орошения Бухарского оазиса. – Ташкент: 1987.
4. *Муртазаева Р.Х.* Некоторые вопросы интернационализации жизни

советского общества. – Ташкент: 1981; *Она же*. Экономика - основа интернационального единства. – Ташкент, 1989; *Гитлин С.И.* Национальная политика КПСС в период развитого социализма. – Ташкент: 1983; *Гитлин С.И., Расулов К.Р.* Отстоять интернациональное единство народов. Ташкент: 1991; *Бобожонова Д.Б.* СССР халклари кардошлик оиласида. – Тошкент: 1985; *Нуруллин Р.А.* XIX Всесоюзная конференция КПСС о перестройке межнациональных отношений. – Ташкент: 1989; Межнациональные отношения современности / По материалам социологических исследований в Узбекистане/. Сборник. Ташкент: 1991 и др.

5. Нечерноземная зона РСФСР. – М., 1975; Нечерноземье – демографические процессы. – М., 1977; Нечерноземье: резервы и перспективы. – М., 1979; Комплексная программа развития Нечерноземья. – М., 1980; Нечерноземье преобразуется. – М., 1980; Нечерноземье — забота общая – М., 1983.

6. *Ковалев Ю.* Все в твоих руках. Очерки. – Т., 1977; *Он же*. День за днем – Т., 1987.

7. Узбекистан – Нечерноземью. – М.: Политиздат, 1979.

8. *Мачин Г.В.* Братское содружество ивановских текстильщиков и хлопкоробов Узбекистана. Общественные науки в Узбекистане. 1978, № И. *Он же*. Вклад Узбекистана в освоение Российского Нечерноземья. Тезисы докладов республиканской научной конференции. – Ташкент, 1980. *Сускин В.* Узбекистан – Нечерноземью. – Коммунист Узбекистана. 1983, №2 и другие.

Нуриддинов Э. З.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

УЗБЕКИСТАН И РОССИЯ НА НОВОМ ЭТАПЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

С первых лет независимости, одной из важных направлений внешней политики Узбекистана была определена необходимость сохранения и развития всесторонних связей с новыми независимыми государствами, образовавшимися на постсоветском пространстве. При этом приоритетное место отводилось сохранению и развитию в новом качестве взаимовыгодных межгосударственных отношений и сотрудничества с Российской Федерацией, как с государством, обладающим наиболее мощным политическим, экономическим и культурно-духовным потенциалом.

В условиях вовлечения в орбиту современной системы международных отношений, руководство двух стран понимало объективную необходимость сохранения былых межреспубликанских связей с поднятием на новый уровень межгосударственного сотрудничества.

Еще на начальном этапе формирования взаимовыгодных межгосударственных отношений сотрудничества Узбекистана и России, учитывая требования времени, были предприняты действенные шаги. При этом одной из главных задач выдвигалась необходимость обеспечения безопасного и ста-

бильного развития государств, а также сохранение социально-экономического благосостояния народов. Для решения этих задач в условиях новых политических перемен, а также для дальнейшего продвижения политических, торгово-экономических и культурно-гуманитарных связей, 26 октября 1991 года между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией было подписано Соглашение о принципах торгово-экономического сотрудничества на 1992 год¹. По существу, это был первым шагом самостоятельного определения внешнеэкономических действий новых независимых государств. Она сыграла важную роль в сохранении устойчивых торгово-экономических связей в сложных и противоречивых условиях переходного периода к рыночным отношениям, заложив основу к дальнейшему развитию взаимовыгодных контактов.

На последующих этапах узбекско-российских отношений, гарантом для развития взаимовыгодных контактов стали правовые акты, достигнутые в ходе официальных встреч руководителей двух стран. К числу определяющих документов относятся – Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией, подписанный в мае 1992 года, а так же Договор между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией об углублении экономического сотрудничества на 1998–2007 годы, подписанный в октябре 1998 года².

Примечательно то, что со сменой политического руководства в Российской Федерации, узбекско-российское отношение поднялась на новую ступень. Об этом в частности свидетельствует Договор о стратегическом партнерстве между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией, подписанный в июне 2004 года³. Логическим продолжением этого документа, и особым событием во взаимоотношениях двух государств, стали Договор о союзнических отношениях между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией, подписанный в Москве 14 ноября 2005 года⁴, а также Декларация об углублении стратегического партнерства между двумя странами, подписанный 4 июня 2012 года⁵. Они стали прочной правовой основой межгосударственных отношений и свидетельствуют о стремлении двух независимых государств и народов к дальнейшему углублению взаимовыгодного сотрудничества.

Важным шагом по пути поднятия на новый этап стратегического партнерства двух стран, по праву стал государственный визит Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева в Российскую Федерацию, состоявшийся в апреле 2017 года. Многие политик рассматривают ее как историческое событие, способствовавшее открытию новых границ для партнерского сотрудничества двух стран.

«Для нас очень важно продолжить сотрудничество с Узбекистаном на новом уровне. – Отметил Президент Российской Федерации В. Путин. – У

---

¹ Текущий архив Министерства иностранных дел Республики Узбекистан (далее: ТА МИД РУз). - Информационно-справочный материал Управления стран СНГ.

² ТА МИД РУз. Информационно-справочный материал Управления стран СНГ.

³ Народное слово. 2004. июнь.

⁴ Там же. 2005, 15 ноября.

⁵ Там же. 2012, 5 июня.

наших стран имеется множество еще незадействованных возможностей для дальнейшего развития сотрудничества, их использование выгодно для обеих стран»¹. По вопросам дальнейшего расширения сотрудничества двух стран, свою точку зрения выразил и глава узбекской делегации. «Сотрудничество между Узбекистаном и Россией развивается на основе высокого доверия и взаимоуважения. – Подчеркнул Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев. - Динамичный характер укрепления взаимоотношений на различных уровнях подтверждает обоюдную заинтересованность сторон в расширении многогранного партнерства»².

На состоявшейся встрече среди широкого круга вопросов, приоритетное место заняли вопросы, связанные с повышением объемов товарооборота, развитием инвестиционного сотрудничества, расширением связей в транспортной и транзитной сферах. Отмечалось наличие у двух стран значительных, пока еще полностью не задействованных возможностей для дальнейшего развития взаимовыгодного сотрудничества, использование которых также представляет обоюдный интерес. Не меньшее внимание было уделено вопросам дальнейшего расширения взаимосвязей в областимедицины, науки, образования, культуры, спорта и туризма. А по итогам встречи, главы двух государств подписали Совместное заявление, направленное на дальнейшее углубление и расширение взаимовыгодного партнерского сотрудничества.

Всего на сегодняшний день между двумя странами подписано более 200 межгосударственных, межправительственных и межведомственных документов. Они служат прочной договорно-правовой базой для плодотворного развития двусторонних межгосударственных отношений. Одновременно они являются надежным гарантом для развития и углубления взаимовыгодных узбекско-российских отношений в экономической и культурно-гуманитарной сферах.

Успешному продвижению экономических связей между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией способствует избранный ими курс на кардинальное реформирование экономики страны с учетом современных требований рыночных отношений. При этом важно заметить, что результаты проводимых экономических реформ в России на фоне благоприятной конъюнктуры на основную экспортную номенклатуру российских товаров позволили в короткий срок создать мощный частный сектор, работающий на рыночных условиях. В результате, на сегодняшний день в России созданы крупнейшие финансово-промышленные холдинги и компании, которые обладают большими инвестиционными возможностями для вложения своих капиталов как внутри страны, так и за рубежом. И поэтому, естественным образом российский капитал пробивается на международные рынки, а ведущие российские компании уже не на эпизодической, а на системной основе реализуют свою инвестиционную стратегию в десятках развитых и развивающихся странах на многие миллиарды долларов.

---

¹Народное слово. 2017. 6 апреля.

²Там же.

В этом плане Узбекистан не является исключением. Особенно за последние годы вырос интерес российского капитала к широкомасштабному инвестированию в узбекскую экономику, в первую очередь в такие экспортные отрасли, как добыча и переработка нефти и газа, телекоммуникации, горная добыча, металлургия, машиностроение, точное приборостроение, производство электротехнической продукции, строительных материалов, переработка сельскохозяйственной продукции и другие перспективные направления. Это является свидетельством того, что торгово-экономические связи представляют собой одну из приоритетных направлений во взаимоотношениях двух стран.

Более того, за последние годы торгово-экономические связи двух стран динамично развиваются в соответствии с Программой по экономическому сотрудничеству на 2013-2017 годы и Межправительственным соглашением об основных направлениях развития и углубления экономического сотрудничества на 2015-2019 годы. Одним из ярких примеров поступательного сотрудничества в данной области является топливно-энергетическая сфера. В частности, Российские компании «Лукойл» и «Газпром» активно участвуют в разведке и освоении углеводородных месторождений в нашей стране. В 2016 году национальной холдинговой компанией «Узбекнефтегаз» совместно с компанией «Лукойл» в Бухарской области было начато строительство уже сдано в эксплуатацию Кандымский газоперерабатывающий комплекс. А одна из ведущих мировых энергетических компаний «Газпром» активно участвует в реализации крупных проектов по проведению в Узбекистане геолого-разведывательных работ и освоению перспективных углеводородных месторождений, а также в экспортной поставке природного газа. В результате проведенных на плато Устюрт геолого-разведывательных работ открыто месторождение газового конденсата Жел. Совместно осваивается месторождение Шахпахты, где к настоящему времени уже добыто 3,5 миллиарда кубометров газа¹.

О благоприятном развитии торгово-экономического сотрудничества между Узбекистаном и Россией, свидетельствует также и поступательный рост их товарооборота. Так, например, в 2017 году объем взаимного товарооборота достиг пяти миллиардов долларов, что по сравнению с 2016 годом вырос на 20 процентов. Причем объем экспорта из Узбекистана, также вырос на 20 процентов. А объем инвестиций, привлеченных из России по проектам в 11 отраслях, составил 1 миллиард 633,6 миллиона долларов, или 126,4 процента по отношению к 2016 году². В тоже время в Узбекистане на сегодняшний день действует 961 предприятий, созданных с участием российских инвесторов, а 64 фирм и компаний России открыли свои представительства в нашей стране. В свою очередь в России функционирует

---

¹ Текущий архив Министерства внешних экономических связей, инвестиций и торговли Республики Узбекистан. – Информационно-справочный материал о инвестиционном сотрудничестве Республики Узбекистан и Российской Федерации.

² Государственный Комитет Республики Узбекистан по статистике. Информационно-справочный материал о торгово-экономическом сотрудничестве между Республикой Узбекистан и Россией.

569 субъектов предпринимательства, образованных с участием узбекского капитала¹.

Сотрудничество между Узбекистаном и Россией успешно развивается и в гуманитарной сфере, которая охватывает такие области, как культура, искусство, образование и наука.

Взаимные контакты народов двух стран в области культуры и искусства имеют давние традиции, которые набирают новый оборот в условиях стратегического партнерства. Так, например, накануне визита делегации Узбекистана во главе с Президентом в Российскую Федерацию в апреле 2017 года, в Музее изобразительных искусств имени А. Пушкина в Москве была открыта выставка экспонатов Государственного музея искусств имени И. Саавицкого нашей страны. Этот музей, именуемый также «Лувром в пустыне», широко известен поклонникам и ценителям искусства своими бесценными экспонатами, которыми смогли полюбоваться жители и гости столицы России².

Огромное содействие делу развития расширения узбекско-российских культурных связей оказывают созданные по инициативе известных деятелей науки, культуры и искусства двух стран различные общественные организации. К их числу по праву можно отнести Русский культурный центр Республики Узбекистан, образованный в 1994 году. Регулярно активисты центра совместно с представителями Российского посольства с благотворительными мероприятиями посещают многие уголки Узбекистана. В ходе этой акции они посетили детские учреждения, дома милосердия, встретились с ветеранами, оказали материальную и техническую помощь нуждающимся людям и общественным организациям³.

Эффективное сотрудничество осуществляется между Узбекистаном и Россией в области науки, образования и подготовки кадров. Так, например, в Ташкенте с большим успехом и плодотворно функционируют филиалы ведущих высших учебных заведений России. К их числу относятся филиалы Российской экономической академии имени Г. Плеханова, Московского государственного университета имени М. Ломоносова и Российского государственного университета нефти и газа имени И. Губкина, что свидетельствует об укреплении и расширении сотрудничества двух стран в области образования. Так например, между Национальным университетом Узбекистана имени Мирзо Улугбека и Санкт-Петербургским государственным педиатрическим медицинским университетом организована совместная магистерская программа «Экономика и управление здравоохранением»⁴.

Кроме того, между двумя странами достигнута договоренность об установлении взаимного сотрудничества между высшими учебными заведениями по обмену студентами.

На новом этапе стратегического партнерства наблюдается общность взглядов и позиции двух стран по актуальным вопросам международного и

---

¹ Народное слово 2017. 6 апреля.

² Там же.

³ Текущий архив Российского культурного центра в Республике Узбекистан. Информационный материал о проводимых мероприятиях.

⁴ Народное слово. 2018. 23 мая.

регионального значения. Общеизвестным становится тот факт, что в условиях быстроменяющегося мира, одним из актуальных вопросов современности становятся проблемы, связанные с обеспечением безопасности и устойчивого развития государств. В данном направлении руководство Узбекистана и России исходят, как из национальных, так и общемировых интересов. Такая позиция сторон нашло свое отражение на последних заседаниях Совета государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), состоявшегося в июне 2018 года в КНР в г. Циндао. На данном саммите главы государств Узбекистана и России особое внимание акцентировали на проблемах, связанных с современными угрозами и вызовами, приобретающими не только региональный, но и глобальный характер.

Касаясь вопросов глобальной безопасности, необходимо заметить, что серьёзную тревогу мировому сообществу вызывают растущие масштабы международного терроризма, экстремизма и радикализма. В этих условиях мир переживает динамичные и глубинные процессы трансформации, когда человечество становится свидетелем изменений всей архитектуры международной безопасности. По данному вопросу руководство Российской Федерации занимает принципиальную позицию. Она в частности, была убедительно и официально озвучена с трибуны юбилейной сессии Генеральной ассамблеи ООН в сентябре 2015 г.

Свою позицию по вопросам региональных и глобальных проблем, выразил также Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев выступая с трибуны Генеральной ассамблеи ООН 19 сентября 2017 года.

Таким образом, Узбекистан и Россия, являясь участниками процесса формирования современной системы международных отношений, межгосударственные контакты между собой строят на основе добрососедства и взаимного понимания. И сегодня взаимоотношения двух стран поднялись на новый уровень стратегического партнерства, что создает благоприятную площадку для успешного развития сотрудничества во всех направлениях.

**Маматов Н., Маматов М.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)**

К ВОПРОСУ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ УЗБЕКИСТАНСКИХ И РОССИЙСКИХ СОЦИОЛОГОВ

В моем представлении формирование узбекистанских социологов теснейшим образом связано с российскими социологами и социологическими школами. Я с глубоким волнением вспоминаю лекции В.А. Ядова (Ядов Владимир Александрович — доктор философских наук, профессор, создатель ленинградской социологической школы. С 1989 г. — директор Института социологии Российской Академии наук. Основные направления научной деятельности — методология социологических исследований, социология и социальная психология личности, социология труда, социология науки, теория социальных изменений, общетеоретические тенденции в современной социологии). «Методология, программа, и методы

социологических исследований» в 1965 году в философском факультете ЛГУ когда вся социология считалась "буржуазной лженаукой" и "служанкой империализма".

В стенах философского факультета ЛГУ благодаря доктору философских наук, профессору П.П. Амелину я выбирал тему кандидатской диссертации. Он был выдающимся ученым, прекрасным оратором, уникальным методистом и наставником. Я благодарен Ленинградской социологической школе за учебу и формирование как философа и социолога.

Подготовка докторской диссертации по прикладной социологии протекала в Институте социологических исследований Академии наук СССР в Москве. Вспоминаю процесс утверждения темы докторской диссертации. В день утверждения темы в отдел «Социальной структуры общества» пришли такие выдающиеся ученые как академик М.Н. Руткевич, А.К. Валиев, профессора П.И. Симуш, В.И. Староверов, Ф.Р. Филиппов и другие. В течении полтора часа члены отдела и гости обсуждали тему и проспект диссертации. Шли горячие споры. Наконец пришли к единому мнению и назвали тему диссертации «Тенденции социального развития специалистов сельского хозяйства и пути повышения их роли в условиях социалистической агропромышленной интеграции».

Тогда Институт социологических исследований гордился М.Н. Руткевичем, Г.В. Осиповым. Они не только создали методологию и теорию социологии, но и воспитали молодое поколение. Тогда раз в месяц в институте проводились научные семинары. В нем принимали участие не только работники этого института или соседних академических институтов и ВУЗов, а также приезжали из разных городов бывшего Советского Союза. Они продолжались иногда 5-6 часов. Я помню в одном из семинаров Михаил Николаевич Руткевич объяснил содержание, статус и назначения категории общественного и социального в жизни общества. Я не знаю по какой причине никто из участников не выступал встречным мнением. Все они полностью согласились мнением М.Н. Руткевича.

Г.В. Осипов был организатором и инициатором проведения первых в СССР конкретных социологических исследований) был критичным и требовательным. А по работе очень приятно было работать с Г.В. Осиповым. Хотя он всегда был очень занятым человеком, но когда кто-либо с каким-либо вопросом обращается, он всегда не торопясь консультировал, рекомендовал литературу, перелистывал готовившиеся анкеты, подсказывал дополнительные вопросы, давал свои советы по программе исследования. Мы всегда у него чувствовали отцовский дух и пожелания, но одновременно мы стремились ровняться к его высоким планкам.

Тогда в отделе, в большинстве случаях исследовали социальные природы и социальные изменения в социальных группах - какдвигатель общественного развития. Посколькуот характера социальных групп зависит, как функционирует семья, школа, государство, партия, экономика, культура, пресса, здравоохранение; как работают все эти институты, какую продукцию они дают. Не случайно в последние годы, когда начали всерьез ощущаться трудности социального и экономического развития, "гвоздевой" проблемой стала активизация человеческого фактора. И хотя общепризнано, что

категория "фактор" применительно к социальным субъектам не вполне правомерна, она полезна, так как ставит все точки над "i", утверждая, что результаты нашего развития зависят от поведения социальных групп.

Да от характера социальных групп зависит не только динамика общества, но и его статика: качество функционирования всех социальных институтов в тот или иной исторический момент.

Кроме этого, от того, из каких групп состоит общество, какие из них занимают лидирующие, а какие -подчиненные позиции этих групп зависит тип общества, его общественно-политическое и государственное устройство.

Да тогда в институте социологических исследований был накоплен серьезный теоретический и практический опыт по изучению социологии социальных групп. Защитились диссертации, издавались монографии, сборники статей. После развала социалистического общества, формирование новых самостоятельных государств, перехода к новым экономическим и политическим отношениям и изменилась социологическая теория. Социальная структура общества ушла со сцен теория общественных наук. Поскольку она была не способной прояснить реального устройства общества независимых Республик.

Переход к рыночным отношениям изменил отношения к собственности и актуализировалась изучение не классов, а социальных слоев, соизмерить их с помощью одной линейки, одним и тем же критериям. Таких критериев должны быть и столько чтобы они описывали каждый слой глубоко и достаточно полно.

Новые разделения всего общества на слои т.е. группы богатых, зажиточных, обеспеченных, бедных или нищих пришлось рассматривать как единство причины и следствия. Поскольку разделение функции в обществе в новых условиях особо проявила себя. Для того чтобы общество могло существовать, необходимо чтобы выполнялись множество самых разнообразных функций жизненно важных для общества, очень важных, второстепенных и незначительных. Столь ярко представить себе их выполнение может быть для того или иного индивида трудным или легким. Оно может требовать от индивида больших или меньших физических или умственных усилий, большей или меньшей предварительной подготовки. С другой стороны, и сами индивиды в обществе очень разнообразны - талантливые и неталантливые, работоспособные и ленивые, здоровые и больные, обученные и необученные тем или другим навыкам и т.д. и т.п. Отсюда задача, которая стоит перед обществом: так разместить индивидов, чтобы наиболее важные функции выполнялись самыми компетентными людьми. Главный принцип действия этого механизма: тем, кто выполняет функции, наиболее важные для общества, а также функции, требующие для своего выполнения длительного предварительного обучения, большой компетенции, общество обеспечивает более широкий доступ к благам. Это способствует соревнованию между индивидами за право выполнять данные функции, стремлению их занять определенное положение, а общество, поставив высокие требования для тех, кто претендует на получение особого доступа к ценным и дефицитным благам и услугам, получает возможность выбора из многих желающих.

Чем сложнее общество, тем больше у него способов по-разному оценивать людей в зависимости от того, кто они есть или что они делают. Степень неравенства увеличивается с усилением экономического базиса.

Социологами РФ Т.И. Заславской, ЗТ. Голенковой, Н.Е. Тихоновой проведены крупномасштабные исследования по трансформации социальной структуры российского общества. При анализе были вычленены основные факторы, которые по мнению опрошенных стратифицируют современное расслоение общества, разделяет людей по различным социальным группам. Этими факторами оказались власть, доход, собственность, незаконные действия, образования, талант, способность, профессия, происхождение, национальность.

Сегодня в Узбекистане усиливается переход с социально-ориентированной рыночной экономики, в результате чего происходят достаточно сложные процессы социальных изменений, коренных преобразований в обществе.

На базе этих процессов сегодня более ярко представляют три социальные слои – верхний, средний и нижний.

Верхний слой в основном составляют люди занятые в крупных звеньях управления обществом: крупные предприниматели, руководители организации республиканского масштаба. После независимости, которому подавляющая часть пришла из разных сфер деятельности, и он приоткрылся для выходцев из разных социальных групп. Особенно этот процесс ярко представляется за последние два года. Большинство они высокообразованные профессионалы, талантливые люди. Формирование этого слоя, хотя носит разный характер, общее для них является их функция – нахождение у власти и прямое влияние на развитие всех сторон жизнедеятельности общества. Обновление этого слоя преданными своим обязанностями людьми во много зависит завтрашний день Республики.

Второй слой – средний, является зародышем формирующийся среднего класса – класса собственников. Сегодня его состав слишком ёмкий и сложный. Здесь и предприниматели всех рангов, руководители фермерского хозяйства, ученые, высококвалифицированные инженеры, техники, преподаватели ВУЗов, средних специальных учебных заведений, учителя школ, врачи, госработники, военнослужащие средних рангов и т.д. Он усиленно увеличивается и одновременно формируется как гарант социальной стабильности страны. За последние два года роль среднего слоя значительно повысилась. Повышается их профессионально-квалификационный потенциал, активизируется их заинтересованность в участии преобразовании устаревших общественных институтов. Одним словом, он сегодня служит носителем массовой, повседневной социально-преобразовательной деятельности.

Отличительная черта нижнего слоя этонизкий деятельностный потенциал. Он в основном состоит из малообразованных низкоквалифицированных массовых работников, не слишком здоровых людей, пенсионеров, лиц не имеющих постоянного занятия и т.п. Эта группа нуждается в социальной защите, помощи и поддержке. У них относительно очень низкий доход, малое образование. Но среди этого слоя есть и

молодежная часть, которая продолжает получение образования, переквалифицируются, повышает свою квалификацию, готовится поступить в ВУЗ, учатся в курсах с большим энтузиазмом.

В процессе ускорения реформирования экономики в Узбекистане наблюдается ускорение социальной мобильности межпоколений и внутрипоколений и в двух основных типов её – вертикальной и горизонтальной и их подвидах и подтипах. В этой ситуации и усиливается экономические и трудовые миграции.

Как можно проследить этими уникальными явлениями. При помощи какой действенной методики можно выявить социальные группы, различающихся по их месту в системе собственности, власти, дохода и престижа.

Сегодня социология в Республике формируется, находится в достойной спортивной площадке. Ожидания общества от результатов социологических исследований чрезвычайно велики. Эти ожидания усиливаются задачами, которые ставит Президент Республики и вниманием к социологии государственных органов; и институтов гражданского общества предпринимателей и фермеров проблемы, возникающие в социальной сфере и т.д.

В объяснение социальной целостности общества, в первые годы независимости одновременно использовалась и теория социальной структуры и социальной стратификации. В большинстве случаев они совместились. По некоторым причинам узости возможностей статистических данных, были трудности конструировать социальные группы и их статус и роль в обществе.

Мне трудно сказать насколько отстаем от зарубежной социологии. Но то, что это отставание весьма велико, - безусловно. В связи с этим не будет преувеличением сказать, что будущее нашей социологии, тот престиж, который она приобретет в глазах общества, в огромной мере будет зависеть от того, как мы самокритично оцениваем ситуации, как мы определяем пути и средства укрепления развития социологической службы, в кратчайшие сроки освоить все то, что накоплено мировой социологией.

Сегодня в Республике положение в этом плане резко изменилась. Имеются все возможности для исследования социального расселения, групповой стратификации, индивидуальной стратификации. После приобретения независимости в некоторое время взаимоотношения с российскими социологическими центрами ослабились. Было ряд объективных причин. Но сегодня в Узбекитнской социологии восстанавливается былое взаимоотношение с российскими социологами. Это можно видеть в деятельности центра «Ижтимоийфикр». Во многих исследованиях этого центра чувствуется взаимнодоверчивое отношение исследователей обоих государств.

Сегодня ярко бросается в глаза существующие следующие проблемы. Во-первых, это проблема кадров. Отвечать на эти задачи с малочисленными дипломированными социологами являющиеся специалистами в этой области и относительно низкой социологической культурой очень сложно. Без них вместо создания в стране высокоэффективной социологической службы мы можем получить лишь ее видимость. Эта опасность может вполне стать

реальностью, если социологический "бум" не будет подкреплён серьёзным социологическим образованием, повышением социологических знаний и социологических исследований должны обеспечиваться необходимым теоретическим аппаратом. Только имея её, мы сможем наконец провести серию глубоких и представительных исследований социальной жизни страны и выявить основные социальные слои нашего общества.

Сегодня социологов готовят только в отделении философского факультета Национального Университета в очень и очень ограниченном количестве. Но и научная и методическая уровень отделения социологии на стадии становления. Поэтому в моем представлении в первую очередь необходимо восстановить и расширить бывшее сотрудничество отделения социологии с факультетом социологии МГУ и обоими социологическими научно-исследовательскими институтами РАН. Во-вторых, практиковать проведение совместных широкомасштабных исследований по проблемам социально-экономического развития общества и социокультурной деятельности, поскольку эти исследования требуют профессионального опыта, как по организации исследования, так и обработки социологических фактов. В-третьих, в подготовке учебных и учебно-методических пособий. Да, правда узбекские авторы тоже стараются создать, разработать доступные учебные пособия. Но они нуждаются в совершенстве. Поскольку сегодня общественная жизнь, культура, образование развивается высокими темпами. Поэтому студентов, будущих социологов необходимо обеспечить учебниками будущего. В нем необходимо совместный поиск и творческий подход обоих республик. Особенно за последние два года в Узбекистане создаются все условия для подготовки специалистов по всем направлениям науки, создаются совместные ВУЗы, филиалы Российских и других стран мира. В этом контексте не плохо было бы создать совместные учебные заведения по подготовке социологов. Этого требует не завтрашний, а сегодняшний день развития нашей страны.

**Саъдуллаев Д.С., Латипов О.Ж., Абсатторова М.Р.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)**

РУССКО-УЗБЕКСКОЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО В УЗБЕКИСТАНЕ

Узбекистан - многонациональное государство и по своей истории одна из самых сложных стран Центральной Азии. Поэтому голос каждого этноса, принимавшего участие в формировании полиэтничности, каким бы малым он ни был, должен быть услышан и достойно представлен. Исторические события, внося свои коррективы в жизнь народов Туркестанского края, вызывали трансформацию его этнической и языковой картины. Политические и территориальные изменения наложили отпечаток также и на национальный состав населения региона. Особенно бурно эти процессы происходили в конце XIX - начале XX века, когда идет активное

складывание восточнославянской диаспоры, обусловленное колониционной политикой царской России.

Говоря о понятии этногенеза узбекской нации, мы имеем в виду, что это мозаичная и весьма условная категория. Особенностью этого края является тот факт, что более 130 этносов изначально прошли процесс этногенеза не только на территории существовавших в то время государств. Предки узбеков, которые жили на территории древнего Туркестана, разговаривали на арабском, бактрийском, авестийском, хорезмском, согдийском языкам. Уже в VI веке начался переход местных народностей на тюркский язык. Основной причиной этого являлась его простота и легкость в употреблении. В дальнейшем полиэтничность Узбекистана формировалась в процессе становления Бухарского эмирата, Кокандского и Хивинского ханств и далее – Республики Узбекистан. Становление узбекской национальной идентичности является результатом сознательного конструирования со стороны элит, преследовавших свои интересы и культурно-политические цели. В итоге в состав Республики Узбекистан входят этносы различных языковых групп, культур, конфессий с самым разным уровнем развития, исторически принадлежащих к разным цивилизационным зонам и традициям. Одной из основных задач данной публикации мы видим в способствовании бережному и неконъюнктурному отношению к прошлому узбекистанского общества, вклад в развитие которого внесли все населяющие его народы и народности, включая самые малые этнические группы.

Было бы наивным представлять формирование узбекской нации как «объективный» естественно-исторический процесс. На самом деле процесс формирования современной узбекской идентичности следует рассматривать в тесной взаимосвязи с образованием Узбекской ССР, а также в значительной степени как результат сложения усилий правящих и культурных элит. Этнически сложный состав населения предопределяет необходимость выработки государственной политики, способствующей обеспечить стабильность и устойчивость государства и общества. Безусловно, роль системы образования в этих процессах немаловажна.

Создание сегодня различных учебных, учебно-методических пособий, пособий для учителя, условно называемых «Русский язык в диалоге культур», должно идти в русле лингвокультурологической концепции обучения, ведущим принципом которой является соизучение языка и культуры, выработка не только языковой/лингвистической, но и коммуникативно-культурологической компетенции учащихся, что вполне отвечает требованиям новых стандартов образования. Содержание, обеспечивающее формирование культуроведческой компетенции, обязательно должно быть реализовано в стандарте образования как отражение в языке культуры и истории народа с учетом взаимообогащения языков, единиц русского языка с национально-культурным компонентом значения, норм русского речевого этикета, его особенностей в сопоставлении с речевым этикетом своего народа.

В современной русистике русский язык исследуется интенсивно и многопланово, как в синхроническом, так и диахроническом планах.

Предметом внимательного и всестороннего анализа являются все его уровни и стороны в их современном состоянии и истории. В публикациях рассматриваются различные факты и явления русского языка с точки зрения их лингвистического значения, категориального характера, функциональных свойств. Сложившаяся языковая ситуация изменила русский язык не только функционально, но и – что особенно важно – лингвистически. Система современного русского литературного языка стала еще более сложной и объемной. Она обогатилась не только лексическими и фразеологическими инновациями, связанными с общественно-политическими, социально-экономическими и другими процессами, происходящими в мире и в частности – в Узбекистане. В нем появилось немало новых явлений, вызванных активным взаимодействием и конкуренцией русского языка с другими языками, изучаемыми в образовательных структурах нашей страны. И, тем не менее, лингвистический и культурно-речевой вклад народов бывшего СССР (ныне ставших независимыми) в русский язык как язык межнационального общения изучен еще недостаточно. Словом, необходимо тщательное изучение всех инонациональных языковых новшеств, появившихся в русском литературном языке новейшего периода в результате контактирования с языками народов СНГ. Очевидно одно: инновации проявляются на всех языковых уровнях и ярко отражают активное взаимодействие и взаимообогащение русского и нерусского языков. Изучение этого феномена важно и совершенно необходимо хотя бы потому, чтобы совершенствовать содержание и методику преподавания русского языка, а также действительно знать, что представляет собой сейчас, на деле (а не в идеале) русский язык во всех его общественных функциях и формальных проявлениях как средство межнационального (и/или международного) общения.

Новая концепция обучения русскому языку («диалог культур»), суть которой – формирование и развитие языковой личности, предполагает работу над усвоением национально-культурного компонента значения языковых единиц, прежде всего лексики, фразеологии и текста: усвоение слов не только как единиц языка и речи, но и как концептов культуры, изучение текста как явления культуры. В современных условиях, когда проблема межнационального взаимопонимания приобретает особую значимость, диалог культур важен как средство формирования не только толерантности, но и уважения друг к другу, понимания многообразия нашего духовного и материального мира, в конечном счете, формирования умения жить и общаться в многонациональной стране.

Диалог культур – не только средство познания другой, инонациональной культуры, но и более глубокого проникновения в свою родную культуру. Диалог культур способствует социализации личности как носителя языка с его этническими особенностями.

При усвоении русского языка как неродного немаловажным фактором является функционирование в стране нескольких национальных языков. Факт многоязычия в условиях наличия единого государственного языка должен учитываться в сфере народного образования как важнейший

компонент языковой ситуации в республике. Засучив рукава, следует заняться формированием новой школы – школы человечности.

Важнейшим принципом лингвокультурологической концепции обучения русскому языку как неродному является не только **соизучение** русского языка и русской культуры, но и изучение русского языка в диалоге с другими языками и культурами, воспитание толерантной личности, способной к межкультурному общению.

Современный урок в полиязычной среде и вне ее требует предварительного прогнозирования, подготовки, наполнения, методического оснащения, продуманной системы активизации всего лингвокультурологического потенциала учебного процесса и реализации его в новых, современных учебниках, словарях, учебных пособиях, созданных на основе достижений лингвистики и лингводидактики. Преподавателю следует помнить, что изучаемый язык сам по себе, автоматически не «отдаст» хранимую им информацию. Необходимы целенаправленные действия как со стороны преподавателя, так и со стороны обучаемого для получения этой информации. Преподаватель тогда вправе считать себя получившим профессиональное образование и признание учащихся, когда им осмыслена культуроносная и культуроприобращающая функция языка, выступающего в качестве неродного и когда практически освоена методика реализации данной функции в учебном процессе. Лишь при выполнении этих условий изучаемый язык эффективно сыграет роль транслятора национальной культуры.

Изучение любого языка неразрывно связано с социализацией языковой личности. Задача формирования языковой личности в процессе обучения языку в школе и вузе поднимает «методическую планку» с обучения нулевому уровню владения языком, на котором она находилась в недавнем прошлом, на более высокие уровни, связанные с интеллектуальным развитием личности, ее мышления и образно-эмоциональной сферы.

В Узбекистане большое внимание уделяется вопросам образования. Государственная политика Республики Узбекистан в области подготовки кадров направлена на создание системы, обеспечивающей подготовку высокопрофессиональных специалистов с широким кругозором знаний. Новое поколение кадров должно обладать способностью ставить и решать задачи на перспективу, высокой общей и профессиональной культурой, творческой, социальной и личностной активностью, умением самостоятельно ориентироваться в потоке научно-технической информации, владеть инновационными технологиями.

Для достижения указанной цели разработана Национальная программа по подготовке кадров, направленная на осуществление государственной политики в области образования, развитие интеллектуального потенциала общества с учетом проводимых в республике демократических реформ. Являясь полноправным членом мирового сообщества, Узбекистан развивает политические, торгово-экономические, культурные связи с ведущими странами мира. Сегодня он представлен в наиболее важных международных организациях. Представление интересов республики на международной

арене во многом зависит от качества подготовки специалистов и, конечно, от владения ими иностранными языками.

В общественно-политическом и историческом контексте сегодняшнего дня, после подписания Договора о союзнических отношениях между Узбекистаном и Россией и активизации двустороннего сотрудничества по всем направлениям, особую значимость в Узбекистане приобретают вопросы владения русским языком и его преподавания в учебных заведениях Республики. Сегодня русский язык наряду с государственным языком используется при публикации законодательных актов республики и различных документов органов государственной власти. Русский язык востребован в дошкольной подготовке, школьном и вузовском образовании. По-прежнему русский язык в Узбекистане по своей социальной активности стоит на втором месте после узбекского. В городах и промышленных центрах русский язык продолжает оставаться не только родным языком русских и русскоговорящих народностей, но и языком, широко используемым в науке, культуре, образовании и искусстве, туризме, спорте и т.п.

В Узбекистане русский язык используется в теле- и радиовещании. На русском языке издаются газеты, журналы, книги. Увеличилось число театров, в которых спектакли идут на русском языке. Граждане могут обращаться в государственные организации и учреждения с заявлениями, предложениями не только на государственном, но и на русском языке. Свободно используется русский язык при бытовом и межличностном общении, при совершении религиозных и культовых обрядов.

Проводимые в последнее время мероприятия по вопросам преподавания русского языка в учебных заведениях Узбекистана (конференции, семинары, круглые столы, дни русского языка, олимпиады, конкурсы и т.п.) помогли определить роль и место русского языка в сегодняшней жизни Республики, поставить задачи по совершенствованию организации учебного процесса, наполнению его новым содержанием с учетом современных реалий и потребностей. Учащиеся и студенты видят в русском языке средство расширения кругозора, получения профессиональных знаний. Все это свидетельствует об объективной востребованности и высокой социальной значимости русского языка в Узбекистане в новых общественно-политических условиях.

В Узбекистане созданы объединения преподавателей русского языка и литературы в Ташкенте (ТОПРЯЛ), Хорезме (ХОПРЯЛ), Самарканде (СОПРЯЛ), Каракалпакстане (КОПРЯЛ), центры русского языка и культуры при Ташкентском государственном педагогическом университете имени Низами, Ташкентском областном институте повышения квалификации педагогических кадров, Сурхандарьинском и Бухарском областных русских культурных центрах, Русском культурном центре Республики Каракалпакстан и др. Созданию этих объединений предшествовала большая работа в вузах и школах Узбекистана, начатая в старейшем Национальном университете Узбекистана имени Мирзо Улугбека. Заметна роль Посольства Российской Федерации и Российского центра науки и культуры в Узбекистане.

В современной русистике русский язык исследуется интенсивно и

многопланово, как в синхроническом, так и диахроническом планах. Предметом внимательного и всестороннего анализа являются все его уровни и стороны в их современном состоянии и истории. В публикациях рассматриваются различные факты и явления русского языка с точки зрения их лингвистического значения, категориального характера, функциональных свойств и т.д.

Сложившаяся языковая ситуация изменила русский язык не только функционально, но и - что особенно важно - лингвистически. Система современного русского литературного языка стала еще более сложной и объемной. Она обогатилась не только лексическими и фразеологическими инновациями, связанными с общественно-политическими, социально-экономическими и другими процессами, происходящими в мире и в частности - в Узбекистане. Особенно важно то, что русский язык приобретает более совершенные формы выражения в области фонетики и грамматики, обусловленные изменениями в общественном сознании, культуре и образовании. В нем появилось немало новых явлений, вызванных активным взаимодействием и конкуренцией русского языка с другими языками, изучаемыми в образовательных структурах нашей страны. Многие из этих фактов органически вошли в русский язык. Особенно широко и разнообразно соответствующие явления представлены в лексике, словообразовании и стилистике, создавая специфическую окраску современного русского литературного языка конца 80-х прошлого века - начала 2000-х годов.

Лингвистический и культурно-речевой вклад народов бывшего СССР (ныне ставших независимыми) в русский язык как язык межнационального общения изучен еще недостаточно. До сих пор нет даже самого предварительного индекса лингвистического вклада в современный русский язык, их описания и анализа с точки зрения системного статуса и реального употребления, без которых характеристика русского языка XXI века неполна. В связи с этим одна из актуальных задач русского языкознания на современном этапе - инвентаризация и последующее или параллельное описание тех явлений в русском языке, которые возникли и возникают в результате его взаимодействия с языками народов стран СНГ. Имеется в виду определение источников и путей их проникновения в русский язык, характера фонетического, грамматического и лексико-семантического переоформления слов, их стилистических и экспрессивных свойств, изменений в словообразовательных и фразеологических связях, анализ сочетаемости и прагматических свойств различных языковых единиц в порождаемом тексте, намеренного их использования как эстетического факта в устной речи, языке художественной литературы, публицистике и т.д. очевидно, что нас всех, живущих в Узбекистане и вне его, но связанных с Россией глубинно, объединяет язык. Обычно, что имеют, то не ценят. Во всяком случае, у нас, пожалуй, получается именно так. А было бы правильнее сформулировать наравне с культом истории аналогичный приоритет в отношении как родного, так и русского языка. С особым местом для него в системе образования, с определенным временем для этой тематики на массовых каналах, с общеэсенгэшными, общероссийскими и

региональными конкурсами и премиями. Для чего это нужно? Вам приходилось надолго уезжать из дома? Находясь за границей, не замечали, как случайный встречный становится лучшим другом, потому что говорит на том же языке, что и вы? Язык – это основная форма связи со всем своим, самый сильный фактор самоидентификации. Не случайно номенклатура стремилась целые народы лишить их языка, насаждая русификацию нерусских и советизацию русских. После такой процедуры люди превращаются в аморфную массу. Поэтому теперь, в стремлении обрести и возродить себя мы должны особое внимание обратить на язык. Интерес к языку стимулирует новые социальные исследования, работает на углубленное самопознание и преодоление духовного кризиса. Нелишне будет напомнить – принятие христианства или ислама было столь значимым еще и потому, что сопровождалось обретением своей письменности (в русском языке – кириллицы, сохраняющейся до сего дня). В 90-е годы во всех государствах в СНГ обретение независимости сопровождалось особым интересом к языку, сплошь и рядом конфликты из-за стремления ускоренно преодолеть русификацию, и только в России пока всплеска внимания и интереса к родной речи так и не произошло.

Словом, необходимо тщательное изучение всех инациональных языковых новшеств, появившихся в русском литературном языке новейшего периода в результате контактирования с языками народов СНГ. Следует иметь в виду, что национально-русское взаимодействие на лингвистическом уровне происходит на самых разных уровнях: лексическом, фонетическом, морфологическом, словообразовательном, синтаксическом, в области стилистики. Но у явлений разных уровней неодинаковы возможности покинуть сферу конкретного речевого употребления и стать достоянием языковой системы, т.е. превратиться в факт языкового взаимодействия, обусловленный прежде всего различной степенью проницаемости языковых уровней.

В связи с затронутыми проблемами не меньшее значение имеет изучение региональных особенностей, свойственных русской речи в том или другом регионе Узбекистана. Русская речь в процессе функционирования в стране неизбежно варьируется, приобретая в каждом из них свои особенности. В совокупности такие особенности образуют специфический национальный колорит русской речи в республике, что настоятельно и закономерно ставит проблемы культуры русской речи в условиях того или иного вида национально-русского билингвизма. Именно в связи с этими проблемами в существующей лингвистической литературе освещается вопрос о так называемых национальных вариантах русской речи. Как не может быть образцовых территориальных норм литературного языка (например, воронежских, московских, вологодских и т.п.), так не может быть и общепринятых их национальных вариантов (таджикских, белорусских, узбекских, казахских и др.). Территориальные и инациональные отклонения постепенно должны изживаться в процессе улучшения знаний единых норм русского литературного языка. Даже при совершенном владении русским языком как вторым в речи инофона нередко обнаруживаются те или иные «родимые» пятна его родного языка, хотя они

опознаются только специалистами.

Неважно, как назвать русскую речь нерусского, которая не совпадает полностью с русским литературным эталоном: вариантом, изводом, разновидностью или как-либо еще. Очевидно одно: это явление существует, причем на всех этапах обучения и владения русским языком, и в устной, и в письменной форме, проявляется на всех языковых уровнях и ярко отражает активное взаимодействие и взаимообогащение русского и нерусского языков. Изучение этого феномена важно и совершенно необходимо, чтобы бороться за высокую культуру изучаемой русской речи в независимых государствах, образованных после распада СССР, чтобы совершенствовать содержание и методику преподавания русского языка, а также действительно знать, что представляет собой сейчас, на деле (а не в идеале) русский язык во всех его общественных функциях и формальных проявлениях как средство межнационального (и/или международного) общения.

Литература:

1. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М., 1991.
2. *Конфуций Л.* Я верю в древность. М., Наука, 1972.
3. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура. М., 2005.
4. *Рашидов Ш.Р.* Язык нашего единства и сотрудничества М., 1978.
5. *Щерба Л.В.* Избранные работы по русскому языку. М., 1957.
6. *Саъдуллаев Д.С.* Размышления о русском языке и методике его преподавания. Т., 2006.
7. *Саъдуллаев Д.С.* Идущим вслед за мной. Т., 2008.

Каххарова М., Туйчиева Х.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И УЗБЕКИСТАНА

Современные общества, высшими ценностями которых являются демократические ценности, основаны на свободном волеизъявлении, равенстве, плюрализме интересов и мнений, приоритете личности. Наши ценности формируют и наше представление о будущем.

Современные особенности развития науки и образования связаны, прежде всего, с инновацией знания, что проявляется в необходимости модификации образования, как характерной черты современной жизни, которая проявляется в интеграции научных школ и направлений, в академической мобильности субъектов образования, изменении содержания образовательного процесса.

Соотношение моральных и правовых ценностей в новых социально-политических условиях связаны с глобальными социально-экономическими, духовно-историческими изменениями общественного развития. Были выявлены и обобщены основные современные тенденции в

понимании содержания образования в рамках интегративной педагогики [1] и опыт педагогического сообщества двух стран, так как современные направления педагогических поисков продолжают традиции этического образования.

Современные вызовы общества ориентируются на новую ступень системы образование и его инновационное развитие. Они определяют методологию организации образования, ее ценностную парадигму, которая проявляется в компетентном подходе качества современной системы образования. Выявление соотношения моральных и правовых ценностей в системе образования и их правовое нормативное воздействие на модернизацию системы образования действует как ускорительный процесс образовательной политики страны.

В условиях развития современного общества, переориентации экономики, изменяется смысл и значение образования, которое получает особый правовой статус и направлено на формирование профессионально и нравственно ориентированной личности.

Направленность современного образования и в России, и в Узбекистане приобрела статус политической приоритетности экономического, правового, социального развития. В обеих странах современное образование, ориентированное на гуманистические ценности, выступая важнейшим элементом общественного прогресса, является фактором социализации личности и общества. В настоящий период в системе образования происходит кардинальная перестройка процесса обучения, заключающаяся, прежде всего в том, чтобы осуществить целостность обучения и усвоения, а главное - умения использовать полученные знания на практике. Это связано с тем, что развитие образования должно быть ориентировано, во-первых, на мировую фундаментальную науку, а во-вторых, на воспитание творческой социально ответственной личности, формируя личность, в наибольшей степени приспособленную к социальной практике и этико-моральным вызовам общества. Ценностные основания ориентированы на всеобщее духовное благо, усовершенствование человеческой природы, целостность воспитания и образования, интегративную систему обучения и воспитания. Система ценностей гуманистической парадигмы высшего образования объединяет такие ценностные понятия как субъектность, конструктивное самоутверждение, толерантность.

Образование – это система, которая обладает достаточно сложной структурой и определяется мощным содержанием. Мораль и право на уровне ценностного и функционального применения в системе образования заключаются в общественно-значимом благе, связанным с совершенствованием знания и самосовершенствованием человека. Этико-правовой анализ даёт возможность определить юридические категории образовательного права, которые определяют ценностный характер нормативности правового и морального содержания образования. Например: образовательный процесс; образовательная деятельность и так далее. Право независимо от морали, так как регламентирует само существование морали. Оно как «минимум» морали, мораль как «максимум» права. Нравственность является связующим звеном между ними. Право представляет собой

отражение общественного мировоззрения и мировосприятия. Правовые отношения основываются на юридических нормах, которые имеют содержание, императивный (принудительный) характер и обладают защитной функцией, вот что отличает их от норм морали.

Правовое значение и основные категории современного образования выражены в Конституции Российской Федерации, Федеральном Законе «Об образовании» [2] и в Законе «Об образовании» Республики Узбекистан. [3] Эти нормативные документы устанавливают правовые основы образования в обеих странах. Данные законы дают возможность исследовать проблему соотношения морали и права как и определить его ценностную парадигму, а также выделить специфику соотношения моральных и правовых ценностей современного образования. Проблемы соотношения морали и права в образовании обеих стран рассматриваются с точки зрения методологии и аксиологии образования, ценностных проблем в историко-философских учениях, а также в современной культуре. Были проведены исследования в области морали, философии образования, этики образования, ценностных моделей и норм современного образования. Исследование этих проблем выявили систему моральных норм и регуляций в образовании, их ценностные основания и развитие традиций народного образования [4].

Основные принципы государственной политики в сфере образования следующие:

- общие правила функционирования системы образования и осуществления образовательной деятельности;
- правовое положение участников отношений в сфере образования.

Также в этих законах внедрена система формирования моральной нормативности в образовательном процессе и гуманистический характер образования, то есть:

- приоритет жизни и здоровья человека;
- свободное развитие личности;
- воспитание гражданственности, трудолюбия, патриотизма;
- уважения закона, прав и свобод личности;
- любовь к природе и окружающей среде.

Моральные ценности такие, как благо, долг, свобода, справедливость, равенство, указанные в законах об образовании обеих стран, это как моральная мотивированность личности к профессиональной деятельности. Мотивационная готовность представляет собой наличие мотива и воли к профессиональной деятельности. В этом смысле понятие профессиональной готовности в системе ценностей и норм морального сознания означает понимание своей профессиональной деятельности как блага и успеха, осознание морального и профессионального долга как устойчивой ценностной мотивации к профессиональной деятельности.

Литература и источники:

1. См.: *Разумный В.А.* Интегративная педагогика: обретенный смысл (отрывок). <http://www.litera-inst-et.ru>; *Петров С.С.* Духовно-нравственные основания интегративной педагогики // Научные ведомости БелГУ. - Серия

«Философия. Социология. Право». - Белгород: Издательство БелГУ, 2011. - № 14 (109). – С.205-211.

2. См.: Конституция Российской Федерации; Всеобщая декларация прав человека; Федеральный Закон «Об образовании» Российской Федерации. Гл. 1. Ст. 1. П. 2; Ст. 3. П. 3.

3. См.: Конституция Республики Узбекистан; Закон Республики Узбекистан «Об Образовании» от 29 августа 1997 года №464-1 (в редакции законов Республики Узбекистан от 07.10.2013 г. №зРУ-355, 03.01.2018 г. №зРУ-456, 18.04.2018 г. №зРУ-476).

4. См.: *Гусейнов А.А.* Новое мышление и этика // Этическая мысль: научно-публицистические чтения. Под ред. А. А. Гусейнова. – М.: Политиздат, 1988. – С.115-116; *Петров С.С., Мелешко Е.Д.* Этико-правовые учения в России // Научные ведомости БелГУ. - Серия «Философия. Социология. Право». – Белгород: Издательство БелГУ, 2011. -№ 14 (109). – С.306-314; *Разин А.В.* От моральных абсолютов к конкретной действительности. – М.: Издательство МГУ, 1996. – С.160.

Барлибаева Д.А.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И УЗБЕКИСТАНА В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ

Отношения Узбекистана и России имеют многовековую историю. Сотрудничество двух стран охватывает практически все основные отрасли жизнедеятельности общества.

Из них, сотрудничество в гуманитарной сфере занимает одну из основных направлений взаимного сотрудничества, так как, данная сфера способствует развитию науки, культуры, взаимопонимания, толерантности и других в обществе.

Узбекистан всегда с благодарностью вспоминает героизм и преданность науке русских ученых.

Так, во время Второй мировой войны, когда немецкие фашисты бомбили г. Ленинград, под бомбежками было отмечено 500-летие Алишера Навои. Это, конечно, был героизм и преданность науке, которая не знает границ и деления по нациям.

Сегодня, в условиях глобализации актуально развивать сложившиеся традиции научного сотрудничества. Многонациональный состав наших ученых вносят достойный вклад в развитие науки республики. В частности, в Узбекистане действуют более 140 национальных культурных центров и среди них – более 20 русских культурных центров, которые являются своеобразным мостом, связывающим наши страны.

В XIX веке российские ученые, многие из которых посвятили изучению Узбекистана и вложили огромный вклад в продвижение научной мысли в Узбекистане. И в их числе – замечательные ученые Михаил Массон и Галина Пугаченкова, которые, посвятив всю свою жизнь изучению

Узбекистана, вложили огромный вклад в российско-узбекистанские взаимоотношения. [1]

Также, как отмечал митрополит Ташкентский и Узбекистанский, глава Среднеазиатского митрополичьего округа Викентий, что связи эти исторически были добрососедские, доброжелательные, дружественные, которые служат укреплению единства, уважения друг к другу. Эти узы любви и уважения друг к другу всегда способствовали укреплению наших государств и дружбы народов России и Узбекистана.

На ряду с этим, можно отметить немаловажную роль религиозной толерантности в развитие сотрудничества России и Узбекистана.

Так, в 1960-е годы в Ташкенте действовало всего два храма, а в Средней Азии было всего пятьдесят шесть храмов. Сейчас их более ста.

В нынешние дни, в Ташкенте функционируют пять храмов Русской Православной Церкви, главным из них который является – Кафедральный собор в честь Успения Божией Матери. Сегодня рядом с ним строится духовно-административный центр, а также доступны для верующих водосвятный источник и крещальня. Также, планируется открыть Музей истории христианства в Центральной Азии.

Кроме этого, важно отметить роль православного христианства в Узбекистане, которые проводят разъяснительную работу среди населения направленную против миссионерской деятельности некоторых сект протестантизма.

Христианство существовало на территории Узбекистана с первых веков нашей эры. Согласно преданию, здесь проповедовали апостолы Фома и Андрей Первозванный. [2]

Миссионерство (от лат. *missio* «посылка, поручение») – одна из форм деятельности религиозных организаций, имеющая целью обращение неверующих или представителей иных религий. [3]

Согласно Конституции и законодательства, в частности, ст.4 и 5 Закона Республики Узбекистан «О свободы совести и религиозных организациях» от 1 мая 1998 года, граждане Республики Узбекистан независимо от отношения к религии равны перед законом.

Указание в официальных документах на отношение гражданина к религии не допускается. Любое ограничение прав и установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их отношения к религии, возбуждение вражды и ненависти либо оскорбление чувств граждан в связи с их религиозным или атеистическим убеждением, как и осквернение почитаемых религиозных культовых объектов влекут ответственность, установленную законом.

Никто не может по мотивам своих религиозных убеждений уклоняться от исполнения установленных законом обязанностей. Замена исполнения одной обязанности на другую по мотивам религиозных убеждений допускается лишь в случаях, предусмотренных законодательством.

Религия в Республике Узбекистан отделена от государства. Установление каких-либо преимуществ или ограничений одной религии или вероисповедания по отношению к другим не допускается.

Государство способствует установлению взаимной терпимости и уважения между гражданами, исповедующими различные религии и не исповедующими их, между религиозными организациями различных вероисповеданий, не допускает религиозного и иного фанатизма и экстремизма, действий, направленных на противопоставление и обострение отношений, разжигание вражды между различными конфессиями.

Также, государство поддерживает мир и согласие между религиозными конфессиями. Запрещаются действия, направленные на обращение верующих одних конфессий в другие (прозелитизм), а также любая другая миссионерская деятельность. Лица, виновные в нарушении этого правила, несут ответственность, установленную законодательством.

Государство не возлагает на религиозные организации выполнение каких-либо государственных функций, не вмешивается в их деятельность, если она не противоречит законодательству. Религиозные организации не выполняют государственных функций. Государство не финансирует деятельность религиозных организаций и деятельность по пропаганде атеизма. [4]

Факты миссионерства, прежде всего выявляются среди мировых религий и не распространено в национальных религиях.

Можно подчеркнуть, что миссионерство католической церкви активизировалось после образования испанских и португальских колониальных империй (XV-XVI вв.). Оно помогало колонизаторам захватывать и «осваивать» новые земли. Для руководства католического миссионерства папа Григорий XV в 1622 году учредил Конгрегацию пропаганды веры (с 1967 года – Конгрегация евангелизации народов). Позже в ряде стран были созданы католические миссионерские общества.

В XVII-XVIII вв. в связи с вступлением на путь колониальной политики Нидерландов и Великобритании миссионерскую деятельность стали развивать господствовавшие в этих государствах протестантские церкви.

В начале XIX в. возникли миссионерские организации в США. Миссионерство активизировалось в последней трети XIX века в период борьбы империалистических держав за раздел мира.

В итоге развернулась деятельность христианских миссионеров в Африке. Поддерживаемые колониальной администрацией, субсидируемые правительственными органами и монополиями, миссионерские учреждения становились владельцами крупных капиталов и земель и были проводниками колониальной политики правительств своих стран. Подавляющее большинство учебных заведений в странах Африки находилось в руках религиозных миссий. Они распространяли свой контроль и на медицинские учреждения, культурные, спортивные и другие общественные организации.

В целях приспособления к новым условиям церковь начала менять методы миссионерства: создавать церковную иерархию из местных жителей, в христианский культ включать религиозные обряды местных культов, проводить богослужение на местных языках, вводить в богослужение культовые танцы, музыку; в миссионерской пропаганде используются радио и телевидение. Учитывая силу национально-освободительного движения, миссионеры ради сохранения своих позиций, особенно в странах Африки,

стали выступать против расизма. В 1971 году католический орден «белых отцов» отозвал из Мозамбика всех своих членов в знак протеста против преступлений португальских колониальных властей и сотрудничества церковной иерархии с колонизаторами. Вместе с ростом национально-освободительного движения усилилось антимиссионерское движение. [5]

Сегодня, большая часть публичных миссионеров переместилась в интернет, где проповедь осуществляется через видеообращения в сети [6].

В этой связи, развитие сотрудничества России и Узбекистана путём пропаганды традиционного христианства в обществе, можно предотвратить факты миссионерства и прозелитизма, которые как показывает практика приводит к расколу семьи и отношений близких людей друг к другу, общества и другим негативным последствиям.

В целом, развитие сотрудничество Российской Федерации и Республики Узбекистан в гуманитарной сфере, в дальнейшем будет способствовать развитию науки, культуры и взаимопонимания в решении общих актуальных проблем.

Источники:

1. <https://www.gazeta.uz/ru/society/>
2. <https://ria.ru/religion/20171003/1506044683.html>
3. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
4. Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1998 г., № 5-6, ст. 99
5. Электронный ресурс.: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
6. Электронный ресурс: <https://www.pravmir.ru/kuda-ushli-missionery>

Қурбонов Н., Шукуров Р.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

УЗБЕКИСТАН И РОССИЯ – МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНОЕ, КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО (1991-2015)

Развитие отношений между двумя странами на протяжении многих лет привело к углублению взаимовыгодных отношений во многих областях. Соглашения о «стратегическом партнерстве» подписанные между двумя странами, стали основой мира и стабильности в нашем регионе и в нашей стране. В то же время сотрудничество между нашими странами, особенно в культурной и социальной сферах, поднялась на новый уровень. В статье 12 Соглашения о стратегическом партнерстве, подписанном 16 июня 2004 года, говорится:

«Стороны будут развивать сотрудничество в гуманитарной сфере посредством реализации программ и работы, изложенных в направлениях,

указанных в создании и поддержании коммуникации и обмена между организациями и обществами в социальной, культурной сферах» [1.2.].

Разумеется, эти идеи создали новую основу для сплоченного подхода и заложили основу для дальнейшего сотрудничества.

В статье 12 Соглашения от 15 ноября 2005 года говорится:

- Стороны создадут условия для создания правовой основы для установления и развития прямых контактов для сотрудников в гуманитарной сфере [2.3.].

Основа этого договорного права важна для граждан, работающих в двух областях. В первые годы независимости в Ташкенте открылся филиал Московского государственного университета имени Ломоносова. В 2006 году в России прошли Дни культуры Узбекистана, а в 2007 году в Узбекистане - Дни российской культуры [3.4.].

Развивались также отношения между нашими странами в социальной сфере. В 2005 году Всемирное сообщество отметило 60-ю годовщину Второй мировой войны.

Страны СНГ, в том числе и народ Узбекистана, также отмечали победу в Великой Отечественной войны 1941-1945 годов как большой праздник. Этот праздник отмечается с 1999 года как День памяти и чести в Узбекистане [4.2.].

В связи с 60-й годовщиной окончания Второй мировой войны в Узбекистане в сотрудничестве с Посольством Российской Федерации, Росзарубежцентром и Российским культурным центром прошло более 50 различных торжеств. Сюда входят встречи с ветеранами войны, праздничные концерты и театральные собрания. Были проведены мероприятия в учебных заведениях на тему «никто ничего не забыл». Данные мероприятия были проведены в таких городах как Самарканд, Бухара, Андижан, Фергана, Термез, Наваи. Победителями стали победители конкурса «Никто, ничего не забыто». Такие мероприятия проводились также в Самарканде, Бухаре, Андижане, Фергане, Термезе и Наваи.

В связи с этим посол Российской Федерации Ф.Мухаметшин вручил личные поздравления и подарки Героям Советского Союза Гулому Каримову и другим вручил подарки от Президента Российской Федерации В.Путина.

Доме кино под лозунгом «Не следует забывать эти дороги», прошла художественная выставка. В русском драматическом театре прошел концерт ко дню победы.

Другие дипломатические корпуса в Узбекистане участвовали в программе, организованной Российским посольством. По данным посольства, более 20 000 ветеранов войны приняли участие в юбилейных торжествах [5.3.].

Торжества, посвященные национальному празднику России, такие как День России, День Республики Башкортостан, 100-летие Казани, прошли в Ташкенте и других региональных центрах.

Наши соотечественники, три делегата татарской национальности, были отправлены в Казань.

Другим важным событием является празднование Дня национального единства России, которое отмечается 1 марта с русским народом. Здесь

посольство и Росзарубежцентр и все российские культурные центры организовали встречи с ветеранами войны и оказали финансовую помощь нуждающимся. Проведен концерт русских песен, фестиваль «Русские узоры», посетили сообщества детских домов и инвалидов.

В общей сложности 1800 человек получили финансовую поддержку ветеранам войны и труда. Более 550 человек получили путевки в санатории. Проект финансировался российскими компаниями в Узбекистане. Российские авиакомпании помогают ветеранам путешествовать в Россию бесплатно. Ряд совместных предприятий предприняли меры для осуществления фармацевтических препаратов, бытовой техники и других необходимых услуг.

В ходе своей работы посольство получало благодарственные письма. Их социальное и культурное значение заслуживает этого.

Кроме того, в 2002 году Узбекистан получил 89 498 экземпляров учебников в качестве социальной помощи из России [6.2].

По данным Центра негосударственных организаций Узбекистана «Ижтимоийфикр», 80% узбеков считают, что Россия является надежным союзником.

В 2003-2004 учебном году для изучения узбекской молодежи в российских высших учебных заведениях было выделено 108 мест [7.3.]. Эти усилия являются важной основой для образования и сотрудничества молодежи в области образования наших стран. Важно подчеркнуть работу Росзарубежцентра (Центра международного научного и культурного сотрудничества при Министерстве иностранных дел Российской Федерации), действующего в Узбекистане.

Эта организация была создана Указом Президента Российской Федерации В.Путиным 5 февраля 2002 года и постановлением Правительства Российской Федерации от 16 августа 2003 года.

Центр осуществляет международное сотрудничество в социальной, научной, технической, культурной, информационной и других областях. История, культура, внутренняя и внешняя политика, научный и культурный потенциал русского народа. Это способствует сотрудничеству с русскими, проживающими за рубежом, развитию международных отношений в сфере образования в Российской Федерации. Центр реализует следующие функции со многими задачами:

- Создание информационных ресурсов
- Организация конференций, семинаров по вопросам внутренней и внешней политики России и др.

Он также сотрудничает с иностранными гражданами в образовании и обучении Российской Федерации. В целом, центр занимал важное место в развитии социально-культурных связей между нашими странами, с его целями и деятельностью в своем направлении.

Офис центра установил связи со школами, учреждениями высшего и среднего специального образования. Под Росзарубейцентром работает Учебная комната русского языка. Существуют различные семинары по вопросам преподавания русского языка и литературы. В последние годы

студенты из Узбекистана участвуют в международных олимпиадах по русскому языку в России.²³ Учителя выиграли Пушкинскую премию.

На протяжении всей своей деятельности Центр развивает партнерские отношения в области образования. Межправительственные соглашения, подписанные между 1993 и 1995 годами, являются юридической основой. Образование в России реализуется как в России, так и в Узбекистане. Молодежь Узбекистана заинтересована в учебе в российских вузах. Согласно опросам, российские университеты являются третьими после Соединенных Штатов и Великобритании. Я. Эргашев, который несколько лет возглавлял Департамент внешних связей Министерства высшего и среднего специального образования, считает, что такие действия могут привести к положительным результатам, если к ним присоединятся ведущие вузы Москвы и Санкт-Петербурга [8.2.].

На протяжении всей своей деятельности Центр работает в области литературы, театра и кино. В театре оперы и балета имени Навои состоялось музыкальное мероприятие, посвященное 200-летию со дня рождения М.Глинки, посвященной 205-летию А.С. Пушкина в Молодежном театре Узбекистана и 115-летию А.Ахматовой.

В музыкальном фестивале, посвященном 165-летию П.И.Чайковского, присутствовал ряд российских мастеров. Успешным был также ряд мероприятий, посвященных юбилею А. П. Чехова, С. А. Есенина, И. Б. Ливиняна. Ряд театральных художников посетили Москву и Санкт-Петербург. Молодежный театр Узбекистана организовал гастроли в России [9.3.].

Социокультурные отношения между нашими странами развиваются. Позитивно оценивалась деятельность Фонда «Форум культуры и искусства Узбекистана», который был создан деятелями культуры двух стран.

Российские национальные культурные центры также активно укрепляют связи между Узбекистаном и Россией. Они способствуют развитию межэтнических отношений в Узбекистане и установлению национальных культурных связей между народами.

Представители группы интеллектуалов из Узбекистана посетили международную конференцию русской интеллигенции, состоявшуюся в 2004 году в Санкт-Петербурге.

МИД России признал, что деятельность культурных центров в Узбекистане находится на уровне государственной политики.

В 2004 году в Узбекистане широко отмечалось 10-летие российских национальных культурных центров. Следует отметить, что за 10 лет масштабы деятельности центра значительно расширились. В Ташкенте центр регулярно проводил различные концерты, творческие вечеринки и другие мероприятия.

С помощью Русского культурного центра регулярно работают камерный оркестр ветеранов, вокальная студия «Орфуй» и ансамбль «Улыбка». Председателем российских национальных культурных центров в 2005 году назначен С.Н. Геросимова. Он руководил всей работой, проводимой центром. Значительно расширились также деятельность региональных отделений Центра.

Посольство России в сотрудничестве с Русской православной епархией проводит различные мероприятия: Масленица, Рождество, Пасха и другие праздничные мероприятия. В 2005 году 718 человек ветераны войны и труда были отправлены в санатории для реабилитации. В Москве лечились 36 человек. На данные мероприятия было выделено 108 миллионов сумов.

Открытие Российского центра науки и культуры в Ташкенте также сыграло важную роль в укреплении социально-культурного сотрудничества. Ученые и художники из обеих стран имели возможность совместно работать над совместной программой [10.3.].

В августе 2005 года визит Министра науки и образования России А. Фурсенко в Ташкент внес вклад в дальнейшее развитие двустороннего сотрудничества. Во время серии встреч обсуждались различные вопросы и подписывались соглашения [11.1.].

В то же время военное и военно-техническое сотрудничество наших стран началось в первые годы нашей независимости. Отношения в этой области основаны на соглашениях, подписанных в 1998 году и в 1999 году. Существуют также соглашения о границах между двумя странами и о защите воздушного нападения. Документы о ратификации этих соглашений были представлены сторонам [12.4.].

После обретения независимости многогранные взаимовыгодные отношения между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией выросли до высокого уровня. Не только правительство Узбекистана, но и Российская Федерация в аспекте становления и укрепления наших многосторонних отношений сделали прорыв в развитии отношений по различным вопросам. Развитие сотрудничества между двумя государствами можно увидеть в три этапа:

1. С 1991 по 1994 год; Государства установили дипломатические отношения. Были приняты первые юридические основания для сотрудничества.

2. 1995 - 2010 годы; Стороны договорились о сотрудничестве в торгово-экономических отношениях, военно-технической и антитеррористической деятельности. По этому вопросу было подписано несколько соглашений.

3. 2013-2015 годы; На этом этапе мы видим, что приход В. Путина к власти в России и укрепление узбекско-российских отношений на прочной основе ведут к новому уровню. В связи с интересами обоих государств были созданы союзы в результате усилий по укреплению связей в различных областях. Это было важным фактором процветания, мира и стабильности нашей страны. Внешние отношения играют важную роль в регионе, включая обеспечение мира, стабильности в Узбекистане, последовательное и эффективное осуществление экономических и социальных реформ.

Подписание договора «о стратегическом партнерстве» приблизило наши страны. Стороны развили торговые отношения, связи в области культуры, образования, промышленности, металлургии, транспорта и сельского хозяйства. Социально-культурные отношения начали усиливаться. Такая близость создала прочную основу для обеспечения общности наших

культур в Узбекистане, стабилизации национальной экономики, обеспечения безопасности, безопасности границ и суверенитета.

Источники и литература:

1. Халқ сўзи. 2004 й. 22 июнь
2. Договор о союзнических отношениях между РФ и РУз.[http\www.russia.uz](http://www.russia.uz)
3. Правда Востока. 2005 й. 9 декабрь
4. О гуманитарном сотрудничестве в 2005 году.[http\www.russia.uz](http://www.russia.uz)
5. О гуманитарном сотрудничестве в 2005 году.[http\www.russia.uz](http://www.russia.uz)
6. [http\www.dni.ru/news](http://www.dni.ru/news)
7. Ўзбекистон – Россия. [http\www.uzbekistan.mid.ru](http://www.uzbekistan.mid.ru)
8. Информасия о Зарубежсентре.[http\www.rciscc.ru](http://www.rciscc.ru)
9. Мухаметшин Ф. Статья посла РФ в газете БВВ.[http\www.russia.uz](http://russia.uz)
10. Голос Узбекистана. 2005 й. 21 октябрь
11. Правда Востока. 2005 й. 13 август
12. Статья посла РФ Ф. Мухаметшина в газете БВВ.[http\www.russia.uz](http://www.russia.uz)

Ишқуватов В.

(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ САМОУПРАВЛЕНИЯ

Несмотря на то, что сложившаяся в Узбекистане в начале 90-х годов ХХ века обстановка предполагала развитие деятельности системы махалли, организационно-правовые основы данной деятельности в полном смысле слова еще отсутствовали. Основная работа в данном направлении была начата в 1992 году. Значимым событием явилось создание Республиканского благотворительного фонда «Махалля» [1] в том году и принятие закона Республики Узбекистан «Об органах самоуправления граждан» [2] от 2 сентября 1993 года.

Одной из концептуальных изменений в те годы стала опора в процессе реформ и обновлений на органы самоуправления, прежде всего, при обеспечении реального участия самих граждан в управлении государством и обществом, самостоятельного решения вопросов местного значения. При этом, несомненно, большую роль приобретала и финансовая основа деятельности.

Поэтому 12 сентября 1992 года в республике был учрежден Республиканский благотворительный фонд «Махалля», подписан Указ Президента Республики Узбекистан «О выделении средств республиканскому благотворительному фонду «Махалля»; Постановление Кабинета Министров при Президенте Республики Узбекистан «О вопросах организации деятельности Республиканского благотворительного фонда

«Махалля» от 17 октября 1992 года, а также ряд законодательных актов [3], направленных на социально-финансовую деятельность структуры местного самоуправления, которые имели большое значение для организации деятельности структуры.

22 октября 1992 года на учредительном съезде Республиканского благотворительного фонда «Махалля» был избран управляющий орган фонда из 59 человек и управленческий аппарат из 13 человек [4]. В качестве одной из приоритетных задач было указано оказание систематической помощи фонду «Махалля» и его низшим звеньям материальной, финансовой и практической помощи министерствам, ведомствам, концернам, предприятиям, хозяйствам и организациям республики.

В принятом 1 декабря 1993 года Постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности благотворительного фонда “Махалля”» было признано, что роль Фонда в общественно-политической, духовной жизни страны растет, и поставлена задача дальнейшего развития деятельности Фонда [5], что способствовало поднятию деятельности Фонда на качественно новый уровень.

Впервые в соответствии с Конституцией Республики Узбекистан во всех городках, кишлаках и аулах, а также в махаллях, входящих в их состав, были организованы местные органы самоуправления граждан, было определено, что избираются сроком на два с половиной года председатели схода граждан (аксакалы) и их советники. Расширились их полномочия, возрос авторитет.

Как показывает практика современного развития органов самоуправления, масштабы совершенствования их деятельности, несомненно, связано с финансовым состоянием системы и оплатой труда. При этом важен вопрос о выделении средств для выплаты заработной платы сотрудникам, осуществляющим деятельность в данной системе.

Вопросы формирования финансово-экономических основ деятельности органов самоуправления опирается на гражданское, бюджетное и налоговое законодательство. Исходя из этого, система соблюдает нормы, установленные Законом Республики Узбекистан “О бюджетной системе”, Налоговом и Гражданском кодексах. Так, начиная с 1993 года, выплата заработной платы председателям и секретарям махаллинского схода граждан осуществляется по единой тарифной сетке.

С 1 мая 1998 года в соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан “О поддержке органов самоуправления граждан” ставки оплаты их труда повышены на два разряда [6].

В целях повышения квалификации руководящих кадров и актива махаллей при Республиканском благотворительной фонде “Махалля” был учрежден учебно-методический центр «Махалла зиёси».

Учреждено издание Республиканского благотворительного фонда “Махалля” - газета «Махалла» [7].

В качестве важного изменения в правовом, общественно-духовном плане в деятельности системы можно назвать учреждение должности

советника по вопросам религиозного просветительства и морально-духовного воспитания,[8] что имело особое значение для организации в махалле работ по морально-духовному воспитанию, разработки мер в данном направлении, осуществления идеологической профилактической работы среди молодежи и женщин.

Также, в целях дальнейшего совершенствования деятельности махаллинского схода граждан, повышения роли семьи, в частности, родителей, учреждена общественная структура – “Университет родителей” при махаллинском сходе граждан. [9] Функции данной структуры закреплены в специальном Положении.

В целях организации системной работы органов самоуправления граждан в сходах граждан в настоящее время в качестве основных штатных единиц учреждены должности председателя схода граждан, специалиста по работе с женщинами и укреплению духовно-моральных ценностей в семьях, ответственного секретаря, и посбона (охранника) махалли [10]. В то же время определено участие авторитетных граждан, руководящих различными комиссиями по основным видам деятельности на общественных началах [11].

Определенные проблемы в деятельности системы, тенденции её развития, главное, коренные изменения в общественно-политической жизни нашей страны продиктовали внесение соответствующих изменений и дополнений в Закон “Об органах самоуправления граждан”. Так, 25 апреля 1997 года, 14 апреля 1999 года были внесены изменения и дополнения к закону. И в апреле 2013 года он был принят в новой редакции. В Законе определено осуществление деятельности в составе органов самоуправления следующих комиссий:

- комиссия по примирению;
- комиссия по духовности и просветительству;
- комиссия по социальной поддержке;
- комиссия по работе с женщинами;
- комиссия по делам несовершеннолетних, молодежи и спорту;
- комиссия по вопросам развития предпринимательства и семейного бизнеса;
- комиссия по экологии и охране природы, благоустройству и озеленению;
- комиссия по общественному контролю и защите прав потребителей [12].

На основе принятых правовых актов совершенствуется деятельность органов самоуправления граждан, разработаны положения о сходе граждан, ревизионной комиссии при сходе граждан, а также 8 комиссий, осуществляющих деятельность по основным направлениям деятельности схода граждан [13].

Новая редакция Закона несколько отличается по содержанию и сути от первой редакции Закона “Об органах самоуправления граждан”, принятой в 1999 году. Так, в новой редакции Закона четко определено количество комиссий, осуществляющих деятельность в сходах граждан, что послужило

естественному повышению общественной активности, оздоровлению социально-нравственной среды.

Большое значение для совершенствования деятельности органов самоуправления граждан в организационно-правовом аспекте имели постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан №267 от 30 сентября 2013 года “Об образовании республиканского совета по координации деятельности органов самоуправления граждан”, №274 от 7 октября 2013 года “О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности органов самоуправления граждан”. Данными нормативно-правовыми актами на председателя схода граждан (аксакала) возложены конкретные задачи, в частности, по адресной социальной поддержке населения, содействию развитию на территории малого бизнеса и частного предпринимательства, семейного бизнеса и ремесленничества, осуществлению общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, организации и проведению выборов, хашаров, свадеб и других обрядов.

Поднятию на качественно новый организационно-правовой уровень деятельности махаллей послужил Указ Президента Республики Узбекистан №УП-4944 от 3 февраля 2017 года “О мерах по дальнейшему совершенствованию института махалли» [14]. Согласно ему, при Республиканском совете по координации деятельности органов самоуправления граждан учреждены должности заместителей председателя по организационным делам и методическим вопросам, заместителя председателя по делам престарелых и ветеранов при Республиканском совете и территориальных советах, а также «Совета тец (свекровей)» в махаллях [15].

15 февраля 2018 года было принято Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан №117 “О мерах по дальнейшему обеспечению эффективного функционирования деятельности института махалли». В соответствии с ним с 1 апреля 2018 года в махаллях должность заместителя председателя по вопросам религиозного просветительства и духовного воспитания была заменена должностью специалиста по работе с женщинами и укреплению духовно-нравственных ценностей в семьях. При этом в махаллях, где число семей составляет 2000 и больше осуществляют деятельность два специалиста. Следует отметить, что заместители председателя по вопросам религиозного просветительства и духовного воспитания осуществляли до этого деятельность только в махаллях, где число семей составляло 500 и более, а также в городках (поселках), кишлаках и аулах, в составе которых не были учреждены махалли [16]. На должность заместителей назначались лица, старше 40 лет, имеющие жизненный опыт, пользующиеся авторитетом среди людей, способные довести до сознания населения, в первую очередь, молодежи требования здорового образа жизни, хорошо знающие национальные обряды и традиции, способные их сохранять и развивать [17].

На сегодняшний день на должность специалиста по работе с женщинами и укреплению духовно-нравственных ценностей в семьях назначены женщины, осознающие интенсивные идейно-идеологические

преобразования в период глобализации, место и роль женщин в обществе, способные повести женщин, особенно молодежь за собой. Если раньше заместители подчинялись председателю схода граждан, то теперь специалисты по работе с женщинами и укреплению духовно-нравственных ценностей в семьях работают под началом районного Совета женщин, что возлагает на них большую ответственность, и создает более широкие возможности для эффективной работы.

В заключении хочется отметить, в годы независимости была создана прочная нормативно-правовая база деятельности местных органов самоуправления граждан, особую роль в этом сыграли законы, указы и постановления Президента, Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан, другие подзаконные, нормативно-правовые акты иных компетентных ведомств.

Особого внимания заслуживает работа по созданию правовой, организационной, финансово-экономической, материально-технической базы для эффективной деятельности махалли – органа местного самоуправления, не имеющего аналогов в мире.

Источники:

1. См.: Фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари фаолиятига оид норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар тўплами. – Ташкент, 2015. *Умарова Г.* Ўзбекистонда ўзини ўзи бошқариш органларининг шаклланиши ва такомиллаштириш тарихи (1991-2001 й). Тарих фан номз. дисс. автореферати. – Ташкент, 2002. С. 12. Фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари таркибидаги “Вояга етмаганлар, ёшлар ва спорт масалалари бўйича комиссияси” фаолиятини ташкил этиш бўйича услубий қўлланма. – Тошкент, 2014. С. 8.

2. *Бобоев А.* Фуқаролар йиғинларига сайлов – масъулиятли жараён // Фуқаролар йиғини раиси (оқсоқоли) ва унинг маслаҳатчилари сайлови. – Ташкент, 2008. С. 49.

3. *Ишқуватов В, Толипов Ф.* Махалла: ўтмишда ва бугун. – Ташкент, 2014. С. 135.

4. *Жалилов Ш.* Махалла янгиланиш даврида. – Ташкент, 1995. С.15

5. Махалла фуқаролар йиғини тизимининг намунавий тузилмаси ва иш юритиш услублари. – Ташкент, 2007.

6. См.: Ўзбекистон Республикаси Президентининг Фармони. Фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органларини қўллаб-қувватлаш тўғрисида // Фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари фаолиятига оид норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар тўплами. – Ташкент, 2015. С. 166.

7. Указ Президента Республики Узбекистан. О создании Республиканского благотворительного фонда «Махалля». Газета «Голос Узбекистана». 13 сентября 1993 года.

8. См.: Фуқаролар йиғинларининг диний маърифат ва маънавий-ахлоқий тарбия масалалари бўйича маслаҳатчиси фаолияти тўғрисидаги Намунавий Низом. – Ташкент, 2005

9. См.: Фуқаролар йиғини ҳузуридаги “Ота оналар университети” жамоатчилик тузилмаси тўғрисидаги Намунавий низом. – Ташкент, 2017.

10. Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2004 год. № 25. Ст. 285.

11. Фуқаролик жамияти институтларини ривожлантириш – амалга оширилаётган кенг қўламли ислохотлар самарасидир. Газета “Тошкентоқшоми”. 26 февралы 2014 года.

12. Фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш орган лари фаолиятига оид норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар тўплами. – Ташкент, 2015; Фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш орган лари таркибидаги “Вояга етмаганлар, ёшлар ва спорт масалалари бўйича комиссияси” фаолиятини таш кил этиш бўйича услубий қўлланма. – Ташкент, 2014. С. 8.

13. Фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш орган лари фаолиятига оид норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар тўплами. – Ташкент, 2015.

14. Указ Президента Республики Узбекистан. О мерах по дальнейшему совершенствованию института махалли. Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., № 6, ст. 69

15. Там же.

16. См. Фуқаролар йиғинларининг диний маърифат ва маънавий-ахлоқий тарбия масалалари бўйича маслаҳатчиси фаолияти тўғрисидаги Намунавий Низом. – Ташкент, 2005. С. 3.

17. Там же. С. 4.

Колканов Н.Т.

(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА (ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА)

В мире модернизация общественно-политической системы привела к коренным изменениям в системе политических ценностей. Механизмы обновления в реальной действительности становятся толчком для выражения доверия одному политическому лидеру, и конечно же, приводят к утрате своего авторитета другим. Именно поэтому все время актуальными вопросами в повестке дня остаются демократические критерии, направленные на формирование здоровой и свободной политической конкуренции между лидерами. В таких условиях от политического лидера требуется адаптация, сближение к требованиям избирателей, чуткость в учете специфических особенностей политической ситуации. Политический лидер в период сложной, беспощадной борьбы за голоса избирателей пускает в ход все возможности, и при этом важное место занимает политический имидж, это полностью оправдало себя в общественно-политических процессах в мире.

Во многих демократических государствах мира формирование политических лидеров, поле политических взглядов определяет среду политической конкуренции. Данные процессы привели к созданию

важнейших условий для выхода на политическую арену политических лидеров на основе демократических принципов. В частности, открытая система выборов, среда политической конкуренции, плюралистические программы и т.п. В современных условиях для формирования и занятия ведущих позиций в политической власти политические лидеры должны получить большее количество голосов электората. Чтобы добиться этого политический лидер должен решить такую важную задачу, как создание и формирование имиджа, подходящего населению и привлекающего его внимание.

За прошедшие годы в Узбекистане сформировались новое политическое поведение, политическое сознание и образ мышления, соответствующие происходящим реформам. Однако, организационное и структурное реформирование всех институтов в составе политической системы на означает создания достаточных условий для осуществления эффективной политики. Совершенствование политической системы оказывается зависимым от личности современного политического лидера, стиля его работы и от того, насколько его взгляды поддерживаются гражданами. Определяющее влияние деятельности субъектов политики на политические процессы в Узбекистане связано с феноменом политического лидерства. В этом смысле, актуально системное изучение на основе современных требований науки научно-методологических подходов к феномену политического лидерства и процесса формирования имиджа политического лидера.

Знания в области феномена политического лидерства и формирования имиджа политического лидера находят свое отражение в работах философов, историков, социологов, политологов и психологов. В частности, в древности проблемами политического лидерства занимались Цицерон, Платон, Аристотель, Н.Макиавелли, Гегель, Ф. Ницше, Г. Лебон, М. Вебер, Кей-кевус, Абу Наср Фороби, Низомулмулк, Амир Темур, Алишер Навои и др. Мыслители обращали внимание, в основном, на политических лидеров, их место и роль в общественно-политической жизни общества, вопросы об идеальном правителе.

Современные теоретические исследования в области политического лидерства и имиджа политического лидера осуществлялись зарубежными учеными такими, как Ж. Блондел, В.М. Шепель, М. Херманн, Л. Браун, М. Спилмайн, которые обращали внимание на прикладные аспекты изучения имиджа политического лидера. В частности, американскими исследователями больше внимания уделялось вопросам президентства в качестве политического лидерства.

В западной политологии проблема имиджа изучается с 50-х годов XX века. Проводившие подобные исследования Б. Брюс, Ч.У. Ларсон, Malet-Veale D, С. Мейтс, И. Семпсон, С.Й. Вайне, П. Бёрд и др. изучали политический имидж в качестве общественно-политического явления, анализировали его отношения с понятиями как стереотипная установка.

Ученые стран СНГ, в частности русскоязычные исследователи как И.В. Алешина, А.В. Дмитриев, В.В. Латыпов, А.Т. Хлопьев, Т. Лебедова, Т.Н. Ушакова, Г.Г. Почепцов, Н.Н. Голядкин, О.А. Феофанов,

А.В. Григорьев, Д.Б. О'Дей, Г.Г. Хазагеров, Д.В. Ольшанский изучали политический имидж в рамках общественно-политических механизмов его формирования, технологий власти, избирательных технологий и проблем рекламы, политического маркетинга, политической коммуникации, паблик рилейшнз.

В последние годы в нашей стране расширились масштабы научных исследований в области национальной идеи и идеологии, общественного мнения, а также, формирования имиджа политического лидера, организации, страны. Ученые и исследователи А. Азизходжаев, Н. Жураев, Ш.Пахрутдинов, И. Эргашев, Б. Омонов, Н. Комилов, Т. Алимардонов, А. Очилдиев, М. Куронов, Ф. Равшанов, Н. Умарова, Х. Ахмедов в своих работах проанализировали с точки зрения политической, социологической и психологической национальную идею и идеологию, методические аспекты её пропаганды, технологии СМИ и рекламы, PR технологии.

Не смотря на то, что технологии формирования имиджа политического лидера не изучались учеными нашей республики целостно и специально, созданный ими ряд монографий и научных статей способствовали раскрытию отдельных аспектов данных технологий. В Узбекистане в последние годы уделяется особое внимание исследованию имиджа политического лидера. В число трудов, посвященных данной проблематике можно отнести работы таких ученых нашей республики, как Н. Жураев, К. Назаров, Ш. Содикова, Б. Омонов, У. Идилов, Т. Алимардонов, К. Куронбоев, В. Кучкоров, Н. Умарова, К. Алибекова.

Анализ имеющихся источников показывает, что в Узбекистане в рамках общественно-политических наук технологии, применяемые в государственном управлении, в частности технологии формирования имиджа политического лидера до настоящего времени не изучались глубоко и специально.

В теории и практике политических наук вопросы политического лидерства изучаются в научно-теоретическом аспекте. Английское слово “leader” (лидер) в узбекском языке означает етакчи (ведущий, предводитель), рахбар (руководитель), йўлбошчи (буквально: ведущий по пути). На наш взгляд, значение термина “лидер” наиболее полно передает слово “етакчи”. Етакчи – это авторитетное, ведущее лицо определенной организации, способный своими человеческими качествами оказать положительное влияние на членов организации. Если изначально под политическим лидером понимали главу государства, военачальников и других чиновников, то в XX веке в результате развития политических институтов, партий и движений сфера применения термина “политический лидер” стала расширяться. Политический лидер – это личность, имеющая силу воздействия в каждой организации, предводитель¹. Значит, личность, имеющая силу постоянного и решающего воздействия на общество, государство, организацию в силу своей деятельности и статуса, называют политическим лидером.

Лидерство – многогранное и сложное явление. Политическое лидерство – это общественная функция, она выражается в способности

---

¹Практикум по политологии. Под. Ред. М.А.Василина. – Москва: Аст, 2000. – С.84.

личности сознательно ставить цели, имеющее общее значение, и определять пути их достижения в рамках политических институтов. Возникновение той или иной группы естественным образом диктует потребность в политическом лидере.

Проблема совершенствования личности, духовности и имиджа политического лидера являлась важным вопросом во все периоды развития человеческого общества, в том числе и в истории народов Востока. Ибо общественно-политические отношения в каждый период связаны с высоким местом личности лидера по социальному статусу, и образ жизни, процветание, счастливая жизнь зависит от этой личности с высоким статусом, его духовности и качеств имиджа. Взгляды мыслителей Востока в области духовности и имиджа политического лидера, его управленческой деятельности не утратили свое значение и в наши дни.

В анализе политического лидерства, присущей Востоку, преобладает назидательный подход к лидеру. Согласно теме, политика государственного деятеля во всяких ситуациях не должна противоречить духовным принципам: правдивости, добропорядочности, честности, доброжелательности в отношении людей. Подобные взгляды, присущие восточным народам, находят свое отражение в гуманизации политики в современных демократических обществах, признания их в качестве гарантии прав человека. Имидж политических лидеров, придерживающихся этих принципов, все более возвышается.

Несмотря на различия в идеях и мыслях, выводах о политическом лидерстве, оно всегда рассматривается в качестве постоянного, приоритетного воздействия личности на общество или группу.

На наш взгляд, политическое лидерство проявляется по-разному. Попытки классифицировать и группировать проявления политического лидерства связаны с желанием прогнозировать (предсказать) возможные действия политических лидеров на основе некоторых меняющихся признаков. Разделение признаков классификации по числу и содержанию может быть простым и сложным. Количественный показатель позволяет “выделить” индивидуальное и коллективное лидерство. На самом деле, для регулирования имеющегося множества видов лидеров в науке предпринимаются попытки классифицировать политических лидеров, выделить распространенные, обобщенные их виды. Для классификации политических лидеров имеются разнообразные основания. В общественно-политических науках распространено разделение политических лидеров на авторитарных и демократичных в связи с взаимоотношениями руководитель-подчиненный. Предложенная М. Вебером классическая классификация политических лидеров основана на учении о методах легитимизации власти. Согласно нему, различают политических лидеров: традиционных, харизматичных и рационально-легальных. Ж.Блондель предложил двухмерную “классификацию лидерства”, основанную на двух критериях: целях, выдвинутых политическим лидером и характера его влияния на социальную среду. Рин Жайнер также указывает на наличие двух основных подходов к политическому лидерству: инициативы и консервативности.

Американская ученая М. Херман выдвинула более современный и распространенный принцип разделения политических лидеров на виды. Она предлагает классифицировать политических лидеров по имиджу. Это визуальная привлекательность лидера. Естественно, каждый человек живет через признание его другими людьми, что очень важно для лидеров. М.Херман различает облик лидеров на основе учета четырех показателей: характер лидера; особенности сторонников; взаимодействие лидера и его сторонников, конкретная ситуация реализации лидерства.

Функции политических лидеров в обществе зависят от их экономического, политического и культурного уровня, культурного уровня населения, характера политического режима, и наконец, индивидуальных особенностей лидера. Совершенство граждан общества, высокий уровень распределения политических ролей и задач понижает вероятность избрания на лидерские посты непрофессионалов в традиционных и обществах переходного времени как это иногда случается.

Исходя из выше изложенного, можно выделить следующие значимые для политических лидеров задачи:

1) интегрирование – объединение и согласование (координация) интересов различных групп на основе признанных обществом ценностей и идеалов;

2) ориентирование – разработка политического направления, отражающего направления развития и потребности групп населения;

3) посредничество – определение форм решения задач, стоящих перед обществом;

4) мобильность – выражение необходимых изменений посредством создания продуманных стимулов для населения;

5) коммуникационная – обеспечение прочных форм самоуправления на основе тесной связи с общественностью, различными организациями, группами и слоями населения;

6) правдивость – гарантия законности и порядка, т.е. защита от бюрократии, беззакония, нарушений прав и свобод личности.

Эффективное решение задач, стоящих перед государством и обществом требует от руководителей глубоких, всесторонних знаний, истинного профессионального мастерства. Однако, отношение граждан к политическому лидеру, видение в нем истинного предводителя во многом зависит от его имиджа, сформировавшегося среди людей. Термин “имидж” от английского слова “image” означает на узбекском *қиёфа* (облик), *сиймо* (образ), *тимсол* (символ), *машхурлик* (знаменитость), *келишган* (стройный), *савлатли* (видный), *обрўли* (авторитетный), *нуфузли* (статусный). В словаре “Маънавият:асосий тушунчалар изоҳли луғати” (Духовность. Толковый словарь основных понятий) приводится следующее определение понятия “имидж”: определенный синтетический образ, возникающий в сознании людей в отношении конкретного лица, организации или иного социального

объекта, вобравший в себя информацию о воспринимаемом объекте и призывающий в социально-общественному поведению¹.

В литературе имеет место ряд определений термина “имидж”, исследователи интерпретируют его по-разному. Исходя из имеющихся различных определений и характеристик, на наш взгляд, имидж целесообразно определить следующим образом: имидж – это индивидуальный образ, созданный с целью привлечь к себе внимание общественно-политической деятельностью и действиями средств коммуникации (телевидение, радио, интернет и др.), социальных групп или личности.

В Узбекистане данное понятие стало употребляться сравнительно недавно. Слово это появилось в телевидении, на страницах частных печатных изданий в конце XX– начале XXI века. На сегодняшний день многие политики, деятели искусства, спортсмены, предприниматели, интеллигенция, студенты и представители других отраслей имеют достаточные сведения о понятии “имидж”. Основной причиной тому является тот факт, что в результате изменения политической системы, предоставления свободы слова, либерализации средств массовой информации общественно-политическая сфера стала полем для конкуренции между различными партиями и группами. Поэтому завоевание доверия людей стало одной из важнейших задач, стоящих перед политическими партиями или общественными организациями и их политическими лидерами.

Современная цивилизация, именуемая веком информатизации, характеризуется ростом значения всех коммуникативных сфер. В информатизированном обществе имидж является важным источником информации, выражающим суть и содержание личности или организации. И насколько правильно он сформирован, настолько успешной окажется деятельность политического лидера. Исходя из его имиджа можно устанавливать определенные взаимоотношения с конкретной личностью, т.е. избрать его депутатом, назначить на должность, проголосовать в последующем за него как за кандидата в президенты. Значит, насколько правильно выбран и сформирован имидж, настолько эффективна коммуникация с общественностью.

Потребитель информации воспринимает лишь соответствующую своему мировоззрению, желаемую информацию. И поскольку он склонен к этим коммуникациям, выбирает тех политических лидеров, кого считает искренним, сильным, заслуживающим доверия. Таким образом формируется общественное мнение, которое становится выводом, имеющим отношение к судьбе целого общества. Значит, сознание масс формирует, развивает и совершенствует идеальный имидж. Реальный кандидат (претендент) проверяется, оценивается на этой основе.

Прошедшие в Узбекистане 4 декабря 2016 года президентские выборы также продемонстрировали своеобразный вид политического имиджа. На этих выборах в президенты Ш.М. Мирзиёев проявил себя в качестве

---

¹ Маънавият: асосий тушунчалар изоҳли луғати. – Тошкент: F.Фулум нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2009. –Б.193.

личности, чьи высокие качества политического лидера, большой опыт признаны обществом. В результате, 88,61% избирателей отдали за него свои голоса. Приступивший к исполнению обязанностей Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев после выборов пересмотрел свою предвыборную программу, углубив поднятые в ней вопросы, разработал и теоретические, и практические меры по развитию каждой сферы и направления, превратил программу в Стратегию действий по пяти приоритетным направлениям развития Узбекистана в 2017-2021 годах. Именно этот процесс позволит проявить политическому лидеру, главе государства своеобразные, присущие только ему качества, в частности:

строгую и неизменную политическую позицию политического лидера;
умение доводить до конца начатое дело, т.е. решительность, дальновидность;

единство слова и дела, определяющее авторитет, политический имидж главы государства;

последовательность, преемственность в политических взглядах, строгость, требовательность, проявляемые при их реализации;

потенциал, позволяющий благодаря большой памяти и силе воли осуществлять одновременно контроль все отрасли и направления развития общества, все грани общественной жизни;

достижение своевременного выполнения поднятых вопросов и порученных заданий;

культура управления и манеры руководителя, присущие Востоку.

При этом, в частности, открытые политические отношения, непосредственное живое общение с народом, пребывания среди людей, сопереживание радости и горя людей, изучение целей, мечтаний каждого гражданина, стремление оказать помощь в их реализации, другие истинно человеческие качества свидетельствуют о последовательном формировании этого политического имиджа.

Каждый политик в той или иной степени является имиджмейкером для самого себя. Действительно, свой имидж во многом создают сами политики, так как для сознания масс более значимы компоненты имиджа, связанные с действиями, поведением, отношениями политиков. Политики могут проявить себя например, в качестве “хозяйственника”, “редкого человека”, “упрямого политика” и др.

Пытаясь оставить хорошее впечатление у людей политики одновременно осознанно руководят процессом формирования имиджа. Хотя и не часто это приносит эффект, подобное внешнее проявление политиков гармонично сочетается с их сильным внутренним самоконтролем. Вместе с тем, для политика существует опасность оказаться в пространстве, не контролируемом им самим. Каждый, даже имеющий самую безупречную автобиографию, чистый послужной список политический лидер должен обращать на это особое внимание и быть осторожным.

Исследования показывают, что достижение максимального эффекта можно добиться за счет совместных действий политического лидера и имиджмейкера.

Значит, имидж – действительность, определяющая личный характер и общественно-политические качества политического лидера. С одной стороны, он оказывает влияние на протекание общественно-политических процессов. С другой стороны, при правильном восприятии политическим лидером этих общественно-политических требований он становится истинным субъектом исторических коренных преобразований.

Формирование имиджа – длительный и сложный процесс. Общая направленность развития современной политики – это путь обновления политических технологий формирования имиджа. Современный политический имидж есть организация целостной и сложной системы взаимоотношений политического лидера с аудиторией. При этом, естественно, требуется учитывать множество факторов.

В заключении можно отметить, что имидж составляет целостную и сложную систему взаимоотношений политического лидера с аудиторией, и современная политика требует от всех политических лидеров изучения в совершенстве технологии формирования имиджа политического лидера.

Шакаров У.

(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ЛИДЕРСТВА

За годы независимости государственные органы коренным образом изменились. Сущность демократии и рыночной экономики отражены в раздел V Конституции Республики Узбекистан в принципах разделения властей [1].

Принцип разделения властей имеет не только государственный аспект, но и социально-политический. Он выражает распределение властных полномочий между государством и обществом. Утвердить принцип разделения властей в этом смысле - это значит, недопустить огосударствления общества, отчуждения личности, общества, народа от власти, непомерное разбухание государственного аппарата, его бюрократизацию, дать возможность народу как суверенному субъекту власти самому осуществлять её.

Таким образом, в республике сложились основы демократической системы, опирающейся на многообразие политических институтов, идеологий и мнений и обеспечивающей широкое участие граждан в управлении делами государства и общества.

В результате реформ, проводимых в Узбекистане, коренным образом изменились структура и содержание деятельности органов государственной власти и управления. Это вызвало трансформацию нравственных требований к кадровой политике и государственной службе.

Стабильность и надежность государственной службы зависят не только от профессиональной подготовки, но и от этических и нравственных качеств чиновников. Сегодня, государственные органы представляют собой не только правовую, социальную и организационную систему, но и культурную.

Таким образом, руководители государственных органов выступают носителем должной морали, нравственных ценностей, ориентирует людей на соблюдение моральных норм.

В процессе трансформации и развития государственной службы складывается организационная культура.

Организационная культура государственной службы представляет собой комплекс ценностей и норм служебного поведения, принимаемых и разделяемых государственными служащими определенного государственного органа и являющихся их совместной деятельностью [9, с. 150].

Организационная культура может проявляться на двух уровнях: нормативном уровне, а также на уровне индивидуального восприятия служащими ценностей и норм. Для преодоления возможного конфликта между требованиями официальных внутрифирменных документов и неформальными нормами организационной культуры, а также для вскрытия действительного, а не декларативного положения вещей, реальных оснований существующих организационной структуры, процессов управления и организационной культуры проводится анализ организационной культуры [8, с. 53-54].

Сегодня жизнь предъявляет руководителям государственных органов, всем государственным служащим новые, более высокие требования к их нравственному уровню, к их служебному поведению. В этом смысле, нравственные основы формирования и развития не только в прошлом, но и в настоящий период являются одним из наиболее актуальных проблем.

Осуществляя свои функции, организационная культура влияет на организационное развитие и личностное развитие, как отдельных служащих, так и всего трудового коллектива в целом; способствует успешной социализации государственных гражданских служащих, в результате которой индивид определяет свое место и роль в реализации государственной политики, осознает организационные ценности и принимает установленные образцы трудового поведения и методы выполнения работ. Поэтому менеджмент современных государственных структур не может упускать из виду управление организационной культурой, формирование ее в нужной для государства и общества, форме.

Большое влияние на формирование организационной культуры оказывает лидер, который формирует ценности своей группы, поэтому его роль в управлении организационной культурой очень велика. Также лидер корректирует культуру, вносит в нее изменения и помогает коллективу адаптироваться к ним.

По сути дела, лидерство – это единственный механизм, с помощью которого, можно воздействовать на развитие организационной культуры ее силу и другие параметры.

Существуют различные классификации феномена лидерства. Одной из наиболее общих является деление всех лидеров на обычных («реальных»), и великих (как великих «героев», так и великих «злодеев») [5].

Широко распространено деление лидерства в зависимости от отношения руководителя и подчиненных на авторитарное и демократическое [5].

Одна из наиболее известных типологий лидерства, считающаяся классической, принадлежит немецкому философу М. Веберу. Он выделяет три типа лидерства:

1. Традиционное лидерство, основанное на вере в святость традиций.

2. Рационально-легальное, или бюрократическое, лидерство. Опирается на законы, правила, нормы.

3. Харизматическое лидерство основано на доходящей до фанатизма вере в сверхъестественные способности вождя, наделённого, по мнению масс, особыми исключительными качествами [7].

М. Вебер особое внимание уделял анализу харизматического лидерства. Он оценивал лидера этого типа как важнейшего движителя, генератора обновления общества в кризисные периоды, поскольку харизматический вождь и его авторитет не связаны с прошлым, способны мобилизовать массы на решение задач социального обновления. В относительно же спокойные периоды развития для общества предпочтительно рационально-легальное лидерство, оберегающее исторические традиции и осуществляющее необходимые реформы.

Трансформационное руководство, предполагающее такое изменение организационной культуры, в результате которого подчиненные чувствуют свою причастность к происходящим изменениям, выработке общей стратегии действий, единение с организационными целями – это именно тот тип управления, который необходим государственным структурам [10, с. 216]. Опираясь на научные достижения, опыт бизнеса и государственного управления в других странах, а также на уже достигнутые успехи в данном направлении, российский руководитель сможет в полной мере реализовать свою лидерскую роль.

Лидерская роль руководителя является «проводником» к трансформационному руководству, в процессе которого группа начинает воспринимать цели организации как свои собственные. Данный тип руководства реализуется с помощью четырех механизмов:

- харизма лидера (предвидение будущего и способность сообщать об этом);

- интеллектуальная стимуляция (поощрение стратегического мышления и рационального решения проблем);

- внимание к подчиненным (создание команды единомышленников);

- вдохновляющее стимулирование (внушение энтузиазма и оптимистического взгляда на будущее) [6, с. 20].

Для команды, стремящейся к единой государственной цели, главным атрибутом является эффективный лидер, который пользуется уважением и доверием и имеет влияние на подчиненных. Это является мощным инструментом мотивации к повышению работоспособности и укреплению организационной культуры, ведь без заинтересованности коллектива

руководитель не сможет добиться эффективной организационной культуры и ее положительного влияния на деятельность органа власти в целом.

Профессионализм руководителей государственных органов основан на традициях, принципах и моральных нормах. Моральными нормами являются такие понятия, как «честь», «долг», «ответственность за результаты деятельности». Нравственные принципы включают: беспристрастность, объективность, прямоту, конфиденциальность, старание, точное исполнение профессиональных обязанностей, умение избегать конфликтов. Нравственные правила и требования, предъявляемые к специалисту, закрепляются в этических кодексах.

Сравнительный анализ опыта многих развитых стран по реформированию государственной службы, показывает повышение требований к этичности служебного поведения государственных служащих. Такие компоненты государственного управления, как этические ценности и гибкость реагирования на нужды граждан, становятся все более значимыми.

В США накоплен значительный опыт разработки и проведения в жизнь моральных кодексов, в том числе и в сфере деятельности государственных служащих. Влиятельная общественная организация «Американское общество государственного управления» одобрила в 1981 году комплекс моральных принципов, а в 1985 году – Этический кодекс членов общества (доработан в 1994 г) Проведение в жизнь этого кодекса предусмотрено Уставом Американского общества государственного управления (ст.1, раздел 4), что содействует укреплению нравственных устоев государственных служащих, росту их авторитета в обществе. С конца 1980-х годов этические начала государственной жизни становятся объектом жесткого социального контроля и регламентации, в том числе и на законодательном уровне. В ноябре 1989 г. был принят новый Закон о реформе этических норм. В октябре 1990 г. Закон был подкреплён исполнительным указом Президента «Принципы поведения должностных лиц и служащих государственного аппарата».

Большое значение этическому регулированию деятельности государственной службы придается в Великобритании. Поведение рядовых служащих британского государственного аппарата регулируется Кодексом государственной гражданской службы, в котором правовые нормы переплетаются с нормами этическими. В 1994 г. был образован Комитет по стандартам публичной жизни, который подготовил Доклад, определивший следующие цели: 1) восстановление доверия общества к лицам, занимающим государственные должности; 2) восстановление ясности ориентиров в тех вопросах, где шкала моральных ценностей оказалась размытой.

В Австралии, в принятом Законе о государственной службе (1999 г.), был включен важный раздел — Кодекс поведения государственных служащих, в котором определены требования к служащим, основные из которых — соблюдение законов, лояльность, конфиденциальность, недопущение конфликтов интересов, ответственность за государственную собственность и забота о репутации государственной службы.

В Канаде разработка вопросов этики государственных служащих не привела к принятию какого-либо официального документа, но отдельные формулировки вошли в важнейшие законы — Конституцию, Хартию прав и

свобод, законы о найме на государственную службу, о распоряжении государственными средствами, а также в многочисленные правила и положения.

Обобщение общественно-исторического опыта свидетельствует о том, что вопросы нравственной оценки служащих всегда привлекали внимание как законодателей, так и философов и рядовых граждан.

Государство, которое мы строим, подчеркивал Первый Президент Узбекистана Ислам Каримов, должно быть основано на менталитете нашего народа, для которого характерны высокая духовность, стремление к просвещенности, образованности, справедливости. Нравственные традиции, мораль, обычаи, догмат духовных ценностей и этическая оценка социальных процессов – являются особым набором качеств, характеризующих лидерство.

Деятельность органов государственной власти предполагает постоянный контакт с посетителями, населением, общественностью, что, в свою очередь, ведет к более активному обращению к этическим правилам и нормам поведения в процессе профессиональной деятельности.

Знание и соблюдение норм этикета способствует повышению авторитета государственной власти и укреплению связи сотрудников органов власти и управления с населением, в связи с чем, постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 2 марта 2016 года № 62 были определены Типовые правила этического поведения работников органов государственного управления и органов исполнительной власти на местах [4].

Вместе с тем, незавершенность законодательной и нормативно-правовой базы по вопросам этики и морали служащих государственных органов является барьером по улучшению управленческой и кадровой ситуации в стране, а также порождает негативное отношение к государственным органам в целом и отдельным должностным лицам.

Сегодня реализация реформ в значительной степени зависит от отношения персонала к своей работе. В связи с этим, Президент Ш. Мирзиёев отмечает: «Критический анализ, строгая дисциплина и личная ответственность должна быть правилом повседневной деятельности каждого из них».

Совершенствование государственного и общественного строительства направлено на дальнейшее усиление роли парламента в углублении демократических реформ и модернизации страны, развитие организационно-правовых основ государственного управления и государственной службы, сокращение государственного регулирования экономики, широкое внедрение системы оказания государственных услуг по принципу «одно окно», дальнейшую реализацию механизмов общественного контроля и усиление роли институтов гражданского общества и средств массовой информации.

В июле 2017 г. Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев подписал указ о внедрении в стране системы проектного управления, которое должно обеспечить рациональное использование ресурсов в условиях реформирования госуправления, экономики и социальной сферы.

Для повышения эффективности и транспарентности механизмов управления реализацией государственных программ и расходованием

финансовых средств создается Единая национальная информационная система проектного управления Республики Узбекистан.

Положительное влияние на работу правительства должны оказать кадровые перестановки в органах государственного управления. «В правительство приходят новые люди с новым мышлением, которые глубоко впитали в себя идеи, заложенные в Стратегии развития Узбекистана на ближайшие пять лет. Она предполагает совершенно новую философию развития, без преувеличения», - подчеркнул первый заместитель председателя Сената Садык Сафаев.

И уже в августе на общественное обсуждение представлен проект закона «О государственной службе», который направлен на обеспечение эффективности функционирования системы госслужбы, формирование действенной системы приема на госслужбу, повышение профессионализма и компетентности госслужащих, а также усиление их ответственности.

В целях установления единых принципов, норм и правил этического поведения госслужащих, создания условий для добросовестного и эффективного исполнения ими служебных обязанностей, предупреждения коррупции и иных злоупотреблений на госслужбе Кабинет Министров будет утверждать «Этический кодекс работников органов госуправления и органов исполнительной власти на местах». Республиканским органам госуправления может быть предоставлено право создавать ведомственные комиссии по этике.

Вместе с тем, Президент отмечает наличие недостатков, «препятствующих эффективному выполнению задач по комплексному социально-экономическому развитию, своевременному выявлению и устранению факторов, сдерживающих реализуемые в стране реформы».

Таким образом, в сложившейся ситуации, назрела необходимость кардинального совершенствования системы государственного управления. Указом Президента Республики Узбекистан от 8 сентября 2017 года №УП-5185 утверждена «Концепция административной реформы в Республике Узбекистан» [2].

Концепция, основанная на принципе «Не народ должен служить государству, а государство – народу», направлена на внедрение эффективной и прозрачной системы государственного управления, обеспечивающей надежную защиту прав и свобод граждан, и повышение конкурентоспособность страны на международной арене.

Источники и литература:

1. Конституция Республики Узбекистан. Ташкент: Узбекистон, 2017.
2. «Концепция административной реформы в Республике Узбекистан». Указ Президента Республики Узбекистан от 8 сентября 2017 года №УП-5185
3. Проект закона Республики Узбекистан «Об открытости деятельности органов государственной власти и управления».
4. Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2016 г., № 9, ст. 94
5. Баранов Н.А., Пикалов Г.А. Теория Политики: учебное пособие. – СПб, Изд-во БГТУ, 2003.

6. Бендас Т. В. Гендерная психология лидерства. - Оренбург, ИПК ОГУ, 2000

7. Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий. Попытка сравнительного исследования в области социологии религии. Введение //Избранное. Образ общества. – М., 1994.

8. Дангаа Ч.К., Арлашкина О.В. Анализ и совершенствование организационной культуры государственных и муниципальных органов // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. XXII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2013. С. 53-58

9. Ленская И.Ю. Организационная культура муниципальной и государственной службы: опыт сравнительного исследования // Социально-гуманитарные знания. — 2008. — № 4. — С. 145—151

10. Тощенко Ж.Т. Социология управления. Учебник. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2011.

Мирзаев Г. Р.

(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

К ВОПРОСАМ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА В ТУРКМЕНИСТАНЕ И РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Появление на постсоветском пространстве новых независимых государств, предоставил широкие возможности для их самоопределения и самоутверждения. Центральноазиатские республики и, в частности Туркменистан и Узбекистан относятся к их числу. При этом на общем фоне политических и социально-экономических преобразований, начатых как в Туркменистане, так и в Узбекистане, одно из немаловажных мест стало уделяться сфере туризма. Объясняется это тем, что в условиях формирования современной системы международных отношений, сфера туризма играет - с одной стороны, как важный фактор в деле развития так называемой народной дипломатии, способствуя культурно-духовному сближению и взаимному обогащению народов разных стран; а с другой, как один из ведущих секторов экономики страны, способствуя огромному притоку в казну государства иностранной валюты.

На общем фоне туристической карты мира Центральноазиатские республики обладают особой привлекательностью. Как свидетельствуют факты, Туркменистан и Узбекистан располагают самобытной, уходящими своими корнями в глубь веков тысячелетней историей, культурой и бытом, выделяются природным ландшафтом и историко-археологическими достопримечательностями. Учитывая эти факторы, руководства этих стран, с начальных лет независимости стали проводить активную политику, направленную на предоставление всех необходимых условий для развития индустрии туризма.

Конкретные действия правительств двух стран выражаются, прежде всего, в формировании правовых основ, реформировании

институциональных структур и дальнейшем совершенствовании деятельности всей сферы туризма. Ярким тому примером служит Закон «О туризме» принятый Меджлисом Туркменистана от 24 ноября 1995 г. [1], являющийся правовой основой для полноценной деятельности данной сферы. В последующем, в целях еще большего совершенствования сферы туризма, в 2000 г., согласно приказу президента страны, был создан «Государственный комитет Туркменистана по туризму и спорту». [2]

Аналогичная работа проведена и в Республике Узбекистан. В частности, к числу таковых относится Указ Президента страны от 27 июля 1992 г. о создании Национальной компании «Узбектуризм» [3], постановление правительства «О мерах восстановления Великого шелкового пути и активизация участия Республики Узбекистан в развитии туризма» от 2 июня 1995 г., [4] Указ Президента страны от 2 декабря 2016 года «О мерах по обеспечению ускоренного развития туристской отрасли Республики Узбекистан». [5]

В результате постоянного совершенствования и реформирования по требованию времени, сферы туризма, как к Туркменистану, так и к Узбекистану растет интерес иностранных туристов. Одним из ярких тому свидетельств служит то, что с 2011 г. Туркменистан начал принимать более 60 тысяч туристов из разных зарубежных стран. [6]

Примечательным является также возрастающая тенденция туристического потока между самими Центральноазиатскими странами Туркменистаном и Узбекистаном. Первый, основной фундамент которому, был заложен 27 ноября 1992 г. в городе Ашхабаде представителями Министерства культуры Республики Узбекистан и Министерства культуры и туризма Туркменистана, подписанием соглашения в сфере туризма на период 1992-1995 г.г. [7]. В последующем взаимный поток туристов стал динамично расти. Например, если в 2005 г. Узбекистан посетило 30 туристов из Туркменистана [8], то в 2013 г. этот показатель достиг 5588 человек. Соответственно, если в 2005 году количество туристов из Узбекистана посетивших Туркменистан составило около 81 человек, то к 2013 г. этот показатель достиг 4470 человек [9].

Таким образом, становимся свидетелями того, что как в Туркменистане, так и в Узбекистане придается приоритетное внимание сфере туризма, как одной из важных направлений в деле укрепления и развития межгосударственных отношений.

Источники:

1. Ведомости Меджлиса Туркменистана, 1995г., №3, ст. 41. // http://alpagama.org/p_b_t/yurist/08turizm.html Дата обращения: 28 октября 2015 г.
2. <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=587364> Дата обращения: 18 октября 2015 г.
3. «Ўзбектуризм» миллий компанияси жорий архиви. 2015 йил кўрсаткичи бўйича. Шахсий архив.

4. http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=182051 Мурोजаат этилган сана: 2015 йил 28 октябрь.
5. <https://regulation.gov.uz/ru/documents/1296> Дата доступна: 22.02.2017.
6. http://ambturkm.org.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=14:-c---&catid=3:2011-03-10-09-06 -Дата обращения: 18 октября 2015 г.
7. ЎзР МДА М-7 фонд 2-рўйхат 108 йиғма жилд 18-варақ. // ЎзР МДА М-7 фонд 1-рўйхат 330 йиғма жилд 152-варақ.
8. Государственный комитет Республике Узбекистан по статистике. Основные показатели развития туризма и отдыха в Республики Узбекистан в 2005 году. Ташкент. 2005. С.1.
9. «Ўзбектуризм» миллий компанияси жорий архиви. 26-27-варақлар. Шахсий архив.

Рузиева Р. Х., Артиков А. А.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)
Юсупова Ф. З.
(г. Навои, Республика Узбекистан)

ПОИСК ОПТИМАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ УЧЕБНО- ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА ОСНОВЕ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

В современном Узбекистане четко определяются приоритетные задачи развития образовательной сферы. Последовательно осуществляемые общечеловеческие программы, направленные на улучшение будущего молодежи имеют единственную цель. В Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 — 2021 годах намечено коренное изменение по повышению активности молодежи в процессе осуществляемых реформ в стране. Определяет актуальность данной темы также обращенное отдельное внимание в Указе Президента Республики Узбекистан от 5 июля 2017 года за № ПФ-5106 «О мерах по повышению эффективности государственной молодежной политики и поддержке деятельности Союза молодежи Узбекистана» на «разработку и внедрение на основе системных изучений и анализа предложений по совершенствованию актов законодательства и правоприменительной практики с целью повышения эффективности государственной молодежной политики».

Важной приоритетной задачей в реализации образовательных реформ является принятие решения на основе системного анализа. Известно, что анализ развивая мышление, помогает в ее формировании. Исходя из этого, следует выявить факторы, значительно влияющие на проведение системного анализа? Какие следует дать рекомендации? Первоначально, следует определить, что работа начинается с полного изучения объекта – системы (группы студентов) и самого процесса. Анализ системы и происходящего в

нем процесса, определение его параметров и взаимосвязи между ними дает возможность найти правильное решение. Здесь уместно воспользоваться алгоритмической формулой системного анализа.

Студенческая группа включает в себя взаимосвязь между исследовательскими, взаимосвязанными и впечатляющими, а также направленными на общую цель элементами. Каждый из элементов и взаимосвязь между ними имеют такие решающие явления (показатели), которые включают совокупность известных решений.. Обращаясь к методу системного анализа воспримем студенческую группу как основной педагогический объект. Это будет специфическими входными и выходными параметрами педагогического объекта.

Выразив студенческую группу как неизвестное, т.е. как “черный ящик” (рис.1), входные показатели в начале занятия начинают влиять на “черный ящик”, т.е. на студенческую педагогическую группу. Входные параметры “черного ящика” и внутренние его особенности влияют на выходные параметры. Если удастся найти их взаимосвязь, “черный ящик” начинает светлеть. В результате наилучшего нахождения решения полностью осветлится. Здесь основная задача направлена на повышение знаний и культуры студентов. Их знание, образование, культура формируется и повышается воспитанием.

Учитывая алгоритмическую формулу системного анализа, три этапа анализа и пути его решения в педагогической группе осуществляются в следующей последовательности:

Первый этап (первоначальный системный анализ).

- Первоначально полностью изучается выбранный объект – студенческая группа. Педагогический объект – формируются требования к студенческой группе.
- Педагогический объект – происходит множество процессов в студенческой группе. Из процессов выбираются необходимые процессы, т.е. процессы обучения и воспитания, для правильного нахождения решений поставленной задачи.
- Педагогическая система – анализируются входные и выходные параметры студенческой группы и изучаемого процесса (обучения и воспитания).

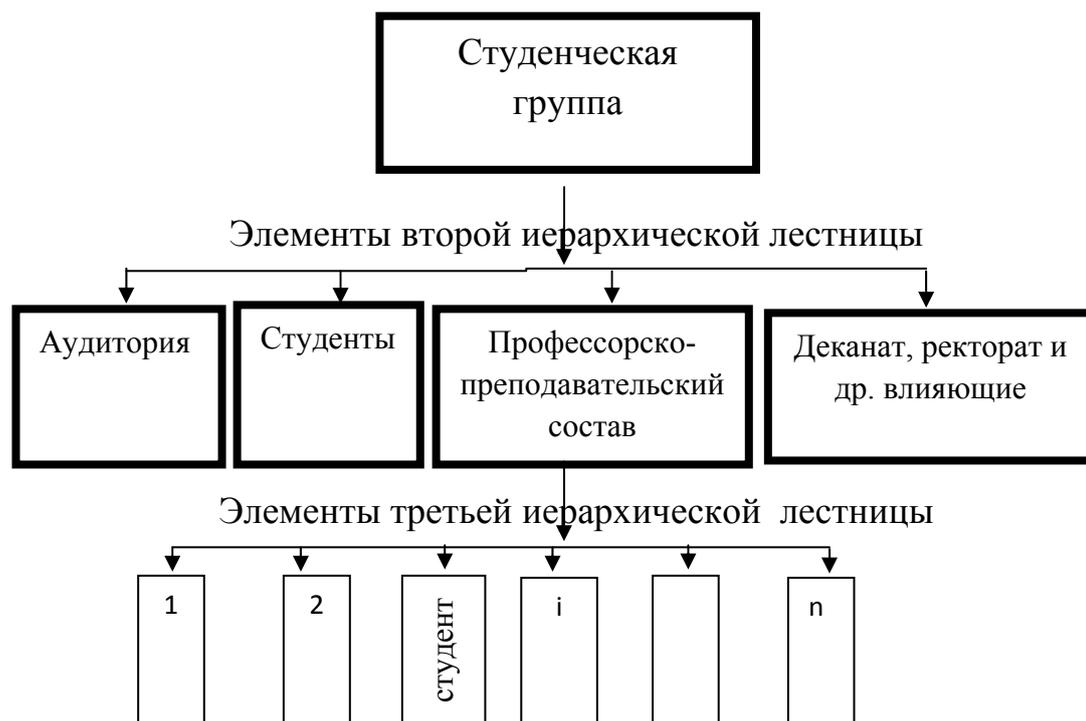
К входным параметрам педагогического объекта – системы студенческой группы и педагогических процессов относятся:

- слушатель – первоначальные знания студентов;
- слушатель – личностные качества студентов;
- показатели педагога: влияние, т.е. знание, одежда, степень применения знаний и другие показатели качества, мастерство применения педагогических технологий;
- показатели пространства, где проводятся занятия;
- необходимые для передачи знаний учебные наглядные пособия, оборудование и источники;
- книги, компьютер, обучающие оборудования и другие средства;
- факторы руководства, влияющие на обучение;
- показатели окружающей среды, влияющие на обучение и др.

Выходные параметры можно разделить на два вида:

- Первый вид – показатели уровня знаний, эти показатели – точные показатели, выражающиеся в цифрах. Цифра – показатель, точно выражающий степень числа. Проще относительно в качестве обучения, т.е. выражается путем оценивания знания обучаемого человека. В задаче - Как нужно определить степень знаний? – используются различные критерии.
- Параметры второго вида – это показатели воспитания. Для определения показателей воспитания несмотря на внесение весомых предложений, мнений различного характера полноценные предложения не определены. Несмотря на это в этой степени воспользуемся показателями качества. Используем в качестве оценки показателей качества такие показатели как “плохо”, “средний”, “хорошо”, “очень хорошо” и др. Но количественные показатели полностью не определены. Раз так, как можно определить показатель качества совершенного человека, подняв его на высшую ступень?

Во многих случаях педагогический объект – требует определения систем внутри его для определения взаимосвязи параметров студенческой группы и внедрения системы.

Определив начальный объект (студенческую группу), состоящую из системы и процесса, начинается полное их изучение. Анализ системы и процесса в нем, определение его параметров и их взаимосвязи, дает возможность нахождения правильного решения.

Во второй иерархической лестнице педагогический объект – систему студенческой группы можно определить в качестве студентов, педагогов и места проведения занятий. Для каждого из выбранных элементов и процессов определяются его параметры – показатели. Таким образом, появляется возможность глубоко анализировать студенческую группу.

Во второй иерархической лестнице большое значение имеет организация закрытой цепной системы для управления студенческой группой.

В третьей иерархической лестнице рассматривается сам студент.

В последующих работах планируется анализ управляемых и управленческих элементов педагогической группы и в следующей иерархической лестнице взаимовлияния таких элементов как студент, педагог, оценивающий и т.п.

Второй этап(продолжение системного анализа, определение взаимосвязи параметров).

Здесь определяются планирование и проведение экспериментов по содержанию управления студенческой группой. Используя результаты предыдущих экспериментов можно найти взаимосвязь между входными и выходными показателями объекта.

Следует отметить, что в течение долгих лет повышается опыт профессоров-преподавателей и на основе этого опыта могут определить какие из входных параметров как будут влиять на критерии процесса преподавания.

В будущем по результатам экспериментов нечеткие множества, строение статистических моделей или использование “Сетей нейрона” определяют взаимосвязь параметров. Затем следует перейти к третьему этапу.

Третий этап(выбор оптимального решения).

Здесь можно перейти к поиску оптимальных условий учебно-воспитательного процесса на основе системного анализа. В качестве критерия и условий оптимизации в педагогической группе достижением указанной в учебной программе степени знаний студентов и улучшив их поведение, намечается достичь наилучших результатов. Исследования продолжатся. Путем нахождения оптимальных решений усовершенствуется учебно-воспитательный процесс.

После определения в течение долгих лет влияния входных параметров на критерии процесса преподавания и выяснения, какие параметры нужно усовершенствовать, а какие незначительны опытными профессорами-преподавателями, повысилась возможность нахождения лучших решений. В будущем в результате определения взаимосвязи параметров определяются оптимальные решения.

Таким образом, следует отметить, что системный анализ открывает путь многочисленным имеющимся в педагогике методам путь в поиске оптимальных систем. Путем повышения личностного опыта и мышления преподавателя улучшаются результаты учебно-воспитательного процесса в студенческой группе.

ФАКТОРЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ (ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА)

В связи с коренными преобразованиями, происходящими в нашем обществе, все более возрастают требования к качеству подготовки кадров нового поколения.

На пути строительства демократического правового государства и гражданского общества осуществляемая в целях формирования и развития системы подготовки кадров нового поколения – бакалавров и магистров – широкомасштабная государственная политика, подразумевающая принципы приоритетности, непрерывности, гуманности, социализации, научной ориентации образования, гармоничной связи образования и воспитания, создания необходимых условий для выявления и дальнейшего воспитания особо одаренной и талантливой молодежи, имеет огромное значение и всестороннюю поддержку со стороны государства и всего общества.

Сегодня все усилия и работы, проводимые государственными, общественными, негосударственными, частными и иными органами и организациями, и направленные, на повышение качества подготовки бакалавров и магистров и образования в целом, воспринимаются у нас как важное общегосударственное дело, требующее огромного внимания и ресурсов. Тому причиной является не только то, что республика владеет огромным трудовым потенциалом, но и также многовековые традиции, и менталитет узбекского народа, специфичные философские взгляды на эти вопросы нашего государства и общества.

В Узбекистане успешное решение новых, актуальных задач построения современного просветительского гражданского общества верно и справедливо увязывается с успешным внедрением в жизнь новой системы образования, Национальной программы подготовки кадров, воспитанием зрелых современных специалистов, владеющих необходимыми знаниями и навыками для творческого и плодотворного труда во благо дальнейшего повышения благосостояния людей, общества и государства в целом. Как подчеркивал Президент нашей страны, только лишь успешно решая эти задачи можно достичь существенных положительных результатов в области «реализуемых в настоящее время реформ непосредственно зависят от расширения рядов молодых кадров, обладающих высокой духовностью, умеющих самостоятельно мыслить, способных взять на себя ответственность за судьбу и будущее Родины». [1]

Узбекский руководитель впервые заметил и предвидел, что оставшаяся в наследство от бывшей тоталитарной государственной системы старая система образования и воспитания объективно не сможет послужить с полной отдачей интересам национальной Независимости и решению новых и новейших задач нашей эпохи. Он предложил разработать основы и принципы новой национальной программы подготовки современных кадров. При этом было подчеркнуто, что в процессе подготовки такой обширной всеобъемлющей

Программы надо иметь в виду, во-первых, воспитание и подготовку не только обычного традиционного выпускника школы, а гармонично и всесторонне развитой личности, овладевшей знаниями о богатых материальных и духовных ценностях, накопленных человечеством веками, мыслящих самостоятельно, умеющих и способных принимать самостоятельные решения по самым различным насущным жизненным вопросам.

Во-вторых, так же, как и во всех других сферах общественной жизни, в области народного образования также была точно определена главная реформаторская роль государства и решение вопросов воспитания и образования, было признано приоритетным направлением государственной политики.

В-третьих, суверенное государство приняло свою Конституцию, где в правовом отношении были закреплены конституционные основы образования и воспитания, их общечеловеческий статус и значение.

В-четвертых, на основе Конституции и Закона «Об образовании» вновь организационно были определены система и статус сфер обучения и воспитания. Возникли новые вузы, многие педагогические и технические институты приобрели статус университетов, академий, созданы факультеты и лаборатории по новым специальностям. Воспитательно-образовательная система страны подверглась коренному поэтапному реформированию.

В-пятых, были предотвращены социальные потрясения, неизбежные в условиях перехода к совершенно новым условиям рыночной экономики: создавались необходимые гарантии для социальной защиты многотысячного персонала образовательных и воспитательных учреждений республики.

В-шестых, в системе произошли организационно-структурные преобразования. Была усовершенствована организационная структура министерств образования, высшего и среднего специального образования республики. Таким образом, была предотвращена опасность возникновения как неизбежного явления в сложный переходный период определенного вакуума бездейственности в системе образования как одной из составных частей идейно-идеологической сферы общества. В сфере приема на учебу в высшие учебные заведения впервые была внедрена совершенно новая для региона система тестирования и рейтингового контроля за качеством знаний.

В ходе изучения и политического анализа реализации политики подготовки кадров нового поколения при построении в Узбекистане демократического гражданского общества, нами были сделаны следующие выводы и даны предложения:

1. Построение демократического общества непременно, потребует демократизации сферы образования, всестороннего развития знаний и научного потенциала кадров.

2. Предоставление будущим специалистам возможностей свободного усвоения знаний исходя из их личного выбора профессии является одной из особенностей современной системы образования.

3. Система современного обучения создает все механизмы и условия, необходимые для обеспечения эффективного взаимовлияния и взаимодействия всех институтов, участвующих в подготовке кадров нового поколения.

4. Дальнейшее усиление требований, предъявляемых к подготовке и переподготовке кадров нового поколения, повышению их квалификации, соответственно повышает ответственность этих кадров за глубину своих знаний, уровень политического сознания.

5. Необходимо еще глубже проанализировать уровень повышения кадрами своего профессионального мастерства как специалиста определенной сферы, в особенности, насущные вопросы системы переподготовки кадров по всем направлениям.

6. В целях дальнейшего повышения ответственности кадров нового поколения за результаты своей деятельности необходимо ввести постоянный мониторинг за конечными результатами их труда и творчества.

7. Нужно разработать и внедрить в жизнь «Модель подбора кадров», служащий осознанию специалистами на местах своей ответственности за качество и результаты профессиональной деятельности.

8. Надо всемерно проводить мероприятия с целью повышения требовательности к отдельным преподавателям и наставникам, которые не чувствуют на должном уровне своей ответственности, безответственно относятся к требованиям, предъявляемым к кадрам нового поколения, и обеспечения при этом необходимой объективности.

9. Необходимо устранить односторонний подход в вопросах приема на работу бакалавров на местах и их дальнейшего использования. Целесообразно оптимальное использование научного потенциала кадров как специалистов с высшим образованием.

10. У отдельных молодых людей сохранилось стремление к продолжению своего обучения в качестве магистров без учета собственной заинтересованности и научного потенциала. Это можно рассматривать и как случай, связанный с односторонним подходом к бакалаврам вообще. А магистрская степень должна служить делу подготовки кадров нового поколения, способных вести в дальнейшем научно-исследовательскую деятельность.

11. Необходимо систематически организовывать во всех звеньях образовательной системы научно-практические конференции, посвященные месту и роли кадров нового поколения при построении демократического общества.

12. В ходе построения демократического общества надо внедрять и увеличивать количество кратких курсов по переподготовке кадров, получивших образование еще в период бывшей тоталитарной советской системы обучения, и повышению их квалификации.

13. Необходимо продумать также вопросы повышения квалификации и переподготовки профессорско-преподавательского состава, работающего с кадрами нового поколения.

Литература:

1. Мирзиёев Ш.М. Конституция – основа нашей свободной и благополучной жизни, дальнейшего развития и процветания страны. – Т.: «Узбекистон», 2018. С. 54.

ПРОБЛЕМЫ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПЕДАГОГИКЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Современный этап развития Российско-узбекского общества и Вооруженных Сил страны предъявляет качественно новые требования к организации, содержанию и методике подготовки кадров. В связи с этим потенциал развития сотрудничества между министерствами обороны Российской Федерации и Узбекистана растёт. 12 октября 2018 года в Ташкенте состоялось 75-е заседание Совета министров обороны стран СНГ. Подписан план двустороннего военного сотрудничества на 2019 год. Россия и Узбекистан выходят на новый уровень двусторонних отношений. В ходе государственного сотрудничества был подписан большой пакет документов. В том числе по линии военно-технического сотрудничества (ВТС) и подготовки кадров, которое обрело новую динамику. Военно-техническое сотрудничество регламентирует подготовку узбекских военных кадров. Более 340 военнослужащих Узбекистана обучаются в военных вузах Российской Федерации.

Проблема совершенствования обучения в России, а также в Узбекистане выдвигается на уровень наиболее сложных и важных социально-педагогических задач. Одной из педагогических задач является воспитание чувства патриотизма, так как патриотизм как социальное явление - основа существования и развития любых наций и государственности.

Недооценка патриотизма как важнейшей составляющей общественного сознания приводит к ослаблению социально-экономических, духовных и культурных основ развития общества. Этим и определяется приоритетность патриотического воспитания в общей системе педагогического воспитания. Технология патриотического воспитания должна быть направлена на создание условий для блага страны и формирования у граждан общественно значимых ориентации. Патриотизм формируется в процессе воспитания на основе тесного взаимодействия объектов и субъектов воспитания.

Сущность патриотизма включает преданность и любовь к Родине, служить во благо отечества, а также готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите.

В педагогике в основном различается два уровня патриотизма. Первый - это личностный уровень, а второй – макро уровень. На личностном уровне патриотизм выступает как важнейшая устойчивая характеристика человека, соответствующая мировоззрению, нравственному идеалу и поступкам. На макро уровне патриотизм представляет собой значимую часть общественного сознания, проявляющуюся в коллективных настроениях, чувствах, оценках, в отношении к своему народу, его образу жизни, истории, культуре, государству, системе основополагающих ценностей.

На основе Стратегии действий [1] и государственной молодежной политики в Узбекистане принята Концепция воспитания молодежи в военно-

патриотическом духе. Концепция – неотъемлемая часть единой воспитательно-образовательной системы, в которой уделяется внимание тесной связи с реальными социально-политическими изменениями в жизни Узбекистана. Основное содержание документа посвящено формированию у молодежи с самого раннего детства основных понятий и патриотических чувств по защите и прославлению Родины, преданности и готовности к исполнению своего гражданского долга и конституционной обязанности по защите общественных и государственных интересов.

Основные задачи Концепции:

- воспитание молодежи в духе национальной идеи и преданности Родине, проникновение в их сердца и сознание чувства, что защита Родины является почетной и священной обязанностью;

- пробуждение чувства гордости за национальных героев нашей древней истории и культуры, самоотверженно боровшихся за независимость и процветание любимой Родины, воспитание желания быть достойными их, укрепление уверенности в силе и способностях нашей армии;

- формирование понятия о том, что нашей армии необходима физически и духовно подготовленная молодежь, что защита Родины является священной обязанностью для гражданина Узбекистана;

- при оценке мировых и региональных процессов развития у молодежи навыков всегда исходить из наших национальных интересов, идеологического иммунитета к различным внутренним и внешним угрозам:

- воспитание молодежи, способной в любой ситуации принимать оперативные и самостоятельные решения, эффективно использовать военно-технические средства;

- осознание молодежью на жизненных примерах того, что преданность Родине – требование сегодняшнего времени и всегда необходимо быть готовыми к защите интересов Узбекистана не только в военной, но и в других сферах.

Патриотизм, призван дать новый импульс духовному оздоровлению народа, формированию в стране единого гражданского общества. В проекте Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации отражается совокупность официально принятых взглядов на государственную политику в области патриотического воспитания. Поэтому разработка научно обоснованных концептуальных подходов к организации патриотического воспитания граждан, его теоретических основ является актуальной задачей.

В обеих Концепциях [2] сформулированы теоретические основы патриотического воспитания, его цель, задачи и принципы, роль и место государственных органов, общественных объединений и организаций по воспитанию патриотизма в современных условиях. В нём осуществлена подготовка организационно-методических документов по патриотическому воспитанию граждан. Основной целью Концепции является определение места и роли воспитания патриотизма у российских граждан как важнейшего направления деятельности общества и государства. Патриотизм - это сознательно и добровольно принимаемая позиция граждан, в которой

приоритет общественного, государственного выступает не ограничением, а стимулом индивидуальной свободы и условием всестороннего развития гражданского общества. Такое понимание патриотизма является базовым, а Концепция выступает в этой связи как направление формирования и реализации данного типа социального поведения граждан

Цель патриотического воспитания - развитие в обществе высокой социальной активности, гражданской ответственности. Являясь составной частью общего воспитательного процесса, патриотическое воспитание, представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность. Составной частью патриотического воспитания является военно-патриотическое воспитание, направленное на формирование готовности к военной службе как особому виду государственной службы. Военно-патриотическое воспитание характеризуется специфической направленностью, глубоким пониманием каждым гражданином своей роли и места в служении Отечеству. Патриотическое воспитание военнослужащих организуется и проводится в рамках единой системы воинского воспитания военнослужащих. Основными функциями являются: познавательно-обучающая, адаптивная, преобразующая, ориентированная, прогностическая. Педагогическими условиями военно-патриотического воспитания является диагностика, определение их соответствия, непрерывное повышение уровня общественно-политических знаний, совершенствование профессиональных качеств.

Результативность военно-патриотической работы определяется уровнем разработки её научно-педагогических основ: военно-исторической; основ безопасности жизнедеятельности; прикладной – физической; основ военной службы и военно-технической подготовки. [3]

Деятельные аспекты патриотического воспитания включают: социальные, целевые, функциональные, организационные, комплексные и т.д.

Принципами патриотического воспитания являются: системно-организованный, адресный, активный и наступательный, универсальный, целостный и комплексный.

Эти принципы взаимосвязаны и реализуются в единстве. Патриотическое воспитание должно быть плановым, системным, постоянным и одним из приоритетных направлений в государственной политике в области воспитательной деятельности. Система патриотического воспитания охватывает все уровни воспитательной деятельности, начиная с семьи, учебных заведений, трудовых, воинских и иных коллективов и заканчивая высшими органами государства. Она призвана обеспечивать целенаправленное формирование у граждан активной позиции, способствовать всемерному включению их в решение общегосударственных задач, создавать условия для развития у них государственного мышления, привычки действовать в соответствии с национальными интересами.

Педагогическое и методическое обеспечение предполагает фундаментальную разработку комплекса учебных и специальных программ, методик по организации и проведению патриотического воспитания, использования всего многообразия педагогических форм и средств с учетом

особенностей той или иной категории населения, развитие и совершенствование форм и методов воспитания.

Источники и литература:

1. См.: Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» за №УП-4947. От 7 февраля 2017.

2. См.: Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении Концепции воспитания молодежи в военно-патриотическом духе». г. Ташкент, 23 февраля 2018 г., №140; Постановление Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2001 г. За №122 «О Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации».

3. См.: *Микрюков В.Ю.* Теория и практика военно-патриотического воспитания учащихся в современной России. Диссертация доктора педагогических наук: 13.00.01 / ГОУВПО «МПГУ». - Москва, 2009. – 315 с; *Самаров Р., Қодиров У. Фазлиев Ф.* Ватанпарварлик тарбиясининг айрим жиҳатлари. – Тошкент: «Фан ва технологиялар маркази», 2006.

Эшанова Г. Н.

(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

К ВОПРОСУ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ИСЛАМСКОМ УЧЕНИИ

В настоящее время в Узбекистане существует. В соответствии с Стратегией действий развития страны на 2017-2021 годы, определены приоритетные направления, в котором религиозная и просветительская деятельность направлена на воспитание молодежи в духе просвещения, терпимости, сострадания, творчества, уважения к национальным ценностям.

В частности, направление «Образование против невежества» фокусируется на широком освещении истинной сущности религии как отражения вечных ценностей и качеств, как доброта, мир и человечность.

Направлена на организацию научной и образовательной деятельности, мотивирует глубокое изучение богатого культурного наследия наших предков, а также вопросы повышения качества образования, основанного на грамотном применении религиозных и светских знаний. [1]

В этой связи, вопрос возрождения наших ценностей в научном и просветительском исследовании исламских учений является одной из наиболее актуальных проблем.

С древних времен ислам учил людей быть добрыми, уважительными и терпимыми к другой религии. Мы знаем, что ислам не только не отрицает древние религии (иудаизм, христианство), но и проявляет к ним бесконечное уважение.

Таким примером может явиться положение православного христианства в Узбекистане. Во время визита в Узбекистан Патриарх

Московский и всея Руси Кирилл поблагодарил Президента Шавката Мирзиёева за поддержку русской православной церкви. Православный владыка, побывав в Ташкенте, Самарканде и Бухаре, увидев христианские святыни и памятники подчеркнул, что ислам поощряет любовь.

Патриарх был удивлён религиозной грамотностью жителей Узбекистана. «Позовите американских и европейских политиков в Узбекистан, пусть приходят и посмотрят, нигде нету такой толерантности! ... здесь, я чувствовал искреннюю любовь и уважение к людям. В этом смысле исламское обучение - это вопрос религиозной терпимости и нравственности, а изучение исламских учений о науке - вопрос научных теоретических знаний.

Важным аспектом исламского образования и духовности является знание. Пророк Мухаммад также призвал к знаниям в Суре аль-Алак, в своем первом откровении. С самого первого момента призыв к знаниям был всего устный, затем найден в тексте. «Во имя Аллаха, Доброго, Милосердного. Читайте во имя вашего Господа, Создателя, который сотворил все... Читайте! И твой Господь самый щедрый. Он учил людей тому, чего они не знают».

В исламе поощрялось наука, искусство декорирования, каллиграфия и миниатюры. Искусство письменности и книжное дело, так же внесло большой вклад в развитие ислама.

На основе знаний средневековой мусульманской культуры можно сделать такие выводы: стремления великих людей того времени, были направлены на создание облика совершенного человека, его духовно-художественных качеств; в созданных произведениях, наряду с глубокой философией отражены религиозные и божественные ценности; хорошее, человеческое образование в исламской культуре заслуживало достойное место.

Например, что говорил, имам Газзали об идеальном человеческом облике в исламской культуре.

«...ибо знание есть сила сердца, свет тьмы во тьме и сила слабостей. Со знанием слуга будет поднят до звания великих... Думать о науке приравнивается к держанию уразе днём, о рассуждать о науке приравнивается к ночной молитве», [2] «знание также накапливается, как богатство». [3]

Арабское слово «iqra» (буквально) имеет смысл «читать» и «петь». Слово Коран происходит от синтеза этих слов.

Узбекский ученый Абдирахим Эркаев отмечает: «Движущей силой логики духовного прогресса является, прежде всего, светская наука и искусство, а не догма и догматическая вера» [4].

Развитие духовности оказывает большое влияние на социальный прогресс, и только посредством объективных духовных потребностей можно достичь индивидуального совершенства.

Национальные, религиозные, научные, политические и другие духовные идеи и культурные концепции, возникающие в человеческом разуме, воплощаются в художественных произведениях. В результате духовная культура, созданная на протяжении веков, приходит к следующему поколению в материальной форме. Особенность духовности заключается в

том, что она должна сначала быть в сознании человека. Только когда духовная культура адекватно сформирована, она выходит из человеческого разума и объектов, то есть, начинается творение. Духовность объективно сохраняется и развивается на протяжении веков и служит человечеству как духовное наследие.

В частности, в работе Камолиддина Бехзода “Александр и семь мудрецов” [5], написанных к “Хамсе” Низами, описываются совершенные люди своего времени. Прежде всего, за круглым столом, есть чувство восточного характера, взаимное уважение собеседников, смирение и чистота, уважение к правителю. Александр описывается как правитель, который хочет обрести все божественные и светские знания мудрости, милосердия, мира и человеческой жизни. Он приглашает всех мудрецов на приватный разговор. Философская сущность беседы отражается в символе маленького замкнутого контейнера среди мудрецов. Это также указывает на то, что у правителя есть атрибуты дервиша, а это означает, что длина его одежды является символом мира. Царь думает о волнениях мира, не забывая о будущей жизни, намерен служить человеческому счастью.

Таким образом, система определенных ценностей формируется путем понимания того, что все в ней не напрасно и что каждый имеет свою собственную задачу, положение и статус.

Человек создан с достоинством и честью на земле и все на небесах подчинено ему. Аллах сделал людей многочисленными благодаря себе. Человек сам выбирает, либо животную природу, либо стремление к высшей духовности. Вторая возможность - знание, знание мира, а слава человека - способность познавать мир. Другим благословением Бога является участие души в вечности. Материальное и духовное богатство человека неразрывно связано с творчеством.

По мнению узбекского ученого М.Имомназарова, для того, чтобы источник духовности был божественным источником наслаждения, нужно понять себя посредством науки, веры, служения и любви [6].

С точки зрения исламского учения и образования религиозная терпимость и духовное воспитание - это не только необходимый компонент религии, но и ценность самой жизни.

Источники и литература:

1. См.: Указ Президента Республики Узбекистан от 16 апреля 2018 года ПФ-5416 «О мерах по коренному улучшению религиозно-образовательной сферы»
2. *Имом Абу Хомид Муҳаммад ибн Муҳаммад ал-Газзали. Ихё ул улум ид-дин. Книга 1 – Ташкент: Мовароуннахр, 2003. – С. 33.*
3. *Имом Абу Хомид Муҳаммад ибн Муҳаммад ал-Газзали. Ихё ул улум ид-дин. Книга 1 – Ташкент: Мовароуннахр, 2003. – С.136.*
4. *Эркаев А. Духовность это знак нации. – Ташкент: Духовность, 1999. – стр.- 128.*

5. См: *Полякова Е.А., Раҳимова З.И.* Искандар и семь мудрецов. Восточная миниатюра и литература. – Ташкент: Издательство литературы и искусства имени Г. Гуляма, 1987. – С. 44.

6. См.: *Имомназаров М., Эшмухамедова М.* Основы национальной духовности. (Текст лекций для высших образовательных учреждений) – Ташкентский исламский университет, Ташкент: 2001. – С. 36.

Эшмуродов А.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НРАВСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Во все времена вопрос сохранения духовного облика личности, общества, обеспечение духовной безопасности общества от внешних отрицательных воздействий являлась актуальной. Всегда существовали факторы разъедающие духовный облик личности и общества, обладатели зрелого ума этого времени размышляли на эту тему, делали различные выводы. Одной из основных задач на сегодняшний день, является защита молодежи от проявлений чуждых идей и идеологий, изучение и исследование содействия в воспитании поколения с высоким нравственным обликом.

Нравственность, зрелость молодежи зависит от все более развивающихся и обостряющихся глобальных изменений мирового масштаба в XXI веке.

Нравственность – это сила человека, народа, общества, государства. Из мирового опыта известно, что в создании передового и развитого государства, большое значение имеет обладание богатой духовностью.

Задачи обеспечения духовной безопасности общества широко освещались в учениях философов Египта, Китая, Индии, Греции и Рима. По мнению Сократа, суть человека составляет его внутренний мир, т.е. определяется его сознанием, основное внимание должно быть уделено не телу, а душе и мышлению, все действия воспитателя должны быть направлены на воспитание души. По мнению Платона, сила и прочность государства прежде всего определяется степенью духовно-нравственного совершенства граждан.

О том, к чему привели общество нравственная испорченность, моральное опущение и эгоизм отмечает римский историк Гай Саллюстий Крисп, живший в I веке до нашей эры: “.... изначально появилось пристрастие к деньгам, затем пристрастие к власти, и это превратилось в общий корень всех несчастий”.

Многих тщеславие превратило в лжецов, заставило думать об одном, а говорить другое. С того момента как богатство пробудило чувство уважения, а слава, власть и мощь стали попутчиками,- продолжает автор,- мужество ослабло, бедность стала пороком, а искренность считалось легковерием. Таким образом, из-за богатства люди с детства привыкли к роскоши,

жадности, безрассудности. Чувство стыда и скромности стали чужды, еще в большей степени охватило распутство, жадность и другие пороки... Это побудило молодежь к преступлению. Ибо, душе, отравленной нечистью, трудно избавиться от разрушительных сил, и она всеми силами будет стремиться к приобретению богатства и небрежно их тратить.

В индийской философии нравственная безопасность личности связана с соблюдением определенных правил. Деятельность не соответствующая нормам определенными обществом или сословием, приводит к разрушению безопасности личности. Человек для обеспечения своей нравственной безопасности должен стремиться к просвещению – выбрать путь “Бодхисатв”. Только просвещение помогает оознавать суть человеческой жизни и достойно ее прожить.

Школы китайской философии в контексте Дао тоже пытались проанализировать задачи обеспечения нравственной безопасности личности. В нем утверждает, что человек сможет обеспечить свою безопасность, достигнув возвращения в просторы природы. Конфуций отмечал о необходимости установления справедливости в обществе для обеспечения нравственной безопасности личности. В тоже время личность должна вести деятельность, соответствующую интересам общества.

Стоит отметить, что мысли и идеи о нравственной безопасности личности и общества появившиеся в средние века и нового времени в Европе заслуживают уважение. В частности, немецкий философ Гегель в своем произведении “Философия права” дал следующее определение нравственности: “Нравственность - это осознание бытия и разума или своей всеобщей сущности - свободы”.

Эразм из Роттердама был верен идеям просветительства и считал, что бог создал всех людей равными, достоинство их определяется не принадлежностью к аристократическому или царскому роду, а воспитанием, нравственностью и знанием. Его основным критерием является насколько воспитан человек и его нравственный облик. Для него невоспитанные, необразованные люди хуже животных.

Н. Макиавелли исследовал проблемы нравственной безопасности личности с точки зрения государства. Государство должно защищать общенациональные интересы и таким путем обеспечить нравственную безопасность члена общества. Продолжая его мысли, Т.Гоббс доказал, что существует объективная связь между безопасностью государства и личности. Невозможно обеспечить мир и безопасность без участия государства. Государство основанное на социальном соглашении путем обеспечения безопасности, мира и спокойствия создает почву нравственной безопасности личности. Философские взгляды Ж.Ж.Руссо тоже схожи с этим. В своей книге под названием “Происхождение людей и причины неравенства между людьми” пишет следующее: “Где заканчивается сила власти закона и его защитников, там не будет ни свободы, ни безопасности – среди вас наверное нет до такой степени невежд, чтобы не понимать это”. Великий русский писатель Ф.М.Достоевский размышляет о человеческих пороках угрожающих нравственной безопасности личности. Эгоизм, цинизм, рабство, продажность, беспощадность - основные пороки, которые представляют

угрозу нравственности личности. Для устранения этих пороков и обеспечения нравственной безопасности личности необходимо моральное очищение, повышение ответственности перед обществом, побуждение к добрым делам.

По своему рассматриваются проблемы безопасности личности в работах Н.А. Бердяева. Нравственная безопасность и безопасность жизненной деятельности человека зависит от него самого. Он ответственен за добро и зло в обществе и на планете, потому что источником этих двух пороков является сам человек. Н.Бердяев размышляет над судьбой человеческой цивилизации. По его мнению человечество вместо органической культуры, создает механическую цивилизацию. Такая цивилизация носит в себе чуждый религиозный и человеческий характер. Вместо того, чтобы приобрести облик бога или стать похожим на него люди становятся пленниками механической цивилизации. Техническая мощь созданная цивилизацией представляет угрозу нравственности человека.

Обеспечение нравственной безопасности личности С.Л.Франк связывает с устранением злодеяний “плохого” эмпирического мира. Уточнение сути зла и причины его появления значит найти пути укрепления нравственной безопасности. А источником зла является сам человек. Все пороки в нем считаются источниками уничтожающие нравственность. Для обеспечения нравственной безопасности личности необходимо укрепить внутреннюю духовную суть, осознать смысл и цель жизни .

Ранние идеи относительно обеспечения нравственной безопасности общества на территории Узбекистана была сформирована в качестве религиозно-философского учения “зардушти” (зораастризм). Ценности связанные с его идеями живут до сегодняшнего дня и являются огромным духовно-просветительским наследием в определении своеобразных особенностей образа жизни нашего народа, вместе с тем, являются основой в нравственно-духовном восстановлении народа и сохранении ценностей. В догматизме зардуштиев зло и добро находится во внутреннем мире человека.

Идеи, сформировавшиеся в среднем веке в нашей стране, исламская религия отражающая в себе вопросы нравственности и воспитания человека, считаются учениями, которые оказали огромное воздействие на Восточную философию и мировую цивилизацию. Известно, что идеи ислама сформировались в качестве основы учений Корана и хадисов. В осознании таких идей огромное значение имеет произведение Имом Бухари “Сахихи Бухари”.

Среди известных во всем мире наших великих ученых и святых особо выделяются благословенные образы Абдухолика Гиждувани и Бахаутдина Накшбанди. Живительные слова Бахаутдина Накшбанди “Аллах в душе, руки в труде” звучат как будто сказаны сегодня. Кроме того, в произведениях мыслителей Центральной Азии того времени нашли место поучительные нравоучения о усовершенствовании духовно-нравственных работ в обществе, воспитании молодежи, побуждающие к национальным и общечеловеческим ценностям. Несравненный вклад в воспитании молодежи с чувством любви к Родине, в духе верности богатой истории и священной религии, в культурное развитие внесли такие мыслители как Абу Наср Фароби, Абу Али Ибн Сино, Абу Райхон Беруни, Имам Термизи, Махмуд Замахшари и другие. Их

высокие философско-духовные взгляды не потеряли свою значимость до сегодняшних дней. В частности, Абу Наср Фароби в своих произведениях выдвигал передовые идеи о гармонично развитом человеке, справедливом правителе, счастье, пути его достижения, особенностях государства, духовном и умственном воспитании, социальной перспективе.

В эпоху Амира Темура и тимуридов такие высокие идеи служили обогащению национальной духовности нашего народа. Идея Амира Темура “Сила в справедливости” занимает особое место в устранении отрицательных пороков в стране, в разрешении различных конфликтов, в распространении гуманистических идей.

Амир Темур в своем “Уложении Темура” говорил о том, что один решительный, предприимчивый, бдительный, отважный человек, лучше тысяча безрассудных, равнодушных людей. Потому что один опытный человек может давать указания тысячам людей. Человек с низкими знаниями завтра навредит себе, а безнравственный человек своему народу и Родине.

Джадид Абдурауф Фитрат в своем произведении “Семья и порядок управления семьей” писал: “Судьба нации зависит от состояния семьи представителя нации. Где семейные отношения опираются на твердые порядки, страна и нация будут такими же сильными и упорядоченными”.

Различные взгляды и идеи, угрозы нравственности нашедшие свое отражение в системе интересов с точки зрения пространства и времени, изменились в форме, усовершенствовались и повысили актуальность проблемы нравственной безопасности в период глобализации. Колониальность в среднем веке привело многочисленным войнам в целях превратить народ, страну колониальной и полностью подчинить себе народ, проживающий в этой стране.

Укрепление принципов территориальной неприкосновенности в международных отношениях в XX веке запретили открытые агрессивные военные действия. По мнению российского ученого В.Слипченко на сегодняшний день, “Война является сложным социально-политическим явлением, которая образует комплекс противостояний в различном виде”.

В этот список входят политические, экономические, военные, информационные и другие противоборства между странами и различными социальными системами.

В ситуациях, когда нравственный иммунитет нестабилен, усиливаются попытки завоевать сознание и душу человека. Данные процессы можно увидеть в некоторых странах с их “революциями”, “майданами”, где уличные беспорядки заканчивались сменой политического режима.

В эпоху глобализации, при нарастающих регрессиях разного характера, человечество должно обратить внимание на проблемы в сфере нравственности.

Использованная литература:

1. Назаров К. Философия идей. – Т.: “Akademiya”, 2011. – Б.117.
2. История философии: Запад-Россия-Восток. – М.: Эксмо, 2000. – С.379.

3. Беседы и суждения Конфуция. – СПб.: Издательство «Кристалл», 1999. – С.112.
4. Гегель Г.В.Ф. Философия права // Немецкая классическая философия. Т.1. Право и свобода. – С. 472.
5. Макиавелли Н. Государь. Избр. соч. – М.: Мысль, 1982. – С.375.
6. Гоббс Т. Сочинения. Том 2. – М.: Мысль, 1991. – С. 63.
7. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты. – М.: Канон-пресс, 2000. – С. 59.
8. Достоевский Ф.М. Полн. собр.соч. Т. 28. Ч. 1. - С. 63.
9. Бердяев Н. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. –М., 1918. – С. 29.
10. Евлампиев И.И. История русской философии. – М.: Высш.шк., 2002. – С. 422.
11. Уложения Темура. – Т.: Издательское объединение имени Г. Гуляма, 1991. – Б. 48.
12. Абдурауф Фитрат. Семья. – Т.: Манавият, 1998. – Б. 8.
13. Слипченко В. Война будущего (прогностический анализ). – М.: Глобус, 2001. – С. 5.

Юсупова Э. Ф.
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

ВЛИЯНИЕ НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЁЖИ

Политика демократизации во многих развитых странах мира показывает, что без изменения в общественном сознании, без изменения мышления людей нельзя добиться качественного обновления общества. Как сломить устаревшие стереотипы мышления, психологические привычки людей – этот вопрос волнует сегодня весь прогрессивный потенциал мирового сообщества. В последние десятилетия в мировой науке сильно возрос интерес к проблемам изучения не только внешних атрибутов демократического развития, но и внутренних (менталитета), определяющихся готовностью членов общества к тем или иным изменениям.

В Узбекистане демократические преобразования общества объективно требуют нового подхода к серьезному анализу политического сознания человека, особенно молодого поколения как достаточно сложного и противоречивого социального феномена. Этот новый подход должен исходить из того, что в процессе демократического обновления общественной жизни необходимо обязательно учитывать национальную составляющую, национальный менталитет, так как уровень и темпы демократизации общественно-политических процессов, на наш взгляд, непосредственно связаны с природой национального менталитета, который влияет на процесс формирования нового политического сознания. По этой причине исследование процессов влияния общинности и патернализма, как

характерных черт национального менталитета, на формирование политического сознания молодёжи Узбекистана в условиях новой социально-политической реальности, становится достаточно актуальной и востребованной проблемой.

Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Узбекистана в 2017-2021 годах поднимает проблему активизации общества, утверждения в обществе как личной, так и общественной дисциплины, ответственности, инициативности в реализации намеченных задач, связанных с формированием правового государства и развития гражданского общества. В Указе Президента Узбекистана Ш.М.Мирзиёева «О мерах по коренному повышению роли институтов гражданского общества в процессе демократического обновления страны» от 4 мая 2018 года за № УП-5430 отмечается, что «положение дел в данной сфере свидетельствует о наличии ряда системных проблем и недостатков, препятствующих активному участию негосударственных некоммерческих организаций в проводимых широкомасштабных реформах, повышении политической культуры, правосознания граждан...». [1]

Влияние национальной психологии, менталитета на развитие общества, общественного сознания издревле стояла на повестке дня. Ещё в письменном памятнике зороастрийцев «Авеста» описываются нравы, обычаи, стереотипы и характер народов Центральной Азии [2]. Наш великий предок Абу Райхан Беруни [3] написал специальный трактат об истории исчезнувших народов, особенно об истории Индии [4]. Арабский путешественник Ибн Баттута [5] и итальянский путешественник Марко Поло также исследовали нравы и обычаи народов Востока, в особенности Центральной Азии.

Вопросы влияния национального менталитета на процесс демократизации общества были интенсивно разработаны ещё в XIX веке. Значительным исследованием данного этапа является труд Алексиса де Токвиля «Демократия в Америке» [6]. В данном исследовании французский публицист и социолог глубоко изучает влияние пуританской протестантской этики на процесс демократизации общества, определяющее национальный характер американцев.

Проблемы индивидуализма и общинности в американском характере глубоко и всесторонне исследованы в коллективной работе социологов, этнологов и антропологов современности Р. Бэллана, Р. Мадсена, У. Силливена, А. Швайдер и С.М. Тиртона [7]. Профессор МГИМО Э.Я. Баталов [8] известен фундаментальными исследованиями американской политической культуры.

Проблема национального менталитета и его влияния на социальное развитие исследована и в российской научной литературе такими авторами, как С.М. Арутюнян, Р.Г. Абдулатипов, Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилёв, А.Е. Жарников, А.А. Налчаджян, Л.Я. Гозман, Е.Б. Шестопал, Е.Ю. Мелешкина, Д.Е. Яковлев, Г.Ф. Шилова, Л.Н. Коган.

Национальный характер, менталитет и его особенности: общинность и патернализм, самосознание узбекского народа исследованы и отечественными учёными такими, как А. Аскарлов, М. Бекмурадов, Р. Самаров, Ш. Мадаева, М. Куронов, В. Кучкаров, А. Иброхимов, И. Корнев, И.М. Каримов, Д.И. Енгулатова, С.А. Жураев, Т.П. Каримов и

другими. Указанные работы, в основном, отражают природу национального менталитета, особенности его формирования в условиях независимости, служат как важное подспорье для политического анализа влияния некоторых особенностей национального менталитета на формирование политического сознания молодёжи.

Важной составляющей национального менталитета этнических узбеков, как отмечает один из известных узбекских историков, академик А.Аскарлов, является общинность [9]. Это продиктовано, как подчеркивает автор, своеобразием менталитета восточных народов, национальными обрядами, традициями нации. Общинность – историческая духовная ценность узбекского народа [10]. Другой автор – этнолог А.Аширов связывает формирование общинности и патернализма как важных составляющих национального менталитета с социально-экономическими, географическими и климатическими факторами обитания [11]. Итак, на наш взгляд, каждая нация, каждый народ утверждают принципы демократии на основе своего неповторимого менталитета, социальной психологии и истории.

Одной из особенностей национального менталитета узбекского народа является и патернализм.

Патернализм – система отношений, которая основана на покровительстве и опеке старшими младших, а также подчинении младших старшим. В то же время, патернализм означает, на наш взгляд, идею или деятельность с позиции определённой заботы по отношению к слоям и группам, которые являются менее защищённым в социально-экономическом плане. Отношения патернализма характерны для таких традиционных обществ, где сильны традиции общинности.

Если сильно не углубляться, то на первый взгляд отношения власти и населения, государства и общества – это чистый патернализм. Но это не так просто. Патернализм, можно сказать, – это договор, то есть определенная забота со стороны власти в обмен на доверие. Наиболее сильно патернализм проявляется в Японии. Синонимом японского патернализма является понятие «пожизненного найма». С одной стороны, японцы, которые служат на всю жизнь в определенной фирме, берут на себя некоторые обязательства лояльности и верности по отношению к ней. С другой стороны, фирма старается заботиться о своих сотрудниках: продвигает их по служебной лестнице, прибавляет заработную плату, выплачивает им пенсию. Успехи японской экономики некоторые авторы связывают именно с такой патерналистской системой отношений.

Во внутригосударственных отношениях патернализм проявляет себя как практика государственного управления, построенного по образу некоторого контроля государства над людьми. В трудовых отношениях патернализм проявляется как система дополнительных гарантий с целью закрепления кадров, повышения производительности труда, смягчения уровня напряжения. В международных отношениях патернализм проявляется как система опеки более крупными государствами слабых в экономическом отношении стран.

В данном контексте аспект взаимосвязи общинности, патернализма и политического сознания является определяющим по отношению к другим формам человеческой деятельности, так как по существу человек, личность является, прежде всего, «политическим существом» (Аристотель). По этой причине необходима экспликация и термина «политическое сознание».

Политическое сознание – это сфера общественного сознания, образуемая совокупностью социальных чувств, представлений, взглядов, отражающих реальные политические отношения [12].

Выделяют следующие уровни политического сознания:

с точки зрения субъекта: массовое (реально действующее сознание массовой общности), групповое (сознание больших и малых групп, классов, политической элиты, связанных с политикой), индивидуальное (система мотиваций и ценностных компонентов, обеспечивающих познание личностью политики);

по глубине отражения действительности выделяют: обыденное политическое сознание (формируется на базе жизненного опыта человека) и научное (формируется социальными группами на основе исследования политических процессов) [13].

Как же менялось политическое сознание в процессе ухода от тоталитаризма и перехода к демократии? Мы провели анализ этого изменения политического сознания человека. Если в условиях тоталитаризма существовало чувство отчужденности человека от политической власти, то при демократии приходит осознание того, что решение наиболее важных государственных вопросов зависит от голоса и волеизъявления каждого члена общества; для тоталитаризма характерно наличие цензуры и страх высказать своё мнение, в то время как при демократии реализуется свобода слова и мысли, возможность критики деятельности государственных органов, в том числе и со стороны СМИ. Не знание своих прав и свобод, неумение ими пользоваться при недемократических режимах трансформировалось в осознание прав и свобод человека, умение их отстаивать и защищать.

Как было сказано выше, патернализм – характерная черта менталитета узбекского народа. Она имеет диалектическую природу, то есть наряду с позитивным, имеет и ряд негативных характеристик, которые препятствуют утверждению принципов демократии и правового государства. Мы провели свой политологический анализ влияния общинности и патернализма на формирование политического сознания молодёжи и выявили положительные и отрицательные стороны этого влияния:

К положительным сторонам относятся следующие: институт махалли способствует формированию идеологического иммунитета; обеспечивается целостность политической системы, преемственность поколений, передача накопленного опыта; верность ценностям и идеалам предков (уважение власти, законности, порядка); на избирательные участки во время выборов люди приходят семьями, что формирует у молодого поколения чувство сопричастности к общим целям; стремление оказать помощь нуждающемуся человеку.

Отрицательные стороны: стремление перекладывать ответственность за свою судьбу и деятельность на других; сковывают инициативность молодёжи в решении проблем; у молодых слабеет чувство самостоятельного принятия решений; развивается чувство потребительского отношения к государственным институтам; выбор профессии молодые люди часто осуществляют по воле родителей, в силу чего гражданская зрелость молодых отстаёт от их биологической зрелости; формируется политическая инфантильность.

Таким образом, между «менталитетом» и «политическим сознанием» существует тесная взаимосвязь, их объединяет общность в мировосприятии и мироощущении, обусловленная этническим происхождением, культурной принадлежностью, уникальностью общественного развития, а также способом коллективного мышления и деятельности конкретного исторического общества.

Источники и литература:

1. Указ Президента Республики Узбекистан за №УП-5430 «О мерах по коренному повышению роли институтов гражданского общества в процессе демократического обновления страны» от 4 мая 2018 года. www.lex.uz.

2. Карим Т. По следам Авесты. – Ташкент: Издательство имени Гафура Гуляма, 2007. – С.239; Махмудова Г.Т. Философская сущность Авесты. – Ташкент: Саънат, 2010. – С.253.

3. Абу Райхан Беруни. Избранные произведения. Т.1. Памятники минувших поколений. – Ташкент: ФАН УзССР, 1957. – С.24.

4. Абу Райхан Беруни. Индия. – Москва: Ладомир, 1995. –С.65-70.

5. Ибрагимов Н. Ибн Баттута и его путешествия по Средней Азии. – Москва: Наука, 1988. – С.246.

6. Alexis de Tocqueville. Democracy in America. – New York, 1969. – P.523.

7. Robert N. Bellan, Richard Madsen, William M. Sullivan, Ann Swider, Steven M. Tipton. Habits of the Heart. Individualism and Commitment in American life. – New York, 1962. – P.356.

8. Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества. – Москва: Наука, 1990. – С.287.

9. Аскарлов А. Ўзбек халқининг этногенези ва этник тарихи. – Тошкент: Университет, 2007. – С.326.

10. Там же.

11. Аширов А. Ўзбек миллий менталитети ҳақида баъзи мулоҳазалар. Ўзбек халқининг келиб чиқиши: илмий-методологик ёндашувлар этногенетик ва этник тарихи. – Тошкент, 2004. – С.54.

12. Политология в схемах и таблицах. Под редакцией В.Н. Крет. – Симферополь: Таврический экологический институт, 1998. – С.57.

13. Политология в схемах и таблицах. Под редакцией В.Н. Крет. – Симферополь: Таврический экологический институт, 1998. – С.59.

К АКТУАЛЬНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА¹

Что понимать под термином новейшая история, один из самых спорных в современной науке.

В исторической науке существуют разноречивые мнения по поводу начальной даты «новейшей истории». Отсчет ведут с 1898 (начало испано-американской войны), 1899 (начало англо-бурской войны), 1914 или 1918 годов (начало и окончание Первой мировой войны). Для российской истории указывают 1896 (коронация Николая II), 1905 (первая русская революция), 1914 и 1917 годы. Многие российские историки часто за отсчет данного периода берут 1945 год – победоносное завершение Великой Отечественной Войны. Часто исток «новейшей истории» не привязывают к конкретному историческому событию, а отсчет ведут от календарного начала 20 века (1900 или 1901).

Западные исторические школы, придерживающиеся культурологического подхода, определяют новейшую историю как период изменений в сознании человека и общества, культуре, характеризующиеся расцветом науки, техническим прогрессом, секуляризацией сознания.

Во многих национальных исторических школах новейшая история определяется:

- 1) освобождением от иноземного господства;
- 2) основанием независимого национального государства.

Сторонники других подходов к периодизации истории использовали термин «новейшее время» подразумевая под ним период, непосредственно связанный с текущим временем. Они предпочитали говорить об истории XX века, или истории современности.

За годы независимости историческая наука в Узбекистане претерпела существенные перемены. Произошел отказ от советской идеологии, появились новые методологические подходы, основанные на идее национальной независимости, в проблемное поле науки вошли ранее не разрабатываемые темы, многие исторические события получили новую интерпретацию, созданы новые образовательные стандарты, программы, учебники и методические пособия.

Однако развитие науки и потребности общественного развития ставят перед историками Узбекистана задачу, исходя из опыта мировой практики, поднять историческую науку на новый теоретико-методологический уровень, освоить новые научные направления.

В чем особенность новейшей истории Узбекистана?

---

¹ Автор выражает свою признательность канд.истор. наук, доценту Т/ГПУ им. Низами А.Т. Сабиорову за оказанную консультационную помощь при подготовке данной статьи.

С одной стороны, она является историей обретения Независимости и развития государства – Республики Узбекистан. Поэтому точка отсчета новейшей истории Узбекистана – 1989 год, период последнего десятилетия советской тоталитарной системы, опасных событий для Узбекистана, в основе которых лежали обанкротившаяся административно-командная система, политика игнорирования национальных, экономических, социальных интересов республики, катастрофическое ухудшение социально-экономической и экологической ситуации, уровня жизни людей, в первую очередь из-за монокультуры хлопка. С другой стороны, новейшая история Узбекистана как история суверенного государства совпадает с новым этапом в развитии истории всего человечества, когда мы все входим в новую эпоху и на наших глазах формируется принципиально новый миропорядок. И новейшая история Узбекистана как неотъемлемая часть этой новейшей истории человечества, тесно переплетена с глобальными событиями современности.

Важность изучения новейшей истории определяется тем, что она направлена на осмысление событий, непосредственно оказывающих влияние на современную жизнь. Какова историческая значимость и в чем сущность этих событий, какова роль в них тех или иных политических деятелей, каковы были возможные сценарии развития этих событий и как связаны эти события с современными процессами? – вот некоторые из тех вопросов, на которые должна дать ответ новейшая история. Кроме того, поскольку новейшая история тесно связана с современностью, в ней заложен прогностический потенциал, позволяющий увидеть тенденции, связанные с будущим.

Говоря о методологии изучения новейшей истории Узбекистана, следует отметить, что она представляет собой самостоятельную дисциплину со своим тематическим полем, концептуальным аппаратом и теоретико-методологическими наработками. [1]

Однако, новейшая история Узбекистана – сравнительно новое направление в исторической науке. В силу этого она еще не имеет институционального характера, т.е. не выделена в самостоятельную научную дисциплину со своей методологией, исследовательскими наработками и учебно-методическим обеспечением. Правда, в последнее время появился ряд работ, связанных с методологией изучения данного периода. [2]

Несмотря на определенные достижения исторической науки и образования в годы независимости, анализ исследовательских работ, издаваемой в стране учебной и учебно-методической литературы и состояния преподавания истории Узбекистана показал определенные недостатки и проблемы.

Тематическое поле исследований по вопросам новейшей истории является пока еще очень суженным. Почти отсутствуют работы серьезного понятийно-методологического характера, единичны исследования, посвященные историографии новейшей истории, сложным социально-политическим процессам конца 1980-х – начала 1990-х гг., факторам социальной динамики и торможения, новой социальной стратификации общества, влиянию глобализации на этническую культуру, социальному

прогнозированию и многим другим актуальным темам. Большинство исследований носит комментаторский, лозунговый либо поверхностно-описательный характер. Отсутствуют междисциплинарные исследования по новейшей истории, в то время как это важнейшая черта современной науки. Тем более, что новейшая история тесно связана с такими научными дисциплинами как политология, социология, социальная философия, правоведение, экономическая теория и т.д.

Многие учебники по истории характеризуются обилием эмпирических данных (даты, топонимика, цифры, имена), что превращает их в справочники по статистике. При этом давно известно, что перегруженность фактическим материалом не способствует повышению знаний учащихся, а зачастую оборачивается обратным эффектом. Разделы, посвященные периоду независимости, порой написаны официально, уровень выразительных средств изложения весьма низок. Зачастую академические положения подменяются идеологизированными постулатами и эмоциональной, штампованной лексикой. Встречаются грубые ошибки в переводе учебников на русский язык, ведущие к иному концептуальному наполнению текста.

Не случайно, на совещании, посвященном вопросам реформирования и развития системы общего среднего образования, проходившем 17 июля 2018 г. Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев поставил задачу пересмотреть государственные образовательные стандарты и учебные планы, создать и издать учебники на основе самых современных методик.

Данные учебники должны требовать от молодых людей умений осуществлять самостоятельный поиск информации, критически воспринимать и анализировать разные виды источников, аргументировано представлять собственную гражданскую позицию.

Следует отметить еще одну сторону данного вопроса. В условиях глобализации, молодежь Узбекистана оказывается в зоне влияния различных идеологических течений, некоторые из них направлены на сознательную дискредитацию независимого Узбекистана и проводимой им политики. В силу этого новейшая история Узбекистана, как научная дисциплина и учебный предмет, должна включать в себя и контрпропаганду как часть системы информационной безопасности. Кроме того, новейшая история Узбекистана – это не только академическое знание, или преподавание, но и способ формирования конструктивно ориентированной исторической памяти, патриотизма и активной гражданской позиции.

Знания по новейшей истории Узбекистана должны помочь молодым людям в контексте всемирной истории, осознать ключевые события отечественной истории конца XX – начала XXI вв. и важнейшие тенденции развития нашего государства, сформировать представление о месте и роли Узбекистана в современном мире, новом стратегическом курсе руководства страны, приоритетах внутренней и внешней политики.

Поэтому сейчас узбекистанские историки, активно разрабатывают приемы и методы изучения новейшей истории, исследований изменений в области труда и культуры, быта, идеологии и исторической антропологии и психологии современного Узбекистана. При этом, акценты необходимо

ставить на реальных проблемах, с которыми сталкивался Узбекистан, и как решались и решаются эти проблемы.

По мнению российской исследовательницы Л. К. Рябовой «Научность, а следовательно и независимость позиции историка, особенно если речь идет о новейшей истории, приобретают особую значимость еще и потому, что она должна способствовать, преодолению так называемых коммеморативных практик... проблемой политики коммеморации, т.е. проблемой идентификации и описания... событий, идей, или личностей прежнего времени... Это в свою очередь порождает в современной теории истории постановку еще одной проблемы – ответственности историка за то знание о прошлом... которое он предлагает социуму. [3]

Предстоит достаточно много работы в этой сфере.

Так, в этнографии одним из самых слабых направлений является диаспорология, т.е. изучение культурно-этнографических особенностей этнических меньшинств Узбекистана. Нет пока отдельных диссертаций по таким группам как русские, казахи, таджики, татары, туркмены, уйгуры, азербайджанцы, армяне и т.д.

В изучении социально-демографических процессов необходимо исследование новых групп населения (предприниматели, фермеры, частные торговцы, экономические мигранты и т.д.), а также тех изменений, которые произошли в структуре традиционных групп (интеллигенция, рабочий класс, студенчество).

В исследовании политической сферы необходимо еще больше уделить внимание изучению политических партий, негосударственных организаций, различным аспектам внутренней политики (экономическая, налоговая, социальная, этническая, информационная и т.д.).

В контексте изучения конфессий следует уделить внимание исследованию новых направлений внутри исламской конфессии, изучению немусульманских конфессий, межконфессиональным отношениям и т.д.

Литература:

1. См.: *Хан В.С.* К методологии изучения новейшей истории Узбекистана // *Узбекистоннинг энг янги тарихидан очерклар: методология, тарихшунослик ва манбашунослик масалалари* (Очерки новейшей истории Узбекистана: вопросы методологии, историографии и источниковедения). – Т. 2014. – С.14

2. См. напр.: *Рахимов М., Турсунова Р.* Новейшая история Узбекистана. Учебное пособие. Т. УМЭД, 2014; *Очерки новейшей истории Узбекистана: вопросы методологии, историографии и источниковедения.* Под ред.: *Сабирова А.Т.*, Т. 2014. (на узб.яз.); *Новейшая история Узбекистана* (учебно-методическое пособие для высших технических учебных заведений). – Т. 2014

3. *Рябова Л.К.* О методологических проблемах изучения новейшей истории и истории современности // *Новейшая история России Modern history of Russia.* 2011. №1. С.11-12

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдуазимов Азиз – старший преподаватель Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Абдуллаев Ботир – старший преподаватель Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Абдуллаев Диёр – докторант Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Абдуллаева Барно Сайфутдиновна – проректор Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами, доктор педагогических наук, профессор (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Абсатторова Мадина Рустамовна – докторант Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Амелин Веналий Владимирович – директор НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета, председатель Правления АНО «Содружество народов Евразии», профессор, доктор исторических наук (г. Оренбург, Российская Федерация)

Артиков Аскар Артикович – доктор технических наук, профессор кафедры АСУ ТХТИ (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Атаджанов Шерзод – старший преподаватель Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Бабаджанов Хасан Бахтиёрович – PhD, старший преподаватель кафедры гуманитарных наук Ташкентского Университета Информационных Технологий (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Барлибаева Дилноза Абдукаххаровна – преподаватель кафедры «Теория и практика построения демократического общества Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Денисов Денис Николаевич – кандидат исторических наук, эксперт АНО «Содружество народов Евразии», старший научный сотрудник НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета (г. Оренбург, Российская Федерация)

Жамалдинов Хакимжон – старший преподаватель Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Зокиров Шовкат – старший преподаватель Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Илхамов Зиёвиддин Адхамович – кандидат исторических наук, доцент Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Исмоилхонов Сунсатилла – студент Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Ишанходжаева Замира – доктор исторических наук, профессор Национального Университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Ишкуватов Валикул – кандидат исторических наук, доцент, декан исторического факультета Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Кадырова Халима – старший преподаватель Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Каршиев Шерзод – преподаватель Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Каххаров Сиявуш – руководитель направления «Начальная военная подготовка Академического лицея при ТИИИМСХ «International house in Tashkent» (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Каххарова Матлюба Манафовна – доктор философских наук, заведующая кафедры Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Кобзева Ольга Петровна – доктор исторических наук, профессор Национального Университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Колканов Нуриддин Ташпулатович – доктор философии (PhD) по политическим наукам, доцент кафедры теории и практики построения демократического общества в Узбекистане Ташкентского государственного

педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Курбонов Нодиржон – преподаватель Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Латипов Окил Журакулович – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка и методики преподавания Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Маматов Мирзиед Нармуратович – старший преподаватель кафедры «Спортивного менеджмента и экономики» Узбекского государственного университета физической культуры и спорта (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Маматов Нармурат – доктор философских наук, профессор кафедры «Теория и практика строительства демократического общества в Узбекистане» Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Маматов Нормурод – доктор философ. наук, профессор ТГПУ им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Матякубов Халил – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой «История Узбекистана» Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Мирзаев Гулом Ризокулович – преподаватель Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Моргунов Константин Алексеевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета, эксперт АНО «Содружество народов Евразии» (г. Оренбург, Российская Федерация)

Нуриддинов Эркин Зухритдинович – доктор исторических наук, профессор Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Отакулов Шухрат – PhD, преподаватель Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Пустовая Елена – старший преподаватель Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Рузиева Рухсора Ходиевна – доктор философских наук, профессор кафедры «Гуманитарные и математические дисциплины» филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Сабиров Алишер Турсунович – кандидат исторических наук, доцент, докторант Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Саъдуллаев Давлатбек Самиевич – и.о. профессора кафедрой русского языка и методики преподавания Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Судоргина Татьяна Владимировна – консультант Комитета по делам архивов Оренбургской области, заслуженный работник культуры Российской Федерации (г. Оренбург, Российская Федерация)

Ташкенбаева Диёра – докторант Институт истории Академии наук Республики Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Тиллабоев Сойибжон Бокижонович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой «Методика преподавания истории» Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Туйчиева Хамида Набиевна – кандидат юридических наук, заведующая кафедрой Ташкентской исламской академии (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Турсунов Рустам – кандидат исторических наук, доцент Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Халимметова Рохатой – старший преподаватель Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Холиков Ишкабил – доктор исторических наук, профессор Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами, академик Международной академии наук экологии, безопасности человека и природы (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Холмирзаев Хайитбой Дедахонович – кандидат исторических наук, доцент Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Хужамбердиев Турсунпулат – кандидат исторических наук, преподаватель Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Хужамов Мамаражаб – доцент Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Шакаров Уктам – преподаватель Международной исламской академии Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Шарипов Шавкат Сафарович – ректор Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами, доктор пед. наук, профессор (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Шафранская Элеонора Федоровна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской литературы института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета (г. Москва, Российская Федерация)

Шукуров Рустам – преподаватель Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Шулика Виктор Николаевич – руководитель Российского центра науки и культуры в Ташкенте (Российская Федерация)

Эшанова Гулчехра Нумоновна – кандидат философских наук, доцент Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Эшмуродов Акбар – докторант Национального университета Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Юнусова М.Б. – студентка 4 курса НИУ ВШЭ ФГН ОП «История» (г. Москва, Российская Федерация)

Юсупова Феруза Заировна – старший преподаватель кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» Навоийского государственного горного института (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Юсупова Элеонора Фердинандовна – доктор философии (PhD) по политическим наукам, старший преподаватель Ташкентского

государственного педагогического университета им. Низами (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Ясаков Эдуард Владимирович – начальник Управления международного сотрудничества Оренбургского государственного университета (г. Оренбург, Российская Федерация)

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРВАЯ СЕССИЯ

«История развития социального и культурного сотрудничества Узбекистана и России»

Шарипов Ш. С. Приветственное слово	3
Абдуллаева Б. С. Вступительное слово	5
Шулика В. Н. Визит Президента России В.В. Путина в Республику Узбекистан. Расширение сотрудничества двух стран	5
Амелин В. В., Денисов Д. Н. Исторические связи и современная динамика отношений Оренбуржья и Узбекистана	8
Сабиров А. Т., Турсунов Р., Хужамбердиев Т. Мусульманское демократическое движение после Февраля 1917 г.	15
Судоргина Т. В. Из истории российско-узбекских отношений во второй половине XVIII – конце XIX вв. (по документам Государственного архива Оренбургской области)	21
Ясаков Э. В. О международных гуманитарных связях ОГУ и перспективах их развития	27
Шафранская Э. Ф. Возвращение в Среднюю Азию (о текущем литературном процессе)	31
Кобзева О. П. Роль Института Востоковедения Российской Академии наук в становлении вузовского образования в Узбекистане	41
Моргунов К. А. «От Оренбурга через Хиву до Бухары. Светопись артиллерии подпоручика Муренко». К 160-летию первых фотографий Оренбурга, Хивы и Бухары	46
Абдуллаев Д. Русские благотворительные учреждения в Туркестанском крае в XIX-XX веках	52

Тиллабаев С. Б., Жамалдинов Х., Абдуазимов А. Политика Российской империи в Туркестанском крае по судебному делу	57
Холиков И. Роль русских ученых в водохозяйственном строительстве и освоении новых земель в Туркестане	59
Хужамов М. О вкладе русских и узбекских исследователей в изучение истории Туркестанского края (вторая половина XIX – начало XX века)	65
Абдуллаев Б. Роль русских ученых в палеографических, лингвистических исследованиях согдийских документов с горы Муг	70
Матякубов Х., Пустовая Е. Письменность древнего Хорезма и её изучение	74
Илхамов З. А. Социально-экономические проблемы колониального Туркестана в российской историографии конца XIX – начала XX в.	81
Холмирзаев Х., Исмоилхонов С. Взаимосвязь между узбекским и русским театральным искусством	87
Денисов Д. Н. Узбеки Оренбуржья на фронтах Великой Отечественной войны	90
Бабаджанов Х. Гуманитарное и экономическое сотрудничество между Узбекистаном и Россией в годы Второй Мировой войны	95
Моргунов К. А. Трудобилизованные из Узбекистана на предприятиях и стройках Южного Урала в годы Великой Отечественной войны	99
Зокиров Ш. Ш., Атаджанов Ш. Ш. Источниковое значение согдийских письменных памятников эпистолярного жанра для истории народов Центральной Азии	107
Ташкенбаева Д. Зарождение и развитие англо-американских научных центров по изучению ислама в Центральной Азии в историографии советского периода	109
Кадырова Х., Каршиев Ш. Взаимосвязь каракалпакского и русского искусства и культуры	112

Юнусова М. Б.

Формы организации новометодных школ (мектебы и медресе)
в Туркестане 115

ВТОРАЯ СЕССИЯ

«Развитие социального и культурного сотрудничества Узбекистана и России на современном этапе»

Ишанходжаева З.

Опыт экономического сотрудничества Узбекистана и России:
к истории изучения проблемы 119

Нуриддинов Э. З.

Узбекистан и Россия на новом этапе стратегического партнерства 124

Маматов Н., Маматов М.

К вопросу взаимосвязей узбекистанских и российских социологов 129

Саъдуллаев Д. С., Латипов О. Ж., Абсатторова М. Р.

Русско-узбекское лингвокультурное пространство в Узбекистане 134

Каххарова М., Туйчиева Х.

Этико-правовые основы системы образования современной России
и Узбекистана 141

Барлибаева Д. А.

Некоторые аспекты сотрудничества России и Узбекистана
в гуманитарной сфере 144

Қурбонов Н., Шукуров Р.

Узбекистан и Россия – межгосударственное социальное,
культурное сотрудничество (1991-2015) 147

Ишкуватов В.

Организационно-правовые основы деятельности местных
органов самоуправления 152

Колканов Н. Т.

Процесс формирования имиджа политического лидера
(опыт Узбекистана) 157

Шакаров У.

Актуальные вопросы изучения культуры лидерства 164

Мирзаев Г. Р.

К вопросам развития сферы туризма в Туркменистане
и Республике Узбекистан 170

Рузиева Р. Х., Артиков А. А., Юсупова Ф. З. Поиск оптимальных условий учебно-воспитательного процесса на основе системного анализа	172
Халимметова Р. Факторы подготовки кадров нового поколения в современном обществе (опыт Узбекистана)	176
Каххаров С. Проблемы военно-патриотического воспитания в педагогике (на примере Республики Узбекистан и Российской Федерации)	179
Эшанова Г. Н. К вопросу толерантности в исламском учении	182
Эшмуродов А. К вопросу обеспечения нравственной безопасности в эпоху глобализации	185
Юсупова Э. Ф. Влияние некоторых особенностей национального менталитета на формирование политического сознания молодёжи	189
Отакулов Ш. К актуальности изучения и преподавания новейшей истории Узбекистана	194
Сведения об авторах	198

**«ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ
РОССИИ И УЗБЕКИСТАНА И ПЕРСПЕКТИВЫ
ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В
СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД»**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Серия: «Евразийский перекресток». Вып. 10

ISBN 978-5-4417-0760-2

Формат 60x84¹/₁₆. Бумага писчая.
Усл. печ. листов 12,94. Тираж 500 (1-й завод 100). Заказ 138.
Подписано в печать 26.12.2018 г.
Цена свободная.

ООО ИПК «Университет»
460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6.
E-mail: ipk_universitet@mail.ru
Тел./факс: (3532) 90-00-26

**Международная научная конференция
«Историко-культурные связи России и Узбекистана и перспективы
гуманитарного сотрудничества в современный период»
(г. Ташкент, 26 октября 2018 г.)**

Приветственное слово ректора Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами, доктора педагогических наук, профессора Ш.С. Шарипова

Выступление руководителя Российского центра науки и культуры в Ташкенте В.Н. Шулика

Выступление академика Академии наук Республики Узбекистан А.А. Аскарова

Выступление директора НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета, председателя Правления АНО «Содружество народов Евразии», профессора, доктора исторических наук В.В. Амелина

Выступление докторанта Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами, кандидата исторических наук, доцента А.Т. Сабилова

Доклад заместителя заведующего отдела современной истории и международных исследований Института истории Академии наук Республики Узбекистан Р.Р. Назарова

На фото справа проректор Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами, доктор педагогических наук, профессор Барно Абдуллаева

Выступление доктора филологических наук, профессора Московского городского педагогического университета Э.Ф. Шафранской

Доклад консультанта Комитета по делам архивов Оренбургской области Т.В. Судоргиной

Доклад доктора исторических наук, профессора Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека О.П. Кобзевой

Выступление доктора философских наук, профессора Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами Н. М. Маматова

Участники конференции

В зале заседания конференции

Выставка документов «Из истории российско-узбекских отношений во второй половине XVIII – конце XIX вв.» (из фондов государственного архива Оренбургской области)

Участники Международной научной конференции

ISBN 978-5-4417-0760-2

9 785441 707602